

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник статей

ВЫПУСК СОРОК ТРЕТИЙ

Москва
2011

Научное издание

Ближний Восток и современность
Сборник статей (выпуск сорок третий)
М., 2011, 336 стр.

Ответственные редакторы:
М.Р. Арунова,
В.А. Исаев,
А.О. Филоник

Сборник посвящен широкому кругу проблем, связанных с ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке. Предлагаемые статьи являются исследованием конкретных вопросов странового и общего порядка, имеющих актуальное научное и практическое значение и раскрывающих суть некоторых явлений и процессов локального и регионального масштабов.

Книга предназначена для специалистов-востоковедов, а также для всех тех, кто следит за динамикой событий в ближневосточном регионе.

Мнение авторов статей может не совпадать с точкой зрения Института.

ISBN 978-5-89394-224-8
ISBN 978-5-89282-475-0

ISBN 978-5-89394-224-8
ISBN 978-5-89282-475-0

© Институт Востоковедения РАН
© Институт Ближнего Востока

СОДЕРЖАНИЕ

А.В.Акимов	
НАСЕЛЕНИЕ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА ДО 2050 Г.	
И ПРОБЛЕМЫ ВОДОСНАБЖЕНИЯ РЕГИОНА.....	5
Б.В.Долгов	
МУСУЛЬМАНСКАЯ ДИАСПОРА ВО ФРАНЦИИ: СВЕТСКАЯ	
ДЕМОКРАТИЯ И ИСЛАМСКАЯ ИНДЕНТИФИКАЦИЯ.....	18
Н.А.Замараева	
ШИИТСКО-СУННИТСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В АГЕНТСТВЕ КУРРАМ	
ПАКИСТАНА.....	39
И.И.Иванова	
БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ:	
КАРТИНА ПРОШЛОГО (1980–2010 гг.) И НЫНЕШНИЕ ОЧЕРТАНИЯ.....	50
В.А.Исаев	
СОВЕТСКО-АРАБСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:	
ПОДВОДЯ ИТОГИ.....	64
Д.С.Качков	
ИРАНСКОЕ ЯДЕРНОЕ ДОСЬЕ И ПОЗИЦИЯ РОССИИ В ОЦЕНКАХ	
ФРАНЦУЗСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ	83
Ст.Кожеуров, Алек Д. Эпштейн	
ВОЗМОЖЕН ЛИ КОМПРОМИСС? СИТУАЦИЯ НА ПАЛЕСТИНО-	
ИЗРАИЛЬСКИХ ПЕРЕГОВОРОХ 2007–2008 гг. В СВЕТЕ	
ПУБЛИКАЦИИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ.....	98
Г.Г.Косач	
ИЗЗ АД-ДИН АЛЬ-КАССАМ: ГЕРОЙ И ВРЕМЯ, КОГДА ОН НУЖЕН.....	108
А.И.Куприн	
АРАБЫ В АРГЕНТИНЕ: ИСЛАМ И ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ.....	146
Ф.О.Плещунов	
РОСТ ВЛИЯНИЯ ИСЛАМИСТОВ В ТЮРЬМАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	163

А.Б.Подцероб	
ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С АРАБСКИМИ СТРАНАМИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ .	182
М.Б.Пойкер	
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В ИЗРАИЛЕ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ПРИТОКА ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ....	191
Л.Н.Руденко	
О РАЗВИТИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АРАБСКИХ СТРАНАХ	209
А.В.Салийчук	
ЕГИПЕТ, ИОРДАНИЯ И ТУНИС ПЕРЕД ЛИЦОМ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА	221
И.Н.Серенко	
НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ПАКИСТАНЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЛИ РЕГРЕСС?	239
Г.И.Смирнова	
СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА СО СТРАНАМИ МАГРИБА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ АЛЖИРА И ЛИВИИ).....	250
А.О.Филоник	
ИНДУСТРИЯ АВИАБИЗНЕСА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РАЗВИТИИ АРАБСКИХ СТРАН	260
М.С.Ходынская-Голенищева	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ... .	287

А.В.Акимов

НАСЕЛЕНИЕ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА ДО 2050 г. И ПРОБЛЕМЫ ВОДОСНАБЖЕНИЯ РЕГИОНА

Прогноз численности населения

Ближний Восток не относится к числу крупных по численности населения регионов мира. В 2005 г. его доля в мировом населении составляла 3%. Такие регионы, как Южная и Восточная Азия, Африка к югу от Сахары привлекают гораздо больше внимания с точки зрения анализа перспектив их перенаселенности из-за масштабности проблемы. Кроме того, большой денежный поток в регион, являющийся крупнейшим мировым экспортёром нефти, и большие успехи в инфраструктурном строительстве в нефтетранспортирующих странах региона, в также Израиле и Турции создают впечатление, что даже в условиях пустынь и засушливого климата в большей части региона вполне возможно обеспечить комфортное проживание растущему населению.

Проблема усугубляется еще и тем, что демографический рост, по крайней мере, в странах Аравийского полуострова отстает от экономического. При аналогичном уровне урбанизации и душевого дохода в странах Восточной Азии происходил демографический переход, то есть установление низких уровней смертности и рождаемости. В странах Аравийского полуострова развитие нефтяной промышленности и последовавшая модернизация социально-экономических условий жизни привели к снижению смертности при сохранении высокого уровня рождаемости. Результатом стал классический «демографический взрыв» – длительный рост населения.

Еще одна проблема региона – длительность региональных конфликтов (например, израильско-арабского), острота которых в определенной степени зависит от соотношения численности населения стран-участниц.

Возникает вопрос, сколько времени будет продолжаться рост численности населения, каковы масштабы этого роста, какие последствия это может иметь для региона.

Экономический департамент ООН регулярно публикует прогнозы численности населения по всем странам мира, но при их использовании возникают определенные вопросы. Дело в том, что основой прогноза является так называемая передвижка возрастов, то есть расчет на основе анализа возрастной смертности и рождаемости. Оценка перспектив изменения этих переменных зачастую оказывается оторванной от общих тенденций развития стран, и детализация в виде половозрастной структуры населения становится излишней. В представленном в этой статье прогнозе наряду с анализом прогноза ООН использованы расчеты автора по методике смены режимов демографического развития. Эта методика представляет собой описание демографического перехода, который выступает как набор путей доляющегося развития в демографической сфере¹. По этой методике был дан прогноз на 2000 г. еще в 1976 г., и его результаты по точности сопоставимы с прогнозом ООН².

Сравнение прогноза ООН с прогнозом, выполненным с помощью операционального описания (по методике смены режимов демографического развития), позволяет лучше определить общие социально-экономические предпосылки, при которых прогноз ООН может быть реализован, поскольку эта методика ориентирована именно на этот фактор демографического развития.

Методика прогнозирования численности населения стран с помощью режимов демографического развития представляет собой описание вариантов пути демографического перехода для разных стран, имевших место в прошлом. Для прогноза необходимо по ретроспективным данным найти место страны, для которой дается прогноз, в наборе существующих вариантов демографического перехода. Прогноз состоит в том, что страна продвигается по определенному для нее на основании ретроспективных данных пути при варьировании того участка пути, который ей еще предстоит пройти до окончания демографического перехода. Окончательным вариантом для всех стран является стабилизация численности населения и режим естественной убыли населения, который наблюдается в настоящее время в ряде стран Европы при высоком уровне жизни, долголетии и малодетности.

Поскольку прогнозы по методике смены режимов демографического развития требуют предварительного сравнения модельных траекторий развития с реальной, данные по динамике численности населения стран Ближнего Востока были очищены от миграций из-за того, что операциональное описание

ние демографического перехода связывает естественное движение населения с уровнем социально-экономического развития, а причины и уровень миграций не анализирует³.

Для расчетов на перспективу используются исходные данные 2005 г. Они отражают уровень иммиграции на этот момент. Прогноз, таким образом, учитывает результат предшествующих миграций, но не отражает возможных изменений в миграциях на перспективу. Различия вариантов по методике смены режимов демографического развития связаны с разными вариантами прохождения странами демографического перехода, скоростью их социально-экономического развития.

В таблице 1 представлены результаты расчета. Из 15 государств региона в четырех прогноз ООН ниже прогноза с использованием режимов демографического развития по всем сценариям (Саудовская Аравия, Сирия, Иордания, Турция), по семи – выше (Бахрейн, Катар, Ирак, Оман, Ливан, Израиль, Кипр). Это означает, что по перечисленным четырем странам ООН закладывает в прогноз очень высокие темпы падения рождаемости, которые должны сопровождаться высокими темпами социально-экономических изменений в обществе. Для перечисленных семи стран темпы социально-экономического развития и демографических изменений занижены или же прогнозируется высокий уровень иммиграции.

Для Кувейта и ОАЭ минимальный вариант прогноза ООН выше, а средний и максимальный ниже, что аналогично ситуации в первой группе, но в меньшей степени выражено, для Йемена и оккупированных палестинских территорий минимальный вариант ниже, а средний и максимальный выше, и эта ситуация аналогична тому, что наблюдается для упомянутых выше семи стран.

Если сравнивать суммарные результаты расчетов по всему региону по методике смены режимов демографического развития и прогнозу ООН, то по среднему варианту расхождение составляет 4,48% с превышением прогноза по режимам на 15,9 млн. чел. по сравнению с прогнозом ООН, то есть в целом расхождения в оценке тенденций невелики. Все варианты прогноза по режимам демографического развития предусматривают осуществление демографического перехода во всех странах региона, которые еще его не совершили. Это кардинальное изменение ситуации в обществе, и темпы такого изменения должны стать объектом тщательного исследования.

Таблица 1

**Численность населения стран Ближнего Востока
в 2050 г., тыс. чел.**

Страны *		Средний сценарий	Минимальный сценарий	Максимальный сценарий
Арабские страны				
Ирак	РДР **	57941	53137	60875
	ООН ***	63995	55802	72828
	РДР/ООН, % ****	91	95	84
Йемен	РДР	51223	48154	51223
	ООН	53689	47017	60834
	РДР/ООН, %	95	102	84
Саудовская Аравия	РДР	48451	44434	50898
	ООН	43658	38009	49767
	РДР/ООН, %	111	117	102
Сирия	РДР	42236	39217	43291
	ООН	36911	31992	42234
	РДР/ООН, %	114	123	103
Иордания	РДР	12295	11416	12602
	ООН	10241	8862	11742
	РДР/ООН, %	120	129	107
ОАЭ	РДР	10721	6393	10721
	ООН	8253	7500	9064
	РДР/ООН, %	130	85	118
Палестинские территории	РДР	9863	9623	9863
	ООН	10265	8992	11627
	РДР/ООН, %	96	107	85
Кувейт	РДР	7079	4222	7079
	ООН	5240	4646	5884
	РДР/ООН, %	135	91	120
Ливан	РДР	4400	4238	4567
	ООН	5033	4336	5800
	РДР/ООН, %	87	98	79
Оман	РДР	4357	3708	4751
	ООН	4878	4288	5511
	РДР/ООН, %	89	86	86

...окончание таблицы 1

Страны *		Средний сценарий	Минимальный сценарий	Максимальный сценарий
Катар	РДР	1816	1665	1908
	ООН	2316	2128	2520
	РДР/ООН, %	78	78	76
Бахрейн	РДР	1212	1031	1321
	ООН	1277	1125	1440
	РДР/ООН, %	95	92	92
Неарабские страны				
Турция	РДР	108995	89343	118850
	ООН	97389	84251	111759
	РДР/ООН, %	112	106	106
Израиль	РДР	9377	8178	9733
	ООН	10649	9372	12022
	РДР/ООН, %	88	87	81
Кипр	РДР	895	831	1014
	ООН	1175	1043	1319
	РДР/ООН, %	76	80	77

Источники: расчеты автора и база данных ООН (см. сноска 3).

* страны расположены в порядке убывания численности населения по среднему сценарию;

** прогноз с использованием режимов демографического развития;

*** прогноз ООН;

**** соотношение прогнозов, % (прогноз ООН – 100%).

Есть доводы как за, так и против имеющихся прогнозных оценок. В пользу возможности быстрого демографического перехода указывает высокий уровень индекса развития человеческого потенциала⁴ в регионе. Например, Кувейт, Катар, Кипр, ОАЭ и Израиль входят в группу с очень высоким уровнем человеческого потенциала, Бахрейн, Оман, Саудовская Аравия, Турция и Ливан относятся к группе с высоким уровнем. Сирия, палестинские территории, Иордания, Йемен (наименьшее значение в регионе) включены в группу со средним уровнем⁵. Кроме того, по имеющимся оценкам, fertильность в ряде стран сильно уменьши-

лась, и в настоящее время в суммарный коэффициент фертильности⁶ на Бахрейне и в ОАЭ равен двум, то есть уровню простой замены поколений, в Турции, Ливане и Кувейте он составляет 2,1–2,2, а на Кипре – 1,5, как во многих странах Европы. В то же время в Йемене он составляет 5,5, на палестинских территориях 4,6, в Ираке 4,4, а в Саудовской Аравии 3,9⁷.

При сохранении многих внешних аспектов консерватизма меняется роль женщины в обществе. Например, в университете Катара 70% выпускников – девушки⁸.

Против быстрого сокращения прироста населения – высокая доля молодежи в его составе, все еще высокая плодовитость браков и консервативность арабского исламского общества.

По прогнозу изменяется соотношение численности населения отдельных стран и их групп в регионе. Например, численность населения Турции в настоящее время составляет около 63% совокупной численности населения арабских стран Ближнего Востока, а к 2050 г. по среднему варианту прогноза с использованием режимов демографического развития соотношение уменьшается до 43%. Если же сравнить соотношение численности населения Турции и ее арабских соседей – Ирака и Сирии, то в настоящее время население Турции в 1,5 раза больше. В 2050 г. соотношение изменится до 1,1, то есть почти сравняется.

Даже при том, что радикальных изменений соотношения численности населения Саудовской Аравии и Йемена по прогнозу до 2050 г. не происходит (см. рис. 1), численность населения Саудовской Аравии вырастет примерно в два раза, а Йемена в 2,5 раза, масштабы роста населения в Йемене могут оказаться дестабилизирующим фактором для региона. Прирост составит 30 млн. чел., и на территории, которая в природном отношении представляет собой пустыню, должно будет проживать население, сопоставимое с населением Украины. Очевидно, что усиливается давление этого населения на Саудовскую Аравию, которой придется либо отгородиться от проблем соседней страны, что потребует существенных затрат в военной области, либо принять на себя ее проблемы, что тоже потребует выделения значительных средств из доходов королевства. Неизбежен рост эмиграции из Йемена. Существует риск развития гуманитарной катастрофы, если в какой-то момент помочь Йемену не будет предоставлена. Еще одной опасностью может стать превращение Йемена, как и расположенного на противоположном берегу Аденского залива Сомали, в базу пиратства и иной противоправной деятельности,

поскольку растущее население не будет иметь возможности получать доходы из-за неразвитости экономики, в частности и по экологическим причинам – дефицита пресной воды.

Если в настоящее время численность населения Израиля почти на 80% превышает численность населения Палестинских территорий, то к 2050 г. они становятся практически равными (см. рис. 2).

Рис. 1. Арабские страны Аравийского полуострова и Ирак

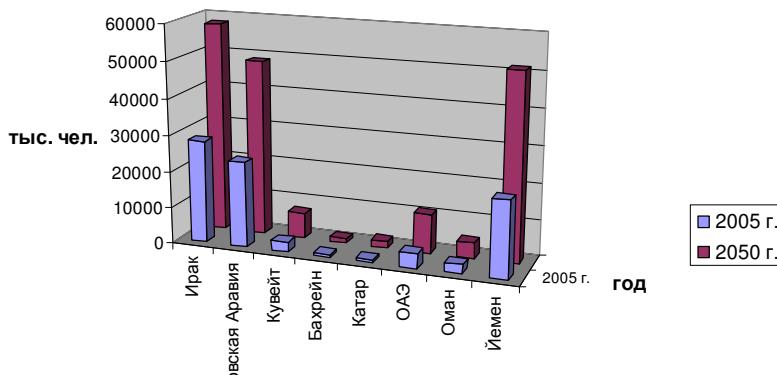
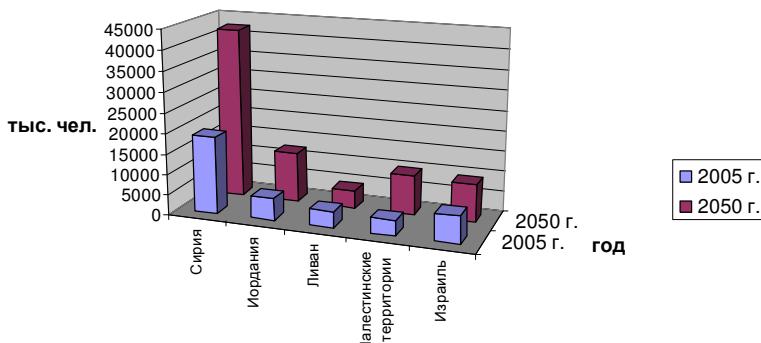

Рис. 2. Израиль и соседние страны

Важно отметить, что в соседних с Ближним Востоком странах население также существенно вырастет. К 2050 г. население Египта по среднему варианту прогноза ООН достигнет почти 130 млн. чел., а Ирана 97 млн. человек⁹, в то время как суммарная численность населения стран Ближнего Востока составит 371 млн. человек, так что демографическое давление на границах региона будет высоким.

Проблемы водообеспечения региона

Самым дефицитным природным ресурсом для региона является пресная вода. Рост населения неизбежно приводит к росту потребности в пресной воде даже при минимальном развитии таких водоемных сфер деятельности, как сельское хозяйство и некоторые отрасли промышленности (энергетика, металлургия и т.п.). См. табл. 2.

Таблица 2

Водообеспеченность стран Ближнего Востока, пресная вода на душу населения, куб. м в год

Страна	2005 г.	2050 г.
Турция	3133	2104
Ирак	2671	1302
Ливан	1080	1002
Кипр	975	871
Сирия	1373	622
Оман	378	227
Израиль	249	178
Бахрейн	165	99
Палестинские территории	215	82
Йемен	195	80
Иордания	158	72
Саудовская Аравия	102	50
Катар	56	28
ОАЭ	37	14
Кувейт	7	3

Источники: рассчитано автором на основе демографического прогноза и базы данных ФАО AQUASTAT.

Анализ демографического прогноза показывает, что в ближайшие десятилетия Ближний Восток ожидает обострение двух проблем: жизнеобеспечения и экономического развития в условиях пустынного климата, изменение соотношения численности населения ряда соседних государств, чреватое обострением существующих либо появлением новых межгосударственных конфликтов. Обе группы проблем имеют единый корень – рост населения в странах с преобладанием природных пустынь. Только очень значительные инвестиции в инфраструктуру водоснабжения делают допустимым такой рост в долгосрочной перспективе.

Насколько силен дефицит пресной воды на Ближнем Востоке, показывает таблица 3, характеризующая уровни обеспеченности вне регионов природных пустынь.

Таблица 3

**Категории водообеспечения,
куб. м на чел. в год**

Категория	Куб. м на чел. в год
Чрезвычайно низкое	Менее 1000
Очень низкое	1000–2000
Низкое	2000–5000
Среднее	5000–10000
Выше среднего	10000–20000
Высокое	20000–50000
Очень высокое	Свыше 50000

Источники: Water Stress in Europe – can the challenge be met? European Environmental Agency and UN Environmental Program. 1999. Сайт Европейского агентства по окружающей среде <http://reports.eea.europa.eu>

Дороговизна пресной воды будет формировать структуру хозяйства региона. С одной стороны, большое число людей при низком уровне образования и отсутствии квалификации может быть занято в сельском хозяйстве при развитии поливного земледелия, но такой способ создания рабочих мест может оказаться слишком капиталоемким, когда острый дефицит воды ограничивает развитие промышленности и сельского хозяйства¹⁰. Бесконечное создание рабочих мест в торговле, об-

служивании, государственном секторе невозможно или же потребует «проедания» нефтяной ренты.

Сам факт ее сохранения на перспективу особых сомнений не вызывает. Тот факт, что страны Запада активно ищут альтернативу нефти и природному газу как важнейшим видам топлива в транспортной и стационарной энергетике путем развития возобновляемых источников энергии и топлива, включая солнечную и ветровую энергетику, метanol и биодизельное топливо, не означает, что это может стать причиной сокращения спроса на нефть и газ, сокращения экспорта из арабских стран и нехватки у них средств для импорта. Экономическое развитие крупных стран Азии, включая Китай и Индию, идет тем же технологическим путем, что и стран Запада: растет потребление электроэнергии и топлива автомобильным транспортом, который развивается быстрыми темпами. Азия становится крупным потребителем нефти и газа, что обеспечивает спрос на ископаемые природные ресурсы Аравийского полуострова. Кроме того, развитие нефтехимии в Саудовской Аравии и ОАЭ обеспечивает экспорт более высокотехнологичной продукции из этого региона.

В этих условиях важной задачей становится поиск природных и технологических источников получения пресной воды. Магистральным направлением является опреснение морской воды, поскольку остальные способы ее сохранения (водохранилища) и добычи (подземные воды) близки к исчерпанию. В частности, одной из проблем приморских территорий, а в этих частях сосредоточена значительная часть населения многих стран региона, называют засоление подземных вод в результате их изъятия и проникновения морской воды в подземные пласти.

В настоящее время опреснение воды осуществляет большинство стран региона, включая Кипр, который располагается в зоне средиземноморского, а не пустынного климата. Многие страны имеют длительную историю использования этой технологии. Например, в Катаре опреснительные установки действуют с 1976 г., и вся питьевая вода в этой стране – обессоленная морская вода.

Опреснение как основной источник воды требует значительных энергозатрат, для чего необходимо поддерживать существенный уровень энергопотребления. Более 70% опресняемой в мире воды получается методами термической

дистилляции, требующей нагрева воды¹¹. Поскольку нефть и природный газ являются экспортными ресурсами, которые обеспечивают приток валюты, необходимой для импорта широкого набора продовольствия и промышленных товаров, регион может быть заинтересован в росте ядерной, солнечной и ветровой энергетики для обеспечения орошения воды при сбережении экспортных энергоресурсов.

Ставка на развитие орошения морской воды в крупных странах требует создания системы магистральных водопроводов, которые обеспечивают водой удаленные от морского побережья районы.

В последние годы в орошении морской воды наметилось появление новых технологий, которые отличаются меньшей энергоемкостью, чем существующие в настоящее время. В технологии обессоливания методом обратного осмоса, который обеспечивается полупроницаемыми мембранными, пропускающими воду, но не пропускающими молекулы солей, развитие нанотехнологий может оказать содействие в создании мембран, которые повысят эффективность орошения воды.

Решение проблем выживания растущего населения Ближнего Востока возможно только в условиях глобализации и импорта многих товаров. В частности, Россия имеет перспективы развития продовольственного экспорта в страны Ближнего Востока, особенно в арабские¹². Также есть большие перспективы в области экспорта технологий обессоливания морской воды. В частности, технологии, разработанные в российском судостроении при постройке подводных лодок с ядерными силовыми установками, могут быть использованы для создания плавучих орошительных установок с использованием компактных судовых ядерных реакторов. Реализация совместных проектов со странами региона потребует от России активных усилий как на государственном уровне, так и со стороны бизнеса.

¹ Описание методики прогнозирования представлено в кн.: Акимов А.В. 2000 год: глобальные проблемы и Россия. – М., 2008.

² По методике смены режимов демографического развития во второй половине 1970-х годов автором был дан прогноз на 2000 г. численности населения по миру в целом и по ряду регионов и стран по данным 1975 г.

Этот прогноз был опубликован в препринте А.В. Акимова, Ю.Г. Липеца “Операциональное описание демографического перехода для прогнозирования динамики численности населения”, изданном Центральным экономико-математическим институтом АН СССР в 1980 г.

Численность населения мира в целом предсказана по прогнозу с использованием операционального описания демографического перехода на уровне 6323,3 млн. чел., что на 268,3 млн. чел. или на 4,43% превышает истинное значение.

В то же время прогноз мирового населения на 2000 г. дан ООН по среднему сценарию на уровне 6254 млн. чел. Ошибка составила 199 млн. чел. или 3,29% от истинного значения в 2000 г. Таким образом, оба прогноза дали несколько завышенные оценки. Прогноз ООН точнее лишь на 1,14 процентных пункта. По регионам, выделенным для прогноза с использованием операционального описания демографического перехода, абсолютная величина средней ошибки прогноза ООН составила 11,73%, то есть в среднем точнее на 0,1 процентного пункта, а средняя ошибка прогноза по регионам при прогнозе с использованием операционного описания отличалась на 1% от величины ошибки ООН, то есть эти ошибки практически равны. Таким образом, можно признать, что операциональное описание обеспечивает достаточно точный прогноз.

³ Для выявления траектории демографического развития стран Ближнего Востока в ретроспективный период данные по численности населения и миграциям взяты из базы данных ООН Population Division of the Department of Social Affairs of the United Nations Secretariat, *World population Prospects: The 2008 Revision*, <http://esa.un.org/unpp>, данные по странам.

⁴ Индекс представляет собой взвешенную оценку трех составляющих: здравоохранения, образования и уровня жизни, – измеряемую средней продолжительностью жизни, охватом школьным обучением и уровнем ВВП на душу населения.

⁵ Human Development Report 2009. UNDP. UN, 2009. С. 167–169.

⁶ Число детей, которое рожает женщина за детородный период.

⁷ 2009 World Population Data Sheet. Population reference Bureau. Washington, DC, USA, 2009. С. 7–8.

⁸ Яковлев А.И. Страны Арабского Востока. Лекции по социально-экономической истории. – М.: Восточный университет, 2009, с. 244.

⁹ World Population Prospects: The 2008 Revision Population Database.

<http://esa.un.org/unpp> по состоянию на 17.03.2010.

¹⁰ Как подчеркивает А.О.Филоник, «орошение играет важную роль в процессах интенсификации производства и повышении валового сбора

урожаев, но дефицит пресной воды в регионе в целом создает довольно острую конкуренцию за воду между разными потребителями, и выбор часто делается не в пользу сельского хозяйства». См.: Акимов А.В., Филоник А.О. Продовольственная проблема в арабском мире и Россия: предпосылки и возможности сотрудничества // Вестник Восточного университета. 2008, № 1–2. С. 39.

¹¹ Опреснение морской воды // <http://watergroup.ru> по состоянию на 23.04.2010.

¹² Акимов А.В., Филоник А.О. Продовольственная проблема в арабском мире и Россия: предпосылки и возможности сотрудничества // Вестник Восточного университета. 2008, № 1–2.

Б.В.Долгов

МУСУЛЬМАНСКАЯ ДИАСПОРА ВО ФРАНЦИИ: СВЕТСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ИСЛАМСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Кризис в социально-экономической сфере во многих странах арабо-мусульманского мира, политическая нестабильность, усиление террористической активности, репрессивные действия властей – все эти явления имели одним из своих последствий миграцию отсюда значительного числа людей. Основной поток мигрантов направлялся в страны Европейского Союза (ЕС), где в 2000-х годах проживало от 15 до 18 млн. мусульман¹. Мусульманская диаспора обладает своей собственной культурной и религиозной идентификацией. По сравнению с другими этно-конфессиональными сообществами она является наиболее структурированной в конфессиональном и социально-политическом плане. Этот феномен связан с особенностями исламской идентификации. Ислам в процессе своего исторического развития стал для большого числа мусульман не только религией, но и образом жизни. На протяжении веков ислам выработал систему культурных, моральных и этических норм. До настоящего времени они в значительной степени являются регуляторами отношений между людьми в повседневной жизни и социально-политической практике в мусульманском обществе, в том числе в мусульманских диаспорах.

В силу особенностей исторических связей между Францией и странами Магриба² арабо-мусульманская диаспора во Франции является самой многочисленной в Европе и составляет, по разным оценкам, свыше 5 млн. чел. (население Франции на 2008 г. насчитывает 64,5 млн. чел.). Большинство этой этнической общности составляют выходцы из стран Магриба (свыше 82%). Ее формирование происходило в течение достаточно длительного периода. Первая волна мигрантов пришла в начале XX века. Это связано, в том числе, с Первой мировой войной, когда большое число магрибинцев, в первую очередь

алжирцев, было призвано во французскую армию для участия в боевых действиях³. Затем многие из них, награжденные французскими боевыми наградами и получившие известные привилегии, остались во Франции. В 20-х годах трудовая миграция продолжилась, это было вызвано потребностями в послевоенном восстановлении и наметившимся промышленным подъемом.

Второй значительный поток мигрантов прибыл во Францию в 60-х годах XX в. Он был вызван окончанием войны в Алжире и новым экономическим подъемом во Франции, требовавшим большого количества рабочей силы. В последующие годы эмиграция также шла достаточно высокими темпами, в т.ч. в связи с принятыми во Франции законами о воссоединении семей, предоставлявшими существенные льготы магрибинским мигрантам. В настоящее время во Франции проживает уже третье и четвертое поколение мусульман-мигрантов, многие из которых родились во Франции и имеют французское гражданство. Часть французских мусульман восприняла европейские цивилизационные ценности. Тем не менее изрядное число мусульман сохраняет приверженность традициям своей религии и культуры. Они воспринимают ислам как основу своей цивилизационной идентификации. Мусульманская община во Франции располагает своими профессиональными, гуманитарными, просветительскими, политическими и религиозными организациями. В процессе социо-культурного развития в мусульманской общине сложилось несколько направлений восприятия и следования нормам ислама. Некоторые мусульманские идеологии, такие, например, как достаточно популярный среди молодых французских мусульман профессор Фрибургского университета Тарик Рамадан⁴, заявляют, что в Европе и прежде всего во Франции сформировался европейский ислам или «европейская исламская культура, приверженцы которой остаются верными фундаментальным мусульманским принципам и в то же время адаптировались к европейской культуре. Они являются мусульманами по своей религиозной принадлежности и полноценными европейцами по своей культуре». Однако Т. Рамадан подтверждает, что «речь идет не о создании «нового ислама», а о восприятии ислама в его изначальном подлинном динамизме и созидательности. Это позволяет его последователям интегрировать все то положительное, что выработали другие культуры, с которыми они соприкасаются, и наряду

с этим критически подходить к тем аспектам, которые не соответствуют исламским ценностям»⁵. Во французской мусульманской общине есть последователи традиционного классического ислама, индивидуального ислама, движение светских мусульман. В то же время действуют неофункционалистские течения. Традиционный умеренный ислам исповедует большинство мусульман, в основном среднего и преклонного возраста. Его проповедуют, если можно так сказать, официальные мусульманские структуры, в частности имамы Большой парижской мечети⁶. Например, профессор Иваз, ведущий преподаватель-теолог Мусульманского института при Большой парижской мечети в беседе с автором этих строк (13.01.2010) подчеркивал, что «французские мусульмане в основной своей массе являются приверженцами классического ислама». Касаясь светского характера Французской Республики и возможного его противоречия с практикой ислама, профессор Иваз утверждал, что «светскость предоставляет всем религиям право исповедовать свою веру, и в этом ее задача». В этом вопросе его позиция совпадает с мнением президента Франции, который, в частности отметил, что «светскость гарантирует право каждого гражданина исповедовать свою религию, так же как и право быть атеистом. Светскость не является противником религий. Напротив, светскость – гарантия свободы совести каждого гражданина»⁷.

Выразителем направления умеренного и традиционного ислама в известной мере является Французский совет мусульманского культа (ФСМК), создание которого было инициировано министром внутренних дел Ж.-П. Шевенеманом и реализовано в 2003 г. сменившим его в этой должности Н. Саркози⁸. Президентом ФСМК является М. Муссаи. Он сменил на этом посту имама Большой парижской мечети Д. Бубакера. Эта мечеть имеет тесные связи с представителями алжирской diáspory. Ряд французских исследователей полагает, что создание ФСМК явилось попыткой французских властей создать структуру, которая представляла бы большую часть французской мусульманской общины, и таким образом осуществлялось бы более эффективное сотрудничество с ней и в известной мере контроль за ней. В то же время мусульманские деятели Большой парижской мечети (в частности, профессор Иваз) заявляют, что ФСМК «в большей степени выполняет техническую функцию. Он руководит организацией религиозной деятельности мусульман, но ни в коей мере не руководит мусульманской

мыслю и не тяготеет над ней. Никакая структура не может выражать мнение и выступать от имени всех мусульман». Тем не менее ФСМК стремится также быть своеобразным форумом, на котором французские мусульмане могли бы обсуждать как теологические вопросы, так и свои насущные проблемы. Официально ФСМК ставит перед собой следующие задачи: строительство мечетей; обустройство мусульманских кладбищ; организация мусульманских праздников; назначение имамов-духовников в лицее, колледжи, больницы и тюрьмы; подготовка имамов⁹. Руководящими органами ФСМК являются Исполнительный совет¹⁰ и Административный совет, состоящий из 43 членов¹¹.

Второй организацией, следующей идеологии традиционного ислама, является Национальная федерация мусульман Франции (НФМФ). Она была создана в 1985 г. и имеет достаточно прочные связи с марокканской и турецкой общинами. НФМФ в то же время является своеобразным оппонентом Большой парижской мечети и также имела определенную поддержку властей до создания ФСМК. Президент НФМФ – известный во Франции мусульманский деятель М. Бешари, ее вице-президент – А. Буссуф, имам мечети в Страсбурге. НФМФ курирует несколько мечетей в пригородах Парижа и на востоке Франции.

Руководство НФМФ в последнее время не раз выражало обеспокоенность по поводу «проявлений исламофобии у некоторых политических деятелей и у части французских СМИ». В своем заявлении «Нет «исламизации» насилия» НФМФ отвергает «какую-либо связь между исламом и насилием и терроризмом» и призывает к «диалогу между религиозными общинами с тем, чтобы способствовать созданию атмосферы толерантности и взаимного уважения между верующими всех конфессий». Необходимо отметить, что как между ФСМК и НФМФ, так и внутри их руководств идет борьба за лидерство в мусульманской общине, а также за возможность получать поддержку, в том числе финансовую, со стороны государственных структур. Так, например, в 2006 г. вице-президент НФМФ А. Буссуф обратился в суд, обвиняя президента НФМФ М. Бешари в фальсификации итогов выборов руководства федерации и в нецелевом использовании ее финансовых средств. Однако суд обвинения не подтвердил.

Убедительным влиянием во Франции пользуются последователи индивидуального ислама, который в известной степени

можно охарактеризовать как «исламский протестантизм». Видный политолог и исламовед, специалист по европейскому исламу, в том числе по его радикальным направлениям, профессор Высшей школы социальных исследований в Париже (Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales – EHESS) Ф. Кхосрокхавар (Farhad Khosrokhavar) считает индивидуальный ислам во Франции «значительным социальным явлением». Индивидуальный ислам исповедует в основном молодое поколение мусульман. Они считают, что приверженность религии является частным делом индивидуума, и в этом их позиция совпадает с общепринятым отношением к религии во французском обществе. Ведущий научный сотрудник EHESS, специалист по индивидуальному исламу Н. Брахим (Naoufel Brahim) в беседе с автором этих строк определил подобный социальный феномен как «продукт индивидуального «эго» индивидуума, его собственное субъективное восприятие ислама, который он исповедует». В этом плане, как считает Н.Брахим, исторические традиции Франции начиная с эпохи Просвещения и Французской революции 1789 г. так же, как и современные институты (школа, СМИ, общество в целом), проповедующие индивидуализм, способствуют распространению индивидуального ислама.

С 2003 г. во Франции стали создаваться мусульманские организации, приверженцы которых заявляли, что они придерживаются республиканских, демократических и даже светских принципов. Сторонники движения светских мусульман выступают против ношения хиджаба (по французским данным, хиджаб постоянно носят во Франции только около 400 мусульманок) и против радикального исламизма, за реформирование ислама и его большую адаптацию к современным реалиям. Например, видная активистка движения светских мусульман Ф. Амара (дочь алжирского иммигранта)¹² заявляла, что «ношение чадры означает угнетение женщины» и что «необходимо бороться с радикальным исламизмом, который полностью деформирует мусульманское учение»¹³.

Ф. Амара является достаточно известной фигурой в общественно-политической жизни. В 2001 г. ее избрали муниципальным советником по списку Социалистической партии в г. Клермон-Ферране. С 2004 г. она становится членом Консультативной комиссии по соблюдению прав человека. Затем в 2007 г. Фаделя Амара назначается Государственным секретарем по городскому развитию при министерстве труда, социальных

отношений и семьи, где она представила свой план развития городских окраин, населенных в основном иммигрантами-мусульманами. В интервью британской газете «Файненшель таймс» Ф. Амара подтвердила, что «большинство французских мусульманок выступает против ношения чадры. Так же считают мусульманки и все те, кто борется за равноправие женщин, в частности, в Алжире. Здесь хорошо знают, какой проект обскурантизма и уничтожения всех свобод предлагают исламские фундаменталисты».

Движение светских магрибинцев (ДСМ) объединяет Французский совет светских мусульман (ФССМ) и Совет мусульман-демократов Франции (СМДФ). Основателем ФССМ является А. Ферхати, занимающий также пост советника Государственного секретаря по перспективному развитию в правительстве Франции. Президент СМДФ А. Дахман – также активный политический деятель. Он, в частности, в 2006 г. был руководителем инициативной группы в поддержку президента Ж. Ширака. В руководство ДСМ входят такие известные общественно-политические деятели, как преподаватель и журналист А. Сахири, писатель М. Шебель, член руководства президентской партии «Союз за народное движение» (СНД) Р. Каси и бывший депутат европейского парламента Д. Таздэ.

Члены ДСМ выступают против исламского фундаментализма и позиционируют себя не только сторонниками светского движения, но и, как заявляет генеральный секретарь ФССМ Зияд Гуджиль, «наследниками идей Великой французской революции»¹⁴. Активисты ДСМ выступили с обращением «ко всем мусульманам-гражданам Франции, преданным идеалам мира, справедливости, свободы и светскости, за просвещенный ислам, который полностью соответствует демократическим и республиканским принципам Франции». Среди 450 человек, подписавших это обращение, были такие видные фигуры, как муфтий Марселя С. Беншейх, известная женщина-социолог Л. Бабес, алжирский журналист М. Сифауи. Журналист А. Сахири резко выступает против ортодоксального ислама, проповедующего скрупулезное следование «устаревшим мусульманским догмам». Он, в частности, заявляет: «Мы выступаем за просвещенный ислам, а не за ретроградный ислам, привнесенный из консервативных мусульманских стран»¹⁵. В свою очередь муфтий Марселя С. Беншейх подчеркивает, что «светскость – это гарантия свободного религиозного выражения. Поэтому

защита догмата светскости должна стать лозунгом последователей Движения светских мусульман. Как верующие мусульмане мы нуждаемся в духовности, что придает смысл нашему существованию».

Вопрос соответствия ислама французским республиканским принципам, по мнению Х. Дауда, директора программы изучения Ближнего и Среднего Востока, профессора Дома наук о человеке в Париже (*Maison des sciences de l'Homme – MSH*), в настоящее время является достаточно актуальным во Франции и активно обсуждается как в общественных кругах, так и в СМИ (беседа автора с Х. Даудом 6.09.2010). Видный исследователь-ориенталист, профессор французского Национального центра научных исследований (*Centre national des recherches scientifiques – CNRS*) и Центра международных исследований (*Centre d'études et de recherches internationales – CERI*), член научного совета издания «*African Affairs*» и «*Recherches internationales*» Ж.-Ф. Байарт (*Jean-François Bayart*) в 2009 г. опубликовал свою книгу «Республиканский ислам» (*L'Islam républicain*). В ней он проводит сравнительное историко-социологическое исследование соотношения и взаимодействия республиканских принципов и ислама в мусульманских странах (Иран, Турция и Сенегал).

Во французской мусульманской общине есть сторонники исламизма, пытающиеся использовать ислам в политических целях, а также приверженцы неофундаментализма, ставящие своей целью объединение всех существующих исламских организаций в единую мусульманскую общину под своим руководством. Для них характерно неприятие европейских ценностей и фактический отказ от интеграции. Представители неофундаментализма являются также сторонниками стратегии коммуно-териизма, то есть движения за создание в районах компактного проживания мусульман своеобразных зон-коммун (от франц. *commune*), где действуют мусульманские традиции и законы шариата. Имеются также приверженцы радикального исламизма, действующие полуподпольно, зачастую под руководством самопровозглашенных имамов в неофициальных мечетях или молельных домах, так называемый «ислам окраин и гаражей». Во Франции существует довольно большое количество исламских организаций, отражающих в той или иной степени идеологию вышеназванных течений ислама. Наиболее значительными из них, официально зарегистрированными и действующими

легально являются Союз исламских организаций Франции (СИОФ) и Партия мусульман Франции (ПМФ).

СИОФ создан в 80-е годы XX века. Его председатель – Ф. Алауи занимает также пост вице-президента ФСМК. Ежегодно СИОФ проводит в пригороде Парижа на территории выставочного комплекса Бурже симпозиумы «Встречи мусульман Франции» (в 2010 г. он работал со 2 по 5 апреля). На них обсуждаются проблемы, связанные с повседневной жизнью мусульманской общины, а также проходят дискуссии по теологическим вопросам, где выступают видные мусульманские деятели. Наиболее известными из них наряду с профессором Т. Рамаданом являются Ахмад Джабалла, придерживающийся в основном классической трактовки мусульманских священных текстов и Т. Убру, имеющий свою собственную концепцию развития ислама в Европе. Т. Убру (род. в 1959 г.) считается одним из наиболее видных идеологов в мусульманских кругах, объединившихся в СИОФ. Он развивает свои собственные, достаточно оригинальные и амбициозные идеи по интерпретации коранических текстов. Т. Убру разделяет основные положения идеологии Ассоциации «Братья-мусульмане», которые провозглашают каноны Корана и мусульманские ценности «вечными и непреходящими, приемлемыми в любом месте и в любое время». Тем не менее Т. Убру считает важным освободить ислам от всего, что мешает «мусульманской мысли стать легитимной дочерью Запада»¹⁶. Он призывает к такой интерпретации Корана, которая основывается на знании исторического и социального контекста, при котором возникли те или иные суры.

Мусульманскую теологию, согласно Т. Убру, необходимо реформировать, «не порывая с ее принципиальными основами». В своей работе «Единственность Бога. Божественные имена и атрибуты» (2006 г.) и в двух статьях, написанных в 1998 г., Т. Убру пытается выработать некий «шариат меньшинства». С одной стороны, он создает основы минимальной ортодоксальности, с другой, проповедует ритуальную и этическую практику. Он сохраняет нормативную роль шариата и вместе с тем пытается представить мусульманское право (фикх) в светском контексте и инкорпорировать дух французского права в рамки шариата. В отличие от Т. Убру другой достаточно известный проповедник европейского ислама А. Кэйро, разрабатывающий фетвы для Европейского совета по фетвам и исламским исследова-

ниям (ЕСФИ), предлагает легитимизировать личное право мусульманина на основе признания принципов плюрализма.

Что касается Партии мусульман Франции (ПМФ), то она была создана в начале 2000-х годов, председателем является М. Латреш. Национальное бюро ПМФ находится в г. Страсбурге, имеется также региональное отделение в Париже. ПМФ была зарегистрирована в качестве политической партии в Страсбурге не случайно. Дело в том, что закон, регламентировавший отношения государства с религиозными организациями и запрещавший создание политических партий на религиозной основе, был принят во Франции в 1905 г. Страсбург, как известно, в тот период принадлежал Германии и соответственно этот закон здесь не действовал (и не действует до сих пор). В своей программе ПМФ ратует за сохранение традиционных семейных ценностей, в частности, за «проведение государственной политики, направленной на поддержку французской семьи и сокращение абортов, число которых в последние годы достигает 250 тыс. в год»¹⁷.

ПМФ требует предоставить равные для всех возможности для поступления в наиболее престижные вузы, чтобы там «могли учиться не только молодые люди из привилегированных семей». ПМФ выступает также за увеличение государственного финансирования школьного образования и государственной поддержки неимущих семей с тем, чтобы «их дети также могли получить достойное образование». Программа ПМФ предполагает признание религиозных организаций «в качестве социальных партнеров» и реализацию стратегии коммюнотеризма. ПМФ резко критикует проекты «некоторых французских политиков-ассимиляционистов и представителей СМИ, стремящихся навязать мусульманам обязательную ассимиляцию, модернизацию их религии и отказ от традиционных мусульманских ценностей в качестве условия признания их "хорошими гражданами"».

Во Франции действуют также сторонники ассоциации «Братья-мусульмане». Причем наряду с Союзом исламских организаций Франции (СИОФ) «Братья-мусульмане» проявляют все большую активность во французской мусульманской диаспоре. На такую тенденцию обращает внимание имам мечети Дранси (район Парижа) Х. Шальгуми в своей вышедшей в сентябре 2010 г. книге «За ислам Франции» (Pour l'islam de France). Имам Шальгуми – довольно известная фигура во французской

общественно-политической жизни. В частности, в период острой дискуссии в СМИ по поводу возможности ношения хиджаба французскими мусульманками он активно выступал против этого. Он заявлял, что «наши жены и сестры должны обрести подлинное равноправие с мужчинами и найти свое место во французском обществе, в то время как ношение хиджаба, напротив, изолирует их». Такая позиция имама вызывает ожесточенную критику, нападки и угрозы в его адрес со стороны ортодоксальных мусульман и экстремистов (имам вынужден пользоваться личной охраной). В своей книге имам пишет также об имеющем место, по его мнению, вмешательстве посольств некоторых исламских государств в религиозную жизнь французской мусульманской общины с целью усиления здесь своего влияния. Он отмечает, что «с одной стороны, во Франции наблюдается определенный подъем антимусульманского расизма, с другой, идет процесс радикализации части французских мусульман»¹⁸.

Уже упоминавшийся профессор Ф. Ххосрокхавар указывает, что в настоящее время мусульманское сообщество в Западной Европе и, в частности, во Франции, условно можно разделить на три категории. К первой относятся примерно 80% французских мусульман, которые во многом восприняли европейские ценности и нормы поведения и фактически являются «непрактикующими». Вторая категория, меньшая по числу (примерно 15%), представляет приверженцев неокоммунотеризма, т.е. эта категория мусульман интегрируется во французское общество, но не ассимилируется с ним. Они выполняют все то, что предписано мусульманской религией и хотят по примеру французской еврейской общины жить в мире на европейской земле, сохраняя в то же время свою исламскую идентификацию, отличную от секуляристской идентификации большинства французского населения. Причем в Британии, где ношение паранджи не воспринимается как вызов и нарушение общественных норм, данная категория мусульман в большей степени интегрирована в общество. Однако во Франции, где законодательство и общественное мнение не так толерантно к внешнему проявлению религиозной идентификации, эта часть мусульман ведет достаточно обособленный образ жизни.

К третьей категории (около 5%) относятся ортодоксальные фундаменталисты – неосалафиты и последователи движения *таблица*¹⁹, которые отвергают европейские ценности, стремятся полностью отгородиться от «безбожного общества» и жить

по законам шариата. Исключение из экономической и социальной жизни и соответственно высокий уровень безработицы части данной категории мусульман, особенно молодежи, ее геттоизизация и частичная маргинализация способствуют усилению влияния джихадистской идеологии. Около 1 тыс. из них по всей Франции являются членами закрытых и полуподпольных исламистских организаций, возможно, представляющих потенциальную опасность.

Различные течения ислама во Франции противостоят друг другу. Это касается прежде всего Движения светских магрибинцев, которое ратует за модернизацию ислама, провозглашает демократические ценности и выступает против фундаменталистов и исламистов, представленных в основном Союзом исламских организаций Франции и Партией мусульман Франции. Так, один из известных сторонников светских магрибинцев Абд ан-Нур Бидар, преподаватель философии из Ниццы, опубликовал «Манифест за европейский ислам», в котором он предлагает свое видение реформирования ислама. А. Бидар призывает всех своих единомышленников, исповедующих европейский ислам, «сплотиться на основе трех принципов. Первое – реформировать каноны ислама, в том числе интерпретацию текста Корана в свете современной концепции соблюдения прав человека. Объявить недействительными все части священного Корана, которые входят в противоречие с ценностями индивидуальной свободы, равноправия полов, светскости, толерантности между народами и религиями. Второе – подтвердить право каждого мусульманина самому выбирать принцип его мусульманской идентичности. А именно: соблюдать полностью мусульманские законы или нет, быть верующим или нет. В связи с этим признать, что мусульманская идентичность может быть как религиозной, так и только культурной. Третье – отказаться от всяких претензий на узурпирование идеи «правильного ислама» или «официального ислама», навязываемого имамами»²⁰.

Другой видный сторонник «просвещенного ислама» А.В. Меддеб, регулярно выступающий на радиостанции «Франс кюльтюр» (Французская культура), также ратует за модернизацию ислама. Об этом он, в частности, пишет в своей книге «Болезнь ислама» (La maladie de l'islam). Он видит одно из проявлений «болезни ислама» в антizападнических идеях многих известных мусульманских деятелей. А. Меддеб утверждает также,

что во всех монотеистических божественных откровениях, в том числе в Коране, есть элементы «воинственности, фанатизма, угрозы». В качестве способа противодействия «болезни» А. Мендеб приводит отрывок из книги Вольтера «Трактат о толерантности» (*Traite sur la tolerance*), в котором подчеркивается, что «лучшим способом уменьшить число религиозных фанатиков является лечение этой болезни духа разумом, который должен медленно, но неминуемо просветить людей». Тем не менее А. Меддеб подтверждает, что он «не смешивает ислам с его болезнью» и предлагает для его «лечения» два подхода – внешний и внутренний. Внешний предполагает «отказ от концепции исключительности ислама и его большую интеграцию в общечеловеческий цивилизационный поток»²¹. Внутренний – это процесс реформирования ислама самими мусульманами в соответствии с современными реалиями.

В развернувшейся во французских СМИ в 2009–2010 гг. дискуссии о своей национальной идентичности часть французского общества видела стремление властей приступить к решению проблем, связанных с мусульманской диаспорой. Известно, что на протяжении многих лет во французских городах регулярно происходят стычки с полицией, поджоги автомашин и другие противоправные действия, в которых в основном участвует магрибинская молодежь, многие представители которой являются безработными.

Достаточно серьезной проблемой является также появление в пригородах больших городов, большинство жителей которых составляют мусульмане, зон, где мусульманские общины пытаются внедрять шариат и культивировать свои обычай (вышеуказанный коммюнотеризм). Актуальной остается проблема распространения и употребления наркотиков, что также наиболее характерно для пригородов с мусульманским населением. Причем согласно существующему законодательству, обнаружение полицией у кого-либо небольшого количества наркотиков не влечет за собой никакого наказания. Следует отметить, что именно в пригородах действуют полуподпольные исламистские организации, исповедующие радикальный исламизм и джихадизм. Однако представители французского общества, в том числе, известные французские исследователи (Ф. Кхосрокхавар, Ж. Кепель, Ф. Фрегози) хотя и признают наличие проблем, связанных с мусульманской диаспорой, тем не менее не считают их столь острыми и требующими неза-

медлительных мер. Видный французский специалист по исламу и исламистскому движению О. Рой полагает, что «ислам трансформировался благодаря влиянию светскости и секуляризации. В среде мусульманских интеллектуалов появились умеренные, либералы и другие свободно мыслящие идеологи, выражавшие различные направления современной мусульманской мысли. Ислам сегодня должен отвечать на вызовы современности». Попыткой такого ответа в известной мере можно считать возникновение различных течений исламского фундаментализма. Его лидеры стремятся воссоздать пространство, в котором мусульманин может существовать в соответствии с законами своей веры. Однако, как считает О. Рой, «такое виртуальное пространство так же, как и мифическая умма, существует только в сети Интернет и отчасти в закрытых коммюнистических районах. В то же время некоторые молодые мусульманские неофиты полагают, что западный мир, «погрязший в своем материализме», неизбежно будет присоединяться к лагерю правоверных мусульман.

Тем не менее современный ислам приобрел новые конфигурации от детерриториализации до индивидуализации. Даже исламский фундаментализм до определенной степени интегрировался в религиозное пространство Запада. Его идеологи пытаются продвинуть свои ценности (достаточно консервативные) в форме такого дискурса и практики, которые присущи консервативным религиозным кругам христиан и иудеев»²². Другой известный французский исследователь арабской литературы и исламской мысли, профессор Университета Сорбонны Мухаммед Аркун отмечал, что «Коран является открытым текстом, и ни одна интерпретация не может запереть его окончательным и «ортодоксальным» образом. Приверженцы тех мусульманских течений или школ, которые стремятся навязать свою гегемонию в исламской мысли и отвергают реформаторские идеи в исламе, в действительности являются идеологическими движениями, выражающими цели определенных социальных групп»²³. В то же время некоторое усиление исламистских тенденций, в том числе по вопросу ношения хиджаба, является своеобразным вызовом обществу или реакцией на существующие элементы дискриминации представителей мусульманской общины (при приеме на работу, учебу в элитных вузах и т.д.). Наряду с этим необходимо отметить, что большинство проблем, связанных с мусульманской диас-

порой, носят скорее социально-экономический, чем межконфессиональный или межцивилизационный характер и касаются безработицы, плохой обустроенностии районов проживания мусульман и т.д.

Районы Парижа, где ранее проживали рабочие располагавшихся здесь промышленных предприятий, и известные под названием «красный пояс Парижа», после вывода многих предприятий из Франции были заселены мигрантами, в том числе безработными. Так, например, если средний уровень безработицы по Франции в 2009–2010 гг. составил 10–12%, то в кварталах с преимущественным проживанием мигрантов-мусульман он достигал 30–40%. Увеличению числа безработных способствовали массовые увольнения во французской автомобильной промышленности в последние годы в связи с переводом ряда производств в другие страны. Известно, что среди рабочих французского автопрома до 50% составляли алжирцы и тунисцы. Примечательно, что среди заключенных французских тюрем 40% составляют лица, у которых отец являлся иммигрантом. В 2000-е гг. магрибинцы составляли 34% всех учеников, покинувших среднюю школу, не получив диплома, 38% составляли выходцы из Центральной Африки.

Что касается политики французских властей в отношении мусульманской диаспоры, то она, как известно, представляла собой ассимиляционную модель, согласно которой иммигранты должны полностью воспринять французские республиканские принципы, в том числе светскость, французский язык и систему образования. В отличие от британской модели мультикультурализма представители мусульманской диаспоры не рассматриваются как национальное меньшинство, но считаются французскими гражданами с разной степенью ассимиляции (вид на жительство или французское гражданство). В то же время, как подтверждает заместитель директора Центрального бюро по взаимодействию с культурами (Bureau central des cultes – БСС) Министерства внутренних дел Франции Б. Годар, «государство осуществляет взаимодействие с религиозными организациями на основе Закона об отделении церкви от государства от 1905 г. и никоим образом не вмешивается во внутреннюю жизнь легитимно действующих религиозных организаций». Необходимо отметить, что в 80-е годы XX в. термин «ассимиляция» был заменен на более политкорректное по отношению к иммигрантам определение – «политическая интеграция».

Французские власти в последние годы предпринимают значительные усилия для решения проблем, связанных с мусульманской диаспорой и ростом исламистских тенденций. Здесь можно выделить два направления. Первое – ужесточение законодательства и борьба с нелегальной иммиграцией, и второе – преодоление социальной маргинализации, обустройство и модернизация жилых кварталов, где проживают мигранты, борьба с проявлениями дискриминации. В рамках первого направления в результате принятых мер число нелегальных иммигрантов сократилось с 250–300 тыс. человек в год в 80–90-е годы до 90 тыс. в год в 2000-е. Если из 150 тыс. заявлений в год на переселение во Францию в 80–90-е гг. было удовлетворено 142 тыс., то в 2000-е гг. из тех же 150 тыс. заявлений удовлетворено лишь 90 тыс. В 2006–2007 гг. было ужесточено законодательство, касающееся воссоединения семей, введены генетические тесты для идентификации родства. Осуществляется выдворение нелегальных иммигрантов. Так, если в начале 2000-х выдворялось примерно 12 тыс. нелегалов в год, то в 2009 г. было выдворено 30 тыс. В 2007 г. было создано Министерство иммиграции, интеграции, национальной идентичности и солидарного развития, которое осуществляет централизованную политику в отношении мигрантов.

В рамках второго направления был принят закон, направленный против социальной сегрегации и дискриминации, согласно которому за их проявления на виновного может быть наложен штраф в размере до 25 тыс. евро²⁴. Осуществляется обустройство районов, в которых проживают мигранты, в том числе бесплатное выделение земли для постройки мечетей. Введен контракт иммиграции, согласно которому вновь прибывшие мигранты бесплатно проходят курс обучения французскому языку в объеме 400 часов и гражданского права и обязанностей в объеме 30 часов.

Необходимо также отметить высокую степень приверженности демократическим принципам и республиканским традициям большей части французского общества, в том числе толерантности по отношению к мусульманской диаспоре и искренней убежденности в возможность интеграции ее большинства во французский социум. В то же время вопрос конфессиональной принадлежности гражданина не является, согласно социологическим опросам, сугубо актуальным для французской общественности. Так, в результате опросов, проведенных в январе 2010 г.

в рамках дискуссии о национальной идентичности, степень значимости для французских граждан компонентов национальной идентичности распределилась следующим образом: на первом месте – права человека; на втором – французский язык; на третьем – система социального обеспечения. Что касается конфессиональной принадлежности, то этот компонент оказался на 12-м месте.

Арабо-мусульманская диаспора в Европе и, в частности во Франции, является частью как французского общества, так и мусульманского мира. Она играет и будет продолжать играть все возрастающую роль во французской социальной и общественно-политической жизни как в силу тенденции к постоянному увеличению ее членов, так и по значительности той ниши во французском обществе, которую занимает достаточное число представителей мусульманской общины. Активная роль мусульманского сообщества проявилась, в частности, в участии ее членов в массовом протестном движении, охватившем значительную часть французского общества в сентябре-октябре 2010 г. Демонстрации явились выражением социального протesta и недовольства многих французов как планируемой властями пенсионной реформой, так и общей политикой правительства в социальной сфере. Необходимо отметить, что члены мусульманской диаспоры, участвовавшие в манифестациях, не позиционировали себя как инаковерующие, а поддерживали общие лозунги социально-экономической направленности²⁵.

Что касается восприятия и практики ислама, так же как и исламской идентификации, то они имеют различные течения и не являются едиными во французском мусульманском сообществе. В последние годы во Франции набирает силу движение светских мусульман, исповедующих демократические и республиканские ценности. Это движение объединяет многие общественно-политические и женские организации. Возрастающую роль начинают играть последователи индивидуального ислама, считающие исповедование религиозного культа частным делом гражданина. Такое восприятие ислама практически идентично общепринятыmu в европейском сообществе отношению к религии. Индивидуальный ислам, исповедуемый, как правило, мусульманскими интеллектуалами и частью молодежи, становится социальным явлением во французской мусульманской диаспоре и, соответственно, во французском

обществе. С другой стороны, среди французских мусульман наблюдается определенное усиление влияния неофункционалистских течений, которые в какой-то степени выражают социальный протест. Для части (достаточно немногочисленной) мусульман характерно неприятие европейских ценностей, отказ от интеграции. Их лидеры проповедуют коммюнистеризм, то есть замкнутое существование мусульманской общины по законам ислама. В известной мере некоторый рост исламистских настроений является своеобразным ответом на имеющие иногда место проявления расизма и исламофобии. Такие внешние факторы, как перманентное обострение палестино-израильского противостояния, иракский и афганский кризисы, воспринимаемые частью мусульманского сообщества как война против ислама, вызывают болезненную реакцию мусульман и играют на руку исламистским идеологам. Вместе с тем необходимо констатировать, что для достаточно значительной части французской арабо-мусульманской diáспоры мусульманская идентификация является не столько религиозной сколько культурной, что может способствовать полноценной интеграции этой категории мусульман во французское общество.

¹ Farhad Khosrokhavar. Le nouveau terrorisme djihadiste//La pensee de midi. Revue littéraire et de débat d'idées. Р., mai 2010. С. 187; Трофимова О. Мусульмане и ислам в Западной Европе//Мировая экономика и международные отношения, 2009, № 10, с. 52.

² Алжир, Тунис и Марокко стали объектами колониальной экспансии Франции. В 1830 г. Алжир был завоеван французскими войсками и превращен во французскую колонию. Соответственно в 1883 г. и 1912 г. Тунису и Марокко был навязан режим протекторатов Франции. После завоевания независимости (Тунис и Марокко в 1956, Алжир в 1962 г.) между этими странами и Францией был подписан ряд соглашений о сотрудничестве в различных областях, в т.ч. в вопросе об эмиграции. Страны Maghribi, как и большинство бывших французских колоний, вошли во франкофонскую зону и пользуются определенными льготами (в области торгового обмена, гуманитарных связей и т.д.) в отношениях с Францией.

³ Роль солдат-мусульман, воевавших в рядах французской армии во время Первой и Второй мировых войн, отметил президент Николя Саркози 26.01.2010 г. при посещении мемориального комплекса Нотре Дам де Лоретт в районе Па де Кале. Здесь покоятся останки

40 тыс. французских солдат, среди которых имеется около 600 могил (в том числе братских) военнослужащих-мусульман.

См.: <http://www.la-croix.com> 26.01.2010.

⁴ Тарик Рамадан – внук Хасана аль-Банны, основателя египетской ассоциации «Братья-мусульмане» (основана в 1928 г.), является одним из идеологов концепции европейского ислама. Он автор ряда работ, в том числе по реформированию ислама. Тарик Рамадан известен как один из наиболее влиятельных и известных деятелей современной мусульманской мысли и исламистского движения. Он достаточно широко образован, владеет арабским, французским и английским языками, владеет ораторским искусством и обладает харизмой, что привлекает на его лекции и выступления большое число мусульман, особенно молодежи. Тарик Рамадан наряду с преподаванием во Фрибургском университете имеет звание профессора и преподает исламологию в университетах Оксфорда, Роттердама и Киото. Кроме того, Тарик Рамадан совместно со своим братом Хани Рамаданом является членом административного совета Исламского центра Женевы, основанного в 1961 г. Саидом Рамаданом, их отцом и соответственно сыном Хасана аль-Банны. Президентом административного совета Исламского центра Женевы является Айман Рамадан, старший брат Тарика Рамадана. Членами административного совета работают также два других брата – Билаль и Ясир Рамадан, их сестра Арва Рамадан и их мать Вафа Рамадан, вдова Саида Рамадана. Тарик и Хани Рамадан являются также официальными хранителями наследия Хасана аль-Банны и Саида Рамадана, в связи с чем оба брата занимаются публикацией и распространением работ их деда и отца, в частности при помощи издательства «Тавхид», функционирующего в г. Лионе (Франция).

⁵ Tarik Ramadan. Face à nos peurs. P., 2008. С. 67.

⁶ Большая парижская мечеть была основана в 1922 г. при содействии французских властей. Таким образом Франция хотела выразить свою признательность мусульманам, сражавшимся в рядах французской армии во время Первой мировой войны и принимавшим участие в наиболее кровопролитных сражениях, в том числе под Верденом в 1916 г. Мемориальный комплекс в память погибших солдат-мусульман, в частности, был открыт на территории мечети президентом Ж. Шираком в 2006 г. Мечеть построена на участке земли площадью в 1 гектар, также предоставленном мэрией Парижа, и украшена минаретом высотой 34 м. При мечети функционирует Мусульманский институт, на двух факультетах которого студенты могут изучать теологические дисциплины и арабский язык. См. : Аль-маахад аль-исламий ли-

мезджид барис (Исламский институт Большой парижской мечети). – Париж, 2008. С. 18.

⁷ Nicolas Sarkozy. *La Republique, les religions, l'esperance.* – P., 2004. С. 16.

⁸ <http://www.portail-religion.com/FR/dossier/islam/pratique> 17.12.2009.

⁹ www.portail-religion.com/FR/dossier/islam/pratique/institutions 17.12.2009.

¹⁰ Исполнительный совет, возглавляемый его президентом, состоит (состав 2008 г.) из двух вице-президентов, соответственно представителей Союза исламских организаций Франции и Национальной федерации мусульман Франции, генерального секретаря, представителя Координационного комитета турецких мусульман Франции, генерального делегата, представителя Большой парижской мечети и казначея, представителя Союза исламских организаций Франции.

¹¹ Места в Административном совете распределяются следующим образом (состав 2008 г.): Национальная федерация мусульман Франции – 19 мест; Большая парижская мечеть – 10 мест; Координационный комитет турецких мусульман Франции – 1 место; независимые члены – 3 места.

¹² Фаделя Амара родилась в 1964 г. в г. Клермон-Ферране в достаточно бедной семье алжирских иммигрантов (кабилов), в которой было 5 дочерей и 6 сыновей. Она получила финансовое образование (бухгалтер), имеет французское гражданство. Сильное влияние на формирование гражданской позиции Ф. Амару оказала драма, пережитая ею в юности. На ее глазах пьяный водитель (француз) сбил на дороге ее 5-летнего брата (он скончался на месте). Причем присутствовавший при этом полицейский всячески пытался снять ответственность с водителя. Ф. Амара с 16 лет включилась в движение за женские права и социальную справедливость. Она стала активным членом правозащитной организации SOS расизм. В 2002 г. ее избирают председателем объединяющей алжирских женщин-мусульманок организации «Ни плют ни сумиз» (Не наложницы и не подчиненные), которая выступает за равноправие женщин в мусульманской семье.

¹³ www.lefigaro.fr/actualite-france/2009/08/15/0101-200908 07/01/2010.

¹⁴ <http://www.uejf.org/tohubohu/archives/numero6/dossier/jeu.html> 17.12.2009.

¹⁵ <http://www.lexpress.fr/actualite/societe/religion/musulmans-mais-laiques> 17.12.2009.

¹⁶ Cit. on: Brigitte Marechal. *Les freres musulmans en Europe.* – P., 2009. С. 137.

¹⁷ http://www.p-m-f.org/crbst_33.html 08.01.2010.

¹⁸ <http://www.leparisien.fr/sein-saint-denis-93/hassen-chalghoumi-u> 10/09/2010.

¹⁹ Таблиг ва даава (ар. – послание и призыв) – фундаменталистская исламистская ассоциация, проповедующая строгое соблюдение норм шариата. Основана в 1920-е годы на территории современного Пакистана. В настоящее время в Западной Европе существует достаточно много организаций таблига с центром в Британии. Во Франции также функционируют отделения таблига, насчитывающие несколько десятков тысяч последователей.

²⁰ Abdennour Bidar. *Manifeste pour un islam europeen*.//*Le Monde. HORIZONS-DEBATS*. P., 15.02.2005.

²¹ Abdelwahab Meddeb. *La Maladie de l'islam*. – P., 2002. C. 202.

²² Olivier Roy. *La laicite face a l'islam*. – P., 2009. C. 172.

²³ Cit. on: Bernard Godard, Sylvie Taussig. *Les musulmans en France*. – P., 2009. C. 243.

²⁴ В качестве примера применения данного закона сотрудники Дома наук о человеке во Франции в беседе с автором ссылались на обсуждавшийся во французской прессе инцидент, произошедший в 2009 г. в одном из городов Бретани. Владелец гостиницы отказался предоставить номер, забронированный заранее по Интернету, клиентке-мусульманке, когда увидел, что она прибыла в отель в парандже. По решению суда, в который обратилась клиентка, владелец гостиницы был оштрафован на 25 тысяч Евро.

²⁵ Массовые демонстрации протеста (около 3 млн. участников, по данным профсоюзов, около 1 млн., по данным МВД) были организованы французскими профсоюзами против планируемой властями реформы пенсионного обеспечения. Реформа предполагает увеличение пенсионного возраста с 60 до 62 лет. Вместе с тем в результате ввода системы подсчета пенсионных взносов, полностью всеми своими правами многие категории работников смогут воспользоваться только с 67 лет. Осложнению социально-политической ситуации способствовало также то, что проведение пенсионной реформы было поручено министру труда Эрику Версу (Eric Woerth), которого французские СМИ (газета «Le Monde») обвиняют в коррупционных связях с Лилиан Бетанкур, владелицей парфюмерной фирмы «Лореаль». Журналисты также обвиняют семейство Бетанкур в финансировании президентской партии Союз за народное движение. В свою очередь газета «Le Monde» подала иск на французские власти, обвиняя их в использовании спецслужб (контрразведывательная служба Главное управление внутренней разведки – DCRI) для выявления источника, снабжавшего журналистов «Le Monde», необходимой информацией по делу Верс-Бетанкур, и, соответственно, пресечения утечки этих сведений. Наряду с этим в 2010 г. появилась книга, написанная жур-

налистами Мишель и Моник Пенсон, о связях окружения президента Саркози с наиболее состоятельными людьми Франции «Президент богатых». Анкета олигархии во Франции при Николя Саркози». Французская пресса всегда отличалась свободомыслием и особым вниманием к действиям власти (можно вспомнить кампанию в прессе против предыдущего президента Франции Жака Ширака, которого обвиняли в финансовых махинациях (в его бытность мэром Парижа) и даже пытались привлечь его к суду). В этой связи можно констатировать, что рейтинг нынешней французской администрации в сентябре-октябре 2010 г. находился на довольно низком уровне.

Н.А.Замараева

ШИИТСКО-СУННИТСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В АГЕНТСТВЕ КУРРАМ ПАКИСТАНА

Столкновения на межконфессиональной почве резко усилились в последние годы в Пакистане. Теракты и погромы святынь секты ахмадия в Лахоре, в результате которых погибли десятки мирных жителей, вызвали возмущение в мире. Суннитско-шиитские столкновения стали постоянным явлением в политической жизни страны. В Пакистане «последователи суннизма составляют подавляющее большинство (свыше 80%) всех мусульман, шиизма около 10%¹.

Однако, межконфессиональные столкновения в агентствах компактного проживания пуштунских племен – явление нечастое, тем более причины их возникновения должны быть изучены.

В первое десятилетие XXI в. в Западной Азии проводилась антитеррористическая кампания, которую вели США и НАТО в составе Международных сил содействия безопасности в Афганистане (МССБ).

Любой «Кабульский конфликт» за последние тридцать лет сопровождался потоком афганцев, в первую очередь, пуштунов (как боевиков, так и беженцев) в южном направлении, на земли пуштунских племен, издревле населяющих предгорья Гиндукуша по обе стороны пакистано-афганской границы. Например, в 80-е годы XX в., по различным оценкам, до 3,5 млн. афганцев проживали в лагерях беженцев в Белуджистане и в Северо-Западной пограничной провинции (с 2010 г. – Хайбер-Пахтунхва). Очередная волна афганских беженцев хлынула на Пакистан после введения американских войск в октябре 2001 г. в Афганистан. В настоящее время, по данным международных организаций, в Исламской Республике Пакистан (ИРП) в лагерях беженцев их проживает до 2 млн. чел.

Помимо беженцев, в приграничные земли Пакистана устремились боевики (в 80-е годы – моджахеды, в первое десятилетие XXI в. – афганские талибы), расширяя, таким образом,

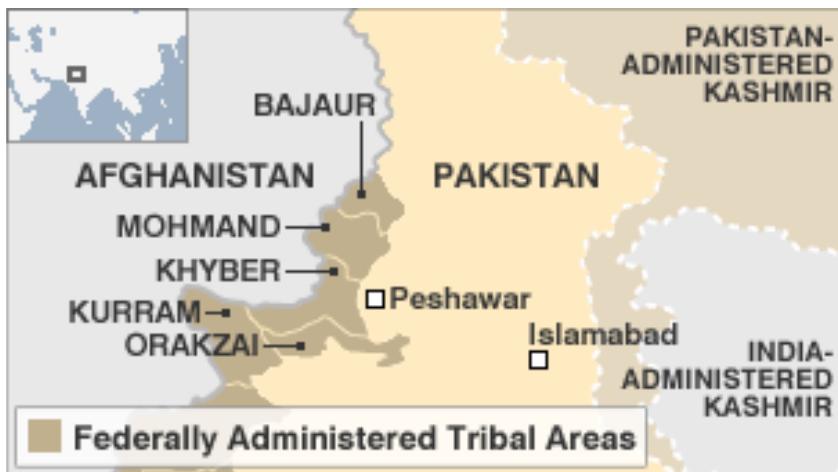
зону своего базирования на территории соседней страны. Географически они базировались в пограничных районах Пакистана – провинции Белуджистан, Территории племен федерального административного управления (ТПФУ) и далее к востоку – районы провинции Хайбер-Пахтунхва.

Еще в 1893 г. был подписан договор об установлении государственной границы между Афганистаном и английскими колониальными владениями в Южной Азии. Пуштуны не признавали этой границы, и племена самостоятельно охраняли свои исконные земли. После того как англичане ушли из Южной Азии, и Пакистан стал независимым государством, в 1949 г. лидеры Афганистана в одностороннем порядке заявили о выходе из договора².

В последующие годы администрации Исламабада постоянно ставили вопрос перед Кабулом о признании линии Дюранда в качестве официальной межгосударственной границы, но безрезультатно. В свою очередь, федеральные власти не были озабочены «обустройством границы», во-первых, в силу географической труднодоступности (горы), а во-вторых, потому что охрану несли сами пуштуны. Федеральный центр мало вмешивался во внутренние дела зоны племен, предоставляя это традиционным органам власти – вождям и старейшинам племен. Было зафиксировано, что «...на территории политических агентств не действует уголовное право Пакистана... Свои внутренние дела жители политических агентств решают на основе обычного права»³.

В силу ряда исторических факторов в современном афганском конфликте в значительной степени были задействованы ТПФУ Пакистана, т.е. территориально-административные районы – политические агентства – Южный Вазиристан, Северный Вазиристан, Куррам, Оракзай, Хайбер, Моманд, Баджаур. Их общая площадь равна 27,2 тыс. кв. км, население составляет 2,2 млн. чел. (1981 г.)⁴.

Пуштунские племена проживают в основном компактно в этом регионе. Но есть племена, например, моманды, населяющие как территорию современного Афганистана, так и Пакистана в агентстве Моманд. Административно-территориальное деление политических агентств Пакистана в целом не совпадает с реальным расселением пуштунских племен. В агентстве Куррам преобладают тури, но также встречаются и оракзай, хотя большая часть последних проживает в соседнем агентстве Оракзай.

Карта показывает географическое расположение политических агентств вдоль пакистано-афганской границы.

Такие факторы, как различия в клановых, родоплеменных устоях, в законах, традициях и обычаях, а также конфессиональная принадлежность пуштунских племен ТПФУ обусловили их дифференцированное отношение к афганскому движению «Талибан». В дальнейшем это сказалось на их вовлеченности в водоворот современных событий, т.е. во взаимоотношения с Исламабадом, в участие в локальных военных кампаниях против федеральной власти, в оказание помощи и содействия афганским талибам, их базированию, организации тренировочных лагерей и мест укрытия, наконец, в проведении террористических актов, и в целом в укреплении их позиций в зоне племен ТПФУ.

Афганские талибы, воевавшие против МССБ в Афганистане, в силу исторической общности в основном базировались в пограничных агентствах ТПФУ Пакистана и, соответственно, использовали эти районы в качестве тылового обеспечения боевых действий на территории Афганистана: подготовка и проведение военных операций; рекрутование новобранцев, включая иностранных наемников, их тренировки; обустройство мест укрытия, обеспечение безопасности грузов, включая оружие и т.д.

В сумме факторов, объясняющих поддержку большинства местного населения ТПФУ со стороны афганских талибов, помимо этнического, значительную роль играл и конфессиональ-

ный. Население большинства пуштунских племен Пакистана исповедуют ислам суннитского толка. Но подавляющая часть населения, компактно проживающая в двуречье Куррам-Точи, исповедует ислам шиитского толка.

Пуштунские племена агентства Куррам отличаются от других племен в вопросе взаимодействия с афганскими талибами, а начиная с 2006 г. и с пакистанскими талибами.

Незначительное по численности племя тури в агентстве Куррам исповедует ислам шиитского толка, так же как и в пограничной афганской провинции Пактия. Племя тури (агентство Куррам) и практически 50% представителей племени бангаш также исповедуют ислам шиитского толка.

Противодействие шиитов Куррама суннитам-представителям других племен и афганским боевикам-суннитам оказали значительное влияние, во-первых, на действия боевиков в провинции Пактия (Афганистан) в последние годы, во-вторых, на активность боевиков в ТПФУ; на пакистано-афганские отношения при рассмотрении пограничного вопроса; на тактику США, их авиаударов по зоне племен в рамках антитеррористической кампании; и в дальнейшем в целом на проблему восстановления правопорядка и безопасности в пограничных агентствах Пакистана и политического урегулирования в Афганистанею

Если посмотреть на карту пограничных районов Афганистана и Пакистана, то территория агентства Куррам вдается в территорию Афганистана, имеет стратегическое значение для афганских боевиков, так как отсюда до Кабула всего 90 км от верхней точки границы.

Агентство Куррам – центральное по территориальному расположению (граничит на севере и северо-западе с Афганистаном; на юге – с агентством Северный Вазиристан, на востоке – с агентствами Хайбер и Оракзай) числе семи агентств ТПФУ Пакистана. По данным избирательной комиссии 2007 г., численность местного населения, имеющего право голоса, составляла 142 тыс. чел.

Волна афганских беженцев и боевиков после событий 2001 г. не затронула Куррам. По сравнению с другими агентствами, в районах расселения пуштунов-шиитов не наблюдалось усиления террористической активности; пуштуны-шииты в меньшей степени, чем пуштуны-сунниты давали убежища афганским талибам-суннитам и иностранным боевикам. Но в то же время в местной печати встречалась информация о некоторых укрытиях боевиков.

Племена пуштунов-шиитов, с одной стороны, придерживаются давнего обета не вмешиваться в дела соседних племен, а, с другой – противодействуют вторжению внешним силам на территорию племен, населяющих долину Куррам. Даже юноши-рекрутты согласно традициям защищают только родные земли, и не вправе принимать участие в действиях на других территориях без согласия старейшин. Они, в свою очередь, на протяжении столетий занимаются позицию, с одной стороны, охраной собственных земель, и не вмешиваются в дела соседей.

Афганские боевики при поддержке Движения Талибан Пакистан (Техрик-и-Талибан) ДТП, по утверждению племени тури, стали заполнять долину в 2006 г. В тот год была отмечена повышенная активность как афганских, так и пакистанских боевиков в нескольких агентствах. Именно в середине 2006 г. талибы организовали базу в мечети административного центра Верхнего Куррама – городе Парачинар. В ответ на просьбу тури покинуть район, боевики отказались. Вооруженные столкновения между местными племенами и боевиками *афганского движения «Талибан»* разразились в апреле 2007 г., а самые ожесточенные столкновения имели место в долине Куррам в ноябре 2007 г. Тысячи мирных жителей были убиты или по-

лучили ранения, и сотни семей были перевезены в безопасные места. Осенью 2007 г. в регионе ТПФУ активизировали деятельность и боевики *Движения Талибан Пакистана*, которые также затронули и Куррам⁵.

Открытые столкновения в этом районе в 2008 г. вспыхнули между местными племенами и отрядами Бейтуллы Масуда, лидера Техрик-и-Талибан Пакистан. Непосредственно боевиками руководил его брат, Хакимулла Масуд, который командовал группировками ДТП в агентствах Куррам, Хайбер и Оракзай. С апреля 2007 г. в боях 2 тыс. чел. были убиты и около 5 тыс. получили ранения⁶.

Местные племена обвинили талибов в насилии и нарушении безопасности. Талибы со своей стороны заявляли, что напряженность в Курраме оказывает негативное влияние на джихад в Афганистане и что они заинтересованы в прекращении споров между местными племенами⁷. С того момента племя тури, по утверждению местных жителей, стало испытывать ненависть к талибам-суннитам, которые в свою очередь, не признают последних мусульманами⁸.

На этом фоне федеральный центр не вмешался в противостояние и не оказал ни военной, ни административной, ни гуманитарной помощи племенам. В августе 2008 г. старейшины тури пришли к выводу, что если армия не готова иметь дело с талибами, то настало время самостоятельно вступать в переговоры с Талибан или силой ликвидировать их базы.

Ожесточенные сражения против боевиков велись вблизи деревни Ализай и длились 46 дней. «У нас было только 100–150 бойцов, и мы меняли их каждые четыре часа», – рассказывали местные жители. Талибы отступили, не имея поддержки со стороны местных жителей. Они свернули свои базы в Парачинаре, Садде и Ализае, переместив их в районы восточного Куррама (где проживает незначительная часть суннитов).

Почему афганские и пакистанские боевики были заинтересованы в Курраме? По двум причинам. Первая – географическая. Это стратегический район для безопасного прохода в Афганистан и обратно. Вторая – политическая. В соответствии с соглашениями, достигнутыми в октябре 2008 г. между федеральным центром и боевиками в рамках решения пограничного вопроса, талибы, действовавшие в «Вазиристане», дали согласие не переходить в Афганистан со стороны этого агентства». Обе стороны осознавали, что боевики, приняв эти условия,

воспользуются соседней долиной Куррам. Так в дальнейшем и произошло⁹.

Племена же скептически отнеслись к инициативе, подозревая, что талибы заинтересованы только в обеспечении безопасного прохода¹⁰.

Таким образом, в 2007 – 2008 г. пуштуны Куррама попали под двойную военную агрессии – как со стороны афганских, так и со стороны пакистанских боевиков. Тури-шиитам с оружием в руках пришлось защищать свои земли.

В ответ на сопротивление, боевики блокировали главную дорогу из Куррама в центральные районы страны. Фактически районы Верхнего Куррама оказались отрезанными на четыре года от снабжения продовольствием, медикаментами и топливом. Они оказались в окружении враждебных племен мусульман-суннитов, афганских талибов и боевиков Движения Талибан Пакистана. Закрытие дороги заставило жителей Парачинара и близлежащих деревень пользоваться дорогостоящими авиачarterами до Пешавара¹¹.

Тури контролировали только небольшой участок дороги в 14 км, ведущий к югу от Ализай через реку Куррам. Она соединяет основные поселения тури с административным центром Верхнего Куррама, расположенным на севере агентства. Дорога проходит через город Садда (населен преимущественно мусульманами-суннитами). В целях безопасности жители племени тури установили вдоль нее контрольно-пропускные пункты. До этого времени в Курраме, даже на официальной границе с Афганистаном, не было ни военных, ни административных КПП.

Остальной участок дороги, ведущий к центральным районам страны, находился под контролем боевиков, которые несколько раз совершали нападения на пассажирские транспортные средства, брали в заложники членов племени тури или убивали их. Враждующие группировки занимались похищением людей, их выкупом и вымогательством.

На протяжении более трех лет в удаленном от центра районе, на северо-западе агентства Куррам племя тури вело изнурительную войну с талибами¹². И только в 2010 г. после боев в Южном Вазиристане, Оракзае, части федеральной армии дошли до Куррама.

Помимо вооруженных столкновений с талибами, в последние годы участились случаи межконфессионального противо-

борства между суннитами и шиитами по вопросу о распределении стока Куррама, поскольку местные жители начали испытывать и нехватку питьевой воды и воды для орошения полей. На протяжении последних десятилетий федеральный центр уделял мало внимания социальным и инфраструктурным проектам в регионе. Построенная еще в 60-х годах ирригационная система, нуждалась в модернизации, требовала ремонтных работ, которые не проводились многие годы¹³.

В мае 2010 г. вооруженные столкновения произошли между воюющими племенами мангаль и тури¹⁴, а также салозан и салозан танги в районе Верхнего Куррама¹⁵. Причиной конфликта была тяжба по поводу собственности на лесные массивы и за источники питьевой воды. Местные джирги не смогли урегулировать кризис.

Противоборство достигло апогея в августе 2010 г., когда волна насилия вылилась в ожесточенные бои между соперничающими племенами – салозан и салозан танги агентства Куррам – за воду для орошения. В ходе столкновений применялось тяжелое вооружение, были погибшие и раненые¹⁶. Главное административное лицо агентства, назначаемое Исламабадом, – политический агент – призвал племена прекратить боевые действия, угрожая суровыми мерами¹⁷.

Река Куррам берет начало на южных склонах хребта Сафедкох (Афганистан) и течет с севера-запада на юго-восток через политические агентства Куррам и Северный Вазиристан и округ Банну провинции Хайбер-Пахтунхва, далее впадает в Инд. Именно Куррам питает систему орошения и обеспечивает полив земель в нескольких агентствах.

Основным занятием местного населения является поливное земледелие. Река Куррам разливается в летний период, и вода держится примерно 70–100 дней, что и обуславливает борьбу местных жителей за нее.

Вооруженные столкновения из-за распределения поливной воды в Верхнем Курраме в последние годы происходят постоянно. В 2006 г. в различных частях Куррама, в деревнях Садда, Инзари, Балишхел и др. были местом ожесточенных столкновений¹⁸.

Низкая эффективность органов федеральной власти в ТПФУ в рассматриваемые годы дала повод боевикам восполнить этот вакuum. Вопрос об открытии дороги и обеспечении безопасности в регионе стал подниматься Б.Масудом в ходе пере-

говоров с вождями племен еще в марте 2009 г., а после его смерти, группировкой Хаккани в 2009 г. В тот период переговоры с местными старейшинами оказались безрезультатными¹⁹.

Требовалось немногое – всего предоставить гарантии безопасности и соблюдать их. Ситуация начала постепенно меняться лишь осенью 2010 г., когда полевые командиры группы Хаккани и Движения Талибан Пакистана провели переговоры со старейшинами враждующих племен Верхнего и Нижнего Куррама²⁰. Поначалу старейшины племен тури и бангаш выдвинули требования освободить нескольких человек, похищенных в Нижнем Курраме в июле 2010 г. и гарантии безопасности на главной дороге агентства. Эти меры были необходимы для укрепления доверия между племенами, и носили характер предварительных условий для дальнейших переговоров²¹.

Межплеменной, равно как и межконфессиональный, конфликт был уложен, но его урегулирование не означало восстановления безопасности в регионе. Основное требование боевиков по-прежнему касалось использования дороги Куррама для прохода в Афганистан и обратно. Тури вновь отказали боевикам и настояли, чтобы дорогу использовали только местные жители. Хаккани согласился.

Следует отметить, что «согласие» боевиков (и афганских, и пакистанских) было достигнуто только после подчинения ДТП группировке Хаккани, который заявил: «либо вы с нами, либо против нас»²². Как в дальнейшем признался Хаккани, «ситуация в Куррам оказалась влияние на ситуацию в Афганистане»²³.

По информации пакистанских источников, «ключевое посредничество» Хаккани с целью достижения мирных соглашений между враждующими племенами суннитов и шиитов было настороженно встречено как в Кабуле, так и Исламабаде. Правительство Афганистана высказалось опасение, что в обмен на мир в Парачинаре Хаккани потребует доступа к районам Верхнего Куррама, что позволит в дальнейшем активизировать его деятельность в соседних провинциях Афганистана против национальных сил безопасности, а также МССБ²⁴.

Одна из версий, высказанных в пакистанской прессе, утверждает, что в результате усилий в целях прекращения насилия и политического урегулирования ситуации в Курраме, Хаккани получил возможность обрести определенную власть в южных провинциях Афганистана. В период подготовки к началу вывода американских войск из Афганистан в июле 2011 г. Кабул

проводит интенсивные негласные переговоры с лидерами Талибан по вопросу политического устройства.

Вместе с тем, старейшины Куррама утверждали, что, прекратив насилие в агентстве, Хаккани опосредованно окажет содействие Исламабаду в поддержании мира в Южном и Северном Вазиристане. Исламабад стремится восстановить утраченные позиции в ТПФУ, и это обстоятельство толкает его на сотрудничество с Хаккани. Ведь гарантии мира, данные им племени тури, – верный признак утраченных позиций Исламабада в ТПФУ. И если формула работает в Курраме, то она может быть использована в других проблемных областях²⁵.

У местного населения накопилось немало претензий к федеральному центру. Тури утверждали, что «правительство знало о ситуации в агентстве, но не предпринимало никаких мер для сохранности жизни и имущества местного населения. В результате жители столкнулись с нехваткой товаров первой необходимости и медикаментов и нескольких лет жили во враждебном окружении»²⁶.

Приход афганских, а в дальнейшем и пакистанских боевиков в агентство в 2006–2007 гг. означал новый виток борьбы за контроль над Куррамом, так как традиционные федеральные структуры власти в ТПФУ фактически перестали функционировать, а боевики стремились навязать свои. Потерпев неудачу в попытке вырвать контроль над ключевыми областями агентства, боевики обратились к Хаккани для посредничества в переговорах.

Пакистанские источники отмечают, что тридцать лет нестабильности в ТПФУ привели к серьезной внутренней угрозе безопасности страны²⁷. Под сомнение не ставятся заслуги федеральной армии в антитеррористической кампании в ТПФУ. В результате крупномасштабных военных операций, проведенных в 2007–2011 гг. практически во всех агентствах, от боевиков были освобождены многие районы ТПФУ. Но цена для государства была высокой – командование частично оголило пакистано-индийскую границу, переведя в северо-западные районы 120 тыс. военнослужащих и задействовав их в операциях против боевиков.

В стремлении найти выход из ситуации и разрядить обстановку, в начале 2011 г. с целью дальнейшего урегулирования ситуации в ТПФУ Исламабад пошел на компромисс, поддержав переговоры Хаккани с вождями пуштунских племен и признав их договоренности. Возможно эта мера станет отправным мо-

ментом в развязке шиитско-суннитских противоречий в агентстве Куррам.

¹ Энциклопедия Пакистана. М., Фундамент Пресс, 1998, стр. 110, 114.

² Энциклопедия Пакистана. М., Фундамент Пресс, 1998, стр. 301.

³ Энциклопедия Пакистана. М., Фундамент Пресс, 1998, стр. 347.

⁴ Там же.

⁵ <http://www.bbc.co.uk/news/world-south-asia-11486528>

⁶ <http://www.dawn.com/2011/01/14/growing-militancy-kurram-tribesmen-seek-safety-opening-of-roads.html>

⁷ Dawn, 16.09.10.

⁸ <http://www.bbc.co.uk/news/world-south-asia-11486528>

⁹ Dawn, 16.09.10.

¹⁰ Dawn, 16.09.10.

¹¹ Dawn, 30.11.10.

¹² BBC, 21.10.10 <http://www.bbc.co.uk/news/world-south-asia-11486528>

¹³ Н.А.Замараева, Пакистан: вода как фактор межконфессиональных и внутриэтнических столкновений на территориях пуштунских племен, 29.09.10, www.iimes.ru

¹⁴ Dawn, 25.05.10.

¹⁵ The Frontier Post, 25.05.10.

¹⁶ The Nation, 16.09.10.

¹⁷ The Nation, 10.09.10.

¹⁸ The Nation, 17 01.06.

¹⁹ <http://www.dawn.com/2011/02/19/kurram-deal-hagganis-afghan-insurance-policy.html>

²⁰ Dawn, 30.11.10.

²¹ Dawn, 16.09.10.

²² <http://www.dawn.com/2011/02/19/kurram-deal-hagganis-afghan-insurance-policy.html>

²³ <http://www.dawn.com/2011/02/19/kurram-deal-hagganis-afghan-insurance-policy.html>

²⁴ <http://www.dawn.com/2011/02/19/kurram-deal-hagganis-afghan-insurance-policy.html>

²⁵ <http://www.dawn.com/2011/02/09/kurram-agreement.html>

<http://www.dawn.com/2011/02/19/kurram-deal-hagganis-afghan-insurance-policy.html>

²⁶ <http://www.dawn.com/2011/01/14/growing-militancy-kurram-tribesmen-seek-safety-opening-of-roads.html>

²⁷ <http://www.dawn.com/2011/02/20/kurram-peace-deal-2.html>

И.И.Иванова

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ: КАРТИНА ПРОШЛОГО (1980–2010 гг.) И НЫНЕШНИЕ ОЧЕРТАНИЯ

Период "холодной войны" и поляризация в мире в XX в. отразились и на Ближнем Востоке. Тогда Турция в целом уступила другим государствам шансы влиять на ситуацию в регионе. Участие ее в западном союзе, который был главным образом направлен на обслуживание интересов США, препятствовало возможности проявлять самостоятельность в политической деятельности.

В результате государственного переворота 1980 г. к власти в стране пришли военные, сформировавшие Совет национальной безопасности во главе с генералом К. Эвреном. Главное внимание новое руководство Турции уделяло роли страны в НАТО и отношениям со странами – участниками этого военно-политического союза, в первую очередь с США.

Отношение военных к связям с Америкой приобретало превалирующее значение при выработке внешнеполитических мероприятий. В свою очередь, США делали большую ставку на Турцию, которой вместе с Израилем, Саудовской Аравией и Пакистаном отводилась основная роль в американской политике на Ближнем и Среднем Востоке. Это сделало возможным подписание в 1980 г. турецко-американского соглашения о сотрудничестве в области совместной обороны. На основе этого соглашения в 1982 г. стороны подписали "меморандум о взаимном доверии". Оба документа рассматривались американской стороной как прочная основа для расширения возможностей использования территории Турции в военных целях под предлогом отражения "советской угрозы".

Практические действия руководства Турции свидетельствовали о ее стремлении к активному сближению с США. Очевидным являлось и намерение Анкары использовать любую возможность для маневрирования на международной арене и сохранения диверсифицированных связей с внешним миром.

После государственного переворота 1980 г. продолжали развиваться турецко-арабские отношения, чему способствовала обоядная заинтересованность. За ближневосточную нефть Турция расплачивалась поставками товаров, спрос на которые имел тенденцию к увеличению. Интенсификация торгово-экономических связей Турции с арабскими странами позволила ей в 1981–1982 гг. стать одним из их ведущих торговых партнеров. Турецкое руководство приложило немало усилий к увеличению объема подрядных работ силами турецких предпринимателей в арабских странах, а также к росту миграции рабочей силы из Турции, главным образом в Ливию и страны Персидского залива. В результате внешнеэкономических мер, осуществляемых Турцией в отношениях с арабскими государствами, значительно возрос приток иностранной валюты в турецкую казну.

Расширению и углублению торгово-экономических связей Турции с арабскими государствами способствовало сближение позиций Анкары и мусульманских стран по целому ряду вопросов. Например, на конференции ОИК в Марокко (сентябрь 1980 г.), посвященной проблеме Иерусалима, провозглашенного Израилем своей "вечной и неделимой столицей", министр иностранных дел И. Тюркмен поддержал все решения конференции, направленные на противодействие этой акции Тель-Авива. Более того, турецкое руководство предприняло шаги для сужения уровня дипломатических отношений с Израилем, понизив ранг главы турецкой миссии в Израиле до статуса второго секретаря.

В начале XXI в. в турецкой внешней политике произошли важные перемены. И эти изменения, по мнению некоторых западных наблюдателей, свидетельствуют о том, что Турция постепенно удаляется от Запада и сближается с Востоком (в первую очередь с Ближним). Вместе с тем, по утверждению турецкого политолога С. Кохена, "подобное мнение является результатом того, что эти западные наблюдатели смотрят на происходящее, руководствуясь устаревшими критериями. Турция изменилась. Изменилась и мировая конъюнктура".

В период "холодной войны" Анкара перед внешними и внутренними угрозами действовала совместно с западными союзниками. В те годы у страны не было выбора проводить более независимую политику¹. После окончания "холодной войны", указывает Кохен, Турция начала по некоторым вопросам действовать, исходя из собственных интересов. Однако

шаги, предпринятые при Озале, Эджевите и Демиреле, нельзя сравнивать с нынешними переменами. В то время инициативы были более скромными, и Турция продолжала действовать в унисон с западными партнерами. Конечно, не ставились вопросы о том, что Турция "оторвется" от Запада и изменит свой курс. "Приоритет США, ЕС, НАТО в турецкой внешней политике не меняется. А меняется то, что страна строит новые связи и начинает проводить многовекторную политику"².

В результате Турция смогла утвердиться в качестве влиятельного независимого игрока в сердце обширного региона, который простирается от Ближнего Востока до Балкан, Кавказа и Центральной Азии.

Внешняя политика Турции начала обретать нынешние очертания, когда Партия справедливости и развития, (ПСР), пришла к власти в 2002 г. при премьер-министре Реджепе Эрдогане и Абдулле Гюле, в настоящее время являющимся президентом Турции. Эти два человека, как многие справедливо полагают, являются консерваторами и умеренными исламистами, но они делают все возможное для того, чтобы подчеркнуть, что у них нет никаких амбиций в создании исламского государства. Население Турции может быть в значительной степени мусульманским, но сама страна является светской, демократической, капиталистической и близкой как к Западу, так и к арабскому и мусульманскому миру. В сущности, Турция рассматривает себя в качестве моста, жизненно важного для обоих миров.

Два визита, состоявшиеся в октябре 2009 г., иллюстрируют активность Турции. Премьер Эрдоган в сопровождении министров и группой бизнесменов посетил Багдад, где провел переговоры с правительством Ирака и подписал около 50 меморандумов, касающихся торговли, энергетики, водоснабжения, безопасности, окружающей среды и т.д.

Почти в то же самое время министр иностранных дел Даутоглу был в Алеппо, где он подписал соглашения с министром иностранных дел Сирии В. аль-Муаллимом, из которых, вероятнее всего, наиболее важным была отмена виз, способствующая свободному перемещению людей через турецко-сирийскую границу.

С точки зрения арабов, самым острым поворотом, несомненно, было охлаждение отношений Турции с Израилем. Связям был нанесен урон, вызванный негодованием, которое ис-

пытывают многие турки в связи с жесткими притеснениями палестинцев со стороны Израиля, которые достигли своего пика во время войны в секторе Газа в декабре 2008 г.

Даже до нападения на сектор Газа премьер-министр Эрдоган – решительный сторонник палестинцев – не стеснялся называть некоторые из действий Израиля "государственным терроризмом". Маловероятно, чтобы эти две страны пошли на полный разрыв, но их отношения вряд ли вернутся к сложившемуся им ранее дружественному состоянию до тех пор, пока у власти остаются сторонники жесткой линии – премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху и его министр иностранных дел А. Либерман³.

Так или иначе, ныне Турция переписывает правила ведения силовой игры на Ближнем Востоке в положительной и в неконфронтационной манере. Наиболее впечатляющим примером здесь стало развитие турецко-сирийских связей.

Известно, что на протяжении длительного периода эти отношения были чрезвычайно напряженными, и одной из главных проблем являлось оказание Сирией поддержки боевикам Рабочей партии Курдистана (РПК). В сентябре 1998 г. турецкая армия сосредоточила на сирийской границе военный контингент и потребовала высылки из страны лидера РПК А. Оджалана. В результате его выдворения между странами было подписано соглашение, по которому Сирия брала на себя обязательства прекратить какую-либо помощь РПК и пойти на сотрудничество с Турцией в данном вопросе. В рамках соглашения Сирия экстрадировала в Турцию ряд находившихся на ее территории⁴ руководителей этой партии. Отношения, таким образом, были нормализованы, однако заметный импульс они получили после прихода к власти в Турции Партии справедливости и развития (ПСР) в ноябре 2002 г. И это новое направление оказалось неожиданным для тех, кто долгое время считал, что Турция и Сирия, учитывая противоречивость их интересов, не смогут развивать нормальные связи.

Ход событий в регионе сблизил обе страны, и в центре этого сближения было то, что Турция и Сирия выступали против вторжения США в Ирак, а в дальнейшем – за сохранение его территориальной целостности. Озабоченность вызывало стремление США ослабить Ирак за счет его обустройства на федеральной основе без сильного центрального правительства, что могло привести к созданию независимого курдского государства. Визит сирийского президента Б. Асада в Турцию

в январе 2004 г. в обеих странах был назван историческим, поскольку стал первым визитом сирийского президента после Второй мировой войны. В декабре 2004 г. в ходе визита в Дамаск премьер-министра Эрдогана было подписано соглашение о свободе торговли.

Это, в свою очередь, отвечало интересам турецкого торгового капитала, поскольку расширяло его возможности в Сирии, а также позволяло использовать эту страну как транзитный торговый центр для выхода на рынки других арабских стран.

Новым импульсом к сближению стал очередной визит Б. Асада в Турцию в середине октября 2007 г. Визит проходил в атмосфере растущей напряженности между Дамаском и Вашингтоном. Сирия, испытывая давление со стороны США в отношении Ливана, Ирака и арабо-израильского конфликта, искала союзников и за пределами арабского мира, чтобы смягчить угрозы своей безопасности, а также продолжить развитие экономических связей с Турцией⁵.

В ходе визита министрами иностранных дел был подписан меморандум "Понимание во имя сотрудничества"⁶.

Правительство Турции полагает, что турецко-сирийское сотрудничество имеет существенное значение для достижения мира и региональной стабильности. Исходя из этого, Турция обсуждает с Сирией различные региональные проблемы, такие как ситуация в Ираке, израильско-палестинский конфликт, положение в Ливане и стремится решить острые проблемы вместе с международным сообществом⁷.

Важным направлением внешней политики Турции является ее посредничество в нормализации сирийско-израильских отношений. Так, 21 мая 2008 г. было официально объявлено о возобновлении мирных переговоров между Сирией и Израилем. Непосредственно решение о проведении переговоров было принято в ходе встречи Р.Т. Эрдогана с премьер-министром Израиля Э. Ольмертом.

С июня по сентябрь 2008 г. в Турции состоялись четыре раунда переговоров, однако в сентябре они были временно отложены в связи с отставкой израильского премьер-министра. Еще 22 декабря 2008 г. президент Сирии заявлял о возможности начала прямых переговоров между двумя странами⁸. 7 марта 2009 г. министр иностранных дел Турции Али Бабаджан на совместной пресс-конференции в Анкаре с госсекретарем США Клинтон заявил, что Турция готова возобновить при

своем посредничестве мирные переговоры между Израилем и Сирией. По этому поводу глава турецкой дипломатии⁹ заявил о готовности к возобновлению переговоров, если предложение об этом поступит от обеих сторон.

В декабре 2009 г. в Дамаске состоялся турецко-арабский форум, в котором приняли участие министры Турции, Сирии, представители Ирака, Ливии, Сомали, Судана, Катара и других арабских стран, а также Генеральный секретарь ЛАГ Амир Муса. На последовавшей пресс-конференции министр иностранных дел Сирии В. Муаллим заметил, что встреча помогла заново оценить турецко-арабские отношения и их стремительное развитие¹⁰. Выступивший министр иностранных дел Турции подчеркнул, что его страна стремится вывести связи с арабским миром на самый высокий уровень. Он также заявил, что его страна не рассматривает развитие этих отношений как альтернативу другим отношениям. Развивая связи с ЕС, она продолжает развитие связей с арабским миром и не видит в этом никакого соперничества, а лишь связи, которые дополнят друг друга¹¹.

За последние годы были сделаны важные шаги в расширении сотрудничества с Египтом. Выражением полезного диалога между странами стали взаимные визиты на высшем уровне. Во время визита в Анкару президента Х. Мубарака в марте 2007 г. было решено "создать новый стратегический диалог в энергетическом сотрудничестве и усилить региональную безопасность"¹². В развитие его в апреле 2008 г. оба государства подписали меморандум о развитии сотрудничества в военной области.

В ходе визита бывшего президента Египта Х. Мубарака в декабре 2009 г. на пресс-конференции турецкий президент заявил следующее: "Турция и Египет – два важных государства в районе Средиземноморья и исламском мире. Мы детально обсудили мирный процесс на Ближнем Востоке, и наше сотрудничество в этом вопросе будет продолжено. Я уверен, что уровень наших отношений и сотрудничества в регионе впечатляющ". Турецкий президент также добавил, что обе страны имеют схожие взгляды по политическим вопросам. После подписания между двумя странами соглашения о свободе торговли, объем товарооборота увеличился до 3 млрд. долларов¹³.

Египетская сторона с похвалой отзывалась о миссии Турции в интересах установления мира в Палестине. Было указа-

но, что "Турция является одним из наиболее важных государств Ближнего Востока", а также отмечено, что эмбарго Израиля в отношении Палестины препятствует мирному урегулированию. В ходе визита была обсуждена необходимость соглашения между палестинскими лидерами и сторонниками создания независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме¹⁴.

О турецко-египетских экономических связях речь шла во время визита министра промышленности и торговли Турции Н. Эргуна в Египет в январе 2010 г. На переговорах был поставлен вопрос об отмене визового режима между двумя странами и сотрудничестве банковских систем. Министр подчеркнул, что более 200 турецких компаний работают в Египте, в которой были сделаны инвестиции в размере 1,5 млрд. долл. Турция и Египет кооперируются в области строительства, и их совместные предприятия могут создаваться в третьих странах¹⁵.

На конференции, проведенной Организацией международных стратегических исследований в январе 2010 г., египетский посол в Турции Ад-Дин в своем докладе высказал следующее: "Мы не конфликтуем с Турцией. Напротив, именно мы пригласили Турцию на Ближний Восток, потому что считаем, что она может сыграть конструктивную роль в мирном процессе". Что касается палестинской проблемы, можно утверждать, что правительство Эрдогана проводит более пропалестинскую политику, чем его предшественники. Так через несколько недель после выборов на палестинской территории в феврале 2006 г. Турцию посетила делегация ХАМАС во главе с Х. Машалем. Турецкое руководство надеялось, что визит позволит Анкаре сыграть важную дипломатическую роль в ближневосточном урегулировании. Визит вызвал огромное недовольство в США и Израиле, которые хотели изолировать ХАМАС, пока он не примет серию условий, включая переговорный процесс с государством Израиль¹⁶. В середине ноября 2007 г. Турцию одновременно посетили президент Израиля Ш. Перес и глава Палестинской национальной администрации М. Аббас, которые впервые обратились к миру с трибуны турецкого парламента. В трехсторонней встрече Переса, Аббаса и президента Гюля стороны обсудили дальнейшие шаги в ближневосточном урегулировании накануне международной конференции в Аннаполисе по этой проблеме¹⁷.

На трехсторонней встрече было принято соглашение "Анкарский форум". По нему три страны выразили готовность создать крупную промышленную зону на Западном берегу Иордана в районе Таркума под Хевроном. Этот проект мог бы способствовать сближению сторон и обеспечить рабочими местами сотни палестинцев¹⁸.

Рассматривая усилия Турции в урегулировании кризиса в Газе, вызванного израильской военной операцией в декабре 2008 г., можно сослаться на высказывание бывшего на тот период главным советником премьер-министра по политическим вопросам А. Давутоглу: "Турецкая дипломатия начала свою деятельность со дня нападения Израиля на Газу и сыграла важную роль в прекращении огня". Давутоглу подчеркнул, что "Турция, в отличие от многих других стран, установила прямые контакты с ХАМАС и в результате челночной дипломатии смогла обеспечить прекращение огня и со стороны ХАМАС. Турция также считает, что необходимо вводить эту организацию в политический процесс, а для этого важным условием является примирение между ХАМАС и Аббасом"¹⁹.

16–17 июля 2009 г. М. Аббас посетил Анкару. В ходе двухдневного визита в Турцию он встретился с президентом А. Гюлем, премьер-министром Т. Эрдоганом, а также принял участие в церемонии открытия нового здания палестинского посольства в Анкаре.

Основной темой переговоров стал мирный процесс на Ближнем Востоке. Наряду с этим лидеры Турции и Палестины обсудили ход переговоров между ФАТХ и ХАМАС, возобновившихся на территории Египта.

После встречи А. Гюль заявил, что для установления прочного мира на Ближнем Востоке необходимо существование двух независимых государств. Турция поддерживает идею превращения Восточного Иерусалима в столицу независимого Палестинского государства, хотя отмечает, что попытки изменить статус Восточного Иерусалима усложняют мирный процесс так же, как проблемы, связанные с поселениями, конфискацией земель и выселением людей из домов. А. Гюль подчеркнул, что блокаду Газы следует снять как можно скорее, чтобы продолжить оказание гуманитарной помощи и восстановительные работы.

Вместе с тем Анкара всегда пытается выступать медиатором в урегулировании отношений Израиля и Палестины, Из-

раиля и Сирии, ФАТХа и ХАМАСа. Что касается последнего направления, то непрекращающиеся внутрипалестинские разногласия позволяют Анкаре рассчитывать на участие в поиске компромисса. Недаром проблема отношений ФАТХа и ХАМАСа стала одной из ключевых тем переговоров М. Аббаса с руководством Турции.

Ситуация обсуждалась и в феврале 2010 г. в ходе визита главы ПНА в Турцию. Тогда, комментируя конфликтные отношения между ФАТХом и ХАМАСом, А. Гюль заявил, что Турция не вмешивается во внутренние дела Палестины, и выразил уверенность в том, что приоритетом должно стать создание правительства национального единства и достижение согласия между организациями. Премьер-министр Т. Эрдоган, в свою очередь, подчеркнул, что ХАМАС пришел к власти демократическим путем, поэтому не следует пытаться исключать его из процесса мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

На июльской встрече с М. Аббасом в Анкаре Р. Эрдоган отметил, что Турция поддерживает Палестину, но необходимо единство внутри самого палестинского общества. По его мнению, способность различных политических сил поддерживать диалог произведет благоприятное впечатление на американскую администрацию, провозгласившую новый подход к ближневосточной проблематике. На этой встрече М. Аббас призвал Анкару выступить посредником в нормализации отношений между ФАТХом и ХАМАСом²⁰.

Ливанский кризис летом 2006 г., вызванный действиями израильской армии против "Хизбаллы", и вторжение Израиля в южные районы Ливана, стали еще одним подтверждением возросшей активности Турции на Ближнем Востоке. Решение правительства Эрдогана отправить в Ливан воинский контингент в 1 тыс. чел. для участия в деятельности миротворческих сил ООН вызвало дебаты в Турции. Этот шаг подвергся критике со стороны ряда политических партий, и даже внутри своей партии вызвал протест оппозиции. Многие политические деятели опасались, что Турция будет втянута в противостояние с "Хизбаллой". Решение Эрдогана породило открытый раскол между президентом А. Сезером и Р. Эрдоганом. Сезер выступил против присутствия турецких военных в Ливане, аргументируя это тем, что Турция не несет ответственности в вопросах "защиты национальных интересов других". Эрдоган, в свою очередь, указывал, что Турция "не может защищать свои инте-

ресы, оставаясь простым наблюдателем, и должна принимать участие в мирных процессах". Как пишет известный турецкий политолог М. Биранд, никогда ранее отправка миротворческих сил в другие страны не вызывала подобной полемики. Напротив, направление турецких военных в Афганистан или Боснию вызывало чувство гордости. И причиной дискуссий вокруг решения Эрдогана стала, по мнению автора, демонстрация ПСР присущего ей "взгляда на мир, новой политики и подходов"²¹.

Итоги визита ливанского премьер-министра С. Харири в Анкарю в январе 2010 г. продемонстрировали масштабы отношений двух стран. Эрдоган и Харири договорились об отмене визового режима в целях развития туризма и экономических отношений, а также претворения в жизнь проекта создания общего рынка. Была достигнута договоренность о военном сотрудничестве и проведении совместных военных учений. Харири на пресс-конференции подчеркнул: "Турция в последние годы предоставляет нам помочь по всем вопросам и подтверждает, что она верный друг Ливана в нелегкие для него дни"²². Харири также указал, что "в турецко-ливанских отношениях осуществляется прорыв, и отношения приобрели стратегический характер"²³.

Отношения Турции и Иордании всегда были традиционно дружественными, регулярно осуществлялся обмен визитами на высшем уровне. В ходе визита короля Иордании Абдаллы II в Турцию в декабре 2007 г. состоялись его встречи с Р. Эрдоганом и А. Гюлем. На встречах подчеркивалось, что "этот визит дает возможность придать дополнительный импульс развитию отношений двух стран". Была достигнута договоренность о расширении экономического сотрудничества и регулярном обмене мнениями по политическим вопросам. Турецкий президент также заявил, что "сотрудничество между Турцией и Иорданией является важным вкладом в обеспечение мира и стабильности на Ближнем Востоке". Король Абдалла II в свою очередь подчеркнул: "Мы осуждаем все виды террора, в том числе агрессию Рабочей партии Курдистана против Турции и выступаем за территориальную целостность и политическое единство Ирака"²⁴.

В декабре 2009 г. Иорданию посетил президент А. Гюль. Было подписано соглашение о свободе торговли, которое "открывает возможности для развития экономических и торговых связей между двумя странами"²⁵. Гюль также отметил, что Тур-

ция и Иордания разделяют общие подходы к региональным проблемам²⁶.

Успешно развиваются отношения Турции с ССАГПЗ. 2 сентября 2008 г. на конференции в Джидде Совет объявил Турцию "стратегическим партнером", и было подписано соглашение о развитии сотрудничества во всех областях, которые могут способствовать взаимным интересам, и, таким образом, был запущен механизм "политического и стратегического диалога на высшем уровне"²⁷. В 2005 г. на Бахрейне было подписано Соглашение об экономическом сотрудничестве между Турцией и ССАГПЗ, которое предусматривает развитие отношений в области энергетики, транспорта, инфраструктуры, капиталовложений, туризма. С целью осуществления прямых экономических связей планируется создание сети шоссейных и железных дорог, которые свяжут Залив с Турцией, а затем и с Европой.

Предусматривается также сотрудничество в оборонной промышленности, в социальных и культурных вопросах, обмене учащимися, в проведении совместных научных разработок²⁸.

В рамках отношений со странами Залива особое место занимают контакты с Катаром. В результате визита эмира Катара в Турцию в августе 2009 г. были заключены восемь соглашений о дальнейшем развитии связей. Объем торговли между сторонами, составивший в 2000 г. 21 млн. долл., в 2008 г. превысил 1 млрд. долл., а взаимные капиталовложения составили 8 млрд. долл. В ходе визита была также достигнута договоренность о подключении Катара к проекту Набукко. Эта страна занимает третье место в мире по запасам газа, этим определяются ее участие в прокладке между двумя странами газопровода, который будет иметь протяженность 2 тыс. км и пройдет по территории Ирака²⁹.

Во время визита в Кувейт в декабре 2009 г. президент Турции участвовал в работе турецко-кувейтского делового форума. В интервью после форума турецкий президент выразил удовлетворение уровнем развития двусторонних отношений. Указав, что Кувейт, который в ближайшем будущем планирует инвестировать 160 млрд. долл. в инфраструктуру, открывает большие возможности для турецких бизнесменов³⁰. Между Турцией и странами Залива, в том числе Кувейтом, продолжаются переговоры по подготовке соглашения о свободе торговли.

В последние годы наблюдается укрепление отношений Турции и Саудовской Аравии, что было продемонстрировано

в ходе визитов саудовского короля в Турцию в августе 2006 г. (первый визит саудовского короля за последние 40 лет) и в ноябре 2007 г. Обе стороны договорились о содействии ускорению арабо-израильского мирного процесса³¹.

"Турция занимает прочные позиции в странах Персидского залива", – об этом заявил король Саудовской Аравии на встрече с министром иностранных дел Турции А. Давутоглу, который посетил Эр Рияд в январе 2010 г. Касаясь сотрудничества Турции и региональных стран по палестинской проблеме, сирийско-ливанским отношениям и ситуации вокруг Ирака и Ирана, саудовский король заявил о доверии арабских стран Персидского залива к Турции. А турецкий министр заявил: "Мы придаём особое значение отношениям с Саудовской Аравией. Наши экономические связи активно развиваются. Общий торговый оборот составил 5,5 млрд. долл. Растут и инвестиции турецких фирм. Отношения Турции с Саудовской Аравией играют ключевую роль в отношениях с арабским миром, и очень важно координировать их на региональном уровне"³².

В середине января 2010 г. среди лиц, удостоенных премий Фонда им. короля Фейсала, был назван премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган. Генеральный секретарь ОИК и член жюри Фонда им. короля Фейсала Ихсаноглу заявил, что премьер-министр Эрдоган проявил себя в исламском мире как достойный лидер, а в самой Турции способствовал экономическому и культурному развитию. Премия короля Фейсала, врученная с 1979 г., известна как "Нобелевская премия арабского мира"³³.

Можно сказать, что ближневосточная дипломатия Турции после прихода к власти ПСР (2002) была в целом успешной. За последние годы Турции удалось устранить напряженность в отношениях с ближневосточными соседями и достичь здесь значительного прорыва. Это не означает, что Турция отходит от Запада, но подтверждает решимость проводить диверсификацию внешней политики, становясь важным ближневосточным актором.

Что касается событий января-февраля 2011 г. на Ближнем Востоке и позиции Турции, то можно сослаться на высказывания турецкого политолога С. Кохена, который пишет, что Анкара, "делая прорыв" в арабские страны, тем самым обеспечила тесное сотрудничество с существующими лидерами и режимами. При этом отдавались приоритеты ее стабильности в регио-

не, тогда как в настоящее время почти во всех странах региона народ восстал. Некоторые лидеры ушли, другие считаются уходящими. И, таким образом, в большинстве стран господствует неопределенность³⁴. Нельзя не согласиться с утверждением Кохена, что Турция должна занять четкую позицию в отношении происходящего. И премьер-министр, и президент уже заявили, следуя своим представлениям, что лидеры региона должны прислушиваться к голосу народа и что использование силы не может принести положительных результатов.

В своих новых очертаниях турецкая политика на Ближнем Востоке несет в себе выраженное стремление занять позиции, которые могут обеспечить значительное повышение ее роли как региональной державы.

¹ Milliyet. 06.11.2009.

² Ibid.

³ New York Times. 04.11.2009.

⁴ Hürriyet. 05.10.2003.

⁵ Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007. М., 2008, с. 176.

⁶ Turkey's Political Relations with Syria // <http://www.mfa.gov.tr>.

⁷ Ibid.

⁸ www.ng.ru/world/2008-05-22/9_israel.html.

⁹ <http://www.rian.ru/world/20090307/164136058.html>.

¹⁰ Zaman. 15.12.2009.

¹¹ Ibid.

¹² www.europesworld.org./news_English/Home/Default.alt.aspx/

¹³ <http://trend.az/regions/met/turkey/1601208.html/>.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Turkish Daily Mail. 19.01.2010.

¹⁶ Radikal. 18.02.2006.

¹⁷ USAK (Uluslararası Stratejik Arastırmalar Kurumu) Stratejik Gündem. 13.11.2007.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Milliyet. 21.01.2009.

²⁰ www.imes.ru/rus/stat2009/07-08-09.htm.

²¹ Milliyet. 06.09.2006.

²² Radikal. 23.01.2010.

²³ Ibid.

²⁴ Yeni Safah. 28.11.2007.

²⁵ USAK (Uluslararası Stratejik Arastirmalar Kurumu) Stratejik Gündem. 02.12.2009.

²⁶ Ibid.

²⁷ Anlaysis dergisi, eylül 2009.

²⁸ Ibid.

²⁹ Ibid.

³⁰ Radikal. 23.12.2009.

³¹ Yeni Safah. 28.11.2007.

³² <http://samanyolu.com/haber> 87 000.

³³ www.trtussian.com/trtinternational/ru/news.

³⁴ Milliyet. 22.02.2011.

В.А.Исаев

СОВЕТСКО-АРАБСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОДВОДЯ ИТОГИ

После Второй мировой войны важное место в системе экономических связей СССР с освободившимися государствами стали занимать арабские страны, хозяйствственные отношения с которыми явились естественным продолжением развития советско-арабских политических связей.

Торговля

Во всем комплексе советско-арабских экономических отношений, состоявшем из внешней торговли, технико-экономического содействия и предоставления кредитов, заметное внимание уделялось внешнеторговым связям. Об их важности свидетельствует, например, тот факт, что доля торговли с арабскими странами в общем товарообороте СССР с развивающимися государствами составляла в 1981–1990 гг. не менее 26%.

Торгово-договорная практика СССР с арабскими странами основывалась, как правило, на заключении двусторонних межправительственных соглашений. Их содержание находилось в основном в прямой зависимости от состояния политических отношений Советского Союза с конкретной арабской страной и объективных возможностей развития товарообмена. Все советско-арабские торговые соглашения, несмотря на некоторые различия, имели ряд общих положений, таких как взаимное предоставление сторонами режима наибольшего благоприятствования в отношении торговли и мореплавания, осуществление торговли на сбалансированной основе и др.

Стремление некоторых арабских стран планировать развитие своего хозяйства и плановый характер советской экономики вызвали к жизни долгосрочные торговые соглашения, ко-

торые, надо заметить, были тесно связаны с технико-экономическим сотрудничеством. Например, в 1990 г. такого рода соглашения СССР имел с Ливией и Алжиром (до 2000 г.), Ираком (до 2005 г.). В стадии обсуждения находилось подобное соглашение с Египтом.

К началу 90-х годов СССР осуществлял торговлю с 11 арабскими странами, причем с 10 из них – на договорной основе.

За 1961–1990 гг. этот товарооборот вырос с 227 млн. долл. до 3,9 млрд. долл., т.е. в 17,2 раза (табл.1). При этом советский экспорт возрос со 130 млн. до 1,2 млрд. долл., т.е. в 9,2 раза, а импорт – с 97 млн. до 2,7 млрд. долл. (в 27,9 раза). Опера-жающий рост темпов импорта по сравнению с темпами экспорта привел к тому, что положительное сальдо торговли, которое СССР имел в торговле с арабскими странами вплоть до начала 70-х годов, к 1975 г. сменилось на отрицательное и оставалось таковым до распада СССР. В 1990 г. оно достигло более 1,5 млрд. долл.

Таблица 1

Динамика советско-арабской торговли
(млн. долл.; текущие цены)

Год	Экспорт СССР	Импорт СССР	Сальдо торговли	Оборот
1961	130	97	33	227
1965	294	198	96	492
1970	625	437	188	1062
1975	891	1241	-350	2132
1980	705	1355	-650	2060
1985	692	2307	-1615	2999
1990	1202	2709	-1507	3911

Подсчитано по: IMF. IBRD. Direction of Trade. A Supplement to International Financial Statistics, за соответствующие годы; IMF. Direction of Trade Statistics Yearbook, за соответствующие годы.

Обращает на себя внимание высокая концентрация советско-арабской торговли всего лишь на нескольких странах (Табл. 2). Так, в 1990 г. 90% товарооборота СССР с этим регионом приходилось только на 5 стран: Ирак (36,6% стоимости советско-арабской торговли), Египет (16,9%), Ливию (13,8%), Сирию (11,8%) и Алжир (10,6%). На эти же государства при-

шлось и свыше 80% объема всего советско-арабского технико-экономического сотрудничества.

Отсюда довольно легко можно видеть направленность советской торговли и экономического содействия почти исключительно на те страны арабского региона, которые на разных этапах своего социально-экономического развития провозглашали лозунги строительства общества на принципах «баасистского социализма», «народовластия», «социалистической ориентации» и т.п., чему руководство бывшего СССР придавало первостепенное значение. При этом в зависимости от присоединения или, напротив, отказа от лозунгов о переходе на путь строительства общества на социалистических принципах менялся и удельный вес той или иной арабской страны в общем товарообороте с СССР (см. Табл. 2). Так, удельный вес Египта упал с 68% в 1965 г. (время президента Г.А. Насера) до 15,5% в 1980 г. (отказ от «социалистической ориентации» и начало осуществления Кэмп-Дэвидских соглашений между Египтом и Израилем). Доля Сирии, напротив, выросла за этот же период с 5,7 до 13% (период провозглашения перехода САР к «социалистической ориентации»). Иными словами, состояние торговых связей СССР с каждой конкретной арабской страной зависело не столько от экономических потребностей, сколько от политической конъюнктуры.

Таблица 2

Доля некоторых арабских стран в общей стоимости советско-арабской торговли (в %)

	1961	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Все арабские страны, в том числе:	100	100	100	100	100	100	100
Алжир	-	3,5	11,1	11,8	6,3	9,9	10,3
Египет	64,9	68,0	57,6	37,0	15,5	14,3	14,2
Ливия	0,6	1,0	1,2	0,9	18,3	23,6	5,0
Марокко	2,7	3,5	4,8	4,5	8,0	4,4	2,7
Ирак	13,3	6,1	6,0	31,0	29,6	20,2	34,1
Сирия	6,8	5,7	5,6	8,6	13,0	12,5	25,0
НДРЙ	-	-	0,4	0,6	2,5	3,7	-

Подсчитано по источникам Таблицы 1.

Арабские страны являлись важнейшими из числа развивающихся стран покупателями советских машин и оборудования – как правило, 46–50% всего этого экспорта. СССР поставлял в арабские страны: на машины и оборудование, в основном комплектное – в 1988 г. пришлось 63% стоимости советского экспорта в арабские страны, товары топливной группы (нефть и нефтепродукты, антрацит) – 7%, пиломатериалы – 5,3%¹.

При этом некоторые из этих товаров играли важную роль в удовлетворении внутренних потребностей ряда арабских стран. В частности, Сирия за счет импорта из СССР получала около 50% необходимых ей машин и оборудования, 40% – пиломатериалов, Египет – 50% пиломатериалов и т.д. Кроме того, СССР поставлял в арабские страны цемент, спички, рафинированный сахар, рыбные консервы, подсолнечное масло, различные химикаты. Экспортировались также велосипеды, часы, телевизоры, холодильники и другие товары широкого потребительского спроса, правда, их вывоз был весьма незначителен.

Однако во второй половине 80-х годов советский экспорт товаров широкого потребления и продуктов питания был фактически прекращен, во-первых, из-за их нехватки на собственном внутреннем рынке, а во-вторых, неспособности выдержать конкуренцию с аналогичными изделиями, импортировавшимися арабскими странами из других государств. Кроме того, к этому времени арабские страны-торговые партнеры СССР сумели в ряде случаев наладить национальное производство некоторых из этих товаров.

Импорт из арабских стран был весьма важен для советской экономики. СССР традиционно ввозил из арабского региона цитрусовые, арахис, кунжут, хлопок-волокно, шерсть, хлопчатобумажные ткани и пряжу. В 70-х годах главное место в советском импорте из арабских стран заняли товары топливной группы. СССР также стал закупать здесь текстильные изделия, фосфорную кислоту, тройной суперфосфат, парфюмерные изделия, стиральный порошок, сигареты и другие товары. О роли импорта из арабских стран свидетельствует, например, тот факт, что в 1988 г. на арабские страны пришлось 97% импорта Советским Союзом нефти, 84% – хлопчатобумажной пряжи, 56% – апельсинов, 55% – хлопка-волокна, 51% – фосфорных удобрений, 22% – парфюмерно-косметических изделий².

Представляется, что структура советского импорта из арабских стран требует некоторых пояснений. Прежде всего это относится к нефти. Следует заметить, что арабская нефть появилась в советском импорте в середине 60-х годов, причем по просьбам отдельных арабских стран (Ирака и Алжира), которые предпочитали расплачиваться за полученные советские кредиты нефтью, а не твердой валютой. К тому же СССР практически не ввозил арабскую нефть на свою территорию, за исключением нескольких грузов алжирской и ливийской нефти. И дело здесь было даже не в том, что такие операции были не выгодны. Напротив, некоторые расчеты тех лет показывают, что ввоз арабской нефти на европейскую часть СССР в ряде случаев был рентабельнее, чем доставка нефти из Западной Сибири³. Однако импорт нефти из арабских стран можно было осуществлять только через Одессу, терминалы которой были построены таким образом, что ввоз нефти автоматически исключал бы ее дальнейший экспорт. Поэтому вся арабская нефть была для СССР реэкспортной, и он ее перепродаивал в страны Азии, Африки, иногда – Европы, заменяя тем самым свою нефть и экономя на транспортных издержках.

Возможно, что СССР закупал бы в арабских странах больше хлопка или продуктов питания, но государства арабского региона к этому моменту сами приступили к переработке хлопка, фосфатов и т.д., увеличилось в них и потребление продовольствия.

Военное и технико-экономическое сотрудничество

Особое место в советско-арабских экономических отношениях занимала продажа советского оружия. Согласно некоторым оценкам, к которым, на наш взгляд, следует относиться с определенной осторожностью, за 1983–1989 гг. СССР продал странам арабского региона оружия на сумму свыше 70 млрд. долл., в том числе Ираку – на 31 млрд., Сирии – на 20 млрд., Египту – на 10 млрд., Ливии на 7 млрд. долл. и т.д.⁴ В результате за счет советских поставок Ирак удовлетворял 50–55% своих потребностей в оружии, Сирия – 85%, НДРИ – 100%, Египет – 10–15%.⁵

Обращаясь к технико-экономическому сотрудничеству СССР с арабскими странами, необходимо отметить, что оно не только было сконцентрировано на нескольких странах, но и

в основном на крупномасштабных объектах, таких как, например, Высотная Асуанская плотина и комплекс в Наг-Хаммади (Египет), Евфратская ГЭС (Сирия), металлургический комбинат в Эль-Хаджаре (Алжир) и др. СССР также оказал значительное содействие Сирии в создании национальной нефтяной промышленности (практически вся она – детище СССР), Ираку – в развитии водной инфраструктуры (каналы Тартар-Евфрат и Тартар-Тигр), НДРИ – в строительстве каналов и развитии орошения, Ливии – в создании ЛЭП и сооружении АЭС и т.д.

Всего же при экономическом содействии СССР в арабских странах было построено и введено в эксплуатацию около 350 промышленных, энергетических, инфраструктурных и иных объектов, в том числе 97 – в Египте, 84 – в Ираке, 80 – в Сирии, 69 – в Алжире и т.д.⁶

В эволюции советско-арабского экономического сотрудничества сравнительно четко прослеживаются три этапа.

В 60-е годы СССР по просьбе арабских стран-партнеров основное внимание уделял содействию в сооружении объектов, призванных уменьшить импорт тех или иных товаров, что соответствовало курсу ряда этих государств на сокращение ввоза продуктов питания, изделий легкой промышленности и металлургии. Поэтому мощности предприятий, возведенных с советской помощью, были рассчитаны в основном на емкость внутреннего рынка конкретной арабской страны.

По мере исчерпания положительных аспектов такого вида хозяйственного развития и растущего несоответствия внутренних рынков арабских стран рентабельным размерам предприятий арабские государства стали делать упор на сооружение объектов, ориентированных на экспорт. Такая стратегия, получившая развитие в 70-е годы, позволила Советскому Союзу оказывать содействие арабским странам в строительстве и таких предприятий, часть которых была специально предназначена для экспорта в СССР, что помогало некоторым из этих стран погашать задолженность Советскому Союзу не твердой валютой, а товарами собственного производства.

В 80-е годы арабские страны основное внимание стали уделять созданию предприятий, могущих одинаково успешно выполнять обе функции, т.е. поставлять продукцию на экспорт и удовлетворять потребности внутреннего рынка.

В строительстве такого рода объектов СССР тогда не располагал достаточным опытом, технологиями и экономической

базой, и поэтому объемы советско-арабского экономического сотрудничества начали снижаться, несмотря на попытки Советского Союза применить новые для него формы помощи.

Например, с целью содействия развитию хозяйственных отношений с арабскими странами СССР создал межправительственные комиссии по научно-техническому и экономическому сотрудничеству с Алжиром, Марокко, Сирией, Ираком и НДРЙ, стал привлекать к реализации своих проектов в арабских странах другие государства Восточной и Западной Европы. В частности, в сооружении нефтеперерабатывающего завода в Ираке участвовали также Чехословакия, Австрия и Англия. СССР и другие социалистические страны в 80-х годах совместно работали на строительстве 30 объектов на территории Египта, 12 – в Ираке⁷.

Впервые в истории советско-арабских экономических отношений была достигнута договоренность о координации потоков экспорта. Так, в 1989 г. СССР и Кувейт с целью экономии транспортных расходов договорились о том, что кувейтские обязательства по поставкам нефти в Польшу выполнит СССР, а советские в НДРЙ – Кувейт⁸.

Началось также создание смешанных советско-арабских компаний, которых на май 1990 г. насчитывалось 12.

Заметными были результаты сотрудничества в деле подготовки национальных кадров. Например, на конец 80-х годов каждый 16-й алжирский рабочий получил квалификацию либо в профессионально-технических училищах, созданных при содействии СССР, или непосредственно на предприятиях советско-алжирского сотрудничества. То же самое можно сказать и о каждом 13-м промышленном рабочем Сирии. Объекты, построенные при содействии СССР, обеспечивали работой свыше 100 тыс. египтян⁹.

Финансовая сфера и проблема долгов

Весьма специфическими были советско-арабские экономические связи в кредитно-финансовой сфере. Важнейшая их особенность состояла в том, что вплоть до начала 80-х годов СССР практически не предоставлял коммерческих кредитов, а выделял арабским, как, впрочем, и всем развивающимся странам, средства только на оплату советского технико-экономического

содействия. Поэтому советские кредиты не представляли собой самостоятельного и тем более ведущего института хозяйственных отношений с арабскими странами, каковым для Запада в те годы был вывоз ссудного капитала. Поэтому вся финансовая помощь СССР арабским странам была «связанной», причем приоритет отдавался финансированию возводившихся при советском содействии объектов в сферах промышленности и энергетики. На эти цели шло $\frac{3}{4}$ средств, выделявшихся арабским странам¹⁰. Кредиты обычно предоставлялись сроком на 10–12 лет из расчета 2–3% годовых с льготным периодом в 1–3 года. В 70-е годы сроки кредитования были сокращены до 3–5 лет, а процентная ставка возросла до 4–5% в год¹¹. В 80-е годы СССР стал все больше переходить на условия кредитования, принятые во всем мире.

Необходимо отметить, что для экономического развития некоторых арабских стран советские кредиты имели важное значение. Например, в 1971–1975 гг. доля СССР в иностранной финансовой помощи Сирии составляла 50%¹², в 1968–1985 гг. в помощи НДРИ – 41%¹³.

Однако в 80-х годах на первый план в советско-арабских финансовых отношениях стала выдвигаться проблема возврата предоставленных Советским Союзом средств, которая оставалась достаточно острой вплоть до его распада (фактически разблокирование этой проблемы произошло только в начале 2000-х годов, да и то не полностью).

По некоторым данным, общий долг арабских стран Советскому Союзу в 1991 г. составил около 30 млрд. долл., т.е. в 10 раз превышал стоимость всего советско-арабского товарооборота 1990 года. В числе крупных должников числились такие страны, как Сирия (сумма долга оценивалась в 11 млрд. долл.), Ирак (5,5 млрд.), Алжир (более 4 млрд.), НДРИ (2,5 млрд.), Египет (около 3 млрд. долл.). На эти страны в 1991 г. приходилось 92,4% общего долга Советскому Союзу всех государств арабского региона¹⁴.

Весьма характерно, что если взять список основных арабских покупателей советского оружия и сопоставить его со списком главных арабских должников, то оба они совпадали по большинству позиций (те же Ирак, Сирия, НДРИ, Египет). При этом следует заметить, что СССР предоставил серьезные льготы этим странам. Например, Сирии на 50% ее долга (в основном за военные поставки) была предоставлена рассрочка на 40 лет, Египту – на 25 лет.

Необходимо сказать, что рассрочка касалась главным образом задолженности арабских стран Советскому Союзу по военной линии. В сфере «обычной» экономической задолженности положение постепенно выправлялось, поскольку некоторые арабские страны-должники начали поставки в СССР товаров собственного производства в счет погашения задолженности. В результате к началу 90-х годов Египет сумел таким образом погасить свою задолженность по экономическим кредитам на 97%, Сирия – 50%. Но по-прежнему сложной оставалась ситуация в этой сфере с НДРЙ, Алжиром и Ираком.

Некоторые общие проблемы советско-арабских экономических отношений

Помимо проблемы возврата средств по советским кредитам, в советско-арабских экономических отношениях к моменту распада СССР накопилось немало других острых вопросов.

Прежде всего следует указать на отличие форм собственности в СССР и арабских странах, которое заметно усложняло возможности расширения экономического сотрудничества обеих сторон. К этому надо добавить наличие в ряде стран антисоветских настроений, опасений идеологической экспансии со стороны Советского Союза, недоверия к «безбожникам и угнетателям мусульман», что, естественно, негативно сказывалось на всем комплексе советско-арабских отношений, включая его экономическую часть. Правда, после провозглашения М.С.Горбачевым идеей «перестройки» такая ситуация стала меняться, но кардинального изменения так и не произошло вплоть до начала 90-х годов.

Слишком тесной была связь состояния политических отношений и хозяйственных связей Советского Союза с той или иной арабской страной. В ряде случаев, как отмечалось выше, это накладывало отрицательный отпечаток и на экономические отношения. Так, объемы торговли и хозяйственного сотрудничества между СССР и Египтом резко снизились из-за ухудшения политического климата в отношениях между обеими странами во времена президента А. Садата. По этой же причине довольно нестабильными выглядели советско-ливийские и советско-суданские экономические связи, а хозяйственные отношения СССР с монархическими государствами,

расположенными в зоне Персидского залива, практически отсутствовали.

Иногда товары, предлагавшиеся арабскими странами Советскому Союзу, по качеству и стандартам не удовлетворяли советские внешнеторговые организации. То же самое можно сказать и о ряде советских товаров, особенно промышленных изделиях потребительского спроса, которые по ряду параметров уступали международным стандартам, и арабские страны в результате отказывались от их закупок.

Заложниками подобной ситуации оказались клиринговая торговля и бартерные сделки, которые СССР практиковал в отношениях с некоторыми арабскими партнерами (особенно с Египтом, Сирией и НДРЙ). Дело в том, что эти формы торговых отношений выглядели привлекательными и оправданными, когда речь шла об обмене равными по качеству товарами. Однако в советско-арабских торговых отношениях весьма часто бывало, когда одна из сторон не придерживалась этого принципа, пытаясь получить в обмен на свои товары продукцию более высокого качества. Отсюда возникло недоверие к таким формам товарообмена или же приходилось вести долгие и трудные переговоры с тщательной проработкой каждого пункта торгового соглашения.

К справедливым претензиям арабских фирм, адресованным советским внешнеторговым организациям, также следует отнести неоправданные задержки в сроках поставок товаров и направлении специалистов, отсутствие регулярности в снабжении закупленной советской техники запасными частями и компонентами. Поэтому ряд арабских стран стал фиксировать в договорах о сотрудничестве с СССР высокие штрафные санкции за необязательность. Это, однако, вызывало недовольство советских внешнеторговых организаций, которые из-за переживаемых сложностей в советской экономике последних лет существования СССР оказались не в состоянии обеспечить четкое выполнение всех пунктов уже подписанных с арабскими странами договоров и соглашений. Понятно, что такая ситуация осложняла климат советско-арабских экономических связей.

Выше уже говорилось о высокой взаимосвязи советского технико-экономического содействия с предоставлением кредитных средств на него. Но некоторые арабские страны настаивали на том, чтобы получать от СССР не товарные кредит-

ты, а займы в свободно конвертируемой валюте, которую они могли бы использовать и на другие свои нужды. В результате СССР иногда сталкивался с необходимостью привлечения дополнительных средств для финансирования согласованного проекта, что нарушало принципы взаимовыгодности и повышало его стоимость.

Кроме того, такие арабские страны, как Ирак, Ливия, Алжир, как уже отмечалось, часто стремились возвратить полученные ранее у СССР средства не валютой, а нефтью. Но весьма характерно, что нефть предлагалась Советскому Союзу преимущественно в периоды спада спроса на мировом рынке жидкого топлива, в периоды же повышения активности на этом рынке некоторые из этих арабских партнеров или просто не выполняли своих обязательств по поставкам нефти Советскому Союзу, затягивая сроки таких поставок, или предлагали ему свою нефть по ценам мирового рынка, а не по ценам, оговоренным в контракте. К тому же СССР, учитывая периодическую нестабильность мирового рынка жидкого топлива, довольно часто терял на разнице цен при перепродаже нефти третьим странам.

Следует также указать на часто неоправданные затяжки Советским Союзом сроков ввода в строй объектов советско-арабского экономического сотрудничества и случаи завышения цен во взаимной торговле. Известны, например, факты со строительством рыбного порта и ТЭС в НДРИ, которое длилось более 10 лет, или случаи, когда автомобиль «Лада» предлагался Южному Йемену дороже, чем Кувейту. Иногда такие случаи были следствием объективных резонов, но довольно часто – субъективных, поскольку в ряде случаев советские министерства и ведомства, ответственные за строительство того или иного объекта в конкретной арабской стране, намеренно тормозили сроки его сдачи в эксплуатацию, не желая «покидать» страну, откуда поступала валюта.

Явное игнорирование Советским Союзом арабского частного сектора, который в 80-е годы стал важным компонентом национального хозяйства многих стран, заметно сужало потенциальные возможности советско-арабского экономического сотрудничества, поскольку частные предприятия в этом регионе в тот момент уже стали производить довольно широкий круг товаров и услуг, в импорте которых СССР был заинтересован, но советские идеологические установки оказались непреодо-

лимым препятствием на пути развития более эффективных деловых связей.

Во второй половине 80-х годов в связи с изменением некоторых идеологических воззрений в СССР стало меняться и отношение советских практических организаций к частному сектору арабских стран. Например, в 1989 г. около 90% импорта СССР из Сирии поступало по линии частного сектора. Сложность, однако, заключалась в том, что в роли посредника выступал при этом сирийский государственный сектор в лице Министерства внешней торговли. Аналогичная ситуация наблюдалась в советско-египетских экономических связях.

* * *

Таким образом, к концу 80-х годов по мере нарастания задолженности арабских стран Советскому Союзу, политизированности торгово-экономических связей, сокращения советских экспортных ресурсов, роста конкуренции на арабских рынках, отказа ряда арабских стран вести несбалансированную торговлю, игнорирования советскими внешнеторговыми организациями возможностей частного сектора арабских стран и т.д. в советско-арабских экономических отношениях стала складываться тупиковая ситуация, которая к тому же осложнилась из-за подвижек в советской позиции по ближневосточному конфликту. Дело в том, что некоторые арабские политические лидеры, «приученные» Советским Союзом к его безоговорочной поддержке их акций на ближневосточной «арене», восприняли начавшееся в конце 80-х годов улучшение советско-израильских отношений и рост эмиграции советских евреев в Израиль как «предательство справедливого дела арабов в борьбе с сионизмом» и, как следствие, стали возводить дополнительные препятствия на пути развития советско-арабского экономического сотрудничества.

К тому же сильнейший удар по хозяйственным связям между СССР и арабскими странами нанесла иракская агрессия против Кувейта. При этом дело заключалось даже не в прямом ущербе от сокращения торгово-экономического сотрудничества с Ираком, а скорее в том, что фактически оказался перекрытым такой важный для СССР канал, как поставки советского оружия в арабские страны, руководители которых в своем большинстве стали сомневаться в его боевых качествах, оценивая быстрый разгром иракской армии, вооруженной в основном оружием

советского производства. Следует, правда, заметить, что в этом случае немалую роль сыграл тот стереотип, что побежденный воевал слабым оружием.

«Не повезло» советско-арабскому экономическому сотрудничеству и в том, что кризис в Персидском заливе практически совпал по времени с ухудшением социально-экономической ситуации в СССР, которое вместе с попыткой путча в августе 1991 г. привело к распаду державы.

Россия и арабские страны: повторение пройденного или новый этап развития экономических связей?

Как следует из вышеприведенного, Россия получила от бывшего СССР непростое наследие и опыт взаимоотношений с арабскими странами. Ее новые экономические и научно-технические связи продолжали базироваться на двусторонней основе в рамках прежних межправительственных соглашений в этой сфере. Структура торговли характеризовалась в основном сырьевой направленностью, особенно в сфере импорта из арабских стран. Прогрессивные для того времени формы сотрудничества – специализация, производственная кооперация и др. – не получили должного развития. К тому же сотрудничество с арабскими странами на практике не было увязано с дальнейшим участием нашей страны в управлении и функционировании построенных при советском содействии предприятий, в распределении прибылей от их деятельности. Наконец, российская власть была сосредоточена на строительстве нового порядка в стране и не уделяла должного внимания поддержанию экономического сотрудничества с «третьим миром», включая и арабские страны. В результате физические и стоимостные объемы торговли и хозяйственных связей с арабским регионом начали резко снижаться и постепенно вошли в довольно длительную полосу застоя, продолжавшегося фактически все 90-е годы.

Только в начале 2000-х годов эти отношения получили некоторый импульс к развитию, благодаря целой череде встреч между российскими руководителями и лидерами ряда арабских стран. Такие встречи, в ходе которых были подписаны новые соглашения об экономическом сотрудничестве, бесспорно послужили серьезными стимулами, но не могли сразу же помочь

восстановлению утраченных Россией хозяйственных позиций в арабском регионе.

Таким образом, учитывая, что процесс взаимного интереса к хозяйственным связям обрел стимулирующий импульс на государственном уровне сравнительно недавно, зафиксированные в его рамках результаты можно трактовать по-разному: и как оптимистичные, и как вызывающие озабоченность невысокими темпами сокращения разрыва традиционных экономических отношений.

Сразу же следует отметить, что торгово-экономические отношения РФ с арабским регионом в целом относительно нешироки, имеют весьма неустойчивый характер и сопряжены с серьезными трудностями. В начале XXI в. ежегодный объем торговли составлял в среднем 3,6 – 4,5 млрд. долл. При этом свыше 90% стоимостного объема взаимного товарооборота приходилось на российские экспортные поставки, т.е. торговый баланс складывался исключительно в пользу России, что вызывало естественное недовольство арабских партнеров.

Основными торговыми партнерами РФ среди арабских стран стали Египет (22–23% общей стоимости российской торговли с арабским регионом), ОАЭ (13–14%), Марокко (11–12%), Сирия (9–10%), Йемен (5–6%), на эти страны ежегодно приходилось 60–65% всей стоимости российско-арабской торговли¹⁵.

Структура российско-арабского товарообмена выглядела следующим образом: в экспорте РФ основное место занимали топливно-энергетические товары (18–20%), металлы (17–19%), древесина и бумажные изделия (14–15%), продовольствие (12–14%), машины и оборудование (8–10%), а в российском импорте из арабских стран – продовольствие (55–60%), химические товары (13–15%), текстиль и текстильные изделия (8–10%)¹⁶.

На другие формы сотрудничества ежегодно приходилось 1,2–1,5 млрд. долл., в том числе на возведение и модернизацию хозяйственных и инфраструктурных объектов в арабских странах – 250–300 млн. долл., на инвестиционные проекты – 200–250 млн., на контракты на запуск спутников (российские ракеты-носители уже вывели в космос 12 саудовских спутников, 2 алжирских и 1 марокканский). Следует также отметить сотрудничество в сферах туризма, образования и научного обмена.

Существенная доля в российско-арабском технико-экономическом сотрудничестве приходится на инвестиционные проекты в нефтегазовой сфере и участие российских компаний

в качестве генеральных подрядчиков при выполнении заказов на возведение и обслуживание объектов капитального строительства. По некоторым оценкам, примерный объем интересов российского бизнеса в арабском регионе, в который также входят финансовые обязательства по инвестированию и стоимость выполняемых контрактов на ближайшие 3–4 года, можно оценить в 3–4,5 млрд. долл. При этом важнейшими рынками для РФ в регионе стали Египет и Саудовская Аравия, к которым относятся около 80% подобных обязательств. Особенно активными в этой области выглядели «Лукойл», «Роснефтегазстрой», «Силовые машины», «АвтоВАЗ», «Тяжпромэкспорт». Следующими по значимости для России рынками стали Ливия, где «Технопромэкспорт» в качестве генерального подрядчика занимался реализацией проекта примерной стоимостью 600 млн. долл., Алжир и Сирия (объемы сотрудничества составили 350–400 млн. долл. в каждой стране), в которых главными российскими подрядчиками выступили «Роснефть», «Союзнефтегаз», «Уралмаш» и «Татнефть».

Таким образом, весь реальный объем российско-арабского экономического сотрудничества можно оценить в 5,5–6,5 млрд. долл. в год, что примерно составляет 3% всего внешнеторгового оборота РФ, т.е. он в целом был сопоставим с уровнем хозяйственных связей РФ с Индией¹⁷. Необходимо указать, правда, на тот факт, что в российско-арабском деловом сотрудничестве весомую роль играет сектор, объективно подверженный серьезным колебаниям, т.е. топливно-энергетический, в котором, как известно, многое зависит от состояния цен на нефть на мировом рынке. Поэтому, например, цифры по российско-арабскому экономическому сотрудничеству за 2008–2009 гг. оказались вдвое ниже данных за 2006–2007 гг.

Объемы российско-арабского торгово-экономического сотрудничества, возможно, могли бы быть и выше, если бы не ощущимые объективные факторы, мешавшие достижению более или менее оптимальных объемов партнерских отношений. Такие факторы можно, как представляется, отнести к нескольким категориям.

Первая включает те, что имеют отношение к самой России и обусловлены ее внутренней динамикой развития. Среди них особое значение имеют последствия тяжелого спада промышленного производства и сокращение, как следствие этого, номенклатуры производственных и инвестиционных

товаров, серьезные изменения во внешнеэкономической деятельности страны и множество других проблем, приведших к угасанию российского экспортного потенциала в не-нефтяном секторе.

Вторая группа сопряжена с тем, что России при возобновлении деловых контактов с арабским регионом приходится преодолевать активное противодействие и конкуренцию со стороны ее оппонентов, занявших оставленные Россией в 90-е годы ниши на арабском экономическом пространстве и не намеренных без сопротивления уступать захваченные позиции.

Третья определяется ситуацией в самих арабских странах, которые смогли компенсировать уход России с их рынков за счет иных источников и успешно адаптироваться к новым поставщикам товаров и технологий. Кроме того, поколение арабских коммерсантов и предпринимателей, симпатизировавших «советским», было заметно «разбавлено» новыми участниками рынка, которые лояльны к своим деловым контрагентам и пока еще не готовы выстраивать отношения с новым для них российским бизнесом.

Четвертая категория факторов может быть обусловлена трудностями, связанными с процессами глобализации и вступлением группы арабских стран в ВТО, а также примыканием ряда арабских государств к ЕС через «Средиземноморское партнерство». «Растаскивание» арабских стран-контрагентов РФ по разным «квартирам» объективно ограничивает их маневренность в сфере торгово-экономических отношений с другими партнерами и становится в той или иной степени препятствием для вхождения России в круг поставщиков продукции на арабские рынки.

Этот список можно дополнить и другими моментами, негативно воздействующими на ситуацию в сфере российско-арабского торгово-экономического сотрудничества. Здесь можно назвать, например, недостаточный уровень обмена деловой информацией между российскими и арабскими предпринимателями (активной деятельности Российско-арабского делового совета пока явно недостаточно), невнимание российского государства к проблеме поддержки отечественных предпринимателей, работающих на рынках арабских стран. Отсутствие таких схем сотрудничества, широко, кстати, применяемых западными государствами, как «нефть в обмен на технологии», «нефть в обмен на безопасность», «продовольствие в обмен

на деловые контакты», неиспользование механизмов государственных гарантий экспортных кредитов и выделения отечественным предпринимателям «связанных» кредитов, которые могли бы применяться при закупке машин и оборудования, произведенных в России, с целью их поставки в арабские страны.

Кроме того, после утраты главных портовых терминалов СССР – Одессы и Ильичевска, которые широко использовались при торговле с арабскими странами, – остро стоит вопрос нехватки удобных грузоперевалочных мощностей для обработки товаропотоков между РФ и арабским регионом.

Понятно, что вышеперечисленные и другие обстоятельства не следует абсолютизировать, поскольку некоторые из них так или иначе разрешимы. К тому же имеются и достаточно серьезные моменты, способные облегчить задачи РФ по налаживанию делового сотрудничества с арабскими странами.

Главный заключается в том, что арабский регион стал полем активного соперничества разных корпоративных групп западного капитала, Китая и других мощных игроков и ныне нуждается в партнере, способном сбалансировать их влияние и тем самым усилить собственно арабские позиции, дав им дополнительные возможности для маневра.

Кроме того, Россия, как представляется, пока еще недопечивает некоторые реалии сотрудничества, которые могут так или иначе сказаться на возможностях и динамике ее проникновения на арабское экономическое пространство.

Настрой российских и арабских участников двусторонних встреч и иных официальных мероприятий порождает впечатление, что основные тенденции в российско-арабском торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве отчетливо группируются вокруг почти исключительно крупных сделок. Среди них – энергетика, железнодорожный транспорт, черная и цветная металлургия, освоение природных ресурсов, финансирование модернизационных проектов, создание совместных производственных предприятий и т.п. Таким образом, речь в сущности идет преимущественно о сотрудничестве в базовых отраслях экономики. Такой подход, судя по всему, опирается на масштабность российского делового менталитета и грандиозные сделки советских времен. С арабской стороны он под�ирается огромными капиталами нефтеэкспортирующих стран, делающих деньги на колоссальном инфраструктурном строите-

тельстве. Иными словами, на деле получается, что сотрудничество ориентируется в основном на богатые страны, расположенные в зоне Персидского залива.

Другие же арабские страны, в том числе традиционные партнеры России еще со времен СССР, оказываются отчасти на периферии внимания российского бизнеса. Между тем представляется, что они в первую очередь могут стать пионерами нового российского продвижения в арабский регион, учитывая наши наработки в виде сохранившихся там крупных элементов материально-технической базы, модернизация которых составляет ныне важный аспект деловых российско-арабских отношений. А ведь успех на этом поприще способен послужить важным инициирующим примером для тех арабских государств и компаний, на которые нацелен текущий экономический интерес России.

Следует учитывать, что фундаментальное сотрудничество – в настоящее время не единственная сфера взаимодействия капиталов и ресурсов государств и их ведущих бизнес-сообществ, тем более что в условиях мирового финансового кризиса и в восстановительный период после его окончания крупные проекты часто отодвигаются на неопределенное время. Между тем Россия, похоже, даже не ищет более гибких форм взаимодействия применительно к новой обстановке, чтобы получать не меньшие прибыли, но за счет массовости сотрудничества, разнообразия его форм, масштаба совместной хозяйственной деятельности, что дает некрупное частное предпринимательство, действующее параллельно с большим бизнесом. В силу большей маневренности оно наглядно демонстрирует ныне реальность тесных контактов, их продуктивность и прибыльность, причем в ускоренном виде.

* * *

Хотя обстоятельства сейчас таковы, что Россия не может наравне с Западом участвовать в делах арабского региона, потенциал российско-арабских политических и экономических отношений, как и взаимная заинтересованность в деловых и прочих контактах явно не утеряны. Но тот факт, что российская внешняя политика пока не подкрепляется весомым экономическим присутствием, может сделать отношения РФ с арабскими странами недостаточно устойчивыми к воздействию конъюнктурных факторов.

- ¹ Внешняя торговля СССР в 1988 г. – М., 1989, с. 20, 25, 27, 28, 215, 217, 238, 251.
- ² Там же, с. 38, 41, 44, 216, 226, 240, 249.
- ³ Теодорович Т.В., Ефанов В.В. Сотрудничество при осуществлении объектов за рубежом (из опыта советских организаций). – М., 1979, с. 99, 100.
- ⁴ Россия и арабские страны: проблемы и перспективы сотрудничества. – М., 1994, с. 2.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Интересы России в арабском мире // Информационно-аналитический бюллетень № 8, ЦПИ. – М., 2004, с. 4.
- ⁷ Бюллетень иностранной коммерческой информации, 19.02.1986.
- ⁸ Там же, 04.03.1989.
- ⁹ Страны СЭВ и развивающиеся государства. 80-е годы. – М., 1985, с. 119, 233.
- ¹⁰ Страны СЭВ в мирохозяйственных связях. – М., 1979, с. 76.
- ¹¹ Мировая экономика и международные отношения. – М., 1981, № 4, с. 56.
- ¹² Там же.
- ¹³ Юткин Ю.А. Роль внешнеэкономических связей в социально-экономическом развитии НДРЙ. – М., 1989, с. 225.
- ¹⁴ Россия и арабские страны... Указ. соч., с. 2.
- ¹⁵ Подсчитано по: Таможенная статистика внешней торговли РФ за соответствующие годы.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Подсчеты автора.

Д.С.Качков

ИРАНСКОЕ ЯДЕРНОЕ ДОСЬЕ И ПОЗИЦИЯ РОССИИ В ОЦЕНКАХ ФРАНЦУЗСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

В современном мире средства массовой информации приобрели важное значение в жизни общества. Информационные агентства, ведущие печатные и Интернет-издания, телевидение и радио не только выражают взгляды отдельных политиков, социологов, журналистов, но и формируют общественное мнение по тем или иным вопросам внутренней и внешней политики страны. Мировые средства массовой информации создают глобальное информационное и коммуникативное пространство, в рамках которого развертываются социально-политические дискурсы и конструируются различного рода представления. В том числе, и представления об образе внешней политики той или иной страны. В свою очередь, эти представления оказывают прямое влияние на процесс принятия властью внешнеполитических решений и определение внешнеполитических приоритетов. В этой связи изучение образа внешней политики России, формируемого на страницах ведущих мировых СМИ, представляется крайне важным.

Для современной России вопрос определения внешнеполитических «страноведческих» предпочтений, т.е. круга стран, союз с которыми отвечал бы в большей степени ее интересам, представляется принципиально значимым. Франция как один из важнейших акторов международных отношений, идейный лидер Евросоюза, могла бы занять достойное место на шкале российских внешнеполитических приоритетов. При условии, что сама Франция оказалась бы к этому готова. Что, в свою очередь, подразумевает не только улучшение российско-французских отношений на официальном уровне, которое может быть обусловлено временными факторами, но и изменениями в восприятии России на уровне общественном. Изучение медийного дискурса дает возможность этот уровень понять.

В данной статье внешнеполитический образ современной России, конструируемый в медийном дискурсе Франции, исследуется через призму одной из наиболее актуальных проблем международных отношений в начале XXI века. Речь идет об иранском ядерном досье.

Иранское ядерное досье

Иранское ядерное досье как источник международной напряженности заявляет о себе с 2003 г., когда со стороны руководства США прозвучали обвинения в стремлении Ирана создать на своей территории ядерное оружие. С тех пор Вашингтон проводит целенаправленную политику изоляции Исламской Республики, представляющей, по его мнению, угрозу для международной безопасности. В 2003 г. США не удалось заручиться поддержкой ведущих европейских государств, связанных с Ираном экономическими контрактами, но уже в 2004 г. Лондон, Париж и Берлин выступили с критикой в адрес Тегерана. Ранее, в декабре 2003 г. главам МИД Франции, Германии и Великобритании удалось убедить Иран подписать дополнительный протокол к Договору о нераспространении ядерного оружия, который должен был позволить инспекторам МАГАТЭ проверять любой иранский объект. Однако протокол не был ратифицирован иранским парламентом, и деятельность Международного агентства по атомной энергии на территории Ирана носила ограниченный характер, что и стало одним из факторов ужесточения позиции европейских держав. В сентябре 2004 г. Запад во главе с США выступает с консолидированной позицией, требуя от Тегерана приостановить все работы, связанные с обогащением урана. В адрес Ирана звучали обвинения в том, что на его территории уже более 12 лет идут тайные работы по производству ядерного оружия.

Иран игнорировал эти обвинения и, ссылаясь на свое суверенное право использовать ядерную энергию в мирных целях, сообщал о начале широкомасштабной переработки урановой руды. На протяжении всего 2004 г. «евротройка» в лице Франции, Германии и Великобритании вела активные переговоры с Ираном, убеждая его в необходимости более тесного сотрудничества с МАГАТЭ. Как результат, в начале 2005 года директор МАГАТЭ М. Эль-Барадеи заявил о существенном прогрес-

се в процессе достижения компромисса по ядерной программе Ирана. Тегеран приостановил переработку урана и обещал ее не возобновлять. Но уже в июне 2005 г. президентом Ирана был избран М. Ахмадинежад. Тегеран снял пломбы с ядерного центра в Исфахане и возобновил работы по конверсии урана. В начале января 2006 г. Иран уведомил МАГАТЭ о возобновлении своих ядерных исследований¹. 10 января власти Ирана в присутствии представителей МАГАТЭ сняли пломбы с ядерных исследовательских центров страны в Натанзе, Парсе и Фарайянде.

В марте 2006 г. МАГАТЭ передало документы о ядерной программе Ирана на рассмотрение в Совет Безопасности ООН². В декабре 2006 г. Совет Безопасности единодушно одобрил резолюцию 1737, предусматривающую введение санкций против Ирана. В соответствии с решением ООН всем странам мира было запрещено поставлять Тегерану материалы, оборудование и технологии, которые могут внести свой вклад в разработку ядерных и ракетных программ Ирана. В последующие два года Советом Безопасности были приняты еще две резолюции о Нераспространении, связанные с ядерной программой Ирана – резолюция 1747 от 24 марта 2007 г. и резолюция 1803 от 3 марта 2008 г. В последней резолюции отмечалось, что Иран не осуществил предусмотренную в предыдущих резолюциях полную и окончательную приостановку всей деятельности, связанной с обогащением и переработкой урана, не возобновил сотрудничество с МАГАТЭ по линии Дополнительного протокола, не предпринял другие шаги, предписанные ему Советом управляющих МАГАТЭ, и не выполнил положений Совета Безопасности, которые существенно необходимы для укрепления к нему доверия³. Резолюция предусматривала введение запрета на заграничные поездки ряда лиц, участвующих в разработке ядерной программы Ирана, замораживание счетов некоторых иранских компаний и банков, а также инспекцию грузов⁴. При этом санкции не затрагивали российско-иранский проект строительства АЭС в Бушере.

В конце 2008 г. директор МАГАТЭ М. Эль-Барадеи в очередной раз заявил, что агентство не обладает всей полнотой информации, которая бы свидетельствовала об отсутствии военной компоненты в ядерной программе Ирана, и призвал Тегеран к большей транспарентности. В 2009 г. ситуация не изменилась. 9 июня 2010 г. Совет Безопасности ООН одобрил резолюцию № 1929, предусматривающую введение новых санкций

против Ирана. В отличие от предшествующих резолюций, этот документ не ограничивался простой констатацией неконструктивного подхода Тегерана к решению существующей проблемы. Произошло то, чего так долго добивался Запад: отмечая потенциальную угрозу режиму ДНЯО, члены Совета Безопасности большинством голосов (Бразилия и Турция проголосовали против, Ливан воздержался) ужесточили существующий режим санкций⁵. Помимо всего прочего, резолюция стала свидетельством сближения позиций России и стран Запада по данной международной проблеме, что спровоцировало яростную критику в адрес Москвы со стороны иранского президента. Президент РФ Д.А. Медведев сделал серьезный шаг навстречу своим западным партнерам, что должно было внести определенные поправки в тот внешнеполитический образ России, который формируется в медиапространстве США и Европы, в том числе Франции.

Иранское ядерное досье: позиция России в оценках французских печатных СМИ

На начальной стадии эскалации напряженности вокруг иранского ядерного досье, последовавшей после того, как Вашингтон обвинил Тегеран в стремлении создать ядерное оружие, Москва заявила о том, что исключает любое применение силы при урегулировании данного конфликта и признает суверенное право Ирана развивать на своей территории мирную ядерную программу. Два этих положения легли в основу российской позиции.

На протяжении 2003–2007 годов в медийном дискурсе Франции последовательная позиция России в вопросе урегулирования иранского ядерного досье если и не находила одобрения на страницах ведущих французских газет, то и не вызывала острой критики. Правоцентристская «Le Figaro» и газета левой ориентации «La Libération» чаще всего лишь констатируют наличие разногласий между Москвой, занимающей более сдержанную позицию в данном вопросе, и европейскими странами, призывающими международное сообщество к более решительным мерам, способным охладить ядерные амбиции Тегерана. Основные тезисы, которые в этот период выдвигает «Le Figaro», характеризуя политику России по отношению к Ирану,

сводятся к следующему: «Франция и Россия не находят общий язык по Ирану»; «Франция, Германия и Россия заявляют о недопущении производства ядерного оружия»; «Москва исключает любое применение силы в отношении Ирана»; «Россия выступает против санкций ООН»⁶.

Статьи «La Liberation» также выдержаны в спокойных тонах, констатируя различие в подходах сторон. Риторика соответствующих статей идентична риторике «Le Figaro»: «Россия продолжает сотрудничество с Ираном в области мирного использования ядерной энергии»; «Москва выступает категорически против каких-либо атак на Исламскую Республику»; «Иран является важным торговым партнером России»; «Россия помогает Тегерану создать первую атомную станцию»⁷. Более того, соответствующий подход газеты к освещению позиции Москвы может быть правомерно воспринят как фактор, способствующий улучшению внешнеполитического образа России. Так, неоднократно повторяется тезис о том, что российская дипломатия продолжает призывать Иран к прозрачности и сотрудничеству с международным сообществом. «Мы должны прийти к тому, чтобы иранцы согласились на международный контроль всех ядерных объектов, которые мы будем оснащать топливом»⁸, – цитирует газета заявление В. Путина. И только тогда, когда Иран сможет доказать мирный характер своей ядерной программы и приостановит работы по обогащению урана, Россия ускорит завершающий этап строительства ядерной станции в Бушере, которая, по мнению французского эксперта из Института стратегических исследований Бруно Тертрэ, не представляет угрозы для международного сообщества и не является фактором распространения ядерного оружия⁹. Констатация данного факта на страницах газеты, несомненно, укрепляет доверие к российской внешней политике. В действительности, приходит к выводу автор одной из статей «La Liberation», Россия не менее Запада обеспокоена в связи с возможностью создания в Иране ядерной бомбы. Ведь помимо всего прочего это может серьезно ослабить влияние России в Центральной Азии, где Кремль пытается вернуть утраченные в 90-е годы позиции. Однако по причинам стратегического и экономического характера Москва стремится избежать недовольства по отношению к ней со стороны исламского режима. Но реальность говорит об обратном, и Россия стремительно теряет свое былое влияние на Иран.

Во времена Советского Союза, напоминает нам одна из статей, Москва поставляла в Исламскую Республику оборудование для развития атомной промышленности в мирных целях; Иран же, в свою очередь, был надежным партнером СССР в вопросах обеспечения региональной безопасности в Средней и Южной Азии. После распада СССР Россия стала усиленно проводить в жизнь коммерческие проекты («Газпром» стал первой транснациональной иностранной компанией, осуществлявшей капиталовложения в месторождение Южный Парс), а в бытность Путина президентом был подписан ряд важных торговых соглашений. Отношения укрепились настолько, что Путин стал первым главой немусульманского государства, которого лично принял аятолла Али Хаменеи, Высший руководитель Исламской Республики. Ситуация начала меняться с приходом к власти в России Дмитрия Медведева, – делается вывод в одной из статей.

Что касается левоцентристской газеты «Le Monde», ее подход к освещению российской позиции в иранском ядерном вопросе с самого начала носил пусть не ярко выраженный, но более скептический характер. Основные положения формируемого дискурса и методы их подачи являются тому подтверждением: «Несмотря на то, что международное сообщество обеспокоено в связи с иранской ядерной программой, Москва продолжает оказывать поддержку Тегерану»; «холодок в отношениях между Европой и Россией по вопросу иранского ядерного досье»; «по вопросу ядерной программы Ирана разногласия в отношениях между Францией и Россией сохраняются»; «Россия и Европа не находят общий язык по Ирану»¹⁰. Налицо противопоставление интересов единой Европы и России, столь характерное для статей «Le Monde», посвященных анализу российской внешней политики. Но еще более показательным в этой связи является противопоставление на уровне Россия – западный мир. В статье «Москва ищет пути восстановления своего влияния на Ближнем Востоке» делается характерный вывод о том, что Россия является сложным и непредсказуемым собеседником, чьи интересы идут вразрез с интересами западных стран. Здесь же встречаются обвинения в адрес российской дипломатии, которая очень агрессивно осуждает западный подход к иранскому досье¹¹.

Показательным является то, что ведущие газеты Франции «Le Monde», «Le Figaro» и «La Liberation» не уделяли в рас-

сматриваемый период должного внимания некоторым важным инициативам российской дипломатии, призванным урегулировать иранскую ядерную проблему. В первую очередь речь идет о предложении России создать на ее территории совместное с Ираном предприятие по обогащению урана. Незамеченными часто остаются и некоторые высказывания российского внешнеполитического руководства. Так, в марте 2006 г., после переговоров в Вашингтоне, глава МИД РФ Сергей Лавров заявил, что Россия разочарована тем, как Тегеран ведет себя в ходе переговоров по ядерной проблеме, отказываясь «помогать тем, кто хочет найти мирные способы решения проблемы». Но этот сюжет не нашел отражения в медийном дискурсе Франции.

Начиная с 2008 г., с ужесточением позиции западных стран по отношению к иранской ядерной программе, с принятием новых резолюций Совета Безопасности ООН, при игнорировании Тегераном требований предыдущих резолюций, с приходом к власти в России Д. Медведева, позиция Москвы при обсуждении иранского вопроса стала все чаще освещаться в медийном дискурсе Франции. Обозначились и принципиальные расхождения в подходах трех ведущих французских газет.

«Le Monde» сохраняет за собой роль главного критика позиции России. Являясь сторонницей необходимости поддержания трансатлантического единства великих держав при обсуждении различного рода международных проблем, газета с беспокойством наблюдает за изменениями, происходящими вокруг иранского ядерного досье. До недавнего времени страны Запада выступали с консолидированной позицией по данному вопросу, что находило одобрение на страницах «Le Monde». Однако в 2010 г. это единство было поставлено под сомнение. И одна из причин тому, по мнению соответствующих публикаций газеты, – целенаправленная политика российской дипломатии, которая стремится вбить клин в отношения между США и европейскими державами. Те уступки, на которые пошла Россия, одобрав в июне 2010 г. резолюцию ООН под номером 1929, не являются принципиальными и позволяют Ирану продолжать работы по созданию атомного оружия. При этом сближение между Москвой и Вашингтоном является тревожным сигналом для западного мира, чьи ценности никогда не были России близки. Тот факт, что США взяли за основу проект Роберта Эйнхорна при обсуждении иранского ядерного досье, фактически перенося обсуждение проблемы на уровень

переговоров между Вашингтоном, Москвой и Пекином и нивелируя роль европейских держав, отстаивающих идею ужесточения санкций против «непослушного иранского президента», вызывает на страницах газеты повышенное беспокойство¹².

Еще одной дипломатической и экономической победой России, считает «Le Monde», является открытие в Иране первой атомной электростанции в Бушере осенью 2010 г. Это событие не может устраивать европейские страны, так как тем самым Ирану фактически предоставляется международная легитимность в деле обогащения урана¹³. При этом очевидно, что без международной поддержки в лице России и Китая Иран не смог бы столь вольготно чувствовать себя на этом поле и продолжать игнорировать принятые Советом Безопасности ООН резолюции. На саммите НАТО в Лиссабоне, прошедшем в ноябре 2010 г., президент Франции Николя Саркози в очередной раз недвусмысленно дал понять, что основной угрозой для Европейского Союза на сегодняшний день является Иран с его ядерной программой¹⁴. Россия же, по мнению авторов соответствующих статей, не делает ничего, чтобы эту угрозу предотвратить. Более того, она становится на сторону одиозного и непредсказуемого политика Ахмадинежада, который не раз задавался вопросом: «Почему у Израиля есть атомное оружие, а у Ирана его быть не может?». Таким образом, Россия, считает «Le Monde», оказывается на стороне режима, которому чужды западные ценности и западное видение международной безопасности. Что в очередной раз подтверждает, по мнению газеты, тезис о том, что Россия не стала и в ближайшем будущем не может стать привилегированным партнером западных стран на международной арене. Более того, Россия использует иранскую карту для того, чтобы ослабить страны Запада, сея между ними раздор. Последние инициативы Барака Обамы являются свидетельством того, что на этом направлении Россия достигла определенных успехов.

Газета с сожалением констатирует тот факт, что Вашингтон, часто выступающий на страницах «Le Monde» выражителем и защитником европейских ценностей на международной арене, в вопросе урегулирования иранской ядерной проблемы находит общий язык с Москвой, чья позиция остается крайне противоречивой. С одной стороны, Кремль заявляет о том, что не менее Запада обеспокоен в связи с возможностью создания Ираном ядерного оружия, но с другой, не делает никаких прак-

тических шагов, чтобы пресечь инициативы Тегерана, направленные на создание ядерного оружия. Именно Россия, напоминает «Le Monde», стала одной из первых стран, руководство которой поздравило Махмуда Ахмадинежада с победой на выборах в июне 2009 г.¹⁵ В то же самое время, в период первого президентского срока Ахмадинежада Россия одобрила все резолюции Совета Безопасности ООН, касавшиеся ядерной программы Ирана, продолжая при этом называть себя стратегическим союзником Исламской Республики. В подтверждение этого за все время обсуждения иранской ядерной проблемы на международном уровне Москва не приостановила поставки оружия в Иран и даже рассматривает возможность продажи в Тегеран ракет класса С-300. Все это свидетельствует о том, что в основе российской позиции лежат экономические и стратегические интересы, которые, как считает «Le Monde», представляют угрозу международной безопасности.

Занимая непоследовательную позицию в иранском ядерном досье, Кремль надеется усилить свое влияние на Ближнем Востоке за счет антиамериканских и, в меньшей степени, антиевропейских настроений иранского руководства. Эта игра представляется опасной, так как может привести к появлению на международной арене еще одной ядерной державы в лице агрессивно настроенного Тегерана. Что, как не раз отмечали в Москве, не отвечает российским интересам. Но Россия продолжает играть в эту игру, оставаясь приверженцем непонятной и не-предсказуемой стратегии. В этой связи, еще раз подчеркивается в газете, Россию нельзя рассматривать как истинного друга и союзника западных стран на международной арене. Представляется маловероятным, что Россия не понимает той угрозы, которую несет в себе иранская ядерная программа, но пока эта угроза остается угрозой завтрашнего дня, она стремится за счет данного вопроса решать другие волнующие ее проблемы, торгуясь с Европой и США. Москва играет на противоречиях, стремясь показать другим, что она все еще является великой державой и способна на равных вести переговоры с Вашингтоном¹⁶. Но реальность далека от российских амбиций, считает «Le Monde». К тому же у русских с их двусмысленной позицией остается не так много пространства для маневра, и статус «привилегированного экономического партнера» Ирана, который они пытаются сохранить, все чаще подвергается сомнению. Что касается наметившегося сближения между Россией и

европейскими державами летом-осенью 2010 г., спровоцировавшего, в свою очередь, охлаждение в отношениях между Россией и Ираном, эти сюжеты «Le Monde» предпочитает обходить стороной. Чего не скажешь о правоцентристской газете «Le Figaro».

За последний год, особенно после принятия 9 июня 2010 года очередной резолюции Совета Безопасности ООН по Ирану, в данной газете было опубликовано немалое количество статей, в которых иранский лидер выступает с резкой критикой в адрес российского руководства. Позицию России Ахмадинежад называет «предательством»: «Москва продала Иран США»¹⁷. Встречаются и более жесткие формулировки, высказанные иранским президентом, и они также находят отражение в медийном дискурсе «Le Figaro»: «Россия преклонилась перед США», «продала душу дьяволу»¹⁸. Подобного рода высказывания и их отображение на страницах газеты, несомненно, оказывают благоприятное влияние на улучшение внешнеполитического образа России в контексте иранского ядерного досье. Ведь враг моего врага часто становится моим другом. Также не обходит стороной «Le Figaro» стремление Парижа и Берлина привлечь Россию на сторону западного лагеря. Оставаясь во многом приверженцем голлистской традиции в международных отношениях, являясь, образно выражаясь, газетой нынешней правящей партии во Франции («Союз за народное движение»), «Le Figaro» большое внимание уделяет вопросам построения многополярного мира. И Россия в этой связи предстает в качестве незаменимого союзника. И если «Le Monde» делает акцент на критике позиции США, стремящихся договориться с Москвой и Пекином, то для «Le Figaro» большую важность представляют инициативы России, направленные на диалог не с Вашингтоном, а с европейскими столицами при обсуждении международных проблем¹⁹. Сближение в отношениях между Россией и США беспокоит газету лишь в той степени, в которой оно мешает построению многополярной системы.

Необходимо признать, что хотя позиция Россия в иранском вопросе и не вызывает восхищенных эмоций в соответствующих статьях «Le Figaro», частота констатации факта сближения Москвы с Западом и охлаждения ее отношений с Тегераном является позитивным моментом, способствующим улучшению образа России в глазах французской общественности. Тем более что в газете неоднократно встречается тезис о том,

что Д. Медведев признает возможность создания Ираном ядерного оружия²⁰. Подобного признания от России никто не ожидал. Однако, читаем мы в другой статье, опубликованной в этот же период, российский президент «если и ужесточает тон в отношениях с Ираном, при этом он надеется сохранить в его лице стратегического союзника»²¹. Проводя прагматичный внешнеполитический курс, Россия стремится усилить свои международные позиции во всех регионах мира. И надеется опереться на одиозную фигуру Ахмадинежада, нуждающегося в союзнике, для того, чтобы усилить свои позиции на Ближнем Востоке. Именно поэтому, даже согласившись на санкции и отказав Ирану в поставке определенного вида вооружений, включая ракеты класса С-300, Москва ищет и будет продолжать искать возможности задобрить иранского лидера. Что наблюдалось, в частности, во время саммита Прикаспийских государств в ноябре 2010 г.²², но только при условии, что Иран начнет прислушиваться к предложениям Москвы. Очевидно, что ситуация, при которой продолжение российско-иранского диалога используется Ахмадинежадом лишь для того, чтобы выиграть время, а не прийти к реальному прогрессу в вопросе урегулирования проблемы, более не устраивает российское руководство. Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что позиция, занятая Россией в 2010 г. по иранскому ядерному досье, несомненно, способствует улучшению ее внешнеполитического образа в медийном дискурсе «Le Figaro». И если раньше Москву называли слабым звеном²³ в антииранском фронте, то теперь на страницах газеты она предстает в качестве равноправного партнера западных стран.

Наиболее же беспристрастным комментатором российской позиции в вопросе урегулирования иранской ядерной проблемы стала газета «La Liberation». В ней мы не находим ни разочарований по поводу российско-американского сближения, ни радости по поводу приобщения России к лагерю европейских держав. 24 ноября 2010 г. в газете «La Liberation» появляется статья под громким названием «Альянс, который перевернет мир». Позитивно оценивая последние инициативы российской дипломатии, направленные на сближение с Западом, автор статьи приходит к выводу о корреляции внешнеполитического курса Кремля в связи с усилением внутриполитических позиций Д. Медведева, сумевшего освободиться из-под опеки своего наставника В. Путина²⁴. В другой статье под названием «Серенада на троих

в отношениях между Парижем, Берлином и Москвой», опубликованной в газете в этот же период, делается вывод о том, что приобщение России к западному лагерю, выразившееся, в частности, в принятии жестких санкций против Ирана, является отображением согласованной позиции тандема Путин-Медведев²⁵. Так или иначе, основная мысль в обеих статьях остается неизменной – на международной арене Москва все чаще ориентируется на Запад. И одним из ярких свидетельств тому является изменение позиции России в вопросе урегулирования проблемы, связанной с ядерной программой Ирана. Неоднократное повторение этой мысли на страницах одной из ведущих газет Франции, несомненно, улучшает внешнеполитический образ России в глазах французской общественности.

Таким образом, в медийном дискурсе Франции отсутствует единое восприятие внешнеполитической стратегии России в контексте иранского ядерного досье. Левоцентристская «Le Monde» критикует российскую позицию даже тогда, когда Москва идет навстречу западным странам; правоцентристская «Le Figaro» оценивает поведение России, исходя из концепции многополярного мироустройства, в умеренной степени критикуя Москву за повторство ядерным амбициям Ахмадинежада и ратуя за усиление европейской составляющей на международной арене; газета левой ориентации «La Libération» предпочитает воздерживаться от категоричных оценок, часто с пониманием относясь к инициативам Москвы, призванным урегулировать иранскую ядерную проблему.

Позиция «Le Monde» обусловлена тем, что леволиберальная интеллигенция во Франции продолжает видеть в лице России идеологического противника. В связи с этим отношение к внешней политики России формируется в газете с учетом сложившихся представлений о природе российской власти. Последовательно критикуя путинский режим, осуждая авторитарный уклон и попирание основ демократии в России, «Le Monde» негативно оценивает усиление международных позиций Москвы. Тем более, если это усиление происходит за счет ослабления межатлантического единства. Логика рассуждений проста: сильное авторитарное (считай, «варварское») государство на границе с «цивилизованным миром» – это потенциальная угроза для европейской системы ценностей.

«Le Figaro», выражая взгляды правящей во Франции партии «Союз за народное движение» и оставаясь во многом при-

верженцем голлистского мировидения, с пониманием относится к тем инициативам на международной арене, которые ставят под сомнение глобальное лидерство США. В этой связи активизация российской внешней политики в различных регионах мира, в том числе и на Ближнем Востоке, не вызывает резкой критики на страницах газеты.

Что же касается «*La Liberation*», в контексте рассматриваемого сюжета газета отходит от свойственного ей критического подхода к анализу российской внешней политики, акцентируя внимание на угрозе, которую представляет для Европы иранское ядерное досье. В связи с этим представляется понятным, почему прозападный поворот Д. Медведева, связанный с ужесточением российской позиции по отношению к Тегерану в 2010 г., получает положительный отклик на страницах газеты.

¹ Емельяненков А. Откуда у Тегерана страсть к урану // Российская газета, № 3970, 13.01.2006. [Электронный ресурс].

URL: <http://www.rg.ru/2006/01/13/iran.html>.

² Зорин А. Совбез ООН дал Ирану месяц на размышление // Российская газета, 30.03.2006. [Электронный ресурс].

URL: <http://www.rg.ru/2006/03/30/iran-mesjac-anons.html>.

³ Резолюция № 1803 о Нераспространении. [Электронный ресурс].

URL: <http://www.un.org/russian/documents/resolutions/res1803.htm>.

⁴ Ахмадинежад М. Иран не придает значения принятой резолюции СБ ООН // Vsesmi.ru. 05.03.2008. [Электронный ресурс].

URL: <http://www.vsesmi.ru/news/1491227/2685281>.

⁵ Кожанов Н.А. Резолюция № 1929 и возможные последствия ее принятия для ИРИ // Институт Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/14-06-10.htm>.

⁶ Франция и Россия не находят общего языка по Ирану (*Français et Russes planchent sur l'Iran*) // Le Figaro, 22.01.2005; Москва оказывает поддержку Тегерану (*Moscou se porte au secours de Téhéran*) // Le Figaro, 18.08.2005; Расхождения в позициях Путина и Саркози (*Rupture de courant entre Poutine et Sarkozy*) // Le Figaro, 22.10.2007; Осторожное сближение между Россией и Ираном (*Rapprochement prudent entre la Russie et l'Iran*) // Le Figaro, 22.10.2007; Москва поставляет в Иран ядерное топливо (*Moscou fournit l'Iran en combustible nucléaire*) // Le Figaro, 18.12.2007.

⁷ Ядерная программа Ирана: Москва защищает свои интересы, несмотря ни на что (*Nucleaire iranien: Moscou défend ses intérêts avant*

tout) // *La Liberation*, 06.06.2003; Ядерное соглашение между Россией и Ираном (Accord nucléaire Russie-Iran) // *La Liberation*, 28.02.2005; Ядерное досье: Москва и Тегеран за политическое урегулирование (Nucléaire: Moscou et Téhéran pour un règlement politique) // *La Liberation*, 29.05.2006; Русские запускают иранскую атомную станцию (Les Russes pressent le bouton de la centrale iranienne) // *La Liberation*, 18.12.2007.

⁸ Москва считает, что Иран не намерен создавать ядерное оружие (Pour Moscou, l'Iran ne veut pas fabriquer l'arme atomique) // *La Libération*, 19.02.2005.

⁹ Путин – двусмысленный гость в Тегеране (Poutine, un hôte ambigu à Téhéran) // *La Liberation*, 17.10.2007.

¹⁰ Несмотря на обеспокоенность МАГАТЭ, Россия продолжает ядерное сотрудничество с Ираном (La Russie défend sa coopération nucléaire avec l'Iran malgré les inquiétudes de l'AIEA) // *Le Monde*, 18.06.2003; Россия подписывает с Ираном договор о ядерном сотрудничестве (La Russie signe un accord de coopération nucléaire avec l'Iran) // *Le Monde*, 01.03.2005; Российско-европейские разногласия (Desaccord euro-russe) // *Le Monde*, 25.05.2007.

¹¹ Москва ищет пути восстановления своего влияния на Ближнем Востоке (Moscou cherche à retrouver un rôle majeur au Moyen-Orient) // *Le Monde*, 03.03.2006.

¹² Иранское ядерное досье: Париж и Лондон против американского предложения (Nucléaire iranien: Paris et Londres s'opposent à un projet d'offre américaine) // *Le Monde*, 05.11.2010.

¹³ Там же.

¹⁴ На саммите НАТО Саркози называет Иран основной угрозой для Альянса (Au sommet de l'OTAN, Sarkozy désigne l'Iran comme principale menace de l'Alliance) // *Le Monde*, 20.11.2010.

¹⁵ Китай и Россия перед лицом экономических санкций против Исламской Республики Иран (La Russie et la Chine face aux sanctions économiques contre la République islamique d'Iran, par Djamchid Assadi et Paul Sanders) // *Le Monde*, 04.05.2010.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ракеты: Россия «продала» Иран США (Missiles: la Russie a «vendu» l'Iran aux US) // *Le Figaro*, 03.11.2010.

¹⁸ Российско-иранские отношения на практике (Les relations Russie-Iran à l'épreuve) // *Le Figaro*, AFP, 17.11.2010.

¹⁹ Париж и Берлин стремятся привлечь Москву на сторону Запада (Paris et Berlin veulent tirer Moscou vers l'Ouest) // *Le Figaro*, 17.10.2010.

²⁰ Медведев: Иран может изготовить бомбу (Medvedev: l'Iran pourrait avoir la bombe) // *Le Figaro*, 12.07.2010.

²¹ Шизофренические отношения между Медведевым и Ираном (Les relations schizophréniques de Medvedev avec l'Iran) // Le Figaro, 13.07.2010.

²² Российско-иранские отношения на практике (Les relations Russie-Iran a l'épreuve) // Le Figaro, 17.11.2010.

²³ Россия – слабое звено в антииранском фронте (La Russie, maillon faible du front anti-iranien) // Le Figaro, 01.10.2009.

²⁴ Альянс, который перевернет мир (Bernard Guetta. L'alliance qui bouleverserait le monde) // La Libération, 24.11.2010.

²⁵ Серенада на троих в отношениях между Парижем, Берлином и Москвой (Nicolas Cori. Sérénade à trois entre Paris, Berlin et Moscou) // La Libération, 19.10.2010.

Ст.Кожеуров, Алек Д. Эпштейн

**ВОЗМОЖЕН ЛИ КОМПРОМИСС?
СИТУАЦИЯ НА ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИХ
ПЕРЕГОВОРАХ 2007–2008 гг. В СВЕТЕ ПУБЛИКАЦИИ
КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ**

В конце января 2011 г. катарский телеканал «Аль-Джазира» после нескольких месяцев проверок, проведенных при участии британского издания «Guardian», опубликовал конфиденциальные документы, касающиеся палестино-израильских переговоров. Принято считать, что последней на сегодняшний день широкомасштабной попыткой возродить мирный процесс являлась международная конференция в Аннаполисе, состоявшаяся в США в ноябре 2007 г., но не приведшая к сколько-нибудь значительным результатам. Этот официальный, широко освещавшийся всеми мировыми СМИ раунд переговоров оказался, в свете опубликованных материалов, лишь одним, сразу ставшим достоянием широкой общественности – и притом далеко не самым многообещающим – эпизодом в долгой череде строгих конфиденциальных палестино-израильских консультаций. Даже беглый просмотр преданных ныне гласности документов выявляет два важных факта: с одной стороны, беспрецедентные масштабы уступок, особенно с палестинской стороны, а с другой, – полный тупик, в который вновь зашли переговоры. Это, на первый взгляд, противоречие ставит перед необходимостью внимательно проанализировать опубликованные материалы, отметить изменения в позициях сторон и выявить причины, по которым очередной этап палестино-израильского диалога не привел ни к каким результатам.

Массив конфиденциальных материалов охватывает период с 1999 по 2010 год: первый документ, опубликованный каналом «Аль-Джазира», датируется 30 сентября 1999 г., а последний – 27 сентября 2010 г. Это позволяет проследить длительный путь доверительных палестино-израильских переговоров, которые начались еще до победы движения ХАМАС

на выборах в Законодательное собрание Палестинской национальной администрации. Более того, консультации с представителями ООП не были прерваны и после того, как власть в секторе Газа в июне 2007 г. перешла к движению ХАМАС, что означало фактический раскол ПНА на две части. Однако наиболее интересная и одновременно наиболее «provокационная» часть документов относится к 2007–2009 гг., когда Израиль и руководство ПНА при участии Соединенных Штатов вели очередной раунд секретных переговоров о мирном урегулировании. Предание гласности протоколов встреч, депеш и переписки между дипломатами и государственными деятелями вызвало скандал на Ближнем Востоке и спровоцировало множество обвинений в адрес Махмуда Аббаса и всего руководства ПНА¹. Остается, меж тем, не до конца ясным источник, который предоставил средствам массовой информации такой массив важных документов (более 1 600 документов общим объемом 6 500 страниц), – самая большая утечка в прессу секретных документов за всю многолетнюю историю арабо-израильских контактов.

Версий существует несколько. С нашей точки зрения, эти материалы мог передать арабскому телеканалу 49-летний Мухаммед Дахлан, явившийся в 1997–2002 гг. главой т.н. Службы превентивной безопасности в секторе Газа, в 2007 г. возглавлявший провалившуюся попытку разгромить силы ХАМАСа в Газе, в результате чего сам он вынужден был бежать на Западный берег. До недавнего времени Дахлан считался одним из наиболее вероятных будущих руководителей Палестинской администрации, однако в декабре 2010 г. он и глава его канцелярии были арестованы; как утверждалось, в связи с компроматом, касающимся путей обретения богатства сыновьями Махмуда Аббаса, собранным М. Дахланом и его людьми. Палестинские источники утверждали, будто М. Дахлан располагает документами, огласка которых может пролить новый свет на коррупцию в высшем эшелоне администрации ПНА, получающей со всего мира крупные суммы денежных пожертвований. Противостояние между М. Дахланом и М. Аббасом стало открытым после того, как кому-то из приближенных М. Аббаса удалось записать на кассету высказывания М. Дахлана, осуждающего М. Аббаса и утверждающего, что главу ПНА следует заменить другим лидером. М. Дахлан не был допущен на последнее состоявшееся в 2010 г. заседание Исполкома ООП.

Ему также перекрыли доступ к документации данной организации. Кроме того, М. Дахлан был выведен из состава ЦК и других руководящих органов ФАТХа и фактически бежал в Иорданнию². С одной стороны, он был одним из высших руководителей ПНА и, очевидно, имел доступ к документации, касавшейся всех переговоров с Израилем; к тому же он считался наиболее склонным к сотрудничеству со спецслужбами Израиля и США палестинским политиком. С другой стороны, М. Дахлан имеет очевидные причины стремиться отомстить М. Аббасу и его «гвардии», а именно они, очевидным образом, оказались после публикации этих документов в наиболее уязвимом положении: обозреватели сходятся во мнении, что легитимность М. Аббаса на «палестинской улице» подорвана, а ведущий «переговорщик» ПНА Сайб Арикат отметил, что теперь опасается за свою жизнь.

Есть и другая версия, озвученная как раз Сайбом Арикатом. По его мнению, документы были предоставлены «Аль-Джазире» и «Guardian» двумя иностранцами³. Первым он назвал имя Клейтона Свишера (Clayton E. Swisher) – бывшего морского пехотинца и, как утверждается, сотрудника ЦРУ, затем работавшего в Государственном департаменте США и в washingtonском Институте Ближнего Востока; среди прочего, К. Свишер является автором вышедшей в 2004 г. книги «*The Truth About Camp David*», посвященной провалу переговоров Э. Барака и Я. Арафата, проходивших при посредничестве Б. Клинтона в июле 2000 года. В течение полугода К. Свишер работал в Службе обеспечения переговоров – достаточно своеобразной структуре, входящей в Департамент по переговорам ООП, которая была создана в 1998 г. как совместный проект правительств Великобритании, Дании, Голландии и Норвегии для предоставления палестинской стороне юридических, политических и масс-медиа советников на этапе переговоров о постоянном урегулировании. В состав Службы, чей офис располагается в Рамалле, входили около двадцати советников из-за рубежа; Департамент по переговорам ООП возглавлял как раз С. Арикат.

Вторым иностранцем С. Арикат считает Алистера Крука (Alastair Crooke) – опытного британского дипломата, работавшего также в службе Военной разведки МИ-6 (Military Intelligence, MI6), с 1997 по 2003 год занимавшего должность советника верховного представителя ЕС по внешней политике

Хавьера Солана. Учитывая, что Х. Солана был членом комиссии Митчела по расследованию причин второй интифады, А. Крук также был активно вовлечен в ближневосточную политику и, в частности, участвовал в секретных переговорах с лидерами ХАМАСа в 2002 году. Вполне вероятно, что версия, высказанная С. Арикатом, верна (он несомненно обладает собственными источниками информации на канале «Аль-Джазира»), хотя мотивы, которыми руководствовались западные «дипломаты в погонах», никоим образом не очевидны, и сам С. Арикат никакой связной гипотезы по этому поводу тоже не выдвинул.

Кем бы ни были предоставлены эти документы, они, действительно, проливают свет на самую масштабную со времен переговоров на высшем уровне в Кэмп-Дэвиде и в Табе в 2000–2001 годах попытку решить самые сложные двусторонние проблемы и открыть путь созданию независимого Палестинского государства. Примечательны, однако, опубликованные материалы не только тем, что они раскрывают широкой публике бывшие до того секретными фрагменты палестино-израильского диалога – они воссоздают картину еще одной попытки добиться прорыва в мирном урегулировании с помощью беспрецедентных уступок обеих сторон и фиксируют еще одно фиаско, которое эта попытка потерпела.

Итак, наиболее важные события, согласно имеющихся сегодня в распоряжении источников, происходили с 2007 по 2009 год, когда палестинская делегация (в которую, кроме Саиба Ариката, входили и другие высокопоставленные руководители ООП, в частности, бывший премьер-министр ПНА Ахмед Куреи) и израильские переговорщики (в числе которых была и занимавшая тогда пост первого вице-премьера и министра иностранных дел Ципи Ливни) приступили к обсуждению наиболее болезненных вопросов двусторонних отношений. Традиционно такими камнями преткновения являлись проблема палестинских беженцев и их потомков и их право на возвращение; вопрос израильских поселений на Западном берегу реки Иордан; проблема Иерусалима и особенно его Старого города, где находятся святые места как иудаизма, так и ислама. Эти проблемы обсуждались и в Кэмп-Дэвиде, и в Табе, они же оказались в центре внимания и семь лет спустя на конфиденциальных двусторонних переговорах. Разница, однако, состояла в том, что в 2000–2001 годах правительство Эхуда Барака предлагало

тогдашнему лидеру ООП Ясиру Арафату максимально приемлемые с израильской точки зрения уступки, не получив никакого содержательного ответа. В 2008 г. ситуация, как оказалось, была частично иной, и палестинская сторона готова была пойти на отдельные болезненные для палестинского сопротивления шаги и поступиться многими бывшими до того почти «священными» принципами.

В вопросе палестинских беженцев обе стороны готовы пойти на уступки: Израиль – на символические, палестинцы же – на реальные. Команда палестинских переговорщиков впервые согласилась отказаться от требования на полное возвращение беженцев. На сегодняшний день в мире насчитывается около 4 миллионов 766 тысяч человек, зарегистрированных ООН как палестинские беженцы, включая их потомков во всех поколениях⁴. Требование возвращения всех их было признано нереальным даже самим Махмудом Аббасом: «Нелогично требовать от Израиля принять пять миллионов беженцев, или даже один миллион.. это будет означать конец Израиля», – признавал глава ПНА⁵. Со своей стороны тогдашний премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт в рамках предложенной им в августе 2008 г. «пакетной сделки» предлагал, чтобы в Израиль ежегодно на протяжении пяти лет въезжало по одной тысяче беженцев. Однако позднее он согласился с условиями палестинской стороны, которая требовала права въезда для одной тысячи беженцев на протяжении десяти лет. Таким образом, общее число палестинских беженцев, которым предполагалось позволить вернуться, составляло 10 тыс. человек⁶ – что было значительно меньше того, что обсуждалось в 2000 г. Йосси Бейлинским, представлявшим Израиль в переговорах о возможности возвращения беженцев от имени кабинета Эхуда Барака (тогда речь шла о 15–40 тыс. человек в год на протяжении десяти лет). Помимо этого, Израиль брал на себя обязательство признать «страдания беженцев» и участвовать (не было согласовано, в каком объеме) в выплатах компенсаций им⁷.

Не менее значительными были уступки сторон на переговорах по проблеме Иерусалима. Как следует из документов, Ахмед Куреи предлагал передать Израилю контроль над всеми районами Иерусалима, за исключением сравнительно нового еврейского квартала Хар Хома (Хомат Шмуэль), построенного в 1997 году. «Мы делаем подобное предложение впервые в истории; на Кэмп-Дэвидском саммите мы не соглашались на это», –

подчеркивал бывший премьер-министр ПНА⁸. Более того, палестинцы были готовы оставить за Израилем контроль над европейским кварталом Старого города и над частью армянского квартала. Даже в отношении наиболее болезненного вопроса – статуса Храмовой горы – палестинская сторона не выдвигала никаких категоричных требований, соглашаясь искать «творческие пути» решения этой проблемы. Один из подобных путей содержался в «пакетном предложении» Эхуда Ольмерта, переданном Махмуду Аббасу 31 августа 2008 г. В этом документе предлагалось отложить окончательное решение статуса святых мест на более поздний срок, в ходе переговоров, к которым присоединяются США, Саудовская Аравия, Иордания и Египет⁹.

Третьим достижением конфиденциального палестино-израильского диалога стало частичное взаимопонимание в вопросе границ и поселений. Предложение Э. Ольмерта включало в себя пункт, согласно которому Израиль намеревался аннексировать 6,8% территории Западного берега, передав Палестинскому государству 5,5% израильской территории в пределах т.н. «зеленой черты»¹⁰. Незадолго до этого, в июне 2008 г., Ципи Ливни на одной из встреч с палестинскими переговорщиками предложила в перспективе передать под контроль Палестинского государства населенный арабами город Бака аль-Гарбийа, находящийся на территории Израиля, а также населенный исключительно арабами иерусалимский район Бейт-Сафафа¹¹. Палестинская же сторона соглашалась на аннексию Израилем лишь 2% территории за пределами «зеленой черты», преимущественно – в Восточном Иерусалиме, утверждая, что там проживают 63% еврейских поселенцев¹², считая при этом в качестве поселенцев не только примерно четверть миллиона жителей Западного берега, но и четверть миллиона еврейских жителей Восточного Иерусалима. При этом в рамках обсуждения границ и обмена территориями (в соотношении строго один к одному) палестинцы требовали, чтобы Израиль обязался предоставить коридор, который соединил бы Западный берег с сектором Газа и находился бы под контролем палестинцев при формальном израильском суверенитете¹³.

Опубликованные «Аль-Джазирой» и газетой «Guardian» документы позволяют судить о достаточно высоком уровне координации между Израилем и ПНА по широкому кругу вопросов, в том числе и в сфере безопасности. Так, Саид Арикат уверял своих израильских коллег в том, что «палестинская ав-

тономия – единственное арабское образование, где существует контроль над речами, произносимыми с минаретов, а также над деятельностью исламских организаций»¹⁴. Премьер-министр ПНА Салам Файяд обращался с просьбами к руководству Израиля не ослаблять блокаду сектора Газа, поскольку это повышает престиж движения ХАМАС в арабском мире¹⁵.

Однако, несмотря на все усилия сторон, и эта попытка прийти к разумному компромиссу завершилась ничем. Две очень серьезные проблемы остались неразрешимыми, они-то и предопределили крах переговоров.

Первой из них стала судьба четырех крупных еврейских населенных пунктов, находящихся на территории Западного берега: Маале-Адумим, Эфрат, Ариэль, Гиват-Зеэв и района Хар Хома в Восточном Иерусалиме. В то время как израильская сторона требовала аннексировать эти населенные пункты, в которых в целом проживает в настоящее время около 95 тыс. человек, эвакуация которых, подобно тому, как были эвакуированы поселенцы из сектора Газа, представляется невозможной, палестинские переговорщики настаивали на том, чтобы территории, на которых находятся эти населенные пункты, стали частью Палестинского государства. «Ариэль находится в глубине Западного берега, на расстоянии девятнадцати километров от “зеленой черты”, и это мешает географической непрерывности [Палестинского государства] и позволяет Израилю контролировать водные ресурсы», – так аргументировал непреклонность палестинской позиции Ахмед Курей¹⁶. Невозможность эвакуации Израилем крупных населенных пунктов, с одной стороны, и нежелание палестинцев создавать еврейские анклавы внутри будущего государства, с другой, оказались ультимативными требованиями сторон, которые, очевидно, невозможно совместить. Занимавшая тогда пост министра иностранных дел Израиля Ципи Ливни категорично заявила, что предложения палестинцев «не согласуются с нашими [израильскими] требованиями»¹⁷.

Второй важной проблемой, стоявшей на пути переговоров об окончательном урегулировании, являлась необходимость как внешней, так и внутренней легитимации договоренностей. Причем проблема эта, как представляется, наиболее остро стояла именно перед палестинцами. С одной стороны, масштаб уступок Израилю, в особенности отказ от возвращения почти всех палестинских беженцев и их потомков, мог бы вы-

ставить палестинских руководителей в крайне неблагоприятном свете в глазах арабского общественного мнения. На встрече с израильскими представителями, которая состоялась в мае 2008 г. и на которой стороны обсуждали территориальные аспекты соглашения, Ахмед Курей выразил беспокойство палестинцев относительно реакции арабских стран, указав, что даже президент Египта Х. Мубарак не признает соглашение, которое было бы «несправедливым в отношении палестинцев»¹⁸. Реакция же остальных арабских лидеров, по-видимому, ожидалась значительно более жесткой. С другой стороны, необходимо принимать в расчет тот факт, что на выборах в законодательное собрание ПНА в 2007 г. не только в секторе Газа, но на всей территории ПНА победило движение ХАМАС. Находящееся у власти на Западном берегу движение ФАТХ, главой которого является Махмуд Аббас, президентская каденция которого закончилась в январе 2009 г., обладает, прямо скажем, небесспорной легитимностью и в глазах собственно палестинского населения. Отказ от реализации одного из краеугольных камней палестинского этноса – «святого права» на возвращение на родину – Махмуду Аббасу и его гвардии еще нужно было как-то обосновать перед своим народом, включая и самих беженцев (по прошествии более чем шестидесяти лет после войны 1948 года их осталось в живых уже очень немного), и их потомков.

Вспоминая метафору, использованную бывшим министром иностранных дел Израиля профессором Шломо Бен-Ами, в 2007–2009 гг. израильские и палестинские руководители втайне от представляемых ими народов и средств массовой информации прошли «путь к границам мирного процесса». Им, казалось, ничто не мешало, обе стороны стремились договориться, но они так и не смогли достигнуть соглашения по многим важным вопросам, подойдя к той грани, за которой взаимоприемлемые договоренности оказываются невозможными.

Вопрос о том, насколько палестино-израильское соглашение, даже будь оно подписано – несмотря на наличие серьезных противоречий – в 2008 году, было бы жизнеспособным и стало бы основой мира между двумя народами, также остается открытым. В конце концов, формально Израиль и Ливан еще в мае 1983 г. подписали мирное соглашение, которое, как показали последующие события, так и осталось на бумаге. Совершенно очевидно, однако, что публикация в настоящем вре-

мя информации о ведшихся не один месяц закрытых переговорах ставит палестинское руководство в крайне затруднительное положение: уступки по принципиальным вопросам они сделали, а желаемое Палестинское государство так и осталось недостижимой мечтой. Тот факт, что готовность руководства ФАТХа, ООП и ПНА пойти на беспрецедентные уступки еврейскому государству не привела к успеху переговоров, может значительно усилить позиции движения ХАМАС и всех тех, кто призывает не к переговорному процессу, а к силовому решению ближневосточных проблем.

Единственное, что отличает эти переговоры от многих других палестино-израильских контактов, состоит в том, что их детали стали известны не тогда, когда этого хотели их участники, а существенно раньше. Чтобы написать новую страницу в истории, этого все же мало.

¹ Ближневосточный WikiLeaks // *Коммерсант*, 24.01.2011.

² Ави Иссахаров. Мухаммед Дахлан был допрошен по подозрению в попытке сместить главу ПНА Махмуда Аббаса // *Ха'арец*, 03.01.2011 [на иврите].

³ Глава команды переговорщиков Саид Арикат: двое бывших агентов из США и Британии ответственны за утечку информации // *Ха'арец*, 26.01.2011 [на иврите], <http://www.haaretz.co.il/hasite/spages/1211741.html>

⁴ Данные United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East от 1 января 2010 года, <http://www.unrwa.org/userfiles/20100628261.pdf>

⁵ Ian Black, Seumas Milne. Palestinians agreed only 10,000 refugees could return to Israel // *Guardian*, 24.01.2011.

⁶ Там же.

⁷ Информационная бомба от «Аль-Джазиры» // портал «Израильские новости», 24.01.2011. – <http://news.israelinfo.ru/politics/35914>

⁸ Cregg Carlstrom. The Biggest Yerushalayim // *Al-Jazeera*, 23.01.2011. – <http://english.aljazeera.net/palestinepapers/2011/01/201122112512844113.html>

⁹ Информационная бомба от «Аль-Джазиры».

¹⁰ The Palestine papers: Olmert's offer to the Palestinians // *Guardian*, 23.01.2011. – <http://www.guardian.co.uk/world/palestine-papers-documents/4736>

¹¹ Барак Равид. В 2008 году Ливни предлагала передать ПНА арабско-израильские деревни // *Гаарец*, 24.01.2011 [на иврите].

¹² The Palestine papers: stalemate over Jerusalem. Meeting on borders minutes (Jerusalem, 4 May 2008) // *Guardian*, 04.05.2008, с. 3. – <http://www.guardian.co.uk/world/palestine-papers-documents/2826>

¹³ Информационная бомба от «Аль-Джазиры».

¹⁴ Палестинская автономия просила Израиль вернуться в Газу // Агентство «Курсор-инфо», 26.01.2011. –

http://cursorinfo.co.il/news/novosti/2011/01/26/gaza_dzhazira/

¹⁵ Там же.

¹⁶ Meeting Minutes: Trilateral – United States, Israel and Palestine: Протокол трехстороннего заседания с участием представителей Израиля, ПНА и США от 15 июня 2008 года // Аль-Джазира. –

<http://transparency.aljazeera.net/document/2825>

¹⁷ The Palestine papers: stalemate over Jerusalem. Meeting on borders minutes (Jerusalem, 4 May 2008).

¹⁸ The Palestine papers: Israel responds to land-swap proposals: Протокол заседания палестино-израильской переговорной группы по вопросам территорий от 21 мая 2008 года // *Guardian*, 23.01.2011. –

<http://www.guardian.co.uk/world/palestine-papers-documents/2618>

Г.Г.Косач

ИЗЗ АД-ДИН АЛЬ-КАССАМ: ГЕРОЙ И ВРЕМЯ, КОГДА ОН НУЖЕН

Человек, которого звали Мухаммед Изз Ад-Дин бин Абдель Кадер бин Мустафа Аль-Кассам (или как его называли соратники – Изз Ад-Дин Аль-Кассам) – герой-мученик, шахид, в ноябре 1935 г. погибший с оружием в руках в стычке с полицией. Смерть осенила его ореолом джихада – борьбы против сионистской поселенческой деятельности и британской мандатной администрации. Ему поклонялись и по его пути стремились идти, – он стал символом вооруженного сопротивления.

Достоверные сведения об Изз Ад-Дине Аль-Кассаме немногочисленны. Его жизнеописание приблизительно, содержащиеся в нем даты и факты всегда могут быть оспорены. Он, неустойчивый маркер палестинской памяти. Его портрет (в реальности не существующий) может как изыматься из галереи национальных героев, так и возвращаться в нее. В нем никогда не нуждались все палестинцы, – образ Аль-Кассама важен для тех групп политического действия, которые, прибегая к оружию, вступают в «бескомпромиссную» борьбу с «сионистскими захватчиками» и их «империалистическими покровителями». «Присваивая» Аль-Кассама, эти группы провозглашают его национальным «героем».

|

19 ноября 1935 г. пресс-служба британской мандатной администрации Палестины распространила сообщение (опубликованное всеми арабо-палестинскими печатными изданиями) о столкновении полиции с вооруженной группой в районе деревни Яабад¹. В нем говорилось: «Некоторое время тому назад на севере казы² Наблус появилась банда злодеев из числа молодцов, перемещавшаяся по горной местности. ... Сегодня ...

отряды полиции из Наблуса, Тулькарама и Дженина окружили деревню Шейх Зейд (находящуюся к северу от Яабада и в десяти милях к западу от Дженина), располагая сведениями о том, что в этой деревне находятся члены банды».

Далее в сообщении отмечалось: «Осуществляя операцию, полицейские подверглись обстрелу со стороны ближайшей к деревне Шейх Зейд рощи. Выстрелы преступников убедили полицейских в том, что банда вооружена. Примерно в десять часов утра злодеи были полностью разгромлены. Четверо или пятеро членов банды были убиты, а пять других, один из которых тяжело ранен, сквачены. Полиция захватила также девять обычных винтовок, охотничье ружье, скорострельную винтовку и некоторое количество боеприпасов. ... Среди убитых – шейх Изз Ад-Дин Аль-Кассам, Юсеф Абдалла, Ахмед Аш-Шейх Сайд, Сайд Атыяя Ахмед. Нимр Хасан Ас-Саади тяжело ранен. Шейх Изз Ад-Дин Аль-Кассам, который в начале этого месяца покинул место своего постоянного проживания в Хайфе, был организатором и главой уничтоженной банды»³.

Имя человека, служившего в хайфской мечети Аль-Истикляль (Независимость), имя кумира местных молодцов, объединенных созданным им Клубом мусульманской молодежи⁴, стало известно всей арабской Палестине⁵. Всем стали известны и имена его соратников, представлявших ту страту населения Хайфы (как и всех быстро развивавшихся городов палестинского побережья), которую и называли *шуббан*. Ими были потерявшие землю (купленную сионистскими трестами у арабских владельцев-абсентеистов или реквизированную мандатными властями) крестьяне (или дети этих крестьян) из Галилеи и Самарии, мигрировавшие в крупнейший город-порт подмандатной территории (да и всего восточного Средиземноморья), где они пополняли местное полукриминальное дно. Читая (или слушая) новость о ликвидации шейха Аль-Кассама и сопровождавших его молодцов, арабо-палестинское сообщество воспринимало это известие совсем не так, как того хотела официальная власть.

Публикуя 20 ноября сообщение пресс-службы британской мандатной администрации, газета «Аль-Джамиа аль-ислямийя (Всемусульманский союз)», выражавшая точку зрения руководимого муфтием Палестины Аль-Хаджем Амином Аль-Хусейни Высшего мусульманского совета, озаглавила это сообщение так: «Грандиозное сражение между группой ведущих джихад

(*усба аль-муджахидин*) и полицией». Едва заметная орфографическая трансформация превращала *исаба* в однокоренное *усба*, и банда становилась *отрядом*, ведущим *священную войну*. Недаром же один из авторов газеты, в опубликованной 21 ноября статье замечал: «Официальное сообщение назвало их “бандой злодеев”, для нас же, для нашего дела они останутся отрядом героев, принявших мученическую смерть»⁶.

Все же грань между обоими словами оставалась едва различимой. Сторонник шейха Аль-Кассама, захваченный полицией тяжелораненый Н. Ас-Саади (его «рассказ» был также опубликован 21 ноября), сообщил о том, как создавался этот «отряд», при этом называл его *исаба*⁷, видимо, не считая это слово содержащим какие-либо негативные коннотации. Но творимый после гибели шейха миф последовательно требовал преобразования *исаба* в *усба*. Он диктовал также и другие изменения, превращавшие злодеев в *ведущих джихад*, а их стычку с полицией в *грандиозное сражение*, когда сторонники Аль-Кассама были не *убиты, разгромлены или уничтожены*, а *приняли истишхад – мученическую смерть*. 22 ноября 1935 г. все та же «Аль-Джамиа аль-ислямийя» писала об этом *мученичестве* как о «трагедии, потрясшей всю Палестину»⁸.

Могло ли быть иначе, если сообщавшиеся арабо-палестинской прессой (едва ли отвечавшие реальности, но столь необходимые в журналистской профессии) подробности этого «сражения» убеждали арабское сообщество в беспримерном героизме шейха. 21 ноября 1935 г. выходившая в Яффе газета «Фалястын (Палестина)», выражавшая точку зрения оппозиции семье А. Аль-Хусейни, группировавшейся вокруг клана Ан-Нашашиби, рассказывала: «Шейх Аль-Кассам и его братья (*ихван*) были вооружены. Их не страшила ни встреча с полицией, ни итог этой встречи. Полиция же собрала огромные силы, окружив на рассвете место, где скрывались *герои*. ... Повстанцы были в ложбине, а полиция на вершинах холмов. Когда их окружили, один из полицейских призвал повстанцев сдаться. Аль-Кассам громко ответил ему: “Мы не сдадимся. Мы *встали на путь джихада* во имя Господа и родины”. Затем, обернувшись к своим товарищам, шейх сказал им: “Умрите мучениками за страну”»⁹.

В Палестине второй половины 20-х – начала 30-х годов прошлого века «злодеи», действовавшие против еврейских поселенцев и полицейских сил мандата (в своем большинстве

составших из арабов) и провозглашавшие методом своей борьбы джихад, были обычным явлением. А та «банда», во главе которой находился шейх Аль-Кассам, не была единственной¹⁰. Но кумир Иzz Ад-Дин Аль-Кассам возник в то время, когда он был особенно нужен, – в середине мая 1936 г. нараставшая напряженность взорвалась всеобщей арабской забастовкой, которая последовательно переросла в продолжавшееся до 1939 г. вооруженное восстание. Он, а не его предшественники, стал мифической личностью потому, что наступало время, когда его этническое сообщество требовало появления героя, бесстрашно разящего тех, с кем это сообщество вступало в бескомпромиссную схватку – *ишуом*¹¹ и (как считало большинство палестинских арабов) поддерживавшей его державой мандатарием.

Бесстрашию Аль-Кассама находились, казалось бы, весомые подтверждения. Это были проведенные его братьями диверсионные акции (хотя и далекие от того, чтобы стать эффективными) в еврейских кварталах Хайфы, убийства нескольких жителей кибуца Ягур, как и приведший к человеческим жертвам взрыв самодельной бомбы в мошаве Нахалат¹² в Изреельской долине¹³. Для творцов мифа и для тех, кто верил в предание, было не важно, что сам Аль-Кассам вовсе не санкционировал проведение этих операций¹⁴, что из-за них он был вынужден поспешно бежать из Хайфы, где его обвиняли в подстрекательстве к «актам насилия», грозившем ему арестом и тюремным заключением.

Если появлялся герой, если становились известны совершенные им (приписанные ли, действительные ли) подвиги, то он не мог не стать объектом публичного и массового поклонения, способного (по крайней мере, на время) примирить и объединить все разрозненные части арабо-палестинского сообщества – семейства Аль-Хусейни и Ан-Нашашиби, христиан и мусульман, горожан и крестьян, «образованный класс» и люмпенизованных *шуббан*. Исключительность ситуации делала возможной лишь одну форму единения – церемонию похорон героя.

21 ноября 1935 г. шейх Аль-Кассам был предан земле на кладбище в прилегавшей к Хайфе деревне Баляд Аш-Шейх¹⁵. На следующий день «Аль-Джамиа аль-ислямийя» писала: «Вчера в Хайфе хоронили шейха Аль-Кассама и его товарищей. ... Город был охвачен всеобщей забастовкой, в него сте-

кались прощавшиеся с Изз Ад-Дином Аль-Кассамом жители всех палестинских городов и деревень. ... Останки трех героев-мучеников были покрыты арабскими флагами. ... Изз Ад-Дин Аль-Кассам был покрыт иракским флагом. ... От мечети Аль-Истикляль процессия направилась к мечети Ан-Наср (Победа – Г.К.), сопровождаемая музыкой скаутов и громкими возгласами провожавших. Приблизившись к зданию полиции, участники процессии забросали его камнями, а затем напали на английских солдат, стоявших в оцеплении на улице Аль-Мулюк. Рядом с железнодорожной станцией произошло еще одно столкновение между участниками похорон и группой вооруженных солдат. Несколько человек были убиты, но солдат принудили отступить. Процессия, несшая на руках останки погибших, прошла пять километров, прежде чем достигла кладбища»¹⁶. По данным хайфской полиции, на траурную церемонию в мечети Ан-Наср собралось не менее 3 000 чел.¹⁷

Путь траурной процессии – от мечети Аль-Истикляль к мечети Ан-Наср символичен, как символично и то, что провожавших в последний путь героев-мучеников покрыли «арабскими» флагами (включая и флаг в то время уже независимого Ирака). Цветовая гамма всех этих флагов восходила к эпохе – великой арабской революции – возглавленного хашишимитами антиосманского восстания 1916 г. Участники процессии продолжали эту революцию, – они были убеждены в том, что Палестина станет независимой, свободной от британского «ига» и сионистских «колонизаторов», как и в том, что на пути к свободе их ждет победа. Они верили в то, что вступили на «путь Аль-Кассама», который, якобы, перед уходом из Хайфы говорил одному из своих соратников: «Я уверен в себе. Мой голос породит эхо, которое будет слышно повсюду»¹⁸.

Миф обретал законченную форму, превращая Аль-Кассама (но и его братьев – шуббан) в героя, в символ палестинских арабов. Значение этого символа было понятно и лидерам ишува, – говоря в одном из своих выступлений о полицейской операции около деревни Яабад, Давид Бен-Гурион замечал: «Арабы впервые обрели для себя подобие того, что произошло в Тель-Хай. ... Среди арабов впервые появился человек, оказавшийся готовым пожертвовать собой ради идеи»¹⁹. Глава будущего первого кабинета министров Государства Израиль сравнивал то, что произошло в марте 1920 г. в еврейском поселении Тель-Хай на севере Галилеи, и события в Яабаде.

Он проводил параллель между Иосифом Трумпельдором²⁰, погибшим в этом поселении, защищая его от «арабских бандитов», и ставшим ведущей фигурой конструировавшегося европейско-палестинским сообществом тех лет «нового еврейского этоса», и шейхом Аль-Кассамом. Эта параллель была признанием того, что ишув и его арабские соседи вступают в эпоху жестокой борьбы за Палестину. Миф ишува включал в себя и приписывавшиеся И. Трумпельдору его «последние слова»: «Не важно [что я умираю], ведь смерть за страну прекрасна». Предсмертные слова шейха Аль-Кассама (обрамленные религиозной риторикой) были едва ли не идентичны сказанному героем-мучеником враждебных арабо-палестинскому сообществу «сионистских пришельцев». Да и отсутствовал ли религиозный мотив в словах антагониста Аль-Кассама, приехавшего не в Палестину, а в «святую землю» – Эрец-Исраэль?

II

Обширная библиография различных аспектов эволюции палестинского вопроса всегда содержит упоминание (вне зависимости от того, идет ли речь о палестинском, израильском, американском, английском или советском/российским авторе) об Изз Ад-Дине Аль-Кассаме. Сегодня существует не только подробное (общее для всего списка писавших на эти темы) жизнеописание этого человека, но и столь же детальный обзор основных вех его деятельности.

Шейх Изз Ад-Дин Аль-Кассам не был уроженцем Палестины. Он родился, видимо (эта дата условна), в 1871 г.²¹, якобы, в деревне Джабла неподалеку от Латакии – города на средиземноморском побережье современной Сирии²². В Хайфу он прибыл только в феврале 1922 г. Впрочем, и эта дата относительна, – ею мог быть и апрель 1921 г.²³

Герой творившегося арабо-палестинского национального мифа не был палестинцем. Но и сама Палестина как государственная или административная единица не существовала до апреля 1920 г., когда Лига Наций вручила Великобритании мандат на ее управление (вступивший в силу в сентябре 1923 г. после того, как держава-мандатарий провела демаркацию ее административных границ). Конечно же, Эрец-Исраэль/Палестина (далекая от того, чтобы территориально совпадать с тем

пространством реальной Палестины, которое было сформировано проведенными Великобританией границами) являлась важной составляющей коренных представлений последователей иудаизма и христианства. В обеих религиозных доктринах речь шла (пусть и по-разному нюансированных) о «Святой Земле», простиравшейся «от Дана до Вирсавии (Беэр-Шевы – Г.К.)²⁴». Почерпнутая из библейского текста идея оправдывала и обосновывала («возвращение в Эрец-Исраэль», «к Сиону», на землю, где «родился еврейский народ») политический сионизм, воплотившись в подмандатной Палестине, месте, где на практике должны были быть реализованы усилия, направленные на обретение евреями собственного государства.

Мусульманская традиция также подчеркивала святость Палестины. Это – «земля священная»²⁵, место, где расположена мечеть Аль-Акса – *Отдаленнейшая*²⁶, откуда Пророк был вознесен к престолу Господа. Иерусалим первая (до Каабы) *кибла* – уля аль-киблатейн, и вторая (после Мекки) святыня – *сани аль-харамейн*²⁷. Но в представлениях арабских националистов времени 20–30-х годов. Палестина была не «землей священной», а всего лишь «югом» территориально, политически и культурно-лингвистически широкого пространства, который в местной историко-географической традиции (использовавшейся арабо-сирийским национальным мифом) назывался «исторической» или «естественной» Сирией (*Аш-Шам*). После Первой мировой войны это «общесирийское» единство «разрушалось» действиями внешних сил – Великобритании и Франции (осуществлявшей мандатное управление территориями современных Ливана и Сирии). Борьба против этого «разрушения» (в том числе, и на основе Декларации Бальфура, предусматривавшей создание в Палестине «еврейского национального очага») провозглашалась задачей арабо-сирийских (включая и их сторонников, действовавших в той части «исторической Сирии», где однажды возникла реальная Палестина) националистов.

Эти националисты свободно перемещались в пределах тех или иных регионов «исторической Сирии». Причиной тому были, конечно же, не их представления о ее «единстве», а то, что в течение всего времени между двумя мировыми войнами отношения между обеими державами-мандатариями не были безоблачны. Их разделяло политическое соперничество и тер-

риториальные трения, что создавало для каждой из этих держав иллюзию возможности использовать в собственных интересах противников французской или английской гегемонии (соответственно, в границах Сирии и Ливана или Палестины) ради ослабления позиций соперника. Решая эту задачу, английская мандатная администрация в Палестине предоставляла убежище антифранцузским повстанцам из Сирии, как и наоборот, французская – палестинским противникам Великобритании на территории Ливана или Сирии. Так, Аль-Кассам – участник (как это обычно подчеркивается) антифранцузского сопротивления начала 20-х годов в районе Латакии, оказался в Хайфе, как впоследствии, уже в 1937 г., в разгар палестинского восстания в Бейруте нашел убежище муфтий А. Аль-Хусейни, установивший личные отношения с французским верховным комиссаром в Ливане Габриэлем Пюо²⁸.

Миф формировал историю жизни шейха Аль-Кассама до его прибытия в Хайфу. Он – «выходец из состоятельной и даже ... просвещенной и культурной семьи»²⁹. Он «родился в известной суфийской семье»³⁰, «по своему происхождению был представителем среднего класса»³¹. Лишь один из авторов, писавших об этом человеке, сообщал, что отец Аль-Кассама «шейх Абдель Кадер Аль-Кассам был бедным человеком, учившим детей Корану в местном куттабе»³² и ... возглавлявшим существовавший в деревне суфийский орден кадириотов»³³.

Участвовал ли Иzz Ад-Дин Аль-Кассам в антифранцузском сопротивлении? Тому нет никаких документальных подтверждений. Но, если он действительно родился в Джабле, бывшей в османское время центром одноименной казы, то даже в середине 20-х годов эта деревня оставалась полуразрушенной, – французская артиллерия вела огонь по располагавшемуся в ней «штабу» руководителя местных повстанцев, представленных алавитскими кланами Аль-Матавара и Ан-Нумейлатийя, шейха Салеха Аль-Али³⁴. Этот человек волею судеб (или по недосмотру советников новой власти) не был введен державой-мандатарием в круг ее доверенных сторонников, вместе с ней создававших «государство алавитов» со «столицей» в Латакии. Наш отечественный исследователь сообщал, что Аль-Кассам находился в числе «ближайших соратников» Аль-Али³⁵.

Ни один из упоминающих Аль-Кассама исследователей не пользовался, описывая его жизнь до переезда в Хайфу

(а, во многом, и в этом палестинском городе), заслуживающими доверия документальными источниками (да и существуют ли они?). Их заменили поздние работы палестинских авторов (порой, современников движения хайфского шейха), открыто провозглашавшие свое «служение палестинской революции». Однако это общее «служение» вовсе не исключало того, что эти авторы принадлежали к различным общественным кругам, как и исповедовали столь же различные идеальные взгляды. Выбор утверждений того или иного автора заставлял, например, английского исследователя говорить об Аль-Кассаме как о «человеке высокой культуры», «подлинном интеллигенте»³⁶. Но в то же время ее палестинская коллега могла писать всего лишь о его «добропорядочном поведении (махмуд ас-сира), богообоязненности и честности», добавляя, что в детстве он был «склонен к одиночеству и размышлению»³⁷.

Важной вехой в интеллектуальном развитии Аль-Кассама все писавшие о нем считают учебу в каирском университете Аль-Азхар, где, по их мнению, он испытал воздействие идей египетских или живших в Каире мусульманских просветителей и реформаторов – Джамаль Ад-Дина Аль-Афгани, Мухаммеда Абдо и Рашида Риды. Советский автор убежденно говорил о том, что «в Аль-Азхаре Аль-Кассам учился у ... Мухаммеда Абдо»³⁸. В этом не сомневалась и палестинский автор: «В Аль-Азхаре он был одним из учеников шейха Мухаммеда Абдо»³⁹. Учеба Аль-Кассама в Каире (как и воздействие все тех же реформаторов на его мировоззрение) бесспорна и для английского автора: «Его пребывание в Каире совпадало по времени с эпохой, когда идеи мусульманских модернистов – Джамала Ад-Дина Аль-Афгани ..., Мухаммеда Абдо ... и Рашида Риды ... о том, как исламская мысль должна встретить вызовы и перемены, связанные с западной гегемонией на Ближнем Востоке, были предметом жарких дискуссий». Был ли Аль-Кассам учеником Абдо? Для английского исследователя ответ на этот вопрос не кажется бесспорным, – она пишет, что он лишь «мог учиться под руководством Мухаммеда Абдо или Рашида Риды». Но она ни в коей мере не сомневается в том (хотя и не подтверждает это документально), что подход Аль-Кассама «к вопросам политики свидетельствовал, что он был хорошо знаком с распространявшимися ими (М. Абдо и Р. Ридой – Г.К.) идеями». Речь шла о «критике институционального ислама», «антиколониализме», «джихаде в защиту ислама»⁴⁰.

Казалось бы, пребывание Аль-Кассама в Каире опирается на весомые подтверждения, связанные с его жизнью в Палестине. Оказавшись в Хайфе, Аль-Кассам сразу же стал «преподавателем местной мусульманской школы», и, сообщая об этом, израильский исследователь писал, что это стало возможным потому, что Аль-Кассам «оказался значимым алином»⁴¹. Для этого автора вхождение Аль-Кассама в мусульманскую общественную жизнь Хайфы бесспорно. Он стал «одним из подписавших обращение мусульманских нотаблей Хайфы к верховному комиссару (Герберту Сэмюэлю – Г.К.) в поддержку назначения Амина Аль-Хусейни⁴² на пост иерусалимского муфтия», что в дальнейшем позволило Аль-Кассаму стать «проповедником, назначенным Высшим мусульманским советом в ... мечеть Аль-Истиклиль»⁴³. Эти сведения не опровергаются и его соотечественником, отмечавшим, что «в Хайфе Иzz Ад-Дин Аль-Кассам был тепло принят местными лидерами и стал активно участвовать в жизни арабского сообщества Палестины»⁴⁴.

Но странная ситуация, – палестинская коллега обоих израильских исследователей ни словом не упоминала о контактах Аль-Кассама с ведущими фигурами арабской Хайфы, подчеркивая, при этом, его «полное неприятие материальных выгод», как и его «внимание, в первую очередь, к выходцам из класса трудящихся». Да, и ее сообщение о месте, которое Аль-Кассам занимал в мусульманской иерархии Хайфы – «регистратор шариатских браков», вовсе не позволяет квалифицировать его в качестве участника принятия решений, касающихся жизни не только мусульман Хайфы, но и большинства арабского населения подмандатной Палестины. Это сообщение, по сути дела, отвергало саму возможность вхождения Аль-Кассама не только в высший, но и в средний эшелон хайфской и, тем более, общепалестинской мусульманской иерархии. По ее же словам, «до 1935 г. жители Хайфы знали Иzz Ад-Дина Аль-Кассама» как «благонравного и благочестивого человека, как искреннего патриота, как создателя Клуба мусульманской молодежи»⁴⁵.

Многообразие оценок Иzz Ад-Дина Аль-Кассама вытекало из политических предпочтений писавших о нем (или упоминавших его) исследователей. Левые взгляды английского исследователя заставляли ее видеть в нем не «шейха-бандита»⁴⁶, как, по ее словам, Аль-Кассама называли представители британ-

ской мандатной администрации, а выражителя чаяний «тысяч палестинских рабочих и крестьян, пришедших [на похороны], чтобы отдать ему дань уважения». Он был далек от «буржуазных национальных и секулярных лидеров и представителей институционального ислама», которые, как она сообщала, «отсутствовали» на этой церемонии. Для ее же израильского коллеги феномен Аль-Кассама – высшее проявление «религиозного фанатизма с его ксенофобскими антиеврейскими призывами к вооруженному насилию»⁴⁷, бывшего неотъемлемым компонентом всего палестинского национального движения, в середине 30-х годов руководимого муфтием А. Аль-Хусейни. В свою очередь, советский/российский исследователь считал, что для деятельности Аль-Кассама «не был характерен шовинизм», а «в понятие джихада он вкладывал не узконационалистическое, а освободительное содержание». Это выделяло его «на фоне палестинского духовенства, которое послушно следовало за муфтием Амином Аль-Хусейни и усердной проповедью ненависти к евреям в мечетях страны разжигало религиозный фанатизм»⁴⁸. Их же палестинская коллега подчеркивала, что «Аль-Кассама характеризовала глубокая вера в арабизм и ислам». Это означало, что «его призыв к джихаду имел арабо-исламскую основу», что «он верил, что решение палестинской проблемы возможно только на пути исламского джихада»⁴⁹.

В конечном итоге, широкий спектр точек зрения, связанных с Аль-Кассамом – отражение внутренних противоречий арабо-палестинского национального движения, возникавших уже в момент, когда после окончания Первой мировой войны Великобритания создавала подмандатную Палестину, а реализация Декларации Бальфура придавала новые импульсы процессу становления ишува. Итогом возникавшей тогда ситуации стало расслоение «арабо-сирийского» национального движения, в рядах которого возникало, в том числе, и его арабо-палестинское ответвление. Это расслоение было вынужденным и навязанным потому, что оно определялось политикой внешних сил – держав-мандатариев. Но, выходя из тени своего ранее всеобъемлющего «сирийского» предшественника, его арабо-палестинское ответвление видело себя его продолжением, сохраняя прежние символы – «арабские флаги» и «арабскую» риторику. Палестинские партии 30-х годов (вне зависимости от того, шла речь об Арабской палестинской партии – семейства Аль-Хусейни⁵⁰, прохашимитской Партии независимости⁵¹

или поддерживавшейся кланом Ан-Нашашиби Партии национальной обороны⁵²) оставались клубами «арабо-сирийских» националистов, продолжавших видеть в Палестине «южную Сирию».

Усилиями Великобритании эти нотабли были включены в систему управления Палестиной, – мандатарий нуждался в создании признанной арабо-палестинским сообществом структуры (пост иерусалимского муфтия, Высший исламский совет, Исполком Высшего арабского комитета), на которую могла бы опираться мандатная администрация. Поддержка Г. Сэмюэля позволила А. Аль-Хусейни стать муфтием Иерусалима и возглавить Высший исламский совет⁵³, а в дальнейшем и Исполком Высшего арабского комитета, став религиозным и национальным лидером его сообщества. При содействии же Г. Сэмюэля Рагиб Ан-Нашашиби занял пост мэра Иерусалима. Единственным гарантом господства знати в арабо-палестинской политике выступала Великобритания.

Палестина обретала (в случае принадлежности арабскому сообществу) свое национальное содержание благодаря существованию ишува. Важнейшим маркером арабо-палестинского национального движения был антисионизм, – значение этого показателя лишь усиливалось по мере увеличения темпов иммиграции и развития еврейско-палестинского сообщества, далекого от того, чтобы втягивать в сферу своей деятельности палестинских арабов. Если эпоха между двумя мировыми войнами была временем неуклонного роста потенциала ишува, превращавшегося, если использовать выражение сионистского/израильского дискурса, в государство в пути, то для его арабского антагониста это был период экономической стагнации и социальной деградации⁵⁴. Деревенское, основанное на патриархальных связях и глубоко религиозное арабское сообщество Палестины разрушалось, а итогом этого разрушения выступало включение в национальное движение люмпенизованных «низов», требовавших ликвидации ишува и свержения чужеземной власти. Их точка зрения оформлялась не традиционными нотаблями, явившимися одновременно лидерами институционального ислама (их господство опиралось на союз с мандатарием), а выходцами из того слоя религиозной иерархии, который представлял шейх Аль-Кассам. Но мог ли он стать в 30-е годы «героем» национального движения?

III

Казалось бы, ответ на этот вопрос был дан церемонией похорон Аль-Кассама, как и развитием событий после нее, – публикации в арабо-палестинской прессе («Аль-Джамиа аль-ислямийя» семьи Аль-Хусейни представляла роль Аль-Кассама в сопротивлении ишуву и мандатной администрации едва ли не как центральную), могли выглядеть как свидетельство движения в этом направлении. В этих публикациях речь шла не только о нем, – в них говорилось и о *шуббан*, а предложенная Аль-Кассамом форма их организации выглядела как наиболее эффективный инструмент сопротивления.

21 ноября 1935 г., «Аль-Джамиа аль-ислямийя» опубликовала беседу своего корреспондента с раненым членом группы Аль-Кассама Н. Ас-Саади. Он говорил: «Наш отряд был создан два года назад. Его возглавил шейх Аль-Кассам. ... Месяц назад мы покинули Хайфу, договорившись между собой о том, что станем сражаться за победу веры и родины, и убивать англичан и евреев, потому что они захватили нашу страну. Прибыв поначалу в долину Бейсана⁵⁵, мы убили там еврейского сержанта, командира двух арабских солдат. Арабов мы оставили в живых. Мы были вооружены винтовками и ружьями, и у нас в запасе было семь тысяч патронов». Однако Н. Ас-Саади сообщал и о том, что отряд, в который он входил, вырос из созданной Аль-Кассамом в Хайфе «тайной организации». В нее, как он замечал, «принимали молодежь из числа верующих, готовых мученически умереть за свою страну»⁵⁶.

В «тайную организацию» (и в «отряд») входили, если использовать выражение палестинского исследователя, «только трудящиеся» и полностью отсутствовали те, кого она называла «образованным классом». «Трудящимися» были, в том числе, уличный продавец керосина, угольщик, сварщик листового железа для постройки лачуг на окраинах Хайфы (ставший в дальнейшем мастером по производству самодельных взрывных устройств). Описывая жилище одного из сторонников Аль-Кассама, «Аль-Джамиа аль-ислямийя» сообщала, что оно «находится на самой окраине города (Хайфы – Г.К.)», «сделано из кусков железа и разломанных ящиков и тонет в грязи»⁵⁷.

В беседе (состоявшейся в марте 1973 г. в Бейруте) с палестинским исследователем бывший адвокат схваченных полицией членов отряда Аль-Кассама сообщал ей, что «шейх считал трудящимися сбившихся с пути, он верил в то, что удальство вора или убийцы может превратиться в революцию, если они искренне поверят в джихад во имя Господа».

Эта поздняя точка зрения подтверждалась свидетельством газеты «Фалястын», опубликовавшей 23 ноября 1935 г. беседу с задержанным полицией близ деревни Яабад членом отряда Аль-Кассама. Им был Хусейн Аль-Баер, говоривший корреспонденту этого издания: «Я сам из деревни Балкис. Раньше, время от времени где-то работая, я воровал и совершал разные мерзости. Это продолжалось до тех пор, пока со мной не встретился покойный шейх Изз Ад-Дин Аль-Кассам, ставший наставлять меня, учить молитве и отвращать от противного. Благородному Закону и повелениям Всевышнего. Какое-то время тому назад покойный шейх взял меня с собой в горы рядом с моей деревней. Там он дал мне винтовку. Я спросил его: “Зачем это?”. А он ответил: “Для того, чтобы ты научился стрелять, а затем вместе с братьями вступил на путь джихада во имя Господа”».

Была ли «тайная организация» Аль-Кассама многочисленна? Подсчеты, сделанные палестинским исследователем на основании различных источников, колеблются между 46 и 60 членами, при этом, точно известно только число участников стычки при деревне Яабад – 10 чел.⁵⁸ Немалую долю среди входивших в организацию составляли «шайхи» – представители слоя законоучителей Хайфы – от 12 до 20 чел. – их материальное положение не позволяло видеть в них представителей высшей страты улемов. Возможно, что ее членами были не только жители Хайфы, но и окружавших ее деревень, если иметь в виду, что должность Аль-Кассама – «регистратора шариатских браков» предполагала и его поездки в окрестности этого города.

Кем финансировалась деятельность этой организации? Палестинский исследователь сообщала, что обязательным условием вступления в организацию было самостоятельное «приобретение оружия и денежное пожертвование, величина которого зависела от возможностей» желавшего стать ее участником. Тем не менее, один из членов организации сообщал, что в ее финансировании «принимали участие обеспеченные

друзья Аль-Кассама» – «богатый крестьянин, торговец и торговый посредник»⁵⁹.

21 ноября 1935 г. оставшиеся на свободе члены организации составили костяк траурной демонстрации, провожавшей Аль-Кассама в его последний путь. Говоря от их имени, «Аль-Джамиа аль-ислямийя» писала 25 ноября 1935 г., что они принесли *клятву верности* тому, в ком они видели своего погибшего лидера: «Если арабы Палестины разочаруются в справедливости, то тогда каждый из них, каждая арабская палестинская семья станет Иzz Ад-Дином Аль-Кассамом»⁶⁰. Знаменательные слова, – Палестина, где присутствовал ишув, созидавший на ее территории «еврейский национальный очаг», где его деятельность «поощрялась» и «защищалась» британской мандатной администрацией, обретала черты «святой родины арабского палестинского народа». Эта «родина» защищал и погиб Аль-Кассам, как могли погибнуть за нее и те, кто клялся ему в верности.

В преддверии восстания 1936–1939 гг. возникала ситуация, когда арабо-палестинское руководство уже не могло всеобъемлюще контролировать свое сообщество. Характеризуя политический курс муфтия А. Аль-Хусейни, современный американо-палестинский автор подчеркивал: «Амин (Аль-Хусейни – Г.К.) сталкивался с политической дилеммой, которая была для него практически неразрешима: как продолжать сотрудничество с Великобританией, противостоя ее про-сионистской политике, и как более эффективно противостоять сионистам. Его противостояние сионистам в 20-е годы выражалось в форме петиций, делегаций, акций мирного протesta и использования набора националистической риторики. Но эти методы все более выглядели как несостоятельные, а сам муфтий становился объектом нараставшей критики»⁶¹. Эта критика исходила как от его противников – семейства Ан-Нашашиби, но, что более существенно, «снизу», от кругов, ранее игнорировавшихся нотаблями и впервые проявивших себя во время массового неповиновения, сопровождавшихся погромами против жителей еврейских поселений и кварталов в Хевроне и Сафаде/Цфате – событий 1929 г., начавшихся из-за межрелигиозных столкновений у иерусалимской Стены плача⁶². А. Аль-Хусейни был вынужден санкционировать эти акции, вернувшись после их исчерпания к следованию прежнему курсу «умиротворения» Великобритании.

Действия Аль-Кассама были выражением недовольства курсом иерусалимского муфтия «снизу», как и знаменовали собой вступление в палестинскую политику выходцев из широких групп арабо-палестинского населения. Эти люди считали, что «еврейская иммиграция достигла опасного предела, и создание сионистами еврейского государства в Палестине – всего лишь вопрос времени». Аль-Кассам был одним из тех, «кто больше не хотел ждать»⁶³. Его выступление, как писал 7 января 1936 г. в газете «Аль-Джамиа аль-ислямийя» председатель Арабской палестинской партии Джамаль Аль-Хусейни, «было революцией против всех нас»⁶⁴.

Слова Дж. Аль-Хусейни вовсе не были данью уважения человеку, казалось бы, объединившему своей гибелью все арабо-палестинское сообщество. Напротив, опубликованная им статья (как, впрочем, и публикация в «Аль-Джамиа аль-ислямийя», содержащая «клятву», «приносившуюся» участниками похорон хайфского шейха) становилась первым признаком того, что в преддверии восстания 1936–1939 гг. Аль-Кассам становился нужен части верхов и действовавших под их руководством партиям. Как отмечал израильский исследователь, опираясь на британские источники и документы Хаганы – еврейской самообороны в Палестине, выступление Аль-Кассама содействовало «появлению в арабском сообществе культа вооруженных банд». Это означало, что «по всей стране, прежде всего на ее севере, создавались тайные террористические общества по образцу организации Аль-Кассама». Их члены – жители арабских деревень Галилеи налаживали производство самодельной взрывчатки. Призывы к антибританскому и антисионистскому джихаду стали обычным явлением в рядах арабских скаутов и молодежи. К активным формам сопротивления призывали и радикальные круги (молодые члены традиционных клановых семей) некоторых палестинских партий⁶⁵.

Восстановление контроля над начинавшимся стихийным движением, как и его введение в обычные рамки сотрудничества с Великобританией, заставляло элиту арабо-палестинского сообщества инициировать процесс «присвоения» Аль-Кассама. Он был нужен Арабской палестинской партии, заявлявшей о том, что Аль-Кассам входил в ее ряды и представлял Хайфу в ее Исполкоме⁶⁶. Он был нужен Партии независимости, – Иззат Дарваза, один из руководителей *истиклялистов*, считал

возможным говорить о том, что «восставший шейх» возглавлял их хайфскую секцию⁶⁷. К кампании «присвоения» присоединялся и иерусалимский муфтий, – его ближайшее окружение сообщало не только о том, что А. Аль-Хусейни «поддерживал секретные контакты» с Аль-Кассамом, но и о том, что создание «тайной организации Аль-Кассама санкционировалось муфтием в интересах дальнейшего развития национального движения». Опираясь на воспоминания членов окружения муфтия, израильский исследователь подчеркивал, что сподвижники А. Аль-Хусейни заявляли, что выступление Аль-Кассама было «спланировано муфтием, обещавшим ему помочь оружием, деньгами и людьми».

«Присвоение» – естественный процесс становления маркера общенациональной памяти. Фигура, выдвинутая теми или иными кругами общества, может стать в ряд галереи образов, объединяющих все этническое сообщество при условии ее признания и другими членами социума. Это, видимо, тем более важно в случае, когда эта фигура признается высшим слоем общества, обладающим значительными средствами воздействия на иные его слои и, тем самым, формирующим историческую память. Достигался ли общепалестинский консенсус в результате провозглашения хайфского шейха человеком, поддерживавшим контакты с муфтием А. Аль-Хусейни или действовавшим под его руководством? Было ли «зачисление» «восставшего шейха» в члены Арабской палестинской партии или в приверженцы истиклиалистов принято сторонниками Аль-Кассама?

Ответ на этот вопрос не может быть положительным. Члены «тайной организации» и много лет спустя после событий в окрестностях деревни Яабад оставались категорическими противниками утверждений арабо-палестинских лидеров периода 30-х годов. В мартовском номере 1972 г. издаваемого Центром палестинских исследований Организации освобождения Палестины (ООП) журнала «Шуун фаястынний» были опубликованы воспоминания участника «тайной организации» Аль-Кассама Ибрагима Аш-Шейха Халиля. Он, в частности, писал: «Я, как и все еще живущие братья, совершенно точно знаю, что Аль-Кассам никому не подчинялся и не был связан с какой-либо партией. ... Говорю это вновь – наш погибший руководитель не поддерживал никаких контактов ни с одной партией. Он подчинялся только одному – вере ислама»⁶⁸.

Восстание 1936–1939 гг. продемонстрировало, что упоминавшееся израильским исследователем распространение на севере Палестины после гибели Аль-Кассама «культта вооруженных банд» обрело материальную форму, – вооруженные отряды молодежи и примыкавших к ним безземельных крестьян стали наиболее яростными поборниками насильтственных методов действия. Летом 1936 г. на севере Палестины были сформированы первые отряды *Братьев Аль-Кассама* – *Ихсан Аль-Кассам*, которыми руководили члены «тайной организации» погибшего шейха. Эта группа повстанцев (численность которых оценивалась примерно в 150 чел.⁶⁹) называли себя *федаинами* – «фидайун во имя Господа, как учил Аль-Кассам» и, как замечал израильский автор, их подчиненные и население деревень, куда они приходили, видели в них не «преступников» (такими их считала власть), а «благочестивых мусульман и преданных последователей коранических заветов и проповеди, которую к ним обращал шейх Аль-Кассам»⁷⁰.

Если первоначально осуществлявшиеся *Братьями Аль-Кассама* акции были направлены против «арабских предателей» – служащих полицейских формирований системы мандатного управления, как и тех, кто сотрудничал (или подозревался в сотрудничестве) с органами британской власти или ишува, то в дальнейшем, после вступления на север Палестины «арабской добровольческой армии» Фаузи Аль-Каукаджи⁷¹ заявившие о своем подчинении ему *Братья Аль-Кассама* перешли к действиям против английских армейских подразделений и еврейских поселений в Галилее и западной Самарии. Основными районами их дислокации и партизанской деятельности стали окрестности Хайфы, Назарета, Дженина, Наблуса и Тулькарама. Это определялось не только тем, что там выросли командиры отдельных отрядов *Братьев*, но и тем, что эти палестинские регионы «прилегали к основным ареалам еврейских поселений (центр прибрежной равнины, равнина бухты Хайфа-Акка, Изреельская долина)»⁷². Не менее трех членов «тайной организации» Аль-Кассама играли роль региональных координаторов участников восстания, а 28 были командирами партизанских отрядов или их внутренних подразделений⁷³. Все *Братья* носили *куфию* и *аккал* (использовать феску или европейские шляпы в зонах своего влияния запрещалось⁷⁴), превратив повседневный головной убор палестинских крестьян и

бедуинов в опознавательный знак воина антибританской и антисионистской борьбы.

Регулярные денежные пожертвования и вводившиеся Братьями «во имя революции» налоги (зависевшие от доходов тех, кто их платил) делали *Ихсан Аль-Кассам* независимыми от Исполкома Высшего арабского комитета (во время событий 1936–1939 гг. объединившего все палестинские партии) и ближайшего окружения муфтия. Самостоятельность действий возглавлявшихся *Братьями* партизанских отрядов проявляла себя, в том числе, и в категорическом неприятии их командирами всех попыток муфтия А. Аль-Хусейни и Исполкома Высшего арабского комитета (а также посредников, представлявших арабские страны) добиться прекращения действий повстанцев. Начиная с 1937 г., *Братья*, сообщал опиравшийся на архивы *Хаганы* израильский исследователь, все более последовательно критиковали «примиренческий» курс муфтия А. Аль-Хусейни (к тому времени вынужденного покинуть Палестину), обвиняя его «в проведении отвечающей его интересам политики и непотизме» и предупреждая о том, что этих обвинений достаточно для того, чтобы «подвергнуть его казни». Идентичные обвинения *Братья Аль-Кассама* предъявляли Р. Ан-Нашашиби, как и высшим руководителям *истиклялистов*⁷⁵.

Оценивая роль *Братьев* в контексте событий 1936–1939 гг., израильский автор подчеркивал: «Роль *кассамитов* (курсив мой – Г.К.) в ходе восстания была по-настоящему значительна. Из их рядов вышли самые известные и наиболее авторитетные командиры. Они были наиболее активны на первом и втором этапах восстания (1937–1938 гг. – Г.К.). Те регионы, где они действовали до начала восстания, стали его основными центрами»⁷⁶. Последователи Аль-Кассама⁷⁷ входили в созданный в Дамаске Центральный комитет джихада, ставший после осуществленного мандатными властями разгрома Исполкома Высшего арабского комитета фактическим руководителем повстанческого движения в Палестине. Инициатива вооруженного сопротивления переходила к выходцам из наиболее радикальных кругов арабо-палестинского сообщества, представлявших не только командиров партизанских отрядов (ведущей силы восстания в Галилее), но и молодое поколение из семей традиционных нотаблей (в числе которых Дж. Аль-Хусейни и И. Дарваза).

Если Изз Ад-Дин Аль-Кассам и обретал черты «национального» героя, то это имело отношение только к части арабо-палестинского сообщества. Значительные же его слои не считали возможным вставать под знамя сторонников радикализма, – это были обеспеченные группы арабо-палестинского населения средиземноморского побережья и крупных городов «внутренней Палестины», видевшие в восстании катастрофу и стремившиеся к восстановлению союза с Великобританией. Политическим выразителем таких настроений становилось семейство Ан-Нашашиби и Партия национальной обороны, – их сторонники стали в годы восстания одним из объектов акций насилия.

Роль, которую в 1936–1939 гг. играл образ хайфского шейха, была, по меньшей мере, амбивалентна. Его образ обретал черты регионального маркера, – деятельность *Братьев Аль-Кассама* была территориально ограничена. Более того, он превращался в орудие раскола арабо-палестинского сообщества.

IV

В конце 1969 г. Центр палестинских исследований издал переведенный на английский язык и наиболее представительный сборник документов и сегодня актуальных в «светской» части палестинского политического спектра. Идейное разнообразие представленных в этом сборнике палестинских структур (призывавшего к «национальному единству» движения ФАТХ, склонявшегося к «классической» марксистской схеме Демократического фронта освобождения Палестины – ДФОП и, наконец, провозглашавшему тогда основой своей деятельности марксизм Мао Цзедуна Народного фронта освобождения Палестины – НФОП) не исключало однородности использовавшейся ими политической риторики. Все они считали «партизанскую войну» методом противостояния «сионизму и сионистскому образованию», «империалистическим покровителям» еврейского государства и его «арабским феодально-буржуазным союзникам». Они говорили о «движении вооруженного палестинского сопротивления» (этот дискурсивный оборот был вынесен в название сборника)⁷⁸.

Речь шла не только об этом, – эпоха «исчезновения палестинской идентичности», если использовать выражение амери-

канского/палестинского автора, завершалась. «Возрождение» этой «идентичности»⁷⁹ основывалось на ее «героическом эпизоде», – ФАТХ и апеллировавшие к тем или иным вариантам марксизма видели своим предшественником Иzz Ад-Дина Аль-Кассама и его сторонников. Впервые со времени палестинской катастрофы – ан-накбы 1948 г. имя хайфского шейха осеняло провозглашавшуюся «массовой» борьбу за «возвращение», – «эти люди – палестинцы помнят и борются за возвращение на свою землю – их землю и землю их отцов, ... память о Палестине вновь бьется в сердцах палестинцев, а когда память возвращается, Палестина перестает быть далекой»⁸⁰.

История реинтерпретировалась, – ее героями провозглашались не «традиционные палестинские феодальные, религиозные и буржуазные лидеры», приведшие к «поражению народной революции 1936 г.», не [Высший] «Мусульманский совет с Аль-Хаджем Амином Аль-Хусейни во главе», не «Партия национальной обороны Рагиба Ан-Нашашиби», не «Партия независимости», не «Арабская палестинская партия Джамаля Аль-Хусейни», а «руководимые простым человеком Иzz Ад-Дином Аль-Кассамом крестьяне-бедняки и рабочие». Даже если, подчеркивала составитель сборника, «движение Аль-Кассама и не смогло решить ни одной из стоявших перед ним высоких целей, оно, и стоявший за ним народ, бросило вызов лидерам традиционных семей»⁸¹. Возникла идея «курса Аль-Кассама» – «вооруженная борьба – единственное средство освобождения Палестины». Следуя этим «курсом», палестинские «трудящиеся» будут противостоять «Израилю, сионизму, мировому империализму и арабской реакции», «техническое превосходство» которых заставит палестинцев «защищать себя до последнего человека», веря в то, что начатая «горсткой борцов партизанская война» перерастет в «народную освободительную войну»⁸².

Обращение к образу Аль-Кассама предполагало воскрешение «национальной традиции», которую символизировали *куфия* и *аккаль* (пусть в этом и присутствовал элемент театральности). Провозглашавшаяся всеми тремя палестинскими организациями (далекими от какой-либо религиозной риторики, а в случае НФОП и ДФОП говорившими о «классовой борьбе», «пролетариате» и своей конечной «социалистической» цели) «партизанская война» в арабском варианте этого термина использовала слово *исаба*, становясь *харб аль-исабат*, – банда хайфского шейха бесконечно расширялась, включая в свои ряды

весь народ. Как и Изз Ад-Дин Аль-Кассам, эти организации видели себя *авангардом, искрой*, способной воспламенить *трудящихся*. Термин же «освободительная война» был эвфемизмом *джихада*, который вел единственный признанный «герой» палестинского прошлого. Определяя себя как *авангард*, вступающий в бескомпромиссную борьбу с мощным и технически превосходящим противником, все три организации говорили о потенциальном *мученичестве*, – кульпт *героев-мучеников* неотъемлем от деятельности ФАТХ, ДФОП и НФОП. Сражаясь за право «возвращения на свою землю», эти организации воскрешали исчезнувшую Палестину.

Время, прошедшее с момента событий при деревне Яабад, меняло представления о «вооруженном палестинском сопротивлении». Оно начинало видеть себя «основой будущего арабского национального движения», способного, выдвигая идею «освобождения Палестины», «революционизировать» это движение. Это значительно расширяло его понимание противников «сопротивления». Речь более не шла об ишуве, но о возникшем из него израильском государстве, не о сионистской поселенческой деятельности, но о «сионизме» как организационной структуре и идеологии, содействующих непрекращающейся еврейской иммиграции на «землю отцов», а после 1967 г. поддерживающих оккупационный режим на Западном берегу и в секторе Газа. Вопрос более не касался политического курса Великобритании как державы, осуществлявшей мандатное управление Палестиной, но уже «мирового империализма», не кланов палестинских нотаблей времени 30-х годов, но «арабской реакции» – «феодальных, буржуазных и мелкобуржуазных арабских режимов».

«Присваивая» Аль-Кассама, все три организации не только лишили его, казалось бы, неразрывно связанного с ним религиозного нимба (для них он был всего лишь «простым человеком»), но, одновременно, и дистанцировались от своего «героя», – его движение «не смогло решить ни одной из стоявших перед ним высоких целей». Шейх из Хайфы был их предтечей, но он не обладал четким видением перспектив собственной борьбы, как и методов ее ведения, – *летописи – сиджиллят* «героев-мучеников» ФАТХ, НФОП или ДФОП не только составлены из членов каждой из этих организаций, но и никогда не начинаются именем Изз Ад-Дина Аль-Кассама. Он лишь превзойденный ими предтеча.

«Присвоение» Аль-Кассама не делало его общенациональным «героем». Ведущие «светские» палестинские организации, ставившие своей целью «освобождение» Палестины, опираясь на своих сторонников в *диаспоре*, в *мухайямат* – *лагерях беженцев*, не только игнорировали тех своих соотечественников, которые продолжали жить на той территории, которую эти организации считали «землей отцов». Речь не шла только лишь о «палестинцах 1948 г.», остававшихся в пределах израильской территории, – их пребывание там, а в дальнейшем, во второй половине 60-х годов, и обретение ими статуса граждан еврейского государства превращало их в «предателей национального дела». Вопрос касался и палестинцев оккупированных в 1967 г. Западного берега и сектора Газа, – они должны были стать «свободными» благодаря действиям извне, с территорий соседних арабских стран. Лишь много лет спустя, после ухода ООП из Ливана, все эти организации, приняв в ноябре 1988 г. Декларацию независимости Государства Палестина, заявили о «величии благословенной интифады» и о «героической стойкости» не только обитателей «лагерей», но и «муватынун – жителей родины»⁸³.

Обращение к образу Аль-Кассама как «предтечи» того, что эти организации называли «движением вооруженного палестинского сопротивления», вовсе не объединяло палестинских сторонников «светского» национализма. Все эти три организации разделяло отношение к идеологии этого «сопротивления».

ФАТХ вовсе не считал возможным иметь «социальную идеологию в эпоху, когда речь идет о борьбе против сил оккупанта», подчеркивая, что эта «борьба может быть лишь национальной». Его руководители говорили о том, что все палестинцы «составляют класс беженцев», в рядах которого не только нет четкого разделения на «рабочих и крестьян», но и отсутствует «буржуазия». «Палестинцы были изгнаны», и ФАТХ мог «представлять исключительно беженцев», – любая другая постановка вопроса была «опасной левизной»⁸⁴. НФОП, считая «руководство ООП мелкобуржуазным», выдвигал задачу немедленного «усвоения научной революционной идеологии» – «идеологии пролетариата» и «основанных на этой идеологии действий» в интересах победы «в национальной борьбе наиболее радикальных классов – рабочих и беднейшего крестьянства»⁸⁵. Точка же зрения ДФОП заключалась в том, что победа «идеологии пролетариата» может быть обеспечена только

в ходе длительного этапа «буржуазно-демократической революции» (через призму которой эта организация рассматривала процесс «освобождения Палестины»), постепенно завоевывая себе позиции в рамках «общепалестинского национального единства»⁸⁶. В 70-е годы его сторонники осуществляли все более последовательное движение к идее «демократического решения палестинского вопроса», предполагавшего «привлечение на сторону вооруженной палестинской борьбы прогрессивных и демократических сил израильского общества» и создание «народно-демократического государства, где арабы и евреи будут пользоваться равными правами»⁸⁷.

Для каждой из этих организаций образ Аль-Кассама наполнялся определявшими их деятельность идеологическими установками.

В 1973 г. Л. Халед писала: «Народный фронт освобождения Палестины ведет свое начало с момента, когда погиб Аль-Кассам: его поколение начало революцию, мое поколение завершит ее»⁸⁸. «Героиня» НФОП, участница проведенных в конце 60-х – начале 70-х годов акций захвата израильских или направлявшихся в Израиль самолетов всего лишь выражала точку зрения своей организации того времени, когда эта организация, приверженная марксизму в его маоистском варианте, считала необходимым учиться опыту «антиимпериалистических сражений» во Вьетнаме и на Кубе и поддерживать широкие связи с движениями европейских «новых левых». Связанные с ее именем акции, основанные на «пролетарской идеологии», были яркими, будоражащими воображение и привлекающими всеобщее внимание действиями, призванными немедленно «поднять на бой» палестинцев и весь мир. Но в этом контексте выступление Аль-Кассама также обретало черты такого же революционного хеппенинга.

«Классический» марксизм ДФОП, устремленный на длительный процесс «завоевания» позиции «пролетарского» руководителя широкого (и в основной своей массе «мелкобуржуазного») общенационального движения, требовал от этой организации создания всеобъемлющего исторического повествования, способного удовлетворить всех его участников. Предлагавшаяся ДФОП портретная галерея палестинских «героев» не только не ограничивалась Аль-Кассамом, но, напротив, он был ее «центральным звеном», окруженным, с одной стороны, портретом «героя» борьбы с крестоносцами и их победителем

в битве при Хиттине «Салах Ад-Дином» Аль-Айюби, с другой же – портретами бойцов ДФОП, героев-мучеников группы «Таршиха»⁸⁹. Все эти портреты вписывались в историю «палестинского сопротивления и мученичества», где присутствовали Телль Заатар⁹⁰ и Дейр Ясин⁹¹, Галилея и Бейсан, призванные напоминать о депортациях арабов севера Палестины времени *катастрофы – ан-накба*⁹².

ФАТХ не был столь красноречив. Участники его первых военизованных формирований (эпоха второй половины 60-х годов) называли себя *Аль-Кассамиун – последователи Аль-Кассама*, а Аль-Кассам провозглашался «первым командиром палестинской революции», образцом жертвенности и мужества, «зажегшим факел героического восстания 1936–1939 гг.». Но важнее было другое обстоятельство, – он проявил «организационную и тактическую инициативу», резко контрастировавшую с курсом «ненасилия», проводившегося традиционным руководством арабо-палестинского сообщества⁹³. Означало ли это, что Изз Ад-Дин Аль-Кассам был «предтечей» создателя движения ФАТХ Ясира Арафата? Но «предтеча» всегда уступает место вновь появившемуся подлинному «пророку», и только этот «пророк» призван проложить путь к действительному величию своего народа.

Политические обстоятельства (начавшаяся в 1987 г. первая палестинская *интифада*, контакты с руководством которой были необходимы ФАТХ для восстановления своего положения несущей конструкции ООП), конечно же, заставляли это движение включать в сферу «мученического героизма», символом которого был Аль-Кассам, *муватынун* оккупированного Западного берега и сектора Газа. Обращаясь вместе с ДФОП и НФОП к участникам этого *ненасильственного восстания*, лидеры ФАТХ квалифицировали их как «народ героев-мучеников», «народ восстания, корни которого со временем 1936 г. глубоко уходят в землю родины», как «внуков Аль-Кассама»⁹⁴. Но это была всего лишь риторика.

ФАТХ как ведущая организация ООП определял развитие палестинской ситуации в течение всего времени после 1987 г. Декларация независимости Государства Палестины провозглашала согласие ФАТХ принять резолюцию № 181 Генеральной Ассамблеи ООН о разделе Палестины на арабское и еврейское государства и, указывая на то, что первая интифада развивается на Западном берегу и в секторе Газа, логически

приводила к мысли о том, что только там должно возникнуть будущее палестинское государство⁹⁵. Продвигаясь в 1993 г. к заключению палестино-израильской Декларации о принципах, ФАТХ соглашался с тем, что «настало время положить конец десятилетиям противостояния и борьбы и достичь взаимного признания законных политических прав»⁹⁶.

В контексте событий и мер, приводивших к созданию Палестинской Национальной Администрации (ПНА) в части территории бывшей подмандатной Палестины, рядом с Израилем, а не вместо него, образ Аль-Кассама в риторике ФАТХ ощутимо менялся. Конечно же, М. Аббас, отвечавший за переговоры с израильской стороной, а ныне – глава ПНА, говоря об этой эпохе, подчеркивал: «Мы никогда не забудем погибших в битве за свободу участников и руководителей народных восстаний, таких как Иzz Ад-Дин Аль-Кассам»⁹⁷. В 1993 г. руководство ПНА и ООП (где полностью господствовал ФАТХ) приняло требование своего партнера по мирному процессу внести изменения в основной документ ООП – Палестинскую национальную хартию (в редакции 1968 г.). Из нее исключались, в частности, положения о «вооруженной борьбе как единственном пути освобождения Палестины», о «деятельности федаинов как основы народной войны за освобождение», как и о «незаконности раздела Палестины и создании Израиля»⁹⁸. Трансформация была действительно серьезна, – палестинцы, как замечал М. Аббас, были «обязаны вспомнить самыми добрыми словами муфтия Палестины (А. Аль-Хусейни – Г.К.)»⁹⁹. Наступало время мира, – если Аль-Кассам и был еще нужен, то только для того, чтобы стать одним из доказательств того, что страдания палестинцев и понесенные ими жертвы дают ПНА и ее представляющим ФАТХ лидером (первым главой Администрации был Я. Арафат) право на существование. Как говорил нынешний глава ПНА и председатель ЦК движения ФАТХ: «Долгая и многосторонняя борьба палестинского народа была направлена на восстановление своего попранных достоинства, прав и места среди народов Земли в собственном независимом государстве. Эта борьба была искренним выражением его нежелания подчиниться навязанной ему реальности. Эта борьба не была местью. Она выражала его коллективное желание в то время, когда он был изгнан с родной земли. Этой борьбой руководила Организация Освобождения Палестины»¹⁰⁰.

V

27 октября 1988 г., когда первая *интифада* приближалась к апогею, ХАМАС обратился к ее участникам с листовкой, – в ней говорилось: «Наш народ! 19 ноября 1935 г. воин джихада, ученый, выпускник Аль-Азхара шейх Иzz Ад-Дин Аль-Кассам открыл новую страницу в истории героизма, мучеником которого он стал, борясь с англичанами. ... Аль-Кассам – символ жертвенности. ... Аль-Кассам – искра революции 1936 г.»¹⁰¹. События прошлого интересовали ХАМАС как оправдание противостояния его палестинским же противникам, – листовка, называвшаяся «Мученик Аль-Кассам: “нет” новой Декларации Бальфура, “да” восстанию», была прямым ответом на контакты, которые руководство *интифады* устанавливало с находившимися тогда в Тунисе лидерами ООП и Я. Арафатом. Итогом этих контактов стала Декларация независимости Государства Палестина.

Эти контакты сравнивались с Декларацией Бальфура потому, что завязывавшие их стороны более не считали возможным говорить об уничтожении Израиля, а стремились к формированию палестинской государственности за пределами существовавшей до начала июня 1967 г. «зеленой линии», демаркировавшей территорию Израиля после окончания Палестинской войны 1948–1949 гг. Иными словами, «сионисты» получали вторую «Декларацию Бальфура», против которой, «борясь с англичанами», сражался «шейх Иzz Ад-Дин Аль-Кассам». Но эта «новая Декларация Бальфура» выдвигалась не уже давно умершим главой внешнеполитического ведомства Великобритании, а самими палестинцами – руководством ООП. Сорвать «предательский заговор» было можно, придав новые импульсы восстанию *муватынун* – их *интифаде*. ХАМАС обращался не к палестинской диаспоре, а к жителям *национальной территории*, к их *стойкости* в противостоянии «сионистской оккупации». Они, а не *внешнее руководство*, решали свою судьбу, Аль-Кассам был их символом, а не символом беженцев.

ХАМАС говорил о *джихаде*, который вел Аль-Кассам и о том, что он был *ученым – алином*. Он не только проводил четкую грань между собой – политической структурой, возникшей на *национальной территории*, и организациями, вербо-

вавшими своих сторонников в лагерях беженцев. Он открыто декларировал свою приверженность религии, возвращая «при-своенному» им Аль-Кассаму его «исконный» статус – религиозного деятеля и выпускника религиозного университета. Если «диаспора» видела в нем «простого человека», то «национальная территория» – законоучителя. Там не терпели намеков, а говорили открыто – Аль-Кассам вел джихад.

Выдвинутая ХАМАС в августе 1988 г. Хартия Движения исламского сопротивления была альтернативой Палестинской национальной хартии. Определяя Палестину в пределах ее «исторических» границ – «от реки (Иордан – Г.К.) до моря», провозглашая ее *вакфом*, «врученным будущим поколениям мусульман вплоть до Судного дня», ХАМАС отвергал какие-либо компромиссы, касающиеся ее территории. Из этого вытекало, что любая форма политического решения палестино-израильского конфликта исключалась, – это «противоречило духу ислама». Лишь джихад палестинцев был способен привести к крушению «сионистского образования»¹⁰². Идея «святости» Палестины – страны мечети *Отдаленнейшей* проникала в политику, обретая национальные оттенки. Ее и защищал Аль-Кассам, точно так же, как ее защищали его последователи – члены носящего его имя военизированного крыла ХАМАС – *ката-иб Аль-Кассам – батальонов Аль-Кассама*. Они продолжили деяния *Братьев Аль-Кассама*, действовавших в годы восстания 1936–1939 гг.

Палестина была не только аналогом такого же, по сути дела, мифического пространства, которое в Палестинской национальной хартии квалифицировалось как «нерасчленимое территориальное единство в границах времени британского мандата»¹⁰³. «Мусульманская Палестина», по словам члена руководства ХАМАС, приобретала «мистическое измерение», где всегда происходило «столкновение цивилизаций». Развивавшееся на ее территории палестино-израильское противостояние не было «политическим конфликтом», а «столкновением» между мусульманами и «мировым злом», когда «существование Израиля» воплощало «проникновение» этого «зла» в мир ислама. Роль Аль-Кассама в этом столкновении определялась как «начало мусульманского сопротивления», продолженного основателем и идейным лидером ХАМАС, человеком «великого прозрения» и «выдающихся организационных навыков» шейхом Ахмедом Ясином¹⁰⁴.

Дискурс ХАМАС, «присваивающий» Аль-Кассама, представлял его приверженцам неопровергнутую, далекую от каких-либо рациональных объяснений и не допускающую дискуссий мифологию. Эта мифология была действенна, когда требовалось доказать «предательский» оппортунизм палестинского руководства и поддерживающих его групп политического действия. Дискурс ХАМАС воскрешал, но уже с помощью апелляции к Богу, культивировавшуюся ранее ФАТХ и его светскими союзниками по ООП идеологию *возмездия*. *Муватынун* обретали реального врага – тесно связанных с Израилем «ренегатов», представленных руководством ПНА (в отношении которой ХАМАС играл роль оппозиции). Идеологические лидеры ХАМАС утверждали, что «палестинская власть подчинена израильской политике и вводит в заблуждение палестинский народ»¹⁰⁵. Созданная ФАТХ Администрация, игнорируя принципы ислама, становилась «преступна», поскольку «ислам – путь арабских и мусульманских обществ к подлинному спасению и возрождению». Легитимируемая же палестино-израильской Декларацией о принципах, ПНА «преступна вдвойне», превращаясь в «псевдонациональную и просионистскую»¹⁰⁶.

В преддверии второй интифады ХАМАС эксплуатировал все просчеты и пороки Администрации. Декларация о принципах предусматривала, что переходный период, в течение которого будет существовать ПНА, будет продолжаться пять лет, а затем наступит время реального палестинского государства¹⁰⁷. Однако эта ситуация не имела тенденции к завершению. Напротив, наличие ПНА не ликвидировало ни израильской оккупации, ни строительства новых еврейских поселений, – Администрация была далека от того, чтобы идти на сколько-либо действенные шаги, способные изменить положение. Палестинская исполнительная и законодательная власть оказались монополизированы ФАТХ, – иные партии и движения, входившие в ООП, подвергались последовательной маргинализации (а ведущие фигуры первой интифады были вытеснены из органов исполнительной власти, если они не входили в правящую партию). Коррупция и непотизм стали неотъемлемым элементом той политической системы, которую создали вчерашие поборники «народной войны за освобождение».

Состоявшееся в начале октября 2000 г. посещение лидером израильского блока ЛИКУД Ариэлем Шароном Храмовой горы в Иерусалиме стало поводом для начала вторая пале-

стинской интифады – *интифады мечети Аль-Акса*. ХАМАС приветствовал «восстание масс», но слова его руководства были обращены и к израильскому политику: «Спасибо, Шарон! Осквернение мечети Аль-Акса вернуло нас истории!», – Аль-Акса вновь обрела «значение первой мусульманской кыблы», а «к Иерусалиму вновь обращены взоры миллионов мусульман». «Восставшим» же ХАМАС говорил, что «наступает время освободителя Иерусалима Салаха Ад-Дина Аль-Айюби», когда будут «сметены» итоги палестино-израильского мирного процесса. Аль-Кассамийун – *Братья Аль-Кассама* – его внуки свергнут власть ФАТХ и создадут условия невозвращения к прошлому, создавая *исабат аль-фидайин* – отряды федаинов¹⁰⁸. Если *Братьями Аль-Кассама* были приверженцы ХАМАС, то его *внуками* – восставшие *муватынун* – соотечественники.

Интифада мечети Аль-Акса представляла ХАМАС едва ли не единственную в своем роде возможность занять ведущее место в процессе формирования национальной государственности, оттеснив от руководства ПНА тех, кого это движение квалифицировало в качестве «узурпаторов» и «предателей» национальных интересов. Призывая нанести удар по Израилю, действуя в этом направлении, ХАМАС обращался к тому инструменту противостояния палестинской администрации, который был понятен и приемлем для социума, где он действовал. Защищая «оскверненную» святыню и пробуждая воспоминания о том, что первоначально Пророк и умма обращали свою молитву в сторону Иерусалима, ХАМАС придавал интифаде и своим действиям ореол Божественного повеления, попранного теми, кто пошел на «сговор» с еврейским государством. Он действовал так, как до него поступали и Салах Ад-Дин Аль-Айюби, и шейх Иzz Ад-Дин Аль-Кассам.

«Присвоенные» ХАМАС образы прошлого вновь раскалывали палестинское сообщество, – вторая *интифада* стала братоубийственной войной не только для *муватынун*, – на сторону антагониста ПНА встали ДФОП и НФОП. Итог ее развития был предсказуем, – Израиль денонсировал ранее достигнутые с ООП соглашения, предприняв вооруженные действия на палестинской территории. В марте 2004 г. усилиями израильских специальных служб был убит шейх А. Ясин, а в апреле того же года его преемник Абдель Азиз Ар-Рантиси. Однако главным итогом второй интифады стало то, что она не подвергла корректировке политическую карту Западного берега и сектора

Газа, сохранив равенство сил между ФАТХ и ХАМАС. Это равенство было подтверждено результатами состоявшихся в ПНА в январе 2005 г. (11 ноября 2004 г. скончался Я. Арафат) президентских, а в январе 2006 г. вторых парламентских выборов.

Если на президентских выборах победил М. Аббас, то на парламентских выборах успех блока «Перемены и реформа», созданного ХАМАС и некоторыми «независимыми» кандидатами, был убедительным, – 76 мест в парламенте против 45, полученных ФАТХ. Хотя в марте 2007 г. и было сформировано палестинское «правительство национального единства», то это произошло только после кровавых столкновений между ФАТХ и ХАМАС в Газе и попыток их перенесения на Западный берег.

Однако в июне 2007 г. «правительство национального единства» было в одностороннем порядке распущено главой ПНА М. Аббасом. Для этого был повод – жесткая позиция Израиля и высказанная Соединенными Штатами и Европейским Союзом угроза введения санкций в случае, если ХАМАС останется во властных структурах ПНА. 15 июня 2007 г. батальоны Аль-Кассама ХАМАС осуществили вооруженный мятеж в секторе Газа, следуя «курсом шейха Аль-Кассама и шейха Ясина»¹⁰⁹. Это было логическое завершение второй интифады мечети Аль-Акса, когда каждая из противоборствующих группировок обрела собственное поле политического действия – Западный берег в случае ФАТХ и сектор Газа – ХАМАС. Вместе с тем, раздел сфер влияния обеих палестинских политических групп не был единственным итогом событий в секторе Газа.

VI

Казалось бы, Изз Ад-Дин Аль-Кассам мог и должен был стать для палестинцев аналогом «героя» ишува, а в дальнейшем и Израиля, Иосифа Трумпельдора. Оба они защищали «собственную» землю и «собственную» страну, оба они жертвовали собой во имя «высших интересов» своих этнических сообществ, оба они объединили в себе (или, по крайней мере, так их поступки понимали их соратники и соотечественники) национальное и религиозное начало, что предполагало обретение ими статуса «национальных» символов. Но если миф И. Трумпельдора создавал ишув и стал впоследствии одним из важнейших инструментов формирования израильской исто-

рической памяти, израильского самосознания и этноса (хотя политическое противостояние в современном Израиле и меняет отношение к нему¹¹⁰), то миф Аль-Кассама разъединил (и продолжает разъединять) палестинский социум, оставаясь предметом бесчисленных манипуляций, когда этот образ монополизируется той или иной группой политического действия.

Причина этого не связана с различием палестинской и израильской ситуации – отсутствие государственности в одном случае и ее наличие в другом. Напротив, само это различие – результат действий элит обоих этнических сообществ. Если группы элиты ишува/Израиля, несмотря на множество разделяющих их противоречий (как прошлого, так и настоящего) оставались объединенными в главном – необходимости создания еврейского государства и обеспечении его безопасности, то любая из палестинских элитарных групп была устремлена к иному – насильственному завоеванию господства над собственным сообществом, а вовсе не к достижению консенсуса с теми, кто в той же мере представлял интересы этноса.

¹ Ныне на севере Западного берега реки Иордан в пределах территории Палестинской Национальной Администрации.

² Низшая административная единица подмандатной Палестины – «волость».

³ Текст сообщения в: *Аль-Хут Б.Н. Аль-Киядат ва аль-муассасат ас-сиясийя фи Фалястын. 1917–1947* (Политические лидеры и институты Палестины. 1917–1947 гг.). Бейрут, Муассаса ад-дирасат аль-фалястынийя (Фонд палестинских исследований), 1981. С. 748.

⁴ Там же. С. 319.

⁵ Б.Н. Аль-Хут в этой связи писала: «Утром 20 ноября 1935 г. имя Аль-Кассама стало известно всем, превратив этого человека в знамя джихада». – Там же.

⁶ Цит. по: Там же. С. 318.

⁷ Там же. С. 320.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 319–320.

¹⁰ Наиболее известной среди них была группа сторонников джихада – муджахидун, называвшая себя «Зеленая рука (*Аль-Кафф аль-хадра*)», действовавшая в течение октября 1929 г. – января 1930 г. в районе Сафада (Цфата) и Верхней Галилеи. – *Lachman S. Arab Rebellion and Ter-*

rorism in Palestine 1929–1939. The Case of Sheikh Izz al-Din al-Qassam and his Movement. – *Kedourie E., Haim S. (Eds.). Zionism and Arabism in Palestine and Israel.* L., Frank Cass, 1982. 56.

¹¹ Еврейское население Палестины до создания в 1948 г. Государства Израиль, а также сформированные этим населением общественно-политические, культурные и экономические институты и организации.

¹² См. об этом: *Lachman S.* Op. cit. P. 65–66.

¹³ Арабское название этой долины – Мардж ибн Амер. В 1920–1930-е гг. эта территория подмандатной Палестины была местом приложения серьезных усилий сионистов, направленных на создание там еврейских сельскохозяйственных поселений.

¹⁴ *Lachman S.* Op. cit. P. 56.

¹⁵ *Benvenisti M.* Sacred Landscape. The Buried History of the Holy Land from 1948. Berkeley, University of California Press, 2000. P. 297.

¹⁶ Аль-Хут Б.Н. Цит. произв. С. 320–321.

¹⁷ *Milton-Edwards B.* Islamic Politics in Palestine. L., N.Y., I.B. Tauris Publishers, 1999. P. 19.

¹⁸ Аль-Хут Б.Н. Цит. произв. С. 235–236.

¹⁹ Цит. по: *Lachman S.* Op. cit. P. 72.

²⁰ Тель-Хай – еврейское сельскохозяйственное поселение в Верхней Галилее, подвергшееся в марте 1920 г. нападению со стороны группы вооруженных арабов. Одним из погибших в ходе этого нападения был И. Трумпельдор, в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. добровольно вступивший в русскую армию и ставший в ее рядах первым офицером-евреем, получившим награду за проявленную храбрость. В годы Первой мировой войны И. Трумпельдор содействовал созданию еврейских боевых единиц в составе армии Великобритании, а впоследствии, вернувшись в Россию, направил свою энергию на развитие еврейской эмиграции в Палестину. В 1919 г. он поселился в Тель-Хай, создавая группы еврейской обороны в отдаленных еврейских поселениях. – *Zerubavel Y.* Recovered Roots. The Making of Israeli National Tradition. Chicago-L., University of Chicago Press, 1995. P. 39–41.

²¹ Ш. Лахман отмечал, что Аль-Кассам «родился в 1871 или в 1882 г.». – *Lachman S.* Op. cit. P. 59. В свою очередь, Йехошуа Порат сообщал, что, дата его рождения «в зависимости от одного источника, 1881, а от другого – 1880 г.». – *Porath Y.* The Palestinian Arab National Movement. From Riots to Rebellion. Vol. II. 1929–1939. L., Frank Cass, 1977. P. 133.

²² Здесь и далее основные вехи биографии шейха Аль-Кассама см., в частности: *Lachman S.* Op. cit. P. 59–61; Аль-Хут Б.Н. Цит. произв.

С. 319–320; *Porath Y.* Op. cit. P. 133–136; *Носенко В.И.* Вооруженное вступление Изз Ад-Дина Аль-Кассама (из истории палестинского национально-освободительного движения). – Арабский Восток и Магриб. М., Наука, 1977. С. 186–202; *Kimmerling B., Migdal J.* Palestinian People. A History. Cambridge, Harvard University Press, 2003. P. 64–66; *Milton-Edwards B.* Op. cit. P. 11–20.

²³ Этую дату приводит Й. Порат. См.: *Porath Y.* Op. cit. P. 133.

²⁴ Книга Судей, 20:1.

²⁵ Коран, 5:24. – Коран. Перевод и комментарии *И.Ю. Крачковского*. М., Наука, 1986. С. 105.

²⁶ Коран, 17:1. – Там же. С. 232.

²⁷ См. об этом: *Khalidi R.* Palestinian Identity. The Construction of Modern National Consciousness. N.Y., Columbia University Press, 1997. P. 150–151.

²⁸ *Mattar F.* The Mufti of Jerusalem. Al-Hajj Amin Al-Husayni and the Palestinian National Movement. N.Y., Columbia University Press, 1988. P. 88.

²⁹ *Носенко В.И.* Цит. произв. С. 186.

³⁰ *Milton-Edwards B.* Op. cit. P. 13.

³¹ *Аль-Хут Б.Н.* Цит. произв. С. 318.

³² Низшая мусульманская школа.

³³ *Lachman S.* Op. cit. P. 59.

³⁴ См. об этом: *Maaruf M.* Айям иштуха. 1949–1969. Аль-Инкилябат аль-аскарийя ва асраруха фи Сурия (Прожитые мною дни. 1949–1969 гг. Тайны военных переворотов в Сирии). Бейрут, Рийяд Ар-Райис ли аль-кутуб ва ан-нашр, 2003. С. 29.

³⁵ *Носенко В.И.* Цит. произв. С. 187.

³⁶ *Milton-Edwards B.* Op. cit. P. 13.

³⁷ *Аль-Хут Б.Н.* Цит. произв. С. 319.

³⁸ *Носенко В.И.* Цит. произв. С. 188.

³⁹ *Аль-Хут Б.Н.* Цит. произв. С. 319.

⁴⁰ *Milton-Edwards B.* Op. cit. P. 13–15.

⁴¹ *Porath Y.* Op. cit. P. 133.

⁴² *Mattar F.* Op. cit. P. 23–28.

⁴³ *Porath Y.* Op. cit. P. 133.

⁴⁴ *Lachman S.* Op. cit. P. 60.

⁴⁵ Здесь и далее: *Аль-Хут Б.Н.* Цит. произв. С. 319.

⁴⁶ Здесь и далее: *Milton-Edwards B.* Op. cit. P. 19.

⁴⁷ *Lachman S.* Op. cit. P. 62–63.

⁴⁸ *Носенко В.И.* Цит. произв. С. 189.

⁴⁹ *Аль-Хут Б.Н.* Цит. произв. С. 321.

-
- ⁵⁰ Там же. С. 307–310.
- ⁵¹ Там же. С. 268–277.
- ⁵² Там же. С. 301–307.
- ⁵³ Здесь и далее: *Mattar Ph.* Op. cit. P. 19–27.
- ⁵⁴ См. об этом: *Аш-Шариф М.* Тарих Фалястын аль-иктысадий аль-иджтима'ий (Социально-экономическая история Палестины). Бейрут, Дар Ибн Халдун, 1985. С. 188–189.
- ⁵⁵ Ныне город Бет-Шеан на северо-востоке Израиля.
- ⁵⁶ Здесь и далее: *Аль-Хут Б.Н.* Цит. произв. С. 320–323.
- ⁵⁷ Там же. С. 323.
- ⁵⁸ Полный список членом организации Аль-Кассама: Там же. С. 886–887.
- ⁵⁹ *Халиль И.Ш.* Рисаля мин муджахид кадим: зикрият ан Аль-Кассам (Письмо старого бойца: воспоминания о Аль-Кассаме). – Шуун фалаистынийя, Бейрут, 1972, № 52. С. 267–268.
- ⁶⁰ Цит. по: *Milton-Edwards B.* Op. cit. P. 13.
- ⁶¹ *Mattar F.* Op. cit. P. 51.
- ⁶² Поводом для столкновений у Стены плача, была попытка верующих евреев установить ширмы, разделяющие молящихся мужчин и женщин. Поскольку Стена плача рассматривалась как элемент расположенного на Храмовой горе комплекса мусульманского вакфа, Высший мусульманский совет выразил протест против «неправомерных» действий евреев. 14 и 15 августа 1929 г. в Тель-Авиве и Иерусалиме прошли антимусульманские демонстрации. В ответ по призыву Высшего мусульманского совета состоялись контрдемонстрации мусульман. 17 августа произошли первые межнациональные стычки в Иерусалиме, распространившиеся по всей стране. – См. об этом: *Аш-Шариф М.* Аль-Хизб аш-шуюй аль-фалястыний ва хубат аль-бурак (Коммунистическая партия Палестины и восстание 1929 г.). – Шуун Фалястынийя, Бейрут, 1976, № 61, С. 216–245.
- ⁶³ Здесь и далее: *Mattar F.* Op. cit. P. 67–68.
- ⁶⁴ Цит. по: *Аль-Хут Б.Н.* Цит. произв. С. 323.
- ⁶⁵ *Lachman S.* Op. cit. P. 74–75.
- ⁶⁶ *Аль-Хут Б.Н.* Цит. произв. С. 327.
- ⁶⁷ Здесь и далее: *Lachman S.* Op. cit. P. 75–76.
- ⁶⁸ *Халиль И.Ш.* Цит. произв. С. 269.
- ⁶⁹ *Lachman S.* Op. cit. P. 84–85.
- ⁷⁰ *Porath Y.* Op. cit. P. 183.
- ⁷¹ Родился в 1896 г. в ныне ливанском Триполи. Учился в военной школе в Стамбуле, участвовал в «великой арабской революции» под руководством эмира Фейсала. Накануне отъезда в Палестину занимал пост пре-

подавателя военного училища в Багдаде. Прибыв в Палестину, провозгласил себя «верховным командующим революции». – *Аль-Хут* Б.Н. Цит. произв. С. 350.

⁷² *Porath Y.* Op. cit. P. 189–190.

⁷³ *Lachman S.* Op. cit. P. 85. Однако, по мнению Й. Пората, лишь два члена *Братьев Аль-Кассама* были региональными координаторами, а 14 – командирами партизанских отрядов. – *Porath Y.* Op. cit. P. 263.

⁷⁴ *Porath Y.* Op. cit. P. 268.

⁷⁵ *Lachman S.* Op. cit. P. 80.

⁷⁶ *Porath Y.* Op. cit. P. 301.

⁷⁷ Ш. Лахман, основываясь на архивах *Хаганы*, сообщал, что в состав этого Комитета входил Абу Ибрагим Аль-Кабир. В октябре 1938 г. он руководил нападением отряда *Братьев Аль-Кассама* на Табарийю/Тверию, в ходе которого были убиты 19 еврейских жителей этого города. – *Lachman S.* Op. cit. P. 83.

⁷⁸ Basic Political Documents of the Armed Palestinian Resistance Movement. Selected, Translated and Introduced by *Leila S. Kadi*. Beirut, Palestine Liberation Organization Research Center, 1969. P. 226–227.

⁷⁹ *Khalidi R.* Op. cit. P. 177.

⁸⁰ Basic Political Documents of the Armed Palestinian Resistance Movement. P. 9.

⁸¹ *Ibid.* P. 11–13.

⁸² Здесь и далее: *Ibid.* P. 22–25.

⁸³ Иялян истикляль дауля Фалястын (Декларация независимости Государства Палестина). – Ат-Тахаввуль ад-димукратый фи Фалястын (Демократический процесс в Палестине). Аль-Кудс (Иерусалим), 1999. С. 13.

⁸⁴ Abu Lutf answers questions. – *Ibid.* P. 102–104.

⁸⁵ The Political Report of the Popular Front for the Liberation of Palestine (February 1969). – *Ibid.* P. 204–206.

⁸⁶ The Basic Political Report of the Democratic Front for the Liberation of Palestine (August 1968). – *Ibid.* P. 165–166.

⁸⁷ *Hawatemah N.* A Democratic Solution for the Palestine Problem. – *Ibid.* P. 176.

⁸⁸ *Khaled L.* My People shall live. The Autobiography of a Revolutionary. Waterloo, University of Waterloo (Ontario), 1973. –

http://www.onepalestine.org/resources/articles/My_People_Shall_Live.html.

⁸⁹ Участники проведенной ДФОП 15 мая 1974 г. вооруженной операции в израильском городке Маалот (до 1948 г. на его месте находилась арабская деревня Таршиха), в ходе которой были взяты в залож-

ники совершившие экскурсионную поездку школьники (многие из них были убиты в ходе их освобождения израильской армией).

⁹⁰ Лагерь палестинских беженцев в западном Бейруте, где в 1976 г. во время гражданской войны при попустительстве оккупировавших эту часть ливанской столицы израильских войск вооруженные формирования христианских партий провели массовое уничтожение его жителей.

⁹¹ Арабская деревня на дороге между Иерусалимом и палестинским побережьем. В апреле 1948 г. ее население было уничтожено (предлогом для этого были слухи о присутствии в ней арабских боевиков) членами военных организаций партии сионистов-ревизионистов Иргун Цваи Леуми и Лехи.

⁹² Создание этой галереи портретов осуществлялось, в том числе, и с помощью названий, которые давались расквартированным на юге Ливана в годы гражданской войны в этой стране боевым единицам ДФОП. – Наэф Хаватме ятхаддас (Наэф Хаватме рассказывает). Иъадад ва хивар *Имад Надаф* (Составление и интервью *Имада Надафа*). Дамаск-Бейрут, Дар Аль-Катиб/Аль-Мунадиль, 1996. С. 121.

⁹³ Фалястын ас-саура. Бейрут, № 67, 21 ноября 1973. – Цит. по: *Lachman S. Op. cit. P. 99.*

⁹⁴ Наэф Хаватме ятхаддас. С. 184.

⁹⁵ Иъалян истикляль Дауля Фалястын. С. 14.

⁹⁶ Иъалян мабади хауль тартибат хукума затий интикалийя (Декларация о принципах создания автономной переходной власти). – Ат-Тахаввуль ад-димукратый фи Фалястын. С. 25.

⁹⁷ Абу Мазен (*Махмуд Аббас*). Путь в Осло. Человек, подписавший соглашение, раскрывает тайны переговоров. М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996. С. 9–10.

⁹⁸ Нусус мавадд аль-мисак аль-ватаний аль-фалястыний аль-ляти туталиб Исраиль би шатбиха (Положения статей Палестинской национальный хартии, которые Израиль требует удалить). – Ат-Тахаввуль ад-димукратый фи Фалястын. С. 15.

⁹⁹ Абу Мазен (*Махмуд Аббас*). Цит. произв. С. 9.

¹⁰⁰ Там же. С. 280.

¹⁰¹ Hamas leaflet “The Martyr al-Qassam: No to the New Balfour Promise, Yes to the Uprising”, 27 October 1988. – Цит. по: *Milton-Edwards B. Op. cit. P. 11.*

¹⁰² Мисак харака аль-мукавама аль-ислямийя – ХАМАС (Хартия Движения исламского сопротивления – ХАМАС). –

<http://www.islamonline.net/Arabic/doc/2004/03/article11.SHTML>.

¹⁰³ Аль-Мисак аль-ватаний аль-фалястыний (Палестинская национальная хартия). 1968. Ст. 1. – Ат-Тахаввуль ад-димукратый фи Фалястын. С. 11.

¹⁰⁴ *Sheikh Jarrar B. The Future of the Islamic Movement's Relation with the Transitional Authority. – Challenges facing Palestinian Society in the Interim Period.* Jerusalem, Jerusalem Media & Communication Center, 1994. Р. 161–162.

¹⁰⁵ Шейх Хамами Дж. Ах-Низам ас-сиясий аль-фалястыний ва аль-интихабат: кыраа исламийя (Палестинская политическая система и выборы: исламское прочтение). – Аль-Интихабат ва ан-низам ас-сиясий аль-фалястыний (Выборы и палестинская политическая система). Наблус, Марказ аль-бухус ва ад-дирасат аль-фалястынийя, 1995. С. 107.

¹⁰⁶ Калима аш-шайх Джамаль Салем (Выступление шейха Джамала Салема). – Там же. С. 109–110.

¹⁰⁷ Иъаляян мабади хауль тартибат хукума затийя интикалыйя. Раздел 5. Ст. 1. – Ат-Тахаввуль ад-димукратый фи Фалястын. С. 25.

¹⁰⁸ ХАМАС ва Аль-Джихад аль-ислямий ан аль-интифада аль-джадида (ХАМАС и Исламский джихад о новой интифаде). – Аль-Мустакбаль, Бейрут, 7 октября 2000. С. 1.

¹⁰⁹ Мин Рамалла или Газза: даулятан мутанафиратан (Из Рамаллы в Газы: два государства-антагониста). – Аш-Шарк Аль-Аусат, Л., 17 июня 2007. – <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=423965&issueno=10428>.

¹¹⁰ См. об этом: Zerubavel Y. Op. cit. P. 147–177.

А.И.Куприн

АРАБЫ В АРГЕНТИНЕ: ИСЛАМ И ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ

Конституция Аргентины гарантирует религиозную свободу. Однако даже в настоящее время она отдает приоритет Римско-Католической Церкви. Лишь в 1994 г. была отменена ст. 73 конституции, согласно которой президент должен был быть обязательно римо-католиком¹. В статье 2 после всех поправок по-прежнему говорится о том, что «федеральное правительство поддерживает Римско-Католическую Апостольскую Церковь». Субсидии этой Церкви оцениваются приблизительно в 4 млн. долларов ежегодно и квалифицируются как компенсация за экспроприацию собственности, принадлежавшей ей в колониальный период². В статье 25 правительство обязуется содействовать иммиграции европейцев, но ничего не говорится о поддержке иммиграции других этнических групп.

В настоящее время, по данным различных религиозных групп, неправительственных организаций и Национальной регистрации вероисповедания, католики составляют 70% населения Аргентины, протестанты – 9%, мусульмане – 1,5%, иудеи – 0,8%, другие религиозные группы – 2,5%, остальные без какой-либо религиозной принадлежности³.

Иммигранты и Ислам в Аргентине

Большинство арабов в Аргентине исповедует христианство (марониты, мелькиты*, православные). Численность арабов

* Мелькиты, католики-униаты, придерживающиеся византийского обряда. Мелькиты-униаты как особая общность возникли после того, как в 1724 г. была заключена уния между группой порвавших с православием арабов и Римско-католической церковью. Богослужение

в стране – 3,5 млн. человек⁴, то есть 10% населения страны, которое, согласно переписи 2001 г., достигает 35 млн. Численность мусульман в Аргентине, как утверждает один из источников, в настоящее время составляет 300 тыс. человек: по происхождению 200 тыс. из Сирии, 80 тыс. из Ливана и 20 тыс. чел. из других стран⁵. По итогам переписи населения 1960 г., когда в последний раз задавался вопрос о религиозной принадлежности, лишь 10% арабских иммигрантов заявили, что они считают себя мусульманами⁶. По утверждению руководителя Исламского центра Республики Аргентина Самира Салеха, в Аргентине насчитывается 500 тыс. мусульман⁷. Правда, бразильский исследователь Витория Перес ди Оливейра призывает с большей осторожностью относиться к данным исламских источников: ее наблюдения показали, что число действительно приходящих в мечети на одну треть меньше цифры, которую приводят имамы этих мечетей⁸.

В конце XX в. на фоне относительно небольшого притока мусульманских иммигрантов единственной реальной возможностью расширения исламской общины стали естественный прирост численности мусульман и обращение аргентинцев в ислам. Аргентинцы переходят в ислам по разным причинам. Одни находят преимущество ислама в единстве и сострадании друг другу исповедующих его мусульман, чего, по их мнению, не хватает христианству. Вторые с трудом воспринимают церковную иерархию и культ святых, понятия первородного греха и Пресвятой Троицы. Для некоторых переход в ислам – это возвращение к религии их предков. Мусульманская религия господствовала на Пиренейском полуострове несколько веков, и значительная часть вестготов и иберийцев перешла в ислам⁹. После завершения Реконкисты происходил обратный процесс обращения в христианство как иберийцев-«ренегатов», так и части мусульман, пришедших из Северной Африки. Очевидно, аргентинцы-католики испанского происхождения, переходящие ныне в ислам, считают себя потомками мусульман Пиренейского полуострова. Большинство новообращенных видят в исламе средство утверждения

ведется на старогреческом языке (кафаревусе), а также английском, португальском и испанском языках. Хотя мелькиты подчинены римскому папе, во внутрицерковных делах они пользуются автономией (источник – электронная энциклопедия Википедия).

своей идентичности. Они также рассматривают свой переход в ислам как форму социального и политического протesta против общества, в котором они маргинализованы и подвергаются унижению. Распространению ислама способствуют открытие в 2001 г. крупнейшего в Латинской Америке исламского комплекса в Буэнос-Айресе*, финансовая помощь Катара, Кувейта и Саудовской Аравии, активизация арабской дипломатии в Латинской Америке, усиление активности исламизма во всем мире, а также исламские сайты Интернета и исламские каналы спутникового телевидения.

Основная исламская организация в стране – Исламский центр Аргентинской Республики, претендующий на представительство всех аргентинских мусульман. Наиболее активно пропагандирует и распространяет ислам в Латинской Америке Исламская организация Латинской Америки со штаб-квартирой в Аргентине. В марте 2000 г. она впервые направила 13 молодых мусульман из нескольких стран Латинской Америки в хадж в Саудовскую Аравию¹⁰. Самую большую миссионерскую деятельность в Латинской Америке осуществляет движение «Аль-Мурабитун», которое основал в 1970 г. шейх Абделькадер ас-Суфи, бывший шотландский писатель Иан Даллас, принявший ислам более 50 лет назад.

Распространение ислама облегчается тем, что сократился ареал исповедующих католицизм. Если 20–30 лет назад это направление в христианстве исповедовало почти 90% населения Латинской Америки, то ныне лишь 55–65%¹¹. Вместе с тем следует отметить, что в Аргентине не существует федерации, которая объединяла бы мусульманские институты в этой стране. По данным на начало 2010 г., Аргентина занимала первое место среди испаноязычных стран Латинской Америки по числу мечетей – 30. Второе и третье места занимали соответственно Мексика (18) и Венесуэла (14)¹².

Исламские ассоциации в Аргентине делятся на суннитские, шиитские, алавитские, друзские и суфийские.

* В 2001 г. открылись крупнейшая в Латинской Америке Мечеть короля Фахда и Исламский культурный центр, представляющие собой единый комплекс. Большой вклад в его создание наряду с королем Саудовской Аравии внес президент Аргентины Карлос Менем (1989–1999 гг.), ливанец, католик, но мусульманин по происхождению.

К суннитским относятся следующие организации: Исламский центр Аргентинской Республики (создан в 1931 г. в Буэнос-Айресе); Арабское исламское общество (Мендоса, 1926 г.); Арабское исламское общество (Кордова, 1928 г.), Исламская ассоциация (Росарио, 1932 г.), Панисламская культурная и религиозная ассоциация (Тукуман, возникла в 1920-е годы); Арабо-мусульманское общество взаимопомощи и социальной поддержки (Кордова, 1928 г.); Исламский культурный центр (Буэнос-Айрес, 2001 г.).

Шиитскими являются: Аргентинская исламская ассоциация (Каньюэлас); Аргентинская исламская организация; Союз аргентинских мусульманок (1995 г.).

К алавитским организациям причисляют: Исламский алавитский союз (Тукуман, 1929 г.), Исламское алавитское общество (Анхелита); Алавитская ассоциация (Буэнос-Айрес, 1936).

Существует также Дружская благотворительная ассоциация (Буэнос-Айрес).

К суфийским относятся: Ассоциация Накшбанди Хаккани, имеющая в стране десять центров; Суфийский орден аль-Йеррахи аль-Хальвети (al Yerrahi al Halveti) (Буэнос-Айрес).

В ряде латиноамериканских стран активно действуют мусульманские экстремисты, связанные с «Хизбаллой», «Исламским джихадом» и «Аль-Каидой», особенно в приграничной зоне с Бразилией и Парагваем. Боевики «Хизбаллы» осуществили террористические акты против израильского посольства в Аргентине в 1992 г. и Аргентинско-израильской ассоциации взаимопомощи в 1994 г. Израильский исследователь Эли Кармон отмечает, что тщательный анализ вебсайта «Хизбалла Аргентина» показывает, что в аргентинскую группу «Хизбаллы» входят как правые, так и левые элементы. Она тесно связана с местной шиитской общиной и иранским правящим режимом¹³. Согласно данным английской и израильской разведок, видный деятель «Аль-Каиды» Айман аз-Завахири несколько раз посещал страны Латинской Америки.

Аргентинский социолог и политолог Норберто Рафаэль Сересоле (умер в 2003 г.), активный участник одной из аргентинских левых террористических групп, ставший позже антисемитом, поддерживал контакты с Ираном после террористического акта в Аргентине в 1994 г. В письме к своим «иранским друзьям» Норберто Сересоле теоретически обосновывал возможность сближения одного из течений католицизма с ислами-

стами. В нем он писал о существовании параллели между шиизмом и тем, что он называет «находящимся в меньшинстве дособорным католицизмом» (до Второго Ватиканского собора 1962–1965 гг.), который в богословском отношении непримирим к иудаизму*. Норберто Соресоле считал Иран после исламской революции «центром сопротивления еврейской агрессии», он полагал, что «борьба против еврейского государства не может ограничиваться только Ближним Востоком»¹⁴.

Несмотря на деятельность радикальных исламистов и некоторые антиисламские предубеждения в стране, представители исламской общины говорят о хороших отношениях между религиозными конфессиями и общинами в нынешней Аргентине. Анна Вайнстин, библиотекарь Аргентинско-израильской ассоциации взаимопомощи, так объясняет довольно тесную связь между арабами и евреями-сефардами: когда сефарды прибывали в Буэнос-Айрес, они направлялись в арабские районы, где находили те же магазины, булочные, бары и кафе, как на бывшей родине. Так как сефарды говорили на том же языке и имели те же обычай, что и арабы, они чувствовали себя более близкими к арабам, чем к евреям-ашкенази¹⁵.

Аргентинский историк Игнасио Клитч приводит факты, свидетельствующие о социальных, культурных и экономических связях между арабской и еврейской общинами. До создания израильского государства в 1948 г. евреи участвовали в различных арабских объединениях в области культуры и бизнеса. Другой аргентинский историк, Лилиана Касорла, обнаружила, что после 1948 г. некоторые еврейские семьи вышли из этих организаций. Однако за пределами Буэнос-Айреса евреи-сефарды все еще принадлежали к арабским культурным орга-

* Второй собор принял, в частности, Декларацию *Nostra Aetate* («Наш век»). Четвертая статья говорит об отношении к иудеям. Особое внимание уделено общему для христиан и иудеев духовному наследию, напоминается про принадлежность к еврейской нации святых апостолов и многих из первых учеников Спасителя. Декларация осуждает антисемитизм и имевшиеся в прошлом его проявления. Особо подчеркивается, что хотя еврейские власти настаивали на том, чтобы убить Христа, крестные муки Спасителя не могут быть поводом для обвинения в адрес всех евреев, ни живших тогда, ни живущих сейчас.

низациям. Сионизм не был популярен среди сефардов, так как они полагали, что сионизм – это преимущественно светское движение евреев-ашкенази. Поэтому создание Израиля и конфликты между Израилем и Ливаном и Сирией не ухудшили деловых и культурных отношений между аргентинскими арабами и евреями-сефардами.

Сьюзан Зарайски, автор статьи в газете «Буэнос-Айрес геральд», рассказывает о еврейской семье Хелуэни, владеющей магазином. Моисес, один из сыновей владельцев магазина, гордится тем, что у его семьи имеются как еврейские, так и арабские клиенты. Он говорит: «Даже израильский посол приходит сюда, чтобы купить продукты из арабских стран». Другой пример – ливанский бизнесмен Джамиль Ауада, который является хозяином компании, занимающейся импортом ливанских продовольственных продуктов. Около 40% его клиентов – арабы и 25% – евреи-сефарды.

Впрочем, в Аргентине не ощущалось напряженности и между евреями-ашкенази и арабами¹⁶. В Латинской Америке выдвигаются совместные инициативы арабских и еврейских общин по поиску и развитию культурного диалога. В Буэнос-Айресе в 2005 г. был основан Институт диалога, где преподают ислам и иудаизм.

Мусульмане, значительную часть которых составляют арабы, в целом удовлетворены своим положением в Аргентине. В силу своей относительной малочисленности они не оказывают существенного влияния на общественно-политическую жизнь стран. Однако внешняя политика Аргентины оказывает позитивное влияние как на отношение арабских мусульман к своей новой родине, так и на отношения Аргентины с арабскими странами начиная с конца 1940-х годов. Еще при голосовании на ГА ООН в 1947 г. по вопросу о разделе Палестины Аргентина воздержалась в отличие от ряда стран (в том числе США и СССР), поддержавших раздел Палестины. Арабские страны проголосовали против. Лишь под давлением США Буэнос-Айрес признал Израиль после его образования в 1948 г. После «шестидневной войны» (5–10 июня 1967 г.) на созванной чрезвычайной сессии ГА ООН министр иностранных дел Аргентины Никанор Коста Мендоса в своем выступлении 27 июня внес предложение вывести израильские войска с одновременным прекращением огня. 18 латиноамериканских стран поддержали так называемую «формулу Коста Мендеса».

Аргентинская позиция была более сбалансированной, по мнению аргентинской печати, по сравнению с произраильской позицией США и проарабской позицией СССР¹⁷.

И позже Аргентина призывала к приданию ООН основной роли в послеконфликтном урегулировании в Ираке. Она прямо объясняла обострение ситуации в Ираке после свержения Саддама Хусейна односторонними действиями США. Президент Нестор Киршнер (2003–2007 гг.) занимал и президент Кристина Фернандес де Киршнер (с 2007 г.) продолжает занимать сбалансированную позицию по ближневосточному урегулированию, выступая за учет интересов обеих сторон и против насильственных действий любой из сторон в ближневосточном конфликте.

Интеграция арабских иммигрантов

Интеграция арабов в аргентинское общество была сопряжена с преодолением ряда трудностей. Им нужно было осилить языковой барьер, что, впрочем, были вынуждены делать славяне, скандинавы, немцы и даже французы, но, конечно, не испанцы в испаноязычной Америке. Гораздо легчеправлялись с этим препятствием итальянцы в странах Латинской Америки и испанцы в Бразилии, поскольку испанцам, итальянцам и португальцам относительно легко понимать друг друга. Языковой фактор дополнялся религиозным, причем в особенно сложном положении находились мусульмане. Впрочем, с трудностями приходилось сталкиваться также ливанским и сирийским христианам (маронитам и мелькитам), которые принадлежали к восточнокатолическим Церквам византийского обряда. Чтобы быстрее завоевать доверие местного населения и легче найти работу, арабы часто меняли свои имена на испанские.

Вначале арабы концентрировались в определенных местах, что содействовало сохранению ими своей культурной идентичности. Однако, как отмечают исследователи, из-за сокращения числа иммигрантов, растущего стремления к социальной интеграции и улучшения экономического положения арабов постепенно происходило рассредоточение иммигрантов. «Самое большое рассредоточение именно среди сирийских иммигрантов можно объяснить, с одной стороны, тем, что относительно большее число сирийцев жили на родине в горо-

дах, и это облегчало их адаптацию к городской жизни, с другой стороны, сокращение иммиграции ускорило процесс культурной интеграции новых поколений»¹⁸. К тому же ливанцы и сирийцы не группировались в замкнутые, изолированные общности, как это делали иммигранты из стран Восточной Азии.

Ливанских и сирийских иммигрантов по их отношению к аргентинскому обществу можно разделить на две группы. Одни избегали ассимиляции, распространяли и поддерживали свою культуру, издавали свои газеты, старались говорить между собой на арабском языке. Вместе с тем они добивались расположения влиятельных аргентинцев, отмечали аргентинские национальные праздники, полагая, что это будет полезно как для их личного престижа в арабской общине, так и для улучшения имиджа в аргентинском обществе.

Представители другой группы старались по возможности избегать контактов с бывшими земляками. Разбогатев, они перебирались из арабских кварталов в более престижные. Они стремились ассимилироваться, усвоить образ жизни и менталитет высших слоев аргентинского общества. Амалия, дочь одного из иммигрантов, рассказывала: «По воскресеньям моя мама и тетя испытывали большое удовольствие, когда они со своими мужьями прогуливались в экипаже по парку Палермо, подражая семьям высшей аристократии Буэнос-Айреса. Было интересно видеть все эти экипажи с откинутым верхом, с водителем в униформе, ... и сензор со своими мужьями, совершающих прогулку с единственной целью – продемонстрировать шляпы и драгоценности»¹⁹. Аргентинская же аристократия не была склонна дружить с разбогатевшими арабами. Амалия вспоминает, как заканчивались попытки ее матери войти в высшее аргентинское общество. Она так описывает обстановку, когда ее родители снимали летнее помещение в Карлос Пас, месте, где часто бывает высший свет: «Респектабельные креолы относились к ним с ледяным безразличием или враждебностью. Сыновья креолов всегда находили предлог для нападения на какого-либо ливанского продавца овощами. Они сбрасывали его товар на землю и переворачивали его повозку. Мой отец старался их успокоить. Эти инциденты глубоко страивали мою мать»²⁰.

Интеграция арабов в аргентинское общество зависела не только от материального положения и уровня образования, которые создают благоприятные обстоятельства для социаль-

ной интеграции, но и от региона страны, где проживали арабы, и от их конфессии. Как отмечают аргентинские исследователи, северо-запад Аргентины привлекал к себе большое число арабских иммигрантов в силу сходства этого региона с Ливаном и Сирией по природным условиям и климату. Иммигранты дали импульс развитию этого региона. Если в Буэнос-Айресе к арабским иммигрантам относились с некоторым презрением, то в провинциях признавали их определенные достоинства, а социально-экономическая деятельность арабских иммигрантов в провинциях приносила доходы, которые влияли на степень их социальной интеграции.

Из арабских иммигрантов наибольшие шансы интегрироваться в аргентинское общество имели марониты. Почти все они прибыли из Ливана и признаются там наиболее открытыми для европейской культуры. В маронитах, по их собственному признанию, течет финикийская, греческая, римская, французская кровь и кровь других народов, принимавших участие в крестовых походах. Это помогает объяснить, почему марониты наиболее склонны интегрироваться в аргентинское общество. В 1918–1930 гг. удельный вес маронитов, сочетавшихся браком за пределами арабской общины, был наиболее высоким среди других арабских религиозных групп: 22,18%, причем 23,07% с креолами, 76,93% другого происхождения. Заключение браков внутри арабской общины распределяется следующим образом: 75% с маронитами, 19,1% с православными, 5,9% с представителями других конфессий. Данные о браках с мусульманами до 1930 г. отсутствуют. Уровень грамотности маронитов – 61,58%. В целом марониты стремятся избегать смешанных браков, в этот период практически не было отмечено случаев браков между членами маронитской и мусульманской общин, марониты полностью игнорировали коренных жителей (индейскую общину). Для сравнения: в 1918–1930 гг. лишь 12,5% мусульман заключали браки вне арабской общины, из них 20% с креолками, 80% с женщинами другого происхождения. Среди 87,5% браков между арабами 77,1% было заключено с мусульманками, 14,3% – с православными христианками, 8,6% – с женщинами других конфессий, но не маронитками²¹.

На фоне маргинального положения первого поколения арабских иммигрантов в социальной, экономической и политической жизни представители второго поколения гораздо более успешно интегрировались в аргентинское общество. С 1920-х годов

все больше арабов второго поколения учились в аргентинских университетах и Военной школе. О степени интеграции арабов в аргентинское общество свидетельствует их успешное продвижение по военной службе в период 1930–1962 гг. Так, автор статьи одного из американских журналов идентифицировал 40 офицеров ливанского или сирийского, в основном христианского, происхождения, окончивших Военную школу в Аргентине в 1928–1962 гг. Альберто Наста, сын сирийского иммигранта, стал первым арабом в Аргентине, получившим звание бригадного генерала (в 70-х годах). После него еще два араба получили такое же звание. Хулио Насим служил в разведке и достиг чина полковника. Рамон Абрахим получил высшую должность в BBC – звание коммодора авиации и был командующим BBC в 1955–1956 гг. Мухаммад Али Сейнельдин – друзского происхождения, перешел в католичество, получил звание полковника (он участвовал в заговоре против президента Карлоса Менема в 90-х годах)²². В 1919–1930 гг. десять арабов занимали видные государственные должности: четверо были членами муниципалитетов, трое – судьями, троих избрали депутатами провинциальных законодательных органов²³. Естественно, дипломированные специалисты могли легче интегрироваться в аргентинское общество по сравнению с менее образованными ровесниками. Студенческая жизнь и позже работа в качестве квалифицированных специалистов отдала их от арабской общины. Они относились к остальным арабам так же, как креолы. Они полагали, что их необразованные отцы, прибывшие в Аргентину, были ограниченными людьми, закоснелыми религиозными фанатиками. Дочь одного из иммигрантов подтверждает это: «В сущности, соотечественники из торгового квартала, где арабам принадлежат торговые предприятия, похожи на моего отца: честные, умелые коммерсанты, но ограниченные, некультурные, говорящие только о деньгах, неприветливые, неразговорчивые и немногословные»²⁴.

Иммигранты второго поколения, не получившие образования, занимались деятельностью, которая не позволяла им отдаляться от арабской общины. Большинство были торговцами или предпринимателями. Торговцы, которые работали со своими отцами, больше всех переживали от того, что, с одной стороны, они чувствовали себя аргентинцами по гражданству, языку и культуре, с другой, они осознавали свою арабскую кровь и силу, связывавшую их с религиозными

традициями и убеждениями. Нередко они использовали два имени: одно, под которым они были известны в арабской общине, и другое, под которым их знали в аргентинском обществе.

Большинство представителей второго поколения, имевших аргентинское гражданство, в отличие от родителей стали объектами частичной ассимиляции. Принадлежность к одной из трех религиозных групп сказывалась на степени владения языком и выборе супруги. 87,6% маронитов не говорили по-арабски, 7,44% говорили плохо, 4,96% – свободно. 83,95% православных христиан не говорили по-арабски, 9,26% говорили плохо, 6,79% – свободно. 61,79% мусульман не говорили по-арабски, 25,21% говорили плохо, 13% – свободно. Эти данные показывают, что мусульмане лучше знали арабский язык, в чем большую роль сыграла семья и ее религиозная принадлежность²⁵. Многие из христианских иммигрантов учились в религиозных колледжах, что побуждало их принимать католичество, чему не препятствовали родители, которые усматривали в этом средство лучшей интеграции в общество. Напротив, дети мусульман редко учились в религиозных колледжах, а в государственных они не посещали уроки религии.

Внутри арабской общины 54,55% маронитов заключали браки в пределах своей религиозной группы, соответственно 58,57% православных и 66,18% мусульман. Лишь 10,91% мусульман сочетались браком с креолками, в то время как этот показатель составлял среди православных 21,74% и среди маронитов 28,41%²⁶. Несколько представителей второго поколения сочетались браком с членами аргентинских высших слоев, при этом речь шла почти всегда о маронитах и православных, перешедших в католичество, окончивших университеты и игравших некоторую роль в политике и экономике.

Уровень ассимиляции третьего поколения арабов по таким показателям, как степень знания арабского языка и число смешанных браков, еще более усилился: 4% мусульман, 1,35% православных, 0,66% маронитов свободно говорили по-арабски, 8,8% мусульман, 4,05% православных, 1,32% маронитов обладали некоторыми познаниями, не говорили 87,2% мусульман, 96,60% православных, 98,02% маронитов. Удельный вес браков вне арабской общины в третьем поколении заметно увеличился. 82,75% браков заключались с лицами неарабского происхождения, из них 21,34% – креольского²⁷.

Наибольшее сопротивление процессу ассимиляции оказывают практикующие мусульмане. Религия все еще является приоритетным фактором при выборе партнера. Однако в третьем поколении отмечаются случаи, когда мусульманские женщины вступают в гражданский брак с представителями других религий, что свидетельствует о некотором изменении их менталитета*. Вместе с тем именно с третьего поколения заметно возрастает интерес к исламу. Согласно мнению генерального секретаря Исламского центра Аргентинской Республики Омара Ахмада Аббуда, «первое поколение пришло делать деньги, второе поколение занималось их тратой, а третье поколение, ставшее глубоко аргентинским, решило вернуться к исламу». По мнению профессора того же центра Рикардо Шамсудина Элии, возвращение третьего поколения к исламу наметилось под влиянием исламской революции в Иране в 1978–1979 гг.²⁸

С течением времени отношение к арабским иммигрантам и их потомкам в Аргентине изменялось, возрастала их гражданская активность в обществе. Это видно по одной из работ аргентинского исследователя Омара Бестене конца 90-х годов. Он показал метаморфозу образа арабского иммигранта на протяжении нескольких десятков лет. Автор изучил речи и действия двух директоров Департамента иммиграции – Хуана А. Альсина в период 1890–1910 гг., когда началась и происходила крупномасштабная иммиграция ливанцев и сирийцев, и Сантьяго М. Перальты в период 1945–1947 гг., когда число иммигрантов по сравнению с предыдущим периодом было незначительным, но к этому времени арабы уже играли видную роль в культурной, экономической и политической жизни страны. Оба директора отдавали предпочтение иммиграции представителей белой расы, особенно из стран Северо-Западной Европы. Однако если Хуан А. Альсин не воспринимал арабов как составную часть общества, то Сантьяго М. Перальта перед ли-

* Гражданским (светским) браком следует называть брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния, в противоположность религиозному браку. Очень часто радио и телевидение России неправильно используют термин гражданский брак, подразумевая под ним незарегистрированный, то есть незаконный брак, фактически придавая сожительству видимость законности.

цом «угрозы» еврейской иммиграции ориентировался на привлечение ливанских и сирийских иммигрантов, более адаптирующихся и более открытых, с его точки зрения, для традиционной аргентинской культуры²⁹.

В современной Аргентине этнические арабы также играют видную роль в области культуры, политики и экономики. Один из них около десяти лет занимал высшую государственную должность в стране. Речь идет о Карлосе Менеме (родился в 1930 г.), сирийского и мусульманского происхождения, президенте Аргентины с 1989 по 1999 гг. Его отец и мать прибыли в Аргентину в начале XX в. и обосновались в бедной провинции Ла-Риоха. Сам Карлос Менем публично представлял себя как христианина сирийского происхождения. До изменения конституции в 1994 г. вице-президент и президент страны должны были быть католиками. Бывшая жена К. Менема Суллема Йома утверждает, что он перешел из ислама в католичество в 1966 г. ради возможности занять в будущем президентский пост. Она говорит, что епископ Ла-Риохи предложил ей также принять католичество, чтобы ее муж смог легче достигнуть своих политических целей, но она отказалась³⁰. Сам Карлос Менем неохотно говорил о своем происхождении, но утверждал, что на его тумбочке всегда находились Коран, Тора и Библия, и однажды якобы упомянул о своем происхождении от Пророка Мухаммада³¹. В 90-е годы при президенте Карлосе Менеме в стране проживали представители уже пятого поколения дисперсии – потомки первых арабских иммигрантов³². Помимо К. Менема знаменит Хорхе Антонио, который был экономическим советником президента Хуана Доминго Перона. В аргентинской литературе широко известны произведения поэта и прозаика Хорхе Исаиса (род. в 1946 г.) и поэта Мигеля Оскара Менассы (род. в 1940 г.), эмигрировавшего из Аргентины в Испанию в 1976 г., кандидата на Нобелевскую премию по литературе за 2010 г.

* * *

Процесс интеграции иммигрантов с начала XX века основывался на государственной политике ассимиляции в Аргентине, в которой большая роль отводилась службе в армии и, конечно, школьному образованию. В первом поколении иммигранты жили компактно, селившись в одних и тех же городских кварталах или деревнях, что способствовало сохранению

идентичности, препятствовало ассимиляции и интеграции иммигрантов в принимающее общество. Однако стремление к социальному и экономическому продвижению, структурное расслоение диаспоры приводили к рассредоточению иммигрантов, и это наряду с резким сокращением впоследствии численности новых иммигрантов способствовали ассимиляции во втором и третьем поколениях значительного числа арабов. В третьем поколении арабов лишь незначительное меньшинство (несколько процентов) могло говорить по-арабски, существенно возросло число смешанных браков (между представителями различных этнических групп и конфессий). Одними из признаков изменения менталитета были заключение мусульманками гражданских (нерелигиозных) браков с христианами, восприятие большинством второго и третьего поколений аргентинских арабов представителей первого поколения арабских иммигрантов как ограниченных, необразованных, фанатичных в религиозном отношении людей. Наиболее трудно проходил процесс ассимиляции мусульман, если только они не переходили в католичество. Основным скрепляющим элементом сформировавшейся арабской (ливанско-сирийской) диаспоры в Аргентине была не только общность бывшего землячества, но также конфессиональная принадлежность. Несмотря на далеко зашедшие процессы ассимиляции и интеграции, с 1980-х годов отмечается некоторый процесс исламизации, который влечет за собой пробуждение интереса к арабской культуре.

Пример интеграции арабских иммигрантов в Латинской Америке показывает, что ни бедность, ни незнание местного языка и культуры, ни даже религиозный фактор, в конечном счете, не могут воспрепятствовать процессу интеграции, правда, они могут замедлить его. По мнению генерального директора ЮНЕСКО (1987–1999) Федерико Майора Сарагосы, латиноамериканская модель интеграции может служить образцом интеграции иммигантской общины³³. Обеспечение иммигрантов работой позволяет им улучшить свое материальное положение, что может служить основой для социального и политического продвижения в обществе-реципиенте. Директор Международной организации по иммиграции Брансон Мак-Кинли заявил в 2007 г., что нет лучшего способа интегрировать иммигрантов, чем предоставление им работы³⁴.

Важным фактором успешного вживления арабов в латиноамериканские общества являлось отношение самого общества

к переселенцам. Правительства и большинство латиноамериканских обществ рассматривают арабских иммигрантов как фактор развития общества, как носителей восточной культуры, обогащающих местную культуру. Латиноамериканцы не настаивают на ассимиляции иммигрантов или на ее форсирования. Вместе с тем, как после начала иммиграции, так и до сегодняшних дней некоторая часть представителей латиноамериканских обществ в отличие от их значительного большинства продолжает с предубеждением относиться к арабам. Другие находятся под влиянием событий 11 сентября 2001 г. Однако большинство аргентинцев рассматривают иммигрантов-арабов уже как своих и не отталкивают их от себя³⁵. Председатель Всеобщего союза арабских студентов в Европе Саид Бахаджин заявил по поводу интеграции арабов в Латинской Америке: «Я полагаю, что арабские иммигранты показали, что они с их восточной культурой и политической и социальной структурой, полностью отличающейся от западной, смогли интегрироваться и жить в гармонии с жителями Нового Света»³⁶.

¹ Constitución de la Nación Argentina Sancionada por el Congreso General Constituyente el 1 de Mayo de 1853. –

http://www.cacheirofrias.com.ar/constitucional_nacional_sancionada_en_1853.htm; Constitución de la Nación Argentina (22 de agosto de 1994). –

http://www.argentina.gov.ar/argentina/portal/documentos/constitucion_nacional.pdf

² Argentina-International Religious Freedom Report 2006. Document Information. Country: Argentina. – <http://www.religlaw.org/template.php?id=2627>

³ Argentina-International Religious Freedom Report 2006. Document Information. Country: Argentina. – <http://www.religlaw.org/template.php?id=2627>

⁴ Wiki: Argentine People. – http://wikipedia.mobi/en/People_of_Argentina#1.

⁵ Бадр бен Ибрахим аль-Джахими. Аль-Муслимун фи-ль-Арджантин йухафуна аз-заубан ва факт аль-хувийя би-ль-камиль. –

<http://www.alriyadh.com/2006/07/28/article175233.html>

⁶ Pedro Brieger and Enrique Herszkowich (University of Buenos Aires). The Muslim Community of Argentina. // The Muslim World. V. 92, Spring 2002, № 1–2, c. 158.

⁷ NZZ Online. Lateinamerika-Korrespondent Werner Marti. Muslime im Lande der Gauchos. –

http://www.nzz.ch/nachrichten/international/muslime_im_lande_der_gauchos_1.1293315.html

-
- ⁸ April 6, 2006. National Defense University, Washington, D.C. Islam and the Global War on Terrorism in Latin America. – <http://pewforum.org/events/?EventID=103>
- ⁹ Уотт У.М., Какиа П. Мусульманская Испания. – М., 1976, с. 59.
- ¹⁰ Nicole Ballivan. Los Musulmanes, the Spanish Ummah of the Muslim World. – <http://hispanicmuslims.com/articles/spanishummah.html>
- ¹¹ Dr. Ely Karmon (November 14, 2006). Hezbollah America Latina: Strange Group or Real Threat? // www.freerepublic.com/focus/f-news/1773483/posts
- ¹² Martes, o2 de Febrero 2010. Mesquitas en Hispaniamérica. – <http://spanish.irib.ir/elsur/noticias/islam-en-america-latina/item/75333-mezquitas-en-hispanoam%C3%A9rica>
- ¹³ Dr. Ely Karmon (November 14, 2006). Hezbollah America Latina: Strange Group or Real Threat? – www.freerepublic.com/focus/f-news/1773483/posts
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Jewish and Arab coexistence in Buenos Aires. By Susan Zaraysky. For the “Buenos Aires Herald”. – <http://susansword.com/published-articles/jewish-and-arab-coexistence-in-buenos-aires>
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ La posición argentina en Naciones Unidas frente al conflicto árabe-israelí // Diplomacia. “La fórmula Costa Méndez”. Primera Plana, Año V, № 236, Buenos Aires, 4 al 10 de Julio de 1967, c. 13. – www.argentina-rree.com/14/14-019.htm
- ¹⁸ Lorenzo Agar, Antonia Rebollo. La inmigración árabe en Chile: Los caminos de la integración // El mundo árabe y América Latina. – Madrid, 1997, c. 294.
- ¹⁹ Salim Abou. Le Liban deraciné. Inmigrées dans l'autre Amerique. – P., 1978, c. 368.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Abdelwahed Akmir. La inserción de los inmigrantes árabes en Argentina (1880–1980): Implicaciones sociales. – <http://revistas.ucm.es/fli/11303964/articulos/ANQE9191110237A.PDF>
- ²² Gladys Jozami. The Path from Trade to Power: the Sons of Syrians and Lebanese in the Military and in Foreign Affairs in Argentina (1920–1962) // The Muslim World. Hartford (Ct.), v. 92, Spring 2002, № 1–2, c. 175–176.
- ²³ Abdeluahed Akmir. Estrato social y poder político de los árabes en América Latina // Raíces, mediterráneas en Latinoamérica: cultura árabe/cultura italiana. – Sevilla, 2001, c. 18.
- ²⁴ Salim Abou. Le Liban deraciné. Inmigrées dans l'autre Amerique. – P., 1978, c. 228–229.

-
- ²⁵ Abdelwahed Akmir. La inserción de los inmigrantes árabes en Argentina (1880–1980): Implicaciones sociales. – <http://revistas.ucm.es/fll/11303964/articulos/ANQE9191110237A.PDF>
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Pedro Brieger, Enrique Herszkowich (University of Buenos Aires). The Muslim Community of Argentina // The Mislim World. V. 92, Spring 2002, № 1–2, c. 160.
- ²⁹ La Inmigración sirio-libanese en la Argentina. Por Julián De Luca para el Seminario de inmigración/emigración a cargo de la Prof. dra Susana Novick. – <http://www.iigg.fsoc.uba.ar/pobmigra/archivos/1.pdf>
- ³⁰ Pedro Brieger, Enrique Herszkowich (University of Buenos Aires). The Muslim Community of Argentina // The Mislim World. V. 92, Spring 2002, № 1–2, c. 162.
- ³¹ Там же, c. 162–163.
- ³² The Village of Ain-Ebel. // <http://ain-ebel.org/argentina.htm>
- ³³ El mundo árabe y América Latina. – Madrid, 1997, c. 15.
- ³⁴ Tomás Bárbulo. El trabajo es la clave para acabar con la inmigración irregular // El País. 16 de junio 2007, c. 32.
- ³⁵ República Argentina. Alto Comisionado de las Naciones Unidas para los Derechos Humanos. Programa de las Naciones Unidas para el Desarrollo. Hacia Plan Nacional contra Discriminación. La discriminación en Argentina. Diagnóstico y propuestas. Buenos Aires, Argentina, julio de 2005.
- ³⁶ Said Bahajin. El modelo latinoamericano en la integración de los inmigrantes árabes // Revista Ra Ximhai. Universidad Autónoma Indigena de México. V. 4, septiembre-diciembre 2008, № 3, c. 737–773. – <http://redalyc.uaemex.mx/redalyc/pdf/461/46140312.pdf>

Ф.О.Плещунов

РОСТ ВЛИЯНИЯ ИСЛАМИСТОВ В ТЮРЬМАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

События 7 июля 2005 г., когда несколько террористов-смертников под руководством Мохаммеда Сидик Хана взорвали в Лондоне метро и автобус, заставили власти Великобритании по-другому взглянуть не только на проблемы внутренней безопасности перед лицом вооруженных угроз, но и на масштаб распространения на территории страны агрессивных псевдоисламских религиозных учений, несущих в себе скрытую угрозу и без того хрупкому единству британского социума.

Реакция со стороны правительства последовала незамедлительно. Уже в августе того же года была запрещена деятельность ряда исламистских организаций, до того времени свободно функционировавших на территории Соединенного Королевства. Одним из наиболее крупных и влиятельных в многочисленной среде британских мусульман было движение «Аль-Мухаджирун», основанное в Великобритании в 1986 г. Его лидер Омар Бакри Мухаммед был выдворен из страны с пожизненным запретом на возвращение. С тех пор прошло уже более пяти лет, в течение которых в Соединенном Королевстве не произошло ни одного инцидента, хотя бы немного сопоставимого с лондонскими взрывами.

По итогам истекшего периода британские спецслужбы и правоохранительные органы могут похвастаться впечатляющими достижениями в области выявления террористических заговоров и предотвращения атак. В британских тюрьмах сегодня содержится немало яростных проповедников джихадизма. Одним из самых одиозных является соратник Усамы Бен Ладена и самопровозглашенный «главный английский муфтий» Абу Хамза аль-Масри («Египтянин»), осужденный в феврале 2006 г. на 7 лет лишения свободы¹.

В 2010 г. британские власти неспешно вели процедуру лишения Аль-Масри британского подданства, против которой ра-

дикальный клерикал усиленно боролся, попутно сопротивляясь попыткам Великобритании выслать его в США, где ему были готовы предъявить куда более серьезные обвинения, грозившие тюремным сроком в 100 лет. Парадокс сложившейся ситуации состоит в том, что от подобной перспективы проповедника ненависти сегодня усиленно берегут... институты западного общества, к уничтожению которого «Египтянин» призывал едва ли не в каждой своей проповеди. Так, летом 2010 г. Европейский суд по правам человека постановил отсрочить экстрадицию Абу Хамзы, посчитав, что условия содержания в американских тюрьмах для подозреваемых нарушают права человека².

Тем не менее общая ситуация в области противодействия распространению на территории Соединенного Королевства исламизма и исламского фундаментализма может показаться едва ли не радужной. Власти страны стараются вывести мусульманскую молодежь из социальной изоляции, привлечь членов исламского сообщества к участию в политической жизни страны, создаются многочисленные центры (в том числе и при непосредственном участии исповедующих истинный ислам мусульман), заговоры раскрываются, потенциальные террористы и проповедники джихада сидят в тюрьмах. Однако, как это часто бывает, предусмотреть все невозможно. Когда явная угроза популяризации идей религиозного экстремизма среди мусульман Великобритании была, казалось бы, подавлена, возникла угроза скрытая. И исходит она как раз из британских тюрем, где исламисты уже не первый год активно вербуют себе новых сторонников, обращая в свою «веру» даже коренных британцев, ранее исповедовавших христианство.

Обстоятельно данную проблему в 2009 г. затронула одна из общественных организаций Великобритании, основной миссией которой является борьба с религиозным экстремизмом. Речь идет о возглавляемом бывшими исламистами Эдом Хусейном и Мааджидом Навазом Фонде Киллиама, который подготовил доклад с красноречивым названием «Незапертая Аль-Каида. Исламский экстремизм в британских тюрьмах» (“Unlocking Al-Qaeda. Islamist Extremism in British Prisons”, автор Джеймс Брэндон)³.

Кроме того, одним из источников информации о том, как содержатся сегодня многочисленные подозреваемые в терроризме (в том числе и мусульмане) в тюрьмах разных стран, является сайт организации «Кейджприонерс» (Cageprisoners или

«узники клетки»), основанной в 2003 г⁴. Материалами этого сайта пользовались и в Фонде Киллиама при составлении вышеупомянутого доклада. Активным участником организации «Кейджпризонерс» является Моazzам Бегг, бывший узник тюрьмы Гуантанамо, лично интервьюировавший многих подозреваемых в экстремизме заключенных британских тюрем. Любопытно, что весьма значительные средства на деятельность организации выделяет Благотворительный фонд Джозефа Рountри (Joseph Rowntree Charitable Trust) – одно из самых известных учреждений такого рода в Соединенном Королевстве. Пока к деятельности «Кейджпризонерс» и его основателей британские власти не предъявляли особых претензий. Хотя поводов найти можно немало, если со всей серьезностью подойти к делу. Сайт, в частности, регулярно сотрудничает с сомнительными исламскими проповедниками, открыто поддерживающими «Аль-Каиду». Так, в августе 2009 г. организация планировала провести в Лондоне событие, которое должно было включать видеообращение от Анвара Аулаки (Anwar Awlaki), американо-йеменского проповедника, неоднократно публично выражавшего свои симпатии «Аль-Каиде»⁵. Ролик позднее был размещен на сайте организации в открытом доступе. Учитывая все вышесказанное, вызывает большое недоумение, почему организация «Кейджпризонерс» финансируется одним из наиболее уважаемых в Великобритании благотворительных фондов.

Что касается Абу Хамзы, то о своих тюремных буднях и отношениях с другими заключенными в интервью «Кейджпризонерс», датированном 2008 годом, он сказал следующее: «Большинство из братьев (заключенных-мусульман) относится к моей ситуации с пониманием. Даже те, кто был обвинен по уголовным делам, а не по политическим, шокированы трудностями, с которыми я сталкиваюсь. Некоторые заключенные обратились в ислам. Многие относятся ко мне уважительно, даже если не согласны с моими взглядами. Я получаю множество вдохновляющих писем от братьев и сестер и даже детей. Однако поддержка больше исходит от международной мусульманской общины, а не национальной. За 4 года я не видел даже дерева. За решеткой камеры я не могу толком разглядеть неба. Тем не менее никто и ничто не сможет запугать вас, если ваше сердце наполнено Аллахом и страхом перед ним. В комнате просто не остается больше места для чего-то еще»⁶.

Но куда любопытнее слова о том, что происходит в британских тюрьмах, Абу Катады, другого исламистского проповедника, долгое время считавшегося представителем «Аль-Каиды» в Великобритании. «Внутри этих тюрем мы видим великие знамения Аллаха. Я видел, как молодые люди приходят к исламу и становятся прилежными учениками. Они изучают арабский язык и шариат, им нужна всего пара месяцев, чтобы овладеть пониманием реальности единобожия. Воистину, величайшая благодать, в которой живут здесь ваши братья, заключается в их вере в Аллаха, в отношении к этой религии и в методологии джихада», – заявил один из соратников бен Ладена в «Обращении к мусульманам», датированном мартом 2009 г.⁷

Во вступительном слове к докладу «Незапертая Аль-Каида» баронесса Паулин Невилл-Джонс (Pauline Neville-Jones, в то время министр безопасности и советник по национальной безопасности в теневом кабинете консерваторов Дэвида Кэмерона) отмечает следующее: «Мы привыкли, что уязвимыми местами, которые экстремисты обычно используют для пропаганды своих идей и вербовки лиц для участия в насилии с политическим подтекстом, являются мечети и образовательные учреждения. Все чаще констатируется, что одним из основных источников радикальных идей является Интернет. С некоторых пор признается, что и тюрьмы также могут быть инкубаторами экстремизма. Однако настояще исследование является первым, в котором подробно разбирается данная проблема. Этот отчет показывает, как экстремисты могут использовать для достижения своих целей психологический и эмоциональный шок, который люди испытывают, когда попадают в тюрьму»⁸.

Серьезно и громко о роли тюрем в воспитании все новых поколений исламских экстремистов заговорили не так давно. Но если вдуматься, то становится очевидным, что именно с тюрьмами самым тесным образом связана вся новейшая история исламизма. Начиная от главного идеолога и «пророка» оного Сейида Кутба, скромного педагога, за время тюремного срока в одной из египетских тюрем выросшего в фигуру поистине инфернального масштаба, и заканчивая современными джихадистами из «Аль-Каиды» Айманом аль-Завахири и Абу Мусабом аль-Заркави. Религиозные взгляды последних также существенно исказило именно пребывание в тюрьме. И в самом деле, где, как не в тюрьме, человек может так долго оставаться наедине со своими мыслями, спланировать отмщение,

пересмотреть свои взгляды (например, в сторону ужесточения) и завербовать после этого сторонников не только в стенах исправительного учреждения, но и по всему миру? Авторы доклада «Незапертая Аль-Каида» справедливо утверждают, что «невозможно представить эволюцию воззрений современных джихадистов без ссылок на написанные в тюрьмах Египта и Иордании труды Сейида Кутба и Абу Мухаммеда аль-Макдиси».

Что же касается Великобритании, где идеи того же Кутба сегодня весьма популярны среди представителей исламской общины, то в 2008 г., по данным министерства юстиции, мусульмане составляли порядка 12, 2% от общего числа заключенных в тюрьмах Англии и Уэльса или около 10 тыс. человек⁹. Число заключенных-мусульман в британских тюрьмах в первом десятилетии ХХI века постоянно увеличивалось. Авторы доклада выделяют три основные причины, способствующие подобному росту:

1. Рост числа осужденных за террористическую деятельность. После терактов в лондонском метро в июле 2005 г. британские власти начали куда серьезнее относиться к террористической угрозе, следствием чего стало увеличение числа заключенных-мусульман, осужденных за терроризм. Сегодня в тюрьмах Соединенного Королевства находится порядка 100 исламских экстремистов. Большая часть из них отбывает срок по обвинениям, вынесенным британским правосудием. Другая ожидает экстрадиции в третьи страны и судебных разбирательств на их территории. Абу Хамза аль-Масри относится сразу к обеим категориям.

2. Сохраняющаяся террористическая угроза для Соединенного Королевства. Британские спецслужбы в последние годы довольно успешно действуют в отношении исламистских группировок, угрожающих безопасности страны. Однако некоторые из этих движений продолжают весьма активно действовать на территории Великобритании и сегодня. Часть из них представляет третьи страны и финансируется из-за границы. Другие же были основаны в самом Соединенном Королевстве. Одной из основных целей этих движений продолжает оставаться вербовка британских граждан, способных осуществлять террористические атаки за рубежом или у себя на родине.

3. Растущее влияние исламистских группировок в национальном масштабе. Исламистские и фундаменталистские догматы продолжают набирать популярность среди мусуль-

манских общин страны. Особенно среди мусульманской молодежи, которая обращается к подобной идеологии в поисках собственной идентичности. Все это создает долгосрочные проблемы в процессе построения и поддержания национального единства в Великобритании, чему власти уделяли в последние годы столько сил и внимания.

Справедливости ради, необходимо отметить, что правительство страны в настоящее время обратило на проблему радикализации в тюрьмах пристальное внимание. В частности, ряд инициатив в этой области нашел свое отражение в «Стратегии Соединенного Королевства по борьбе с международным терроризмом», одним из следствий которой стало создание в рамках Тюремной службы специального подразделения по экстремизму.

Однако власти, как это нередко бывает, спохватились довольно поздно, и в британских тюрьмах успел «созреть» целый ряд исламских экстремистов, в разное время готовивших теракты на территории Соединенного Королевства или осуществлявших иную экстремистскую деятельность.

Самым известным из тех, кому британское правосудие инкриминирует обвинения в террористической деятельности, является чернокожий уроженец Лондона Ричард Рид. Впервые в тюрьме Рид оказался еще в 1990-х гг. (это было исправительное учреждение для несовершеннолетних преступников в Фелтаме) за мелкие преступления. Именно там он и принял ислам после того, как его отец-христианин в попытке вразумить сына порекомендовал тому присмотреться поближе к этой религии¹⁰. Доподлинно неизвестно, кто именно побудил Рида принять ислам, но в те годы в тюрьме Фелтама было зафиксировано присутствие исламских радикалов. После своего освобождения в 1995 г. Рид много времени проводит в мечети Брикстона, объединявшей представителей традиционных консервативных исламских учений. Имам этой мечети Абдул Хакк Бэйкер позднее описывал Ричарда Рида как «в высшей степени впечатляющего подростка»¹¹. А именно таких юношей зачастую и предпочитают вербовать исламисты. В 1998 г. один из них возник на пути лондонца. К несчастью для Рида им оказался выходец из Марокко Закариус Моссауи, активный член «Аль-Каиды», впоследствии осужденный США за участие в подготовке терактов 11 сентября 2001 г. Рид прошел обязательную подготовкусмертника в лагерях «Аль-Каиды» в Пакистане и Афганистане, после чего приступил к подготовке взрыва на борту трансат-

лантического лайнера, который он намеревался осуществить при помощи заложенного в ботинке взрывного устройства¹².

Характерно, что благодаря таким, как Ричард Рид, в англоязычном мире в этот период (рубеж XX и XXI вв.) получил активное распространение уникальный и сложно переводимый термин "shoebuster" («шубомбер» или буквально «ботиночный бомбист»). Термин обозначал тех, кто пытался осуществить теракты на самолетах и других видах транспорта при помощи заложенного в обувь взрывного устройства. Здесь можно также вспомнить арестованного в ноябре 2003 г. Сааджида Бадата, собиравшегося подорвать лайнер, следовавший из Амстердама в США.

В одной из тюрем Соединенного Королевства к экстремизму приобщился и Муктар Сайд Ибрагим, лидер группы исламистов¹³, планировавших осуществить взрывы в Лондоне 21 июля 2005 г.¹⁴. Ибрагим приехал в Великобританию из Эритреи в 1990 г. в возрасте 12 лет. Как и многие не белые иммигранты, в подростковом возрасте он не сумел успешно социализироваться в британском обществе, жестко и настороженно относящемся к чужакам. Следствием этого предсказуемо стали проблемы с законом. Уже в 15-летнем возрасте он был признан виновным в непристойном поведении в отношении девочки-школьницы¹⁴. Через два года, в 1995 г., началось долгое путешествие Ибрагима по исправительным заведениям для несовершеннолетних преступников после того, как он принял участие в двух ограблениях и нападениях бандитских группировок в Хартфорде. Так, он побывал в Фелтаме, Эйлсбери и Хантеркомбе (Хенли-на-Темзе), а также тюрьме Вудхилла. Из тюрьмы Ибрагим вышел в 1998 г., будучи уже сильно заинтересованным в изучении радикальных исламских учений¹⁵. Таковые в мечети Финсбэри парк всем желающим в то время как раз преподавал Абу Хамза аль-Масри, о котором мы уже вспоминали в начале данной статьи. Именно эту мечеть и стал посещать молодой человек после своего освобождения. Далее Ибрагима ждал еще один традиционный для новобранца исламистов этап – тренировочные лагеря террористов в Судане и Пакистане, которые эритреец посетил в 2003 и в 2005 гг. В это же время в Пакистане проходил подготовку Мохаммед Сидик Хан – лидер террористов-смертников, взорвавших лондонское метро и автобус 7 июля 2005 г.

Имя Абу Хамзы вновь всплывает в истории с еще одним гражданином Великобритании, обвиненным британскими властями в связях с террористами и террористической деятельностью

сти. Мохаммад аль-Фигари, родившийся в бывшем до 1962 г. британской колонией Тринидаде в смешанной католико-индуистской семье, приехал в Соединенное Королевство в 1989 г. Недолго проучившись в Лондоне, он очень быстро оказывается вовлечен в криминальный бизнес. В 1997 г. его признают виновным по нескольким обвинениям, самым серьезным из которых было обвинение в контрабанде кокаина, и отправляют в тюрьму на 8 лет. Незадолго до отправки в тюрьму аль-Фигари принимает ислам, до этого какое-то время находясь под влиянием базирующейся в США псевдо исламской секты «Нация ислама» (Nation of Islam), состоящей преимущественно из афро-американцев. Тогда же аль-Фигари попадает в поле зрения одиозного салафитского проповедника и бывшего наркомана Мохаммеда Хамида (также существенно поменявшего свои взгляды во время заключения)¹⁶.

В тюрьме с аль-Фигари происходят еще более значительные метаморфозы – с течением времени он отходит от учения «Нации ислама» и обращается к джихадизму салафитского толка. Парадоксально, но, как пишут авторы исследования «Незапертая Аль-Каида», довольно часто большая часть вины и ответственности за подобные эпизоды, в частности, и за распространение агрессивных исламистских идей в британских тюрьмах вообще лежит на администрации самих исправительных учреждений. Так, в ходе судебного разбирательства обвинение предоставило в качестве улики буклет «Как самостоятельно подготовить себя к джихаду?», найденный у аль-Фигари. На буклете стояла библиотечная печать тюрьмы Вэндвортса. Долгое время пропагандистскую литературу исламистов заключенному без каких-либо проблем присыпал прямо в тюрьму его наставник Мохаммед Хамид, успевший к тому же стать ярым приверженцем радикальных проповедей Абу Хамзы.

Нет ничего удивительного в том, что когда в декабре 2002 г. аль-Фигари вышел из тюрьмы, то тоже стал завсегдатаем пятничных проповедей Абу Хамзы в мечети Финсбери парк. Таким образом, просидев в британской тюрьме пять лет вместо восьми, Фигари все это время мог свободно изучать идеологию радикальных исламистов и общаться с их представителями посредством почтовых отправлений. Так что в итоге, предъявив аль-Фигари и Хамиду в 2008 г. обвинения в создании «тренировочных лагерей для террористов» на территории Соединенного Королевства и в других европейских странах и активном

участии в их деятельности, британские власти лишь пожали плоды собственной беспечности и легкомысленного отношения к происходящим в тюрьмах страны процессам.

Как бы то ни было, а вышеупомянутая троица – лишь верхушка айсберга. Сегодня (да и в предшествующее десятилетие) в британских тюрьмах находятся сотни мусульман, вставших на путь джихада или готовящихся это сделать. Также нет сомнения в том, что осужденные экстремисты вроде Абу Хамзы всегда готовы оказать ищущим себя и свое призвание заключенным всемерную «поддержку». Многие истории тюремной радикализации можно свести к одному знаменателю: самыми уязвимыми для вербовки исламистов в тюрьмах так же, как и на воле, являются молодые иммигранты либо потомки таковых, находящиеся в поиске собственной культурной и религиозной идентичности в условиях нетерпимого к чужакам общества. Однако с каждым годом становится все больше случаев, когда радикальную идеологию исламистов в тюрьмах перенимают представители этого самого общества.

В этом отношении весьма показательным случаем является история коренного британца Кевина Гарднера, обратившегося к исламскому экстремизму в исправительном учреждении для малолетних преступников Сток Хит (Stoke Heath Young Offenders' Institution) в 2006 г¹⁷. Ненадолго выйдя на свободу, в 2009 г. Гарднер был вновь заключен под стражу на неопределенное время, поскольку суд счел его психически нездоровым параноидальным шизофреником. На этот раз британца обвинили в том, что находясь в тюрьме, он планировал осуществление теракта на одной из военных британских баз в Честерфилде, попутно проводя примитивные эксперименты по изготовлению взрывчатки. Случай Гарднера показателен еще и потому, что он стал первым, когда спецслужбам было достоверно известно о том, что имеющие исламистскую подоплеку теракты против Соединенного Королевства готовятся именно в государственных тюрьмах.

Авторы доклада «Незапертая Аль-Каида» выделяют несколько общих моментов для всех случаев радикализации, а также ряд причин, побуждающих заключенных приобщаться к радикальному исламизму в тюрьмах, независимо от того, в какой стране находится исправительное учреждение. Часто экстремизм видится новым стартом в жизни или логичным решением существующих проблем – от пристрастия к наркотикам до кризи-

са идентичности. В подавляющем большинстве случаев тюремный опыт усугубляет радикализацию. Заключенные с антигосударственными убеждениями, осужденные за религиозные или политические взгляды, обычно лишь укрепляются в своих воззрениях во время пребывания в тюрьме. Причем чем хуже с ними там обращаются, тем быстрее это происходит, провоцируя усиление гнева в отношении государства и широкой общественности. Нередко обращение к радикальной идеологии может быть истрактовано как продолжение анти-социальной линии поведения, которой человек придерживался до попадания в тюрьму.

Кроме того, экстремизм обычно приводит к серьезным изменениям в поведении. Многие adeptы радикальных учений, попадая в тюрьму, не имели цели в жизни (как, например, в случаях с Муктар Сайд Ибрагимом и Ричардом Ридом) и четких убеждений. Но приняв идеологию исламистов, сразу же становились мотивированными и дисциплинированными. Копили деньги, ездили за рубеж, учили языки, проходили физподготовку и т.п.

Специфической чертой для тюрем Соединенного Королевства является доминирование среди принявших радикальную идеологию тех, кто обратился в ислам уже в течение сознательной жизни (Ричард Рид, Мохаммад аль-Фигари и другие). Авторы исследования полагают, что для подобных людей гораздо большее значение, чем для мусульман по рождению, имеют такие проблемы, как идентичность и лояльность собратьев по новой вере или выбранной социальной группе. К тому же они нередко куда хуже разбираются в специфике различных течений оного, чем те, кто являются мусульманами с рождения. Принявшие ислам гораздо легче подпадают под влияние радикальных проповедников, тем более, если учесть, что исламисты сегодня куда лучше подготовлены к привлечению новых сторонников, чем представители традиционных течений, и имеют отличную информационную поддержку.

Радикализация никогда не происходит в мгновение ока. И это обстоятельство является еще одним важным моментом. Обычно временной промежуток между радикализацией в тюрьме и подготовкой теракта составляет от пяти до семи лет. Это означает, что эффект и последствия радикализации сегодняшних заключенных могут быть отложены до 2015–2017 гг.

Авторы доклада «Незапертая Аль-Каида» делят все факторы, способствующие обращению заключенных к радикальным учениям, на две основные категории: «факторы втягива-

ния» ('Pull' factors) и «факторы давления» ('Push' factors). «Факторы втягивания» объясняют, как уже находящиеся за решеткой экстремисты активно привлекают вновь прибывших, колеблющихся и сомневающихся мусульман в систему своих верований. Побудительные мотивы могут быть самыми разными: предложение дружбы или физической защиты, духовная поддержка и окормление, социальная поддержка или даже обещание радужных перспектив загробной жизни.

К «факторам давления/выталкивания» относятся те аспекты тюремной жизни, которые способствуют исключению отдельных индивидов из доминирующего социума, что, в свою очередь, подталкивает их к сближению с радикальными группами или индивидами. К таким факторам относятся расовая дискриминация, грубое обращение, социальная изоляция и т.п.¹⁸

Как правило, опытные вербовщики из числа исламистов быстро замечают тех, кто не вписывается в доминирующий в тюрьме социум и испытывает проблемы в поиске собственной идентичности, а также в поиске потенциальных союзников. Цель экстремистов в таких ситуациях – предложить новичку дружбу и только после того, как он привыкнет к новой компании, начать рассказывать ему о своих религиозных взглядах. Вот как описывал встречу с радикалами Абу Абдалла, несколько месяцев содержавшийся в тюрьме Белмарш по обвинению в финансировании террористов (которое вскоре было снято): «Когда в первый день заключения я вышел на прогулку в тюремный двор, меня переполняли мысли: «Я не знаю, чего ожидать. Будет ли кто-нибудь измываться надо мной?» В тот же день ко мне подошли несколько братьев и сказали, что ждали меня. Многие из них содержались там без предъявления обвинения. Там был брат из Палестины и брат из Алжира. Они были очень дружелюбны. Сперва я не был уверен, могу ли им доверять. Но очень скоро почувствовал себя вполне комфортно в их обществе. Один из братьев даже передал мне немного фруктов и шоколад, когда я возвращался в свою камеру»¹⁹.

Процесс вербовки в исламистских движениях и организациях очень тщательно продумывается и организовывается, и данное обстоятельство давно не является секретом. Если задаться целью, то можно даже найти соответствующую литературу. Так, в 2009 г. «Аль-Каида» издала небольшое руководство на арабском языке, озаглавленное «Курс искусства вербовки» (A Course in the Art of Recruitment), в котором рекруте-

рам из числа террористов рекомендуют приглашать потенциальные цели на ленч, дарить им подарки и встречаться с ними как можно чаще²⁰. При этом не рекомендуется общаться одновременно больше, чем с двумя потенциальными кандидатами, чтобы уделять выбранным объектам максимум внимания.

Сегодня, кажется, уже очевидно, что быть одиозными и агрессивными проповедниками ненависти позволяют себе лишь те, кто стоит во главе экстремистских организаций. Одной из их задач как раз и является, среди прочего, периодическое нагнетание атмосферы там, где это необходимо посредством видеообращений или своеобразных пресс-релизов на экстремистских сайтах. Рядовые же вербовщики ведут себя совершенно по-другому. Нередко они обладают отличными манерами, с легкостью заводят друзей и в общении могут быть куда приятнее, чем тюремные охранники или сокамерники-немусульмане. Именно о таком экземпляре, Рашиде Рамда, пишет осужденный за подготовку терактов на территории Соединенного Королевства британец пакистанского происхождения Омар Хям: «Первое, что поразило меня в Рашиде больше всего – это то, что он встретил меня и других новых мусульман-заключенных объятиями и широкой улыбкой. Мы были знакомы совсем немного, а мне уже казалось, что я знаю его на протяжении многих лет. Обладая мягким характером, он мог любого заставить почувствовать себя нужным и важным, как будто ты был его лучшим другом. Он был ярким примером того, как должны выглядеть благочестивые и кроткие люди, причем как для мусульман, так и для немусульман»²¹.

Рашид Рамда содержался под стражей в тюрьме Белмарш в течение 10 лет, с 1995 по 2005 г., отчаянно сопротивляясь экстрадиции на родину, во Францию, где его позже признали виновным в организации терактов в парижском метро в 1995 г., приговорив к 22 годам тюремного заключения. Характерно, что Рамда, судя по всему, смог очаровать не только своих единоверцев, но и тюремную администрацию, поскольку та позволила ему вести пятничные молитвы, чем только способствовала росту его влияния и авторитета среди других заключенных. В настоящее время подобная практика сходит на нет, поскольку Тюремная служба настоятельно рекомендует не разрешать заключенным-мусульманам вести пятничные молитвы в исправительных учреждениях строгого режима (High Security Establishment)²². Однако гарантий, что мусульманские капелланы Тюремной службы проповедуют толерантный и открытый ис-

лам, все равно нет, поскольку большинство из них принадлежит к жестко консервативному течению деобанди. Оно имеет сильные позиции в мусульманском сообществе Соединенного Королевства, поскольку большой процент от оного составляют выходцы из Индии и Пакистана, где взгляды деобанди получили широкое распространение.

Добившись доверия и расположения значительной части заключенных-мусульман, экстремисты нередко начинают претендовать на лидерство в этой импровизированной тюремной умме, начинают считать, что они вправе говорить и действовать от имени верующих в Аллаха. Нередко в таких случаях дело доходит до откровенного неповиновения приказам охраны исправительного учреждения. Так, например, произошло все в той же тюрьме Белмарш в 2003 г. на одной из пятничных проповедей, когда мусульмане, лидером которых был ямайский радикал Абдулла эль-Файсал, отказались подчиниться приказам охраны, пытавшейся запереть молящихся обратно в камеры. Тот инцидент не имел серьезных последствий, но не нужно быть провидцем, чтобы осознать простую истину – когда мусульман в британских тюрьмах станет слишком много, охрана перестанет что-либо контролировать²³.

Еще одной предпосылкой подобного развития событий может послужить то, что заключенные-мусульмане нередко объединяются в тюремные банды, против которых не рискуют идти даже самые жестокие британские заключенные, исповедующие расистские и ксенофобские взгляды. Так, проведенная в 2008 г. инспекция тюрем категории А Лонг Лартин (Long Lartin), четверть узников которой исповедует ислам, показала, что значительное число заключенных (около половины) считают мусульманские банды одной из главных проблем тюрьмы и одновременно главной угрозой собственной безопасности: «Мусульманские банды – если у тебя проблемы с одним, значит, у тебя проблемы со всеми остальными»²⁴.

Именно страх перед сильными исламскими группировками в тюрьме, даже когда они не оказывают серьезного давления на кого бы то ни было, заставляет принимать ислам многих коренных британцев, оказавшихся за решеткой. Произнесение шахады в таком случае означает автоматическую защиту вновь обретенного единоверца другими членами банды. В особенности это актуально для чернокожих выходцев из государств Карибского бассейна, которые в тюрьмах часто подвергаются

преследованиям со стороны белых заключенных. Впрочем, мотивы обращения в ислам могут и не иметь ничего общего со страхом. Таким мотивом может быть, например, стремление к популярности. Так, осужденный за подготовку атак в Бристоле Эндрю Ибрагим на суде говорил следующее о своем пребывании в тюрьме Белмарш: «Я был очень воодушевлен тем, что буду отбывать заключение именно в Белмарше. Я знал, что там содержатся такие люди, как Абу Хамза – знаменитые люди. Я надеялся, что пребывание там повысит мой статус»²⁵.

Кроме того, авторы доклада не без иронии замечают, что к обращению в ислам в тюрьме гораздо больше других склонны те, кто постоянно подвергается насилию со стороны сокамерников и других заключенных. К таким страдальцам, например, обычно относятся педофилы и насильники, напоминают авторы исследования. Немало среди обращенных заключенных и тех, кто делает это сугубо из практических соображений, ведь культивируемая в Великобритании долгие годы толерантность до сих пор заставляет администрации тюрем относиться к мусульманам даже лучше, чем ко всем остальным. Именно исходя из меркантильных соображений, ислам на время пребывания в тюрьме принял известный британский рок-музыкант Йен Браун, отбывавший срок в 1998 г. Позднее он так комментировал свое решение: «Принятие ислама было единственным выходом, который позволял мне оставаться в живых и не голодать. Нас постоянно кормили какими-то собачьими пирогами, так что я стал мусульманином и сразу начал получать чечевицу, турецкий горох, рис и курицу под соусом карри по пятницам»²⁶. Данный случай является красноречивой демонстрацией того, что тюремные администрации допускают еще одну серьезную ошибку, столь явно демонстрируя различное отношение к разным категориям заключенных. Потому что сегодня ты можешь перейти в ислам ради курицы карри, а завтра тебя уже увлечет своими идеями проповедник-экстремист.

По мнению авторов доклада «Незапертая Аль-Каида», укрепление в тюрьмах позиций исламских группировок порождает и усугубляет сразу несколько проблем:

- 1.Повышает уровень насилия и различных провокаций;
- 2.Ускоряет процессы радикализации;
- 3.Изолирует членов таких банд от влияния прогрессивного и толерантного ислама;
- 4.Усиливает барьеры между мусульманами и немусульманами.

Однако куда более серьезные последствия зачастую имеет отложенный эффект обращения в ислам заключенных. Даже принимая истинное вероучение пророка Мухаммеда, заключенный никоим образом не застрахован от возможной радикализации и явного или тайного влияния представителей групп и течений, намеренно или неосознанно искажающих истинный ислам в соответствии со своими деструктивными целями. Это означает, что пожар радикализации, искры которого были заложены в заключенного еще в тюрьме его сокамерниками-псевдомусульманами, может тлеть годами, прежде чем разгореться и воплотиться в разрушительные последствия террористического заговора. Приняв ислам в тюрьме, человек может весь срок быть его примерным адептом, а после освобождения через разветвленную сеть экстремистов, играющих на чувстве неудовлетворенности от собственной судьбы и других проблемах бывших заключенных, начать посещать проповеди радикальных исламистов вроде Абу Хамзы.

Сам же лидер британских исламских экстремистов, естественно, не признает, что оказывает на своих сокамерников какое-либо влияние посредством внедрения в их сознание радикальных идей. Напротив, посылая петиции в Европейский суд по правам человека, он предпочитает жаловаться на то, что в тюрьме мусульмане претерпевают всяческие лишения и унижения: «Я молюсь в своей камере. Если раздается призыв к молитве, нас наказывают. Мы теряем часть своих свобод и удобств. Если мы пытаемся молиться всем сообществом, то получаем дисциплинарные взыскания и подвергаемся обыскам с раздеваниями. Если мы говорим на родном языке, они (тюремная администрация) называют это проповедями. Если я пытаюсь учить других чему-то полезному, хотя бы всего лишь искусству чтения Корана, наша жизнь в тюрьме усложняется в несколько раз»²⁷.

В данном случае вновь наблюдается острое противоречие между необходимостью соблюдать права человека (чем так кичится западное общество) и необходимостью эти же права ограничивать с целью эффективной борьбы с экстремистами. В последние годы мы не раз встречали проявления этого противоречия в самых разных сферах жизни британского общества, когда дело касалось мусульманской его части. И, пожалуй, именно в Соединенном Королевстве эти трудности проявляются наиболее ярко, демонстрируя миру своего рода политиче-

скую шизофрению, когда британские власти то пытаются не обидеть собственную весьма внушительную мусульманскую общину, то заявляют о жестких мерах по борьбе с исламским экстремизмом и существенно ограничивают права тех же мусульман в своих тюрьмах.

Как бы то ни было, а любые меры, направленные на то, чтобы не дать экстремистам и псевдомусульманам распространять в британских тюрьмах свои деструктивные идеи, будут бессмысленны и недейственны, пока те же самые идеи любой желающий может свободно почерпнуть из радикальной исламистской литературы. Речь в первую очередь идет о книге фактического основателя современного джихадизма Сейида Кутба «Вехи на пути» (Milestones). О том, какую роль в его жизни сыграло данное произведение, один из британских заключенных-мусульман Бабар Ахмад писал в 2005 г. следующее: «В прошлом году я впервые прочитал «Вехи на пути» Сейида Кутба и понял, почему он был казнен за написание этого шедевра. Эта книга ответила на многие накопившиеся у меня вопросы. Вопросы о тюрьме, о мудрости, лежащей за каждой победой и поражением»²⁸.

Нетрудно догадаться, что прочитал эту книгу Ахмад именно в тюрьме. Так же до и после него наверняка поступало немало тех, в чьих головах дали порочные всходы идеи джихадистов. Впрочем, что говорить о том, что экстремистская литература свободно проникает в британские тюрьмы даже самого строгого режима, когда книгу Кутба можно совершенно спокойно приобрести в известном британском Интернет-магазине за почти символическую цену в 3,5 фунта (≈ 170 рублей)!

В целом же список проблем системы тюрем Соединенного Королевства, прямым или косвенным образом способствующих распространению идей и учений исламских экстремистов, не исчерпывается вышеупомянутыми случаями. В докладе Фонда Киллиамиа «Незапертая Аль-Каида» разнообразные аспекты проблемы анализируются максимально подробно. Очевидно одно – радикальные псевдоисламские учения и теории глубоко проникли практически во все сферы жизни современного британского общества. Ранее мы уже писали о деятельности экстремистских группировок на территории университетских кампусов и колледжей²⁹. Сегодня уже недостаточно заявлять о том, что принимаются очередные контртеррористические меры и выпускать раз в несколько лет обновленные версии стратегии

по противодействию экстремизму. Необходимо действовать. И существенное отличие Соединенного Королевства от других государств Европы с крупными исламскими общинами состоит в том, что в этой стране к настоящему моменту уже сформировалась прослойка активных мусульман, которые стремятся не дать своим единоверцам впасть в заблуждение деструктивных идей исламистов, пропагандируя традиционные, истинные ценности ислама и указывая правительству Великобритании на слабые места в отношениях с британским мусульманским сообществом (яркий пример – Фонд Киллиама). Сколь действенными будут их усилия – покажет время.

Однако парадокс состоит в том, что любые меры борьбы с исламистами в Великобритании (да и во многих других странах Западной Европы) неизбежно упираются в тупик богатых либеральных традиций, среди которых важные места занимают такие понятия, как «свобода слова» или «толерантность». Вольно или невольно потворствуя религиозным радикалам на протяжении десятилетий, к сегодняшнему дню либеральное общество загнало себя в ловушку. Этим и пользуются религиозные экстремисты, фактически готовя на территории Европы в буквальном смысле «подрывную» пятую колонну.

¹ Подробнее о личности и деятельности Абу Хамзы аль-Масри см.: Плещунов Ф.О. Мусульмане Великобритании: поиск новой идентичности // Азия и Африка сегодня, 2008, № 10, с. 16–21.

² Abu Hamza US extradition halted // Internet:
<http://www.bbc.co.uk/news/10551784>

³ Подробнее о деятельности Фонда Киллиама см.:
<http://www.quilliamfoundation.org./>

⁴ Сайт организации «Кейджпризонерс»:
<http://www.cageprisoners.com/>

⁵ Brandon J. Unlocking Al-Qaeda // Islamist extremism in British prisons. November 2009, Quilliam, c. 9–10, 30.

⁶ Цит. по: Interview with Abu Hamza: // Internet:
<http://old.cageprisoners.com/articles.php?id=24793>

⁷ См.: Abû Qatâdah. An Address to the Muslims, At-Tibyón Publications // Internet:
<http://www.tibyan.co.cc/2009/09/address-to-muslims-from-abu-qatadah.html>

⁸ Brandon J. Unlocking Al-Qaeda // Islamist extremism in British prisons. November 2009, Quilliam, c. 5.

⁹ Ibid, c. 7.

¹⁰ Cowell A. A nation challenged: jailed Briton; the shadowy trail and shift to Islam of a bomb suspect // Internet:

<http://www.nytimes.com/2001/12/29/international/europe/29BRIT.html>

¹¹ См.: Who is Richard Reid? // Internet:

<http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk/1731568.stm>

¹² Gray C. Richard Reid: How eager convert was turned into a suspected terrorist // Internet:

<http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/richard-reid-how-eager-convert-was-turned-into-a-suspected-terrorist-621237.html>

¹³ Laville S. Key events in the July 21 bomb plot // Internet:

<http://www.guardian.co.uk/uk/2007/jul/09/terrorism.world>

¹⁴ См.: Profile: Muktar Ibrahim // Internet:

http://news.bbc.co.uk/1/hi/email_news/6634901.stm

¹⁵ Do prisons radicalize inmates? // Internet:

<http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk/4727723.stm>

¹⁶ Bowcott O. Profile: Mohammed Hamid and his followers // Internet:

<http://www.guardian.co.uk/uk/2008/feb/26/uksecurity.july7>

¹⁷ ‘Sick’ bomb planner is locked up // Internet:

<http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk/8172933.stm>

¹⁸ Brandon J. Unlocking Al-Qaeda // Islamist extremism in British prisons. November 2009, Quilliam, c. 25.

¹⁹ Цит. по: Brandon J. Unlocking Al-Qaeda // Islamist extremism in British prisons. November 2009, Quilliam, c. 27.

²⁰ Fishman B., Abdullah Warius. A Jihadist’s Course in the Art of Recruitment’, The Sentinel, Combating Terrorism Center, West Point // Internet:

<http://www.ctc.usma.edu/sentinel/CTCSentinel-Vol2Iss2.pdf>

²¹ Цит. по: Statements on Rachid Ramda from Prison // Internet:

<http://www.cageprisoners.com/articles.php?id=7500>

²² См.: Prison Service Instruction, ‘Amendment to PSO 4550 – Religion’ // Internet:

http://psi.hmprisonservice.gov.uk/psi_2009_16_amendment_to_religion_pso_4550.doc

²³ См.: ‘Inside ‘Hellmarsh’ – An Interview with a Former Belmarsh Detainee, Cageprisoners // Internet:

<http://www.cageprisoners.com/articles.php?id=4449>

²⁴ Цит. по: HM Inspectorate of Prisons, ‘Report on an announced inspection of HMP Long Lartin, 14–18 July 2008’, c. 90 // Internet:

[http://www.justice.gov.uk/inspectorates/hmi-prisons/docs/long_lartin_\(2008\)-rps.pdf](http://www.justice.gov.uk/inspectorates/hmi-prisons/docs/long_lartin_(2008)-rps.pdf)

²⁵ Цит. по: Student said he was a terrorist // Internet:

<http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk/8124537.stm>

²⁶ Brandon J. Unlocking Al-Qaeda // Islamist extremism in British prisons. November 2009, Quilliam, c. 45.

²⁷ Цит. по: Interview with Abu Hamza // Internet:

<http://www.cageprisoners.com/articles.php?id=24793>

²⁸ Brandon J. Unlocking Al-Qaeda // Islamist extremism in British prisons. November 2009, Quilliam, c. 50.

²⁹ Подробнее см.: Плещунов Ф.О. Исламский экстремизм в университетах Великобритании // Ближний Восток и современность. Вып. 40. – М., 2009, с. 189–207.

А.Б.Подцероб

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С АРАБСКИМИ СТРАНАМИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Дезинтеграция Советского Союза и перенос центра тяжести во внешней политике России на западное направление негативно сказались на ее отношениях с государствами Ближнего Востока и Северной Африки, в том числе и на военных связях с ними. Тем не менее, хотя объемы военно-технического сотрудничества с этими странами существенно сократились, полностью свернуто оно не было. Придание внешнеполитическому курсу РФ более сбалансированного характера после назначения министром иностранных дел Е.М. Примакова создало предпосылки для обретения ВТС с арабскими государствами «второго дыхания». «Продажа оружия [в страны этого региона – А.П.], – констатирует французский исследователь М. Бунажем, – представляет собою с русской точки зрения средство восстановления определенного дипломатического и политического влияния в зоне, имеющей во многих отношениях жизненно важное значение для России»¹.

В настоящее время на арабские государства приходится 15% поставок российского вооружения и военной техники (в то время как на Азию – 62%, на Тропическую Африку – 9%, и на Латинскую Америку – 2%)². При этом, если вооружения составляют незначительную долю российского экспорта в целом (2% в 2007 г.), объемы продажи оружия ближневосточным и североафриканским странам не уступают либо даже превосходят объемы экспорта в эти государства продукции гражданского назначения³. ВТС с арабскими странами в какой-то мере компенсирует слабость экономических позиций России на Ближнем Востоке и в Магрибе. Стабильное сотрудничество с государствами этого региона позволяет загружать работой российские оборонные предприятия (которые скучность заказов для Вооруженных сил РФ держит «на голодном пайке»), а также

обеспечивает гарантированное поступление финансовых средств, часть которых можно – и должно – использовать для разработки новых видов В и ВТ для собственной армии. Поставляя вооружение арабским государствам, констатирует М. Бунажем, – «Москва реализует стратегию сближения, в которой экономические императивы (продажа военной техники) полностью сопрягаются со стратегическими и политическими соображениями»⁴.

В арабских странах, где был внимательно проанализирован опыт войн с Ираком в 1991 и 2003 гг. и Югославией в 1999 г., пришли к выводу, что в современных условиях исход вооруженных конфликтов предопределяется действиями военно-воздушных сил, способных подавить сопротивление противника еще до ввода в бой сухопутных войск. В результате возросла заинтересованность ближневосточных и североафриканских армий в приобретении авиации и средств противовоздушной обороны. Российский военно-промышленный комплекс смог удовлетворить эти требования, и в настоящее время в поставках Россией В и ВТ во все страны мира доля авиационной техники составляет 56% и систем ПВО – 17%⁵.

С другой стороны, боевые действия в Алжире, Афганистане, Ираке (после его оккупации Многонациональными силами), а также вторжение Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) в Южный Ливан в 2006 г. продемонстрировали важность оснащения ВС современными средствами антипартизанской и антитerrorистической борьбы. Россия сумела и здесь предложить соответствующие образцы В и ВТ, в частности специальную бронированную машину «Тигр», которая была представлена на проходившей в мае 2010 г. в Аммане VIII международной выставке сил специального назначения СОФЕКС-2010.

В целом РФ все еще может предложить заказчикам из арабских стран современные виды вооружения, такие, например, как самолеты МиГ-29, МиГ-35, Су-30, Як-130, зенитно-ракетные системы С-300 и С-400, зенитно-ракетно-пушечные комплексы «Панцирь», зенитно-ракетные комплексы «Стрелец», «Бук» и «Тор», танки Т-90, бронетранспортеры БТР-82, тяжелые огнеметные системы ТОС-1А «Буратино» и т. п.

Главным партнером России в регионе остается Алжир. Хотя в 90-е годы ВТС с этой страной было практически свернуто, сведясь к поставкам запчастей для В и ВТ, РФ не потеряла алжирский рынок. Решающую роль сыграло здесь то, что оснащенная на 90% советским оружием Национальная народная

армия АНДР продолжала испытывать потребность в российских специалистах, поддержании квалификации своих кадров, модернизации военной техники⁶. В 2000 г. был подписан контракт на поставки вооружения на сумму 400 млн. долл.⁷. Одновременно Новосибирское производственное объединение НАПО начало осуществлять модернизацию истребителей-бомбардировщиков Су-24М⁸. Возобновились военные контакты – в конце 2000 г. Москву посетил начальник Генштаба ННА Мухаммед Ламари.

Прорыв в сфере ВТС стал следствием визита в Алжир в марте 2006 г. президента В.В.Путина, в ходе которого стороны достигли договоренности о списании алжирского долга, составлявшего 4,7 млрд. долл., в обмен на закупки российских В и ВТ на сумму 7,5 млрд. долл., а с учетом опционов – на 10 млрд. долл.⁹ По заявлению генерального директора «Рособоронэкспорта» С.Чемезова, предусматривались, в частности, поставки АНДР 34 истребителей МиГ-29СМТ, 28 истребителей Су-30МКИ, 14 учебно-боевых самолетов Як-130 (на общую сумму 3,5 млрд. долл.), 300 Т-90 (на 1 млрд. долл.), 8 дивизионов С-300ПМУ (1 млрд. долл.), 30 ЗРПК «Тунгуска» (0,5 млрд. долл.), противотанковых ракет «Метис» и «Корнет», модернизация 250 танков Т-72 (0,2 млрд. долл.), ремонт алжирских кораблей¹⁰. Продолжает расширяться номенклатура поставок. Так, в марте 2010 г. заместитель гендиректора ТКПБ Ю.Савинков сообщил о предстоящей продаже АНДР «Панцирей-С»¹¹. Уже в конце 90-х годов экспорт в Алжир российских вооружений превысил по стоимости поставки этой стране продукции гражданского назначения¹².

После более чем 15-летнего перерыва, обусловленного введением международных санкций, возобновилось военно-техническое сотрудничество с ВСНЛАД, которая может войти в первую десятку покупателей российских В и ВТ¹³. И в данном случае прорыв в сфере ВТС стал следствием переговоров Триполи в апреле 2008 г. В.В.Путина, в ходе которых стороны договорились о схеме погашения ливийского долга, имеющей, по словам Президента РФ, важное значение «для загрузки российских оборонных предприятий и укрепления обороноспособности Ливии»¹⁴. В соответствии с этой схемой списание ливийской задолженности в размере 4,5 млрд. долл. увязывалось с подписанием контракта с «Российскими железными дорогами» на 2,5 млрд. долл. и – как предполагалось – контрактов на закупки вооружения на 2 млрд. долл.¹⁵. Основ-

ная часть этой суммы должна прийтись на приобретение 4 дивизионов С-300ПМУ, двух десятков ЗРК «ТорМ1», истребителей МиГ-29СМТ, 1–2 подводных лодок проекта 636, а также на ремонт 2 сторожевых и малого противолодочного кораблей¹⁶. Позже с ливийцами были начаты переговоры о поставке «Панцирей-С»¹⁷.

Переход после 1992 г. на коммерческие условия расчетов, в соответствии с которыми российская сторона стала требовать оплаты в свободно конвертируемой валюте в год поставки В и ВТ, особенно негативно сказался на состоянии ВТС с Сирией¹⁸. Тем не менее, в 1994 г. сирийцы передали заявку на 5 млрд. долл. на приобретение самолетов МиГ-29, Су-24 и Су-27, а также на закупку и модернизацию систем ПВО¹⁹. Реально же перелом к лучшему произошел в результате визита в Москву министра обороны САР Мустафы Таласа. Принципиально важное значение имела достигнутая в январе 2005 г. во время пребывания в России президента Башара Асада договоренность о списании 73% сирийского долга (9,8 млрд. долл.) в обмен на контракты на продажу военной техники²⁰. В настоящее время осуществляются поставки Сирии МиГ-29, «Панцирей-С1Э», «Стрельцов» и «Буков-М2», «Метисов» и «Корнетов»²¹. Кроме того, по сообщению ИТАР-ТАСС от 11 мая 2010 г., ведутся работы по модернизации сирийского танкового парка, насчитывающего 4 тыс. машин, в т.ч. модернизации Т-72 до уровня Т-72М1. САР остается единственной средиземноморской страной, на территории которой – в Тартусе – сохранился пункт технического обеспечения российских кораблей (его инфраструктура пришла, впрочем, в упадок и требует ремонта).

Продолжается ВТС и с другими традиционными партнерами России. В марте 2000 г. было подписано соглашение о военно-техническом сотрудничестве с Йеменом. В 2000 г. йеменская сторона выразила готовность закупить в России в течение 10 лет В и ВТ на 1,5 млрд. долл.²² В 2002–2004 гг. были осуществлены поставки в Судан МиГ-29, суданцы проявляют интерес к закупке вертолетов Ми-17 и Ми-28, танков Т-80, боевых машин пехоты БМП-3, БТР-90²³. Вместе с тем Москве приходится учитывать введенные Советом Безопасности ограничения на продажу оружия этой стране. Египту поставляются транспортные вертолеты Ми-8/17, а также башни для БТР «Фахд», проводится модернизация ЗРК С-125 «Печора» до уровня «Печора-2М»²⁴.

Налаживается ВТС с *Иорданией*. По словам главы делегации «Рособоронэкспорта» на выставке СОФЕКС-2010 В. Варламова, осуществляются поставки этой стране 2 военно-транспортных самолетов Ил-76МФ и двигателей к самоходным зенитным установкам ЗСУ-23-4 «Шилка». В апреле 2010 г. подписан протокол о создании в ИХК предприятия по сборке ручных противотанковых гранатометов РПГ-32 «Хашим». Изучается возможность монтажа ТОС-1М на шасси находящихся на вооружении иорданской армии танков М-60.

Продолжается проникновение России на рынки стран *Персидского залива*, однако качественных сдвигов здесь добиться пока не удалось: на долю РФ приходится всего 7% экспорта в этот субрегион продукции военного назначения²⁵. Представляется в то же время симптоматичной закупка Объединенными Арабскими Эмиратами «Панцирей-1С» и 588 БМП-3, учитывая, что ВС этого государства приобретают только первоклассные В и ВТ²⁶.

Единственной арабской страной, ВТС с которой осуществляется не на коммерческой основе, является *Ливан*, которому предполагается безвозмездно поставить 10 МиГ-29. Расчет здесь, видимо, строится на том, что передача самолетов откроет России путь на ливанский рынок В и ВТ.

Вместе с тем далеко не все в сфере ВТС с арабскими странами обстоит благополучно.

Налицо задержки с поставками В и ВТ. Так, по словам В. Варламова, пришлось подписать дополнения к контрактам на продажу Ил-76МФ Иордании в связи с переносом сроков их передачи иорданцам. Следует в то же время иметь в виду, что запоздания по времени поставок нередко допускают и другие страны, а для Соединенных Штатов это стало чуть ли не нормой.

Более серьезную проблему создает падение качества российских В и ВТ: если в 1997 г. число рекламаций составило 5% от количества лицензий на вывоз ПВН, то в 2007 г. оно возросло до 42%²⁷. Алжиром были в связи с «низким качеством»озвращены России 39 МиГ-29, и российская сторона оказалась вынужденной вернуть уплаченные за них суммы²⁸. Сложившейся ситуацией не преминули воспользоваться противники продолжения ВТС с РФ, и в АНДР начали нарастать призывы к диверсификации военных связей.

Доверие к России как к партнеру способны подорвать и внутрироссийские «бюрократические игры». В данном контексте

привлекает внимание ситуация, сложившаяся вокруг проекта сборки в Иордании «Хашимов». В этих целях была создана и зарегистрирована в Аммане совместная компания ИРЭСКО, 50% акций которой принадлежало российской стороне²⁹. Ождалось, что производство РПГ начнется в конце 2009 г.³⁰ Однако передача заказа от предприятия «Базальт» заводу «Ново-вятка» задержала реализацию проекта³¹. Более того, российская сторона изменила свою позицию, и теперь речь идет не о создании совместного предприятия, а лишь о предоставлении технической помощи в реализации проекта³². По оценке российской прессы, происшедшее стало следствием «разборок» между российскими структурами, не сумевшими договориться о разделе будущих прибылей³³.

Фактором, тормозящим наращивание ВТС с ближневосточными странами, является позиция США и Израиля, полностью не считаться с которой Россия не может. Не желая обострять отношения с ними, российская сторона не пошла на продажу Сирии С-300ПМУ и оперативно-тактических ракет «Искандер»³⁴. Это не означает, однако, что Москва всегда автоматически уступает нажиму американцев и израильтян. В конце 90-х годов РФ не прекратила поставки САР противотанковых ракет, несмотря на введение Вашингтоном санкций в отношении некоторых российских предприятий. Не возымело действия и заявление 17 мая 2010 г. министра Израиля А. Либермана, что предоставление Сирии МиГ-29 и «Панцирей» «не будет способствовать созданию мира в регионе», ответом на которое стало подтверждение российской стороной намерения выполнять подписанные с сирийцами контракты³⁵.

Основную же проблему может создать наметившееся технологическое отставание российских В и ВТ от мирового уровня. Россия начинает превращаться в государство-импортера вооружения: как ожидается, в течение 10 лет ею будет потрачено 10 млрд. долл. на закупку ПВН за рубежом³⁶. Ущерб авторитету РФ как поставщику современной военной техники наносит неспособность российской оборонной промышленности возобновить строительство вертолетоносцев (из-за чего приходится приобретать во Франции 4 корабля этого типа за 1 млрд. долл.) или наладить выпуск беспилотных летательных аппаратов (в связи с чем в Израиле покупается 12 БЛА за 53 млн. долл.)³⁷. «Мы, – отмечает заведующий Аналитическим отделом Института политического и военного анализа А. Храмчихин, – продаем в ос-

новном советское оружие, и в этом наша самая главная проблема. Действительно, это – самое дешевое оружие в мире, но оно безнадежно устарело. Поэтому мы, я полагаю, будем постепенно сползать в самый «низший» сегмент стран-получателей»³⁸.

И тем не менее, несмотря на все эти сложности и проблемы, Россия сможет, видимо, сохранить в течение 10–15 лет свои позиции на рынках В и ВТ арабских стран. Благоприятные условия для экспорта вооружений в этот регион создают арабо-израильский конфликт, напряженность в отношениях между рядом арабских государств и между странами зоны Персидского залива и Ираном, ограничения на поставки американской ПВН некоторым ближневосточным государствам, а также сохранение за вооруженными силами в большинстве стран арабского мира роли опоры находящихся у власти режимов. Потребности ближневосточных государств в военной технике возрастут, как ожидается, к 2015 г. на 35% – до 100 млрд. долл.³⁹. Значение этого региона для России будет сохраняться и в силу того, что ее попытки закрепиться на рынках развитых государств, на которые сейчас приходится 10% российского экспорта вооружений, вряд ли окажутся успешными⁴⁰.

Несмотря на появление на рынках В и ВТ современных американских истребителей F-35 (которые с 2010 г. начнут, видимо, поступать на вооружение ЦАХАЛ), и начало продаж за рубеж с 2012 г. самолета пятого поколения F-25 «Рэптор», Вашингтон из-за своих обязательств по обеспечению безопасности Израиля, скорее всего, не пойдет в ближайшем будущем на предоставление этих истребителей ближневосточным странам. Это открывает для России возможность экспорта в арабские государства МиГ-35, а затем и самолетов пятого поколения ПАК ФА (хотя реализация этих возможностей будет во многом определяться политическими факторами, и в первую очередь состоянием отношений РФ с США, Израилем и странами Ближнего Востока).

Необходимость оснащения истребителей информационно-ударными комплексами открывает возможности модернизации находящихся на вооружении арабских стран советских самолетов, в частности, широко распространенных в регионе МиГ-21. Остро строит вопрос и о модернизации танкового парка Алжира, Ливии, Сирии, Египта, других государств Ближнего Востока и Северной Африки. В этом отношении было бы, видимо, целесообразно наладить сотрудничество с Украиной с тем, чтобы избежать хаотичной конкуренции с нею в данной сфере. Обе

страны могли бы при этом ежегодно получать за модернизацию танков 5,5 млрд. долл. в год⁴¹.

Перспективным направлением выглядит возврат к «оффсетным» (т.е. комплексным) программам по оказанию технического содействия в создании промышленности и в подготовке кадров. Подобные программы, объединяющие партнеров взаимными обязательствами, позволяют им выстраивать свои отношения на годы вперед, действуя значительное количество как предприятий и организаций, так и специалистов.

Стоит, вероятно, подумать о налаживании совместного с арабскими странами производства В и ВТ, интерес к чему проявляет, в частности, по словам заместителя руководителя ФС ВТС К. Бирюлина, Иордания.

Вместе с тем, если среднесрочные перспективы ВТС РФ с арабскими странами выглядят достаточно обнадеживающими, совершенно очевидно, что сохранение российских позиций на последующий период требует осуществления комплекса мероприятий. Важнейшим элементом при этом представляется модернизация оборонной промышленности, что невозможно без модернизации российской экономики, ибо энергетическая держава – «эмират Россия» будет скоро неспособна производить современные вооружения, основанные на новейших технологиях, которые могут быть созданы только в инновационном обществе.

¹ *Воипажем М.* Les armes au service de la politique. // Arabies, Juillet-Août 1997, с. 26.

² *Атыф Абд аль-Хамид.* Истиада Русия макяна аль-кутб ад-дували. Азма аль-фитра аль-интикалийя. Ад-Духа-Эйн ат-Тина, 2009, с. 69.

³ Россия в новом веке: внешнеполитическое измерение. – М., 2009, с. 60–61.

⁴ *Воипажем М.* Les armes au service de la politique. // Arabies, Juillet-Août 1997, с. 26.

⁵ *Атыф А.Х.* Истиада Русия макяна аль-кутб ад-дували..., с. 71.

⁶ *Ланда Р.Г.* История Алжира. XX век. – М., 1999, с. 260.

⁷ *Миронова Е.И.* Алжир: смена приоритетов развития. – М., 2004, с. 103.

⁸ Азия и Африка сегодня, 2002, № 2, с. 52.

⁹ *Лозянин С.Г.* Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток». – М., 2007, с. 53.

¹⁰ *Богучарский Е.М.* Дипломатия и дипломатическая служба Алжира (1962–2006 гг.). – М., 2007, с. 234.

-
- ¹¹ Le Financier, 20.03.2010.
- ¹² Известия, 20–21.06.1997.
- ¹³ Егорин А.З. Муаммар Каддафи. – М., 2009, с. 370.
- ¹⁴ Там же, с. 363.
- ¹⁵ Там же, с. 368.
- ¹⁶ Коммерсантъ, 04.05.2007.
- ¹⁷ Le Financier, 20.03.2010.
- ¹⁸ Ахмедов В.М. Российско-сирийские отношения: итоги и проблемы // Россия на Ближнем Востоке. – М., 2001, с. 38–39.
- ¹⁹ Там же, с. 45.
- ²⁰ Guneev S. Moscow set to resume its influence with Damascus – at: <http://en.rian.ru/analysis/20100510/158960321.html>.
- ²¹ Ididem.
- ²² Юрченко В.П. Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века), ч. 2. – М., 2007, с. 355.
- ²³ Там же, с. 428, 430.
- ²⁴ Там же, с. 170, 173.
- ²⁵ РБК daily, 13.11.2009.
- ²⁶ Мясников В. Аль-Аслиха ар-русийя фи-ль-Имарат аль-Арабийя аль-Муттахида. // Анбаа Муску, аль-адад 7/1, 2010.
- ²⁷ Россия в новом веке..., с. 61.
- ²⁸ Le Financier, 20.03.2010.
- ²⁹ Мясников В. Аль-Масыр ас-сааб ли-ль-казыф «Хашим». // Анбаа Муску, аль-адад 7, 2010.
- ³⁰ Нафс аль-масдар.
- ³¹ Нафс аль-масдар.
- ³² Нафс аль-масдар.
- ³³ Нафс аль-масдар.
- ³⁴ Guneev S. Moscow set to resume its influence with Damascus...
- ³⁵ Анбаа Муску, аль-адад 7, 2010.
- ³⁶ Джадаль хауля таслих аль-джейш ар-руси би-муаддат аджнабийя. // Анбаа Муску, аль-адад 8/1, 2010.
- ³⁷ Нафс аль-масдар.
- ³⁸ Вернишев А., Зегонов С. Россия внедряется в НАТО, 30.10.2008 – на: <http://www.infox.ru/authority/defence/2008/10/30milexport/phtml>
- ³⁹ РБК daily, 13.11.2009.
- ⁴⁰ Атыф А.Х. Истиада Русия макяна аль-кутб ад-дували..., с. 68.
- ⁴¹ http://polpred.com/?ns=18ns_id=193761&PHPSESSID=27ume4ogi6usfrgp24hlnbad0, 23.12.2009.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В ИЗРАИЛЕ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ПРИТОКА ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

По определению Всемирного банка (ВБ) Израиль является страной с высоким уровнем жизни: в 2009 г. показатель валового национального дохода на душу населения по ППС превысил 28,393 долл.[1] В 2000–2009 гг. ежегодный средний прирост ВВП составлял 3,5%, а объем экспорта товаров и услуг увеличивался в среднем более чем на 10% в год[2]. Среднедневовой объем прямых инвестиций в указанный период достигал 7 млрд. долл.

В настоящий момент в Израиле созданы предприятия и целые отрасли промышленности, которые во многом обогнали европейских конкурентов. Израиль, население которого в 60 раз меньше, чем в Европе, привлекает половину рисковых капиталов, инвестируемых в экономику всех стран ЕС, вместе взятых, в пропорции 30:1 в расчете на одного жителя.

За предшествующие годы Израиль адаптировался к мировым правилам торговли и бизнеса, провел необходимые реформы и добился довольно высокого рейтинга по показателям привлекательности инвестиционного климата (ИК). Последний формируется под воздействием нескольких условий, главнейшие из которых – стабильность в экономике, политике и обществе. Велика роль сравнительных преимуществ. Они заложены в наличии конкурентоспособных отраслей, профессионализме менеджмента, сравнительно дешевой рабочей силы, в соответствующих институциональных структурах и законах, защищающих иностранную собственность и предлагающих благоприятные возможности для иностранного бизнеса.

Приемлемый ИК характеризуется присутствием факторов, которые способны подвигать коммерческие предприятия к принятию наиболее эффективных инвестиционных решений, созданию новых рабочих мест и расширению бизнеса[3]. При этом

ИК можно считать развитым только в том случае, если наравне с увеличением объема инвестиций повышается эффективность их использования.

Достижение такого качества – сложная задача, для выполнения которой государство должно решить ряд проблем, связанных, например, с преодолением погони за рентой, дефицитом доверия к власти, с нехваткой взаимопонимания между участниками рыночных отношений, с недостаточным вниманием к особенностям институциональной специфики конкретных национальных бизнес-сообществ[3].

Кроме того, чтобы соответствовать мировым стандартам, от государства требуется жестко обеспечивать общественный порядок, национальную безопасность, развитие инфраструктуры и коммуникаций, а также системы образования и здравоохранения. Выход государства за пределы указанных видов деятельности, как правило, оказывается на рыночных отношениях и качестве экономического развития.

Подобное возможно в силу ряда причин.

Во-первых, разрастание функций государства требует увеличения налогов. В свою очередь, прирост экономических потерь, вызванных этим увеличением, опережает прирост самих налоговых изъятий. Даже если продуктивность государственных расходов не будет снижаться с их ростом (что само по себе маловероятно), растущая материальная и нематериальная цена более высоких налогов, в конце концов, превысит выгоды от дополнительных государственных программ.

Во-вторых, осуществление дополнительных государственных программ требует роста государственного аппарата. Если государственный аппарат расширяется опережающими темпами по отношению к частному сектору экономики, его норма отдачи начинает быстро снижаться. Кроме того, по мере роста видов деятельности, которыми начинает заниматься государство, но к осуществлению которых оно малопригодно, доходность этих видов деятельности становится отрицательной, и экономический рост замедляется.

Кроме того, необходимо учитывать, что современный экономический подъем в значительной мере обеспечивается внедрением инноваций. Используя более совершенные технологии, улучшая методы производства, открывая новые возможности, предприниматели комбинируют производственные факторы, превращая их в товары и услуги, которые ценятся выше,

чем ресурсы, затраченные на их производство. При этом если рынок быстро и неизбежно вознаграждает за предпринимательскую находчивость и наказывает за принятие неудачных решений, то внутри государственного сектора экономики подобная схема не работает. В отличие от частного сектора, госсектору требуется значительно больше времени для выявления ошибочных решений и адаптации к изменившимся экономическим условиям[4].

Наконец, по мере своего роста, госаппарат всё больше вовлекается в процесс перераспределения доходов и регулирования экономики. Со временем, госчиновники начинают заниматься не теми видами деятельности, которые способствуют созданию национального богатства, а теми, которые обслуживают процесс его перераспределения. Подобное неизбежно приводит к замедлению экономического роста, а уровень доходов всех участников экономического развития снижается.

В то же время развитие ИК без госвмешательства представляется невозможным. Только государство обладает достаточными силами для обеспечения баланса между интересами коммерческих предприятий и интересами общества, которые часто не совпадают.

Безусловно, основной внешней предпосылкой поступления ПИИ в Израиль можно назвать то, что в современных условиях круговорот капитала в некоторых странах, преимущественно развитых, становится настолько всеобъемлющим, что своих границ ему становится мало. Он охватывает всё новые и новые территории, вовлекая их в свою сферу, которая обретает черты глобальности. Процесс глобализации и формирования современной системы МРТ в сочетании с экономической привлекательностью Израиля и привел иностранных инвесторов к намерению перенаправить капиталы в эту страну.

Среди благоприятствующих моментов можно назвать также устойчивый экономический рост, относительную макроэкономическую стабильность, продолжающиеся реформы, низкий бюджетный дефицит, сбалансированную монетарную политику. Ведущие экономисты Израиля утверждают, что не меньшую роль сыграли политические причины – уход Израиля из сектора Газы, например, или изменение имиджа страны на международной арене... Такие обстоятельства в принципе способствуют росту ПИИ, так как те связаны с долгосрочным интересом инвестора, для которого важна уверенность в завтрашнем дне.

Однако с этим утверждением можно и не согласиться, потому что нет эмпирических подтверждений положительного влияния мирного процесса на экономику Израиля. А ведение боевых действий или активность палестинцев не влияет на индексы Тель-Авивской фондовой биржи (TASE).

Высокий уровень задолженности в соотношении с ВВП при тенденции к повышению представляет угрозу не только инвестиционному климату, но и израильской экономике в целом. С точки зрения борьбы с влиянием мирового финансового кризиса, увеличение долга относительно ВВП может иметь далеко идущие последствия и после завершения нынешнего кризиса. Чтобы избежать таких результатов, снижение отношения государственного долга к ВВП стало одной из основных целей фискальной политики израильского правительства, выраженной в бюджете на 2009–2010 гг.

В 2009 г. выплаты по процентам по национальному долгу составили 11,17%, погашение основного долга – 23,93% от общих расходов бюджета, или 15,82% и 82,96% от текущих и капитальных расходов соответственно, 19,02% всех выплат по государственному долгу проведено в иностранной валюте, остальное в виде погашения займов в шекелях[5]. Несмотря на значительный рост госдолга, его обслуживание подорожало всего на 600 млн. шекелей благодаря существенному снижению учетной ставки в большинстве стран мира.

В соответствии с Законом об ограничении бюджетных расходов 1992 г., устанавливающим ограничение на увеличение госрасходов сначала на уровне 1%, а позднее до 1,7% ВВП (кроме 2009–2010 фискальных годов, когда было одобрено экстренное увеличение расходов еще на 1,35% ВВП для борьбы с кризисом), заметного увеличения расходов на погашение национального долга не произошло. Тем самым существенный долг Израиля еще длительное время будет ухудшать национальную статистику и кредитный рейтинг. Противодействуя этой тенденции, Банк Израиля провел некоторые действия в рамках «борьбы» с сильным шекелем в 2009 г. Валютная интервенция не только увеличила вдвое объем золотовалютных резервов, но и позволила скопать долгосрочные государственные долларовые облигации на вторичном рынке.

В борьбе за инвестиции заслуживает внимания высокоразвитая инфраструктура R&D (исследования и развитие). Израиль инвестирует 4,7% ВВП в R&D, что является самой высокой

долей по сравнению с другими странами мира[6]. Израильские институты, занимающиеся технологическими, инженерными и управлением исследованиями, отвечают мировым стандартам, что стимулирует приток ПИИ в научно-технические отрасли. Отсутствие большинства природных ресурсов Израиль компенсировал развитием соответствующих отраслей промышленности, требующих привлечения высококвалифицированной рабочей силы, а также созданием центров НИОКР и современной системы образования. Эти меры вывели страну в число передовых в таких областях, как медицина, приборостроение, агротехника, телекоммуникации, электроника, альтернативная энергетика и т.п.

Израильская банковская система отвечает всем критериям современности. В стране действуют коммерческие банки, финансовые учреждения, представительства иностранных банков и инвестиционные банки, которые предоставляют полный спектр коммерческих услуг и сервиса. Многие из них имеют отделения и офисы в главных финансовых центрах мира. Приблизительно 75% всех активов коммерческих банков приходится на долю трех крупнейших банковских групп – Bank Hapoalim, Bank Leumi и Israel Discount Bank. Банк Израиля фактически является ЦБ, в чьи обязанности входит эмиссия денег, монетарная политика и контроль за финансовой системой. Суммарный объем банковских активов к ВВП за 2008 г. составил 145%[7].

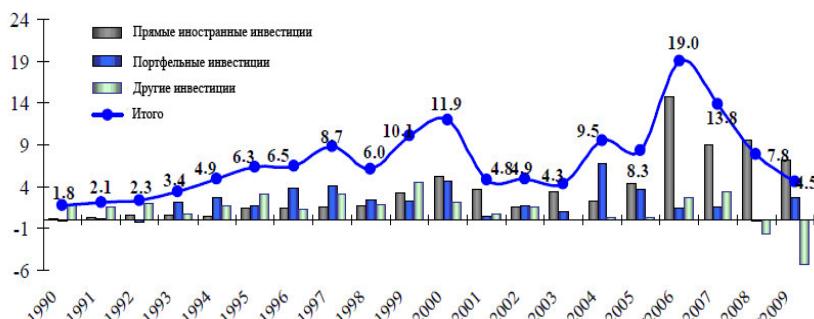
Перечисленные внутренние предпосылки притока иностранного капитала в сочетании с положениями нормативно-правовой базы создают в Израиле ИК, который поддерживает ПИИ в экономику на достойном уровне и свидетельствует о масштабах интеграции государства в мировое сообщество.

Такие известные рейтинговые агентства, как Standard and Poor's (S&P), Moody's Investors Service и Fitch IBCA, периодически публикуют рейтинги кредитоспособности многих стран, включая Израиль. Впервые ему был присвоен кредитный рейтинг агентством S&P в 1988 г. С того времени в течение всего исследуемого периода рейтинг постоянно улучшался. Сначала Израилю был присвоен рейтинг «BBB-» – самый низкий уровень в инвестиционной категории. Следующая за этим рейтингом группа считается спекулятивной, и большинство институциональных инвесторов избегает инвестировать в страны этой группы. В январе 1993 г. рейтинг Израиля поднялся до «BBB», а в сентябре того же года вследствие положительных полити-

ческих изменений (мирный договор в Осло) – до «BBB+». В конце 1995 г. показатель достиг категории «A-» на фоне улучшения макроэкономической ситуации в стране. В июле 2000 г. «Moody's» повысило рейтинг со «стабильного» до «позитивного», однако в октябре того же года S&P опубликовало прогноз на понижение рейтинга до прежнего уровня из-за начавшихся серьезных проблем в сфере безопасности.

ИК достаточно сложно квалифицировать как некую унифицированную систему, что во многом связано с отсутствием единой точки зрения на само это понятие и на его составляющие. Но оценка ИК представляет собой не столько академическую, сколько чисто практическую задачу. В конечном счёте, оценка его интересна прежде всего коммерческим предприятиям, которые решают вопрос – стоит ли инвестировать средства в экономику той или иной страны. Корректное решение принимается тем вернее, чем разнообразнее данные, характеризующие внешнеэкономическую деятельность и позволяющие инвесторам лучше ориентироваться в обстановке на местах.

В целом динамику совокупного объема инвестиций в млрд. долл. в Израиле за период с 1990 г. по 2009 г. можно проследить по следующему графику. Наиболее высокий уровень инвестиций наблюдается в период бума в сфере интернет технологий в конце 90-х гг. (падение в 1998 г. объясняется азиатским кризисом) и в предкризисные годы (2006–2007 гг.).

* Не включая поглощения осуществленные Teva

** Первый квартал в годовом исчислении

Источник: [8]

В 2006 г. в Израиле было зафиксировано рекордное количество иностранных инвестиций – 19 млрд. долл. (без учета сделки Teva-IVAX). В 2007 г. инвестиции составили 13,8 млрд. долл. (в т.ч. 9 млрд. долл. ПИИ), ниже, чем в 2006 г., но значительно выше по сравнению с предыдущими годами. Несмотря на мировой экономический кризис, общий объем ПИИ в Израиль по-прежнему оставался ощутимым – примерно 7,8 млрд. долл. в 2008 г. Соответствующее сокращение имело место и в объемах портфельных инвестиций, ценных бумаг и др.

Несмотря на сложную обстановку на Ближнем Востоке, экономика Израиля развивается в настоящее время достаточно успешно. Рост ВВП с середины 2003 г. (когда еще продолжалась вторая палестинская интифада) происходит практически непрерывно, причем темпы развития остаются, согласно критериям, применяемым обычно к развитым странам, весьма высокими – 5% в среднем за год. Даже после последней войны в Ливане 2006 г. значительного замедления не произошло. Шекель сохраняет свою силу, соотношение между госдолгом и ВВП в целом имеет тенденцию к сокращению, бюджетный баланс сводится с положительным сальдо, а приток иностранных инвестиций достиг рекордно высокого уровня.

Важным аспектом интеграции Израиля в мировую экономику является увеличение притока инвестиций, особенно в высокотехнологичных отраслях. Иностранные инвестиции позволяют отдельным отраслям экономики государства-реципиента развиваться более стремительно и в определенный момент получить возможность выхода на мировой рынок. Многонациональные компании (такие как Microsoft, Intel, SAP, IBM, Google, HP, Applied Materials и Motorola) поняли, что в Израиле они могут найти такие технологии, которые способны повысить их конкурентоспособность на мировом рынке. Они создали дочерние компании и исследовательские центры. ПИИ признаны сегодня в мире одним из основных двигателей экономического роста в целом и для экономики малых стран, в частности.

В 2007–2009 гг., несмотря на мировой кризис, в Израиле происходит средний ежегодный рост ВВП более чем на 3,5%, что способствует стабильности цен, падению уровня безработицы и увеличению экспорта. Одновременно страна ощутила привилегии роста притока иностранных инвестиций в Израиле. Объем ПИИ в Израиль в течение трех лет составил 22,4 млрд. долл. (4,3 млрд. в 2005 г., 14,3 млрд. в 2006 г. и 10 млрд. в 2007 г.)

от общего объема инвестиций в размере 33,1 млрд. долл. В рейтинге международной конкурентоспособности IMD Израиль сдал свои позиции и занял в 2009 г. лишь 24-е место, при том, что в докладе 2007 г. Израиль занимал 6-е место.

Схема движения капитала вполне благоприятна для развития экономики Израиля. Инвесторы из других стран готовы вкладывать деньги в производственные мощности Израиля, даже в только появившиеся компании. Это говорит о том, что степень доверия к Израилю, его экономике и предприятиям достаточно высока, и в будущем вполне правомерно ожидать развития производства, как по качественным, так и по объемным параметрам.

Государство Израиль развивается в очень сложных геополитических условиях. Израиль практически не имеет инвестиционных отношений со своими соседями. Основные инвестиционные потоки в Израиль поступают из США. Это обстоятельство требует приведения израильской правовой базы в соответствие с американской правовой системой.

Израиль беден природными ресурсами, рабочая сила в этой стране, как отмечалось, является только относительно дешевой, поэтому основной акцент в экономике страны делается на развитие высокотехнологичных отраслей. Это обстоятельство требует решительных мер по стимулированию притока капитала и интеллектуальных инвестиций, что естественным образом отражается в соответствующих правовых актах.

Налогово-бюджетная политика правительства Израиля в конце XX – начале XXI вв. в основном была направлена на уменьшение степени вмешательства государства в экономику страны. Однако до этого времени государство жестко контролировало практически все основные отрасли. Активные процессы приватизации, часто с привлечением иностранных инвесторов, потребовали создания соответствующей правовой основы.

Израиль проводит планомерную политику снижения ставок корпоративного налогообложения компаний. Если в 2004 г. ставка налога для компаний была 36%, то в 2005 г. она составляла 34%. В 2010 г. она по плану опустилась до 25%. Ожидается снижение ставки налогообложения к 2016 г. – до 18%[5].

Неопределенность налоговых ставок увеличивает неуверенность, с которой фирма сталкивается перед принятием ре-

шения об инвестировании. Стабильные налоги свидетельствуют о том, что государство обязывается не извлекать собственной выгоды из капитала, который после инвестирования перестает быть мобильным.

Структура рисков и способы страхования от рисков или их минимизации, как правило, сходны во всем мире. Не является исключением и Израиль.

Венчурные фонды, в случае успешного размещения капитала, способны приносить самую высокую доходность, потому что они инвестируют в новейшие разработки, и потому эти инвестиции в краткосрочной перспективе мало приемлемы. Но эти фонды пополняют свои активы за счет «длинных денег» – пенсионных касс, клиенты которых обращаются за капиталом через много лет, когда и проявляются все достоинства рисковых инвестиций. Эти фонды инвестируют в относительно небольшое число перспективных компаний, но объем каждой инвестиции больше, чем у других фондов.

Инновационная деятельность в большей степени, чем другие направления предпринимательской деятельности, сопряжена с риском, так как гарантия благополучного результата в инновационном предпринимательстве практически отсутствует.

Рейтинг кредитного риска отражает оценку возможностей и готовности стран и компаний, выпустивших рыночные облигации, полностью отвечать по своим обязательствам в установленный срок. Рейтинг кредитоспособности страны связан с рейтингом облигаций, выпущенных правительством. Таким образом, он устанавливает верхнюю границу рейтинга операций на рынке иностранной валюты частным сектором этой страны. Следовательно, этот показатель имеет большое значение для определения иностранными инвесторами финансового положения страны, их готовности предоставлять ей кредит и стоимости этого кредита.

Кредитный рейтинг – один из основных индикаторов экономической оценки государства с позиций надежности обязательств, вероятности возвращения кредитов и тому подобного. Оценка кредитного рейтинга составляется из фискальной стабильности рынка, его способности выдержать кризисные ситуации, потенциала роста экономики и платежеспособности государства.

В США и европейских странах роль кредитных рейтингов настолько высока, что выход эмитента на рынок заимствований без их наличия невозможен.

Рост кредитного рейтинга Израиля был результатом улучшения макроэкономической ситуации в стране в общем и снижения темпов инфляции и роста ВВП, в частности. Эти изменения происходили наряду с прогрессом в процессе мирного урегулирования. Израиль не смог еще масштабней улучшить этот рейтинг частично из-за относительно большой доли неуверенности в своей geopolитической ситуации, изоляции израильского внутреннего рынка капитала, очень высокой степени общественной задолженности по отношению к ВВП страны (по стандартам, установленным Маастрихтским соглашением), сказалась и необходимость реформирования израильского рынка капитала, например, путем торгов по государственным облигациям и улучшения конкурентной структуры рынка финансовых услуг.

Внутриизраильское распределение риска лишь незначительно возросло с началом финансового кризиса по сравнению с другими странами с развивающимися финансовыми рынками, в которых это распределение измерялось (например, Китай и Венгрия). Премия за риск в Израиле отреагировала аналогично таким развитым экономикам, как, например, экономика канадской провинции Квебек. Это хороший показатель относительной незначительности эффекта, который финансовый кризис оказал на Израиль. Премия за риск Израиля существенно выросла с опозданием на несколько недель, начав повышаться с 0,4% в предкризисный период до 1,4% в октябре 1998 г. В начале 2000 г. эта премия сократилась до 0,9%.

В конце сентября 1999 г. две крупные финансовые компании Morgan Stanley и Salomon Smith Barney опубликовали доклады, в которых утверждалось, что кредитный рейтинг Израиля может быть повышен. Экономисты Morgan Stanley определили, что данные о состоянии израильской экономики оправдывают рейтинг «А», а специалисты компании Salomon Smith Barney посчитали возможным присвоить Израилю рейтинг «АА». Центральными факторами, на которые опирались эти компании, давая такие рекомендации рейтинговым агентствам, были низкий уровень инфляции в Израиле и высокие темпы роста ВВП страны.

Интересно отметить, что в 2001–2005 гг., несмотря на нестабильную политическую и экономическую обстановку в Израиле, ведущие рейтинговые агентства постоянно подтверждали рейтинг страны на достаточно престижном для нее уровне. Это объясняется как довольно взвешенной, по мнению

международных экспертов, экономической политикой государства, так и гарантиями правительства США.

Проанализировав отчетные данные за 2009 г., эксперты рейтинговых агентств дали заключение, что, несмотря на нестабильность внутренней ситуации в сфере безопасности и угроз со стороны арабских соседей, израильская экономика даже на фоне мирового финансового кризиса – выстояла.

Международное рейтинговое агентство S&P подтвердило кредитный рейтинг Израиля, присвоив эмитированным 12 марта 2010 г. министерством финансов государственным облигациям кредитный рейтинг «A» со стабильным прогнозом. Агентство отметило, что хотя глобальный кризис нанес ущерб экономике Израиля, страна имеет положительный внешнеторговый баланс и высокий объем валютных резервов.

12 марта 2010 г. кредитный рейтинг Израиля на уровне «A1» со стабильным прогнозом подтвердила другая рейтинговая компания – Moody's, отметившая, что экономика Израиля вышла из финансового кризиса практически без потерь и что все макроэкономические показатели значительно превысили те, что были заложены при утверждении госбюджета[9].

Международное рейтинговое агентство Fitch International Credit Rating Agency присоединилось к мнению Moody's и S&P, высоко оценивших долгосрочный индекс обмена иностранных валют и кредитный рейтинг шекеля. Оба показателя получили рейтинговый индекс «A» и «A+». Что означает, что Израиль – одна из немногих стран, сумевших установить свой кредитный рейтинг во время тяжелого мирового экономического кризиса[10].

Аналитическая компания MSCI Barra, являющаяся одним из мировых лидеров на рынке экономического консалтинга и инструментом, помогающим принятию решений финансовым институтам, как и ожидалось, перевела Израиль из разряда развивающихся стран в группу стран с развитой экономикой. Это решение вступило в силу в мае 2010 г.

Индекс MSCI Israel, отслеживающий ситуацию на Тель-Авивской бирже для иностранных инвесторов, был включен в состав ведущих индексов компании MSCI World и MSCI EAFE, характерных для стран с развитой экономикой. В индексе MSCI World Израиль занял 18-е место из 24, обойдя Португалию, Ирландию, Грецию, Новую Зеландию и Норвегию. Удельный вес израильской экономики в индексе будет равняться удельному весу Бельгии и Дании.

Многие экономисты прогнозируют, что, по меньшей мере в краткосрочной перспективе, повышение статуса принесет Израилю только проблемы в виде значительного падение интереса инвесторов [11]. В 2008 г. из-за мирового финансового кризиса произошел отток портфельных инвестиций на 156 млн. долл.

Но по этому поводу существуют разные мнения. Доля Израиля в рынке развивающихся стран составляла около 3%, а в рынке развитых стран будет составлять 0,38%. Фонды, специализирующиеся на развивающихся рынках и державшие в Израиле несколько миллиардов долларов, будут вынуждены вывести эти деньги отсюда, и их заменят деньги фондов, специализирующихся на развитых странах.

Следует учесть, что рынок развитых стран значительно превышает рынок стран развивающихся, что должно смягчить незначительность удельного веса Израиля среди индексов развитых стран. Кроме того, несмотря на повышение статуса, по темпам экономического роста и подъема биржевых показателей Израиль находится ближе к развивающимся странам, а темпы снижения в ходе кризиса не хуже, чем в развитых странах.

Также помимо фондов существуют крупные институциональные инвесторы, которым ранее был закрыт доступ в Израиль из-за его статуса развивающейся страны. Кроме того, есть множество частных инвесторов, не связанных с той или иной политикой фондов, которые, вполне возможно, предпочтут не только не выводить деньги из Израиля, но и вложить в него новые деньги из-за повышения статуса.

Согласно оценке Fitch Rating, банковская система Израиля стабильна и успешно сдерживает бюджетный дефицит. Этого израильтянам удалось добиться, в том числе, и за счет сокращения государственных расходов. Компания Fitch Rating отметила стабильность и израильской отрасли высоких технологий и сектора обслуживания. Все это, по мнению экспертов агентства, привело к беспрецедентному превышению экспорта страны над импортом, а также к накоплению весьма крупных валютных резервов[12].

В 2004 г. Международной финансовой корпорацией и Всемирным банком был инициирован проект "Ведение бизнеса" (Doing Business), оценивающий инвестиционный рейтинг стран. В 2010 г. Израиль занял 29 место (из 183) по этому показателю. Чем выше позиция страны в рейтинге, тем в большей степени климат благоприятствует бизнесу. При этом учитывается про-

стота процедур открытия бизнеса, лицензирования, найма и увольнения работников, регистрации имущества, получения кредитов, защиты инвесторов, налогообложения, импортно-экспортных операций, исполнения контрактов и закрытия бизнеса. По защите инвестиционной деятельности Израилю принадлежит 5-е место.

Сейчас Израиль – развитая страна, которую «атакуют» инвесторы и бизнес-партнеры из разных государств. Уникальные психологические черты, в том числе открытость другим культурам, творческие способности, склонность к риску и другие особенности составляют отличительную черту израильского характера. Эти качества – залог следования новациям и развития высоких технологий. В национальном менталитете утвердилось понимание того, что образование, исследование, разработки и технологические новшества – ключ к экономическому и социальному развитию. При отсутствии природных ресурсов надежды на интеллектуальный капитал и знания являются естественным выбором. Не случайно Израиль имеет высший рейтинг по количеству инженеров – 140 на 10000 работающих.

Основа израильских успехов в сфере высоких технологий – это наличие высококвалифицированных специалистов – 20% всех работающих имеют высшее образование. Израиль уступает по этому показателю только США (в Канаде он составляет 17%, в Великобритании – 12%, в Италии – 8%). В 2008 г. Израиль занимал второе место в мире по количеству квалифицированных ученых и инженеров, и первое по общему объему государственных расходов на образование в процентном отношении к ВВП[13].

Привлекательность Израиля для инвесторов обусловлена наличием подготовленных кадров: 34% работающих в израильской промышленности имеют высшее образование, 135 чел. из каждой тысячи израильских студентов обучаются по инженерным специальностям (для сравнения – в США только 85). Подготовка специалистов осуществляется в 6 университетах и десятках колледжей, причем уровень образования весьма высок – хайфский Технион и Еврейский университет в Иерусалиме входят в число самых престижных вузов мира. Израиль обладает самым большим в мире количеством учёных на 10000 населения – 145 чел. (США – 85, Япония – 70, Германия – 60 чел.).

В последнее время сокращается источник пополнения кадрового потенциала в хай-теке за счет притока репатриантов

из технологически развитых стран. Ныне масштабы депатриации сократились, и в обозримой перспективе едва ли можно предвидеть новую волну массового притока иммигрантов.

Это означает, что для того, чтобы поддерживать уровень кадрового обеспечения высокотехнологичной сферы, отвечающей требованиям современного рынка, Израилю придется сместить акценты на подготовку специалистов собственными силами и активизировать развитие национальных научно-образовательных центров. Это становится особенно актуальным в связи с сокращением общих государственных расходов. По данным ЦСБ Израиля, в 2008 г. страна потратила на образование 56,2 млрд. шекелей, или 8,5% своего ВВП. По докладу о состоянии образования в странах, входящих в «клуб развитых стран» – OECD, в среднем этот показатель составляет 5,8%, т.е. Израиль тратит на образование значительно большую часть национального богатства, чем большинство развитых стран. Однако в связи с высокой рождаемостью в стране, в пересчете на ученика расходы на образование в Израиле меньше, чем в других развитых странах – 6540 долл. в год против 7020 долл. в среднем по OECD. Ухудшение качества образования в Израиле вызывает опасения, поскольку высокообразованная рабочая сила в виде инженеров и ученых составляет основу технологического обеспечения роста на протяжении последних трех десятилетий[14].

Израильское правительство осознает негативные тенденции в системе образования, и утвердило программу «Офек хадаш» («Новый горизонт»), которая призвана улучшить качество образования. Бюджет на 2009–2010 финансовый год отражал увеличение госсубсидий на образования в Израиле: на 910 млн. шекелей в 2009 финансовом году, и дополнительно 75 млн. шекелей в 2010 финансовом году; 30 млн. шекелей на увеличение количества учебных часов в средней школе; 150 млн. шекелей в 2009–2010 учебном году для сокращения числа учащихся в классе и т.д. Кроме того, бюджетные расходы на образование содержат ресурсы для ускорения темпов строительства учебных помещений и повышение зарплаты учителям[5].

Другой возможной тенденцией может стать привлечение к разработке высоких технологий иностранных специалистов подобное тому, как в настоящее время для работы в области хай-тека международные корпорации используют самих израильских профессионалов. В случае Израиля речь, по преимуществу,

может идти о найме научно-технического персонала из развивающихся стран, таких, например, как Индия, оплата труда которого по-прежнему значительно ниже, чем в экономически развитых странах. Но такая практика, оправданная экономической выгодой, уже негативно оценивается государством, заблокировавшим ряд законодательных инициатив в этой области. Одной из основных причин, объясняющих этот феномен, является наличие сильных профсоюзов нежелающих обострения конкуренции на рынке высококвалифицированной рабочей силы.

Труд и природные ресурсы в Израиле являются более дефицитными, чем в других странах. Поэтому можно предположить, что стоимость относительно дефицитных трудовых ресурсов здесь будет больше, чем в странах-инвесторах и других странах-реципиентах. Следовательно, у Израиля не должно быть относительного преимущества в производстве продукции, требующей больших трудовых затрат. Но качество трудовых ресурсов является сопоставимым преимуществом. Таким образом, если теория верна, и иностранные инвесторы инвестируют в высокотехнологичное производство, то увеличение капитала в производстве по отношению к трудоспособному населению, работающему в секторе хай-тек, должно отрицательно влиять на объем инвестиций в страну[15].

Теория утверждает, что создание ТНК обусловлено в значительной мере не различием в запасах факторов производства, а их сходством, то есть, чем больше общего в резервах труда и капитала в двух странах, тем больше стимулов для создания филиалов и совместных предприятий[16].

В ходе проведенного исследования были выдвинуты несколько гипотез о зависимости притока ПИИ от различных факторов, составляющих так называемый инвестиционный климат. Предполагалось, что среди определяющих факторов привлечения ПИИ, ввиду специфики Израиля как страны-реципиента, можно выделить несколько групп параметров, характеризующих экономический рост и стабильность, ресурсную базу, состоящую исключительно из людских ресурсов, и доходность ПИИ.

Это исследование было призвано определить, какая из переменных наилучшим образом влияет на динамику привлечения ПИИ. Необходимо было понять, что является следствием, а что причиной: инвестиционный климат способствует притоку ПИИ или поток ПИИ оказывает воздействие на создание в стране благоприятной обстановки для дальнейшего инвестирования.

Расчётная часть работы состояла из проверки гипотезы, касающейся факторов, которые учитывают инвесторы, принимая стратегические решения об инвестировании в экономику Израиля. Эти расчёты свидетельствуют о том, что существует определённая зависимость между объемами дивидендов от ПИИ и ростом ВВП, и как следствие – рост заработной платы в секторах-реципиентах инвестиций и увеличение расходов на образование.

Сопоставление макроэкономических теорий международной торговли и инвестирования в контексте израильской экономики дает возможность выделить главные причины привлекательности Израиля для инвесторов. Это – низкий уровень неопределенности инвестирования (благодаря минимизации рисков со стороны государства), стабильный, положительный опыт работы ТНК (наличие соответствующих институциональных структур и законов, охраняющих иностранную собственность и гарантирующих ее неприкосновенность). Благодаря большим возможностям диверсификации рисков ТНК, иностранные инвесторы могут осуществлять более долгосрочные инвестиции. Тем более, что для инвесторов немаловажное значение имеет высоко развитая инфраструктура НИОКР и хай-тек индустрия, удерживающая лидирующие позиции на мировых рынках.

Кроме того, высокую доходность ПИИ обеспечивают развитый фондовый рынок, современная банковская система, налогово-бюджетная политика правительства Израиля, государственная программа поддержки инвестиций и активные внешние связи Израиля. Устойчивый экономический рост, обеспечивающий атмосферу макроэкономической стабильности, продолжающиеся экономические реформы, снижение бюджетного дефицита, погашение внешнего долга, также являются хорошими признаками снижения рисков инвестирования.

Авторы ежегодного отчета агентства ООН по торговле и развитию (UNCTAD), посвященного глобальным инвестициям, прогнозируют, что в 2010 и 2011 гг. ПИИ в израильскую инфраструктуру и промышленность несколько вырастут и достигнут уровня 4–5 млрд. долл. в год. В то же время они отмечают, что дальнейшие возможности ограничены тем, что на сегодня большинство международных компаний инвестирует средства в такие сферы, как пищевые продукты, энергия и добыча полезных ископаемых. А здесь, в отличие, например, от сферы

высоких технологий, Израиль пока не может сделать выгодные предложения.

Таким образом, капиталовложения в перспективные технологические проекты и в финансирование компаний, еще не обретших известности на международных рынках хай-тека, хотя и связаны с определенным риском, все же остаются одним из главных источников инвестиций в Израиль.

В работе израильских ученых И.Менаше и Я.Лави констатировалось, что ПИИ положительно влияют на производительность израильских предприятий. Также в этом исследовании была отмечена положительная корреляция роста инвестиций в частный сектор с уровнем экономической активности в нем, с обновлением капитальных ресурсов и дальнейшим притоком ПИИ в краткосрочной перспективе. Но также выявлена отрицательная зависимость от увеличения стоимости капитала (например, относительная цена инвестиций или налоговая ставка). Кроме того, авторы обнаружили значительное негативное влияние неопределенности, вызванной изменениями в результативности частного сектора и изменениями в условиях торговли, на инвестиции.

На нынешнем этапе одним из ключевых средств привлечения инвестиций в сферу высоких технологий становится стимулирование венчурных капиталовложений, обеспечивающих поддержку инновационных технологических проектов, начиная с этапа возникновения новых идей до стадии производства и продвижения на рынках. Принципиально важным является усиление целенаправленного участия государства в создании венчурных фондов, обеспечении надежности и защищенности финансовых вкладов в инновационные технологии.

В целом можно предположить, что наряду с традиционными для Израиля отраслями высоких технологий, такими, как информатика, телекоммуникации и связь, а также медицинская техника, получат развитие и новые отрасли. К их числу следует отнести, по-видимому, разработку альтернативных энергоносителей в условиях поиска более дешевых, экологичных источников энергии и путей достижения независимости от производителей традиционных источников энергии – нефти и газа.

Представляется также весьма вероятным дальнейшее возрастание удельного веса инновационных разработок в области генной инженерии, биотехнологии, робототехники. На этих на-

правлениях Израиль располагает значительным исследовательским и технологическим потенциалом и в последние годы наряду с другими признанными пионерами в производстве хай-тека удерживает ведущие позиции на мировых рынках.

Однако при исследовании вопроса следует принимать во внимание не только собственно инвестиционные или технологические возможности, но и специфику геополитической ситуации в регионе и ряд нерешенных до сих пор проблем в этой области. При определенных условиях они могут отрицательно сказаться на динамике ПИИ и вызвать непредвиденные риски. Но в целом есть основания предполагать, что и в перспективе Израиль останется в числе лидеров стран-реципиентов ПИИ.

1. World Economic Outlook Database-April 2010, International Monetary Fund. Accessed on April 21, 2010.
2. <http://www1.cbs.gov.il/reader> Statistical Abstract of Israel 2009 – No. 60. Рассчитано по таблице 15.1.
3. World Development Report 2005. Washington DC, 2004. С. 19.
4. Gwartney J., Holcombe R., Lawson R. The Scope of Government and the Wealth of Nations//Cato Journal. 1998. Vol. 18, № 2. С. 165–169.
5. Бюджет Израиля за 2009–2010 гг.
6. IMD World Competitiveness Yearbook 2009.
7. <http://www1.cbs.gov.il/reader> Statistical Abstract of Israel 2009 – No. 60. Рассчитано по таблицам 25.1, 14.2.
8. Trends in the Israeli economy. Economics and research department. The ministry of finance. June 2009.
9. <http://www.rusland.co.il/app/news/news.aspx?nid=6043>
10. Марьясис Д.А. Израиль в системе международных экономических отношений, 1985–2005 гг. М., ИБВ, 2007. С. 324.
11. <http://www.haaretz.com/print-edition/business/msci-declares-israel-is-now-a-developed-market-1.278248>
12. Этингер Й. Экономика Израиля на фоне финансового кризиса. <http://www.evrey.com/sitep/object/arkhiv.php3?menu=586>
13. [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/7943587024b8e445c12575a00056831b/\\$file/epo_annual_report_2008.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/7943587024b8e445c12575a00056831b/$file/epo_annual_report_2008.pdf)
14. <http://www.weforum.org/en/index.htm>
15. Helpman, Elhanan ET Paul R. Krugman. Market structure and foreign trade. MIT PRESS, CAMBRIDGE, MASS., 1985, CH. 1.
16. Манаенков Д.А. Выбор иностранным инвестором региона вложения прямых инвестиций. Эмпирическое исследование. М.: Российская экономическая школа, 2000. С. 66.

Л.Н.Руденко

О РАЗВИТИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АРАБСКИХ СТРАНАХ

Ведущие международные аналитики полагают, что глобальный спрос на нефть и газ в обозримом будущем будет расти достаточно быстро. Этот прогноз базируется, прежде всего, на темпах развития мировой экономики после выхода из спада, а также на повышении спроса на энергоносители таких динамично развивающихся стран, как Индия и Китай. Арабские страны-члены ОПЕК, в свою очередь, осознают необходимость увеличения своих производственных мощностей по добыче нефти и газа, чтобы подготовиться к предполагаемому улучшению конъюнктуры на этом рынке.

Как известно, государства Ближнего Востока и Северной Африки контролируют более 60% мировых запасов углеводородов. В 2008 г. этот регион дал 1810 млн. т сырой нефти, что составило 44% мирового объема добычи. При этом примерно 82% всего объема продукта поступило с сухопутных месторождений. Остальные 18% приходились на шельфовые месторождения (1).

Глобальный финансово-экономический кризис весьма негативно отразился на деятельности международных и арабских национальных энергетических компаний. Мировые цены на нефть в течение шести месяцев снизились со 147 долл. за баррель в июле 2008 г. до 35 долл. за баррель в январе 2009 г. (2) В этих условиях нефтедобывающие страны региона вынуждены были остановить реализацию ряда крупных дорогостоящих проектов.

Однако к началу 2010 г. ситуация в нефтяной и газовой промышленности арабских государств заметно улучшилась, благодаря постепенному выходу мировой экономики из кризиса. Глобальный спрос на нефть начал повышаться, в результате средняя мировая цена на сырую нефть в 2009 г. возросла до 62 долл. за баррель, а в 2010 г. она колебалась уже в пределах 75–80 долл. (2).

Кроме того, активизации деятельности в нефтегазовом секторе стран Ближнего Востока и Северной Африки способствовало существенное снижение стоимости проектирования и строительства, а также расходов, связанных с поставкой и установкой оборудования (engineering, procurement and construction – EPC). Согласно оценке французской компании Technip, в конце 2009 г. расценки на строительные работы в этой отрасли в странах-членах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) упали более чем на 45% по сравнению с уровнем июля 2008 г.

Повышение цен на нефть и снижение расходов на EPC стимулировали заключение в 2009 г. национальными нефтяными компаниями Саудовской Аравии и ОАЭ контрактов на общую сумму 28,2 млрд. долл. (1).

Постепенное оздоровление глобальной экономики в 2010 г. содействовало дальнейшему увеличению инвестирования в энергетический сектор ближневосточного региона. По данным MEED Projects, только ОАЭ подписали в первой половине 2010 г. нефтяные и газовые соглашения на сумму 18 млрд. долл. Что касается других стран ССАГПЗ, то ожидается, что в 2010–2012 гг. Саудовская Аравия, Кувейт и Катар заключат сделки, оцениваемые в 38,9 млрд. долл. В частности, Саудовская Аравия планирует активизировать разведочные работы в районе Красного моря. В то же время в ближайшей перспективе на торги будут выставлены проекты по развитию месторождений Shaybah и Manifa.

Крупные международные нефтяные компании и подрядчики, действующие в сфере энергетики региона, проявляют большой интерес к Ираку. Иракское правительство, в свою очередь, надеется путем вовлечения энергетических гигантов в разработку перспективных месторождений решить острые финансовые проблемы страны. С этой целью в 2009 г. было проведено два раунда конкурсов, результатом которых стало получение фирмами-победителями лицензий на проведение поисково-разведочных работ и нефтедобычу на некоторых наиболее крупных нефтеносных полях. В частности, по итогам торгов Ирак подписал двадцатилетнее соглашение с консорциумом, возглавляемым итальянской ENI, о разработке месторождения Южный Зубейр (Southern Zubair), контракт с британской BP и китайской China National Petroleum Corporation стоимостью 15 млрд. долл., предусматривающий обустройство

нефтяного месторождения Румейла (Rumaila), а также двадцатилетнее соглашение с американской Exxon/Mobil Corporation и UK/Dutch Shell Group о развитии нефтепромысла Западная Курна (West Qurna) в провинции Басра.

За подписанием названных документов должны последовать торги еще по десяти нефтяным и газовым месторождениям, включая Маджнун (Majnoon) в провинции Басра и вторую фазу обустройства нефтепромысла Западная Курна, а также тендеры на краткосрочные контракты, предусматривающие увеличение добычи нефти на месторождениях Насирия (Nasiriyah), Нахр Умар (Nahr bin Umar), Восточный Багдад (East Baghdad), Туба (Tuba) и Рафидайн (Rafidain). Ожидается, что реализация всех упомянутых проектов позволит в ближайшее десятилетие увеличить иракские мощности по добыче нефти приблизительно до 600 млн. т в год по сравнению со 125 млн. т в настоящее время.

Согласно прогнозу Международного энергетического агентства (МЭА), ключевую роль в энергообеспечении мира в долгосрочной перспективе будет играть природный газ. Это определяется его гораздо большей экологичностью по сравнению с нефтью и углем. Специалисты МЭА полагают, что запасы газа в обозримом будущем позволят обеспечить потребности глобальной экономики в энергоносителях, хотя затраты на разработку новых месторождений будут постоянно возрастать.

Доказанные запасы газа в мире на сегодняшний день составляют примерно 180 трлн. куб. м, более 1/3 которых принадлежат странам Ближнего Востока. Ведущее место среди арабских государств региона занимает Катар, на территории которого расположено крупнейшее в мире «Северное месторождение» (North field) с общими подтвержденными запасами в 910 трлн. куб. футов (1 куб. фут = 0,028 куб. м.). Довольно значительными ресурсами обладают также Саудовская Аравия и ОАЭ – 267 трлн. и 214 трлн. куб. футов соответственно. Далее следуют Кувейт – около 75,0 трлн. и Египет – 72,3 трлн. куб. футов (3; 6–12.11.2009).

Несмотря на внушительные газовые ресурсы, доля Ближнего Востока в глобальной добыче газа составляет всего лишь 12%. В этой связи важно отметить, что более 75% запасов газа этого региона связаны с нефтяными месторождениями. Исторически сложилось так, что газ до самого последнего времени рассматривался как побочный продукт добычи нефти, которая

считалась более ценным товаром. Нефтедобывающие арабские страны использовали попутный газ в основном для повторного закачивания в пласты для поддержания уровня добычи или просто сжигали в факелах, так как не было необходимых технологий, обеспечивающих его сбор и хранение.

Со второй половины 1980-х годов ситуация в энергетической сфере стран региона начинает меняться, и в 90-е годы произошел решительный поворот к политике, направленной на интенсивную разработку ресурсов природного газа. Помимо осознания необходимости более рационального использования дефицитных, невозобновляемых энергоресурсов, этому способствовали и другие факторы:

- реальность угрозы истощения разведанных запасов нефти;
- рост спроса на газ на внутреннем и мировом рынках;
- преобладание выбора потребителей экологически более чистых видов топлива, к числу которых относится природный газ;
- внедрение новых технологий, открывающих перспективы широкомасштабной прибыльной эксплуатации и транспортировки к районам потребления продукции, как правило, крупных и экспортноориентированных газовых месторождений.

Глобальный экономический спад и снижение объемов промышленного производства привели к уменьшению спроса на газ в 2009 г. В результате эталонная цена, на которую ориентируются покупатели и продавцы газа в различных регионах мира (US Henry Hub spot price), упала в начале сентября 2009 г. более чем в шесть раз по сравнению с уровнем лета 2008 г. (3; 11–17.09.2009).

Тем не менее, несмотря на резкое падение цен, мировое производство газа продолжало расти. К концу 2009 г. вступили в строй новые мощности по добыче газа и производству сжиженного природного газа (СПГ) объемом в 60 млрд. куб. м, при этом подавляющая их часть была введена в действие на Ближнем Востоке. Так, добыча газа в Катаре, который является региональным лидером в этой сфере, в 2009 г. удвоилась по сравнению с 2008 г.

Авторитетные международные аналитики утверждают, что в предстоящие годы внимание правительства арабских стран Ближнего Востока к развитию газового сектора будет постоянно усиливаться из-за необходимости удовлетворения растущего внутреннего спроса на этот важный вид энергетического сы-

рья со стороны населения и промышленности, а также с целью повышения доходов этих государств за счет продажи СПГ на внешних рынках. В этой связи важно отметить, что в настоящее время регион испытывает достаточно острый дефицит природного газа, необходимого для покрытия местных потребностей. Поэтому страны, даже обладающие крупными запасами газа, вынуждены его импортировать.

Проблема нехватки собственного газа на внутренних рынках арабских стран Ближнего Востока тесно связана с системой ценообразования, сложившейся в региональном газовом секторе, которая представляет собой серьезное препятствие на пути его развития. Внутренние цены на газ в среднем в регионе установлены на уровне в 1 долл. за 1 млн. британских термических единиц (british thermal units – BTUs) для промышленности, энергетических и водораспределительных компаний. В то же время издержки производства могут быть в четыре раза выше, так как подавляющая часть газа приходится на продукт низкого качества с высоким содержанием серы (25–30%), что значительно удорожает его переработку.

Изменение цен в сторону повышения означало бы ликвидацию субсидий и установление для населения и промышленных потребителей газа рыночных цен. Однако правительства арабских стран пока не готовы пойти на эти меры, которые, как они полагают, чреваты серьезными политическими рисками. Это приводит к тому, что стимулы для разработки газовых ресурсов, добычи газа и его переработки с целью увеличения поставок собственного сырья для удовлетворения внутренних нужд остаются слишком малоэффективными.

Саудовская государственная компания Saudi Aramco планирует увеличить сегодняшние мощности по производству газа с 64 млрд. куб. м в год до 93 млрд. куб. м к 2015 г. Однако, учитывая скромные результаты четырехлетней разработки газовых месторождений в районе Руб аль-Хали, достижение этой цели потребует более значительных мер, что, в свою очередь, будет сдерживать усилия королевства по продвижению диверсификации его экономики.

Как известно, Саудовская Аравия была первой страной в регионе, которая стимулировала развитие нефтехимической промышленности путем создания Saudi Basic Industries Corporation (SABIC) в 1976 г., призванной сыграть ключевую роль в обеспечении диверсификации экономики страны, что подра-

зумевало уменьшение чрезмерной зависимости от добычи нефти за счет развития производства продукции с более высокой добавленной стоимостью. В качестве сырья для нефтехимических предприятий был выбран газ этан из-за его огромного ценового преимущества. Saudi Aramco поставляет этим заводам этан по фиксированной цене, равной 0,75 долл. за 1 млн. BTUs. Для сравнения отметим, что текущая рыночная цена для большинства американских производителей нефтехимической продукции составляет примерно 3,50 долл. за 1 млн. BTUs. Эта ценовая политика привела к тому, что саудовская нефтехимия в последние годы стала испытывать значительные трудности в связи со снабжением предприятий газовым сырьем, поскольку из-за отсутствия стимулов для инвесторов затормозились разведка и разработка новых месторождений.

Важно подчеркнуть, что не только нефтехимическая промышленность Ближнего Востока озабочена отсутствием газа в необходимых объемах. Региональные производители металла также испытывают растущее беспокойство по поводу ограниченных ресурсов газового сырья по конкурентным ценам.

Нехватка газа сдерживает развитие электроэнергетики региона. Тепловые электростанции вынуждены использовать в качестве сырья импортное топливо.

В Саудовской Аравии, в частности, спрос на электроэнергию, согласно исследованию Университета нефти и минералов (King Fahd University of Petroleum & Minerals), к 2032 г. вырастет в четыре раза и достигнет 140 ГВт. Саудовская электрическая компания (Saudi Electricity Company) заявила, что собирается в ближайшие три года инвестировать 28 млрд. долл. в увеличение производства электроэнергии на 13 ГВт и в модернизацию распределительной системы. Однако дефицит местных ресурсов газа может серьезно затормозить реализацию этих планов.

Катар в качестве крупнейшего производителя сжиженного природного газа в мире оказывает содействие некоторым начал функционировать газопровод Dolphin своим соседям по региону, испытывающим газовый голод. В 2008 г. Energy, по которому осуществляются поставки газа с Северного месторождения в ОАЭ и Оман. В результате дефицит газа в обеих странах заметно снизился, несмотря на это северные эмираты ОАЭ все еще регулярно сталкиваются с перерывами в энергоснабжении. При этом важно отметить, что

поставки катарского газа недостаточны, чтобы удовлетворить спрос на этот энергоноситель в обеих странах в долгосрочном плане.

Национальная нефтяная компания Абу Даби (Abu Dhabi National Oil Company), сознавая усиливающуюся остроту газового дефицита, в настоящее время изучает возможности осуществления проекта Shah Gas стоимостью в 10 млрд. долл. по переработке 1 млрд. куб. м в день сернистого газа. Однако интерес инвесторов к участию в данном проекте могут частично сдерживать низкие цены, устанавливаемые для потребителей в странах Персидского залива.

Все ведущие арабские и западные специалисты по Ближнему Востоку признают, что создание стимулов для расширения работ по разведке газовых месторождений, а также для запуска новых проектов по добыче газа и его переработке в странах региона непосредственно связано с необходимостью ликвидации субсидий, что привело бы к повышению внутренних цен на этот сырьевую товар. В то же время они отмечают, что у правительств арабских государств отсутствует политическая воля для принятия столь радикальных мер, поскольку дешевые источники энергии рассматриваются как часть социального контракта.

Одной из первых стран региона, которая начала в конце 2000-х годов вплотную заниматься ценовыми проблемами газового сектора, была Арабская Республика Египет.

Снижение добычи нефти в АРЕ, которое наблюдается на протяжении последнего пятнадцатилетнего периода, привело к тому, что значимость природного газа в экономике республики заметно повысилась.

В целом в Египте за более чем 30 лет развития газовой промышленности, являющейся одной из наиболее молодых и динамичных отраслей национальной экономики, привлекающей значительный интерес иностранных инвесторов, были созданы крупные газодобывающие мощности, способные не только удовлетворить потребности внутреннего рынка, но и обеспечить значительные экспортные ресурсы этого энергоносителя.

Запасы природного газа в АРЕ весьма внушительны: доказанные резервы превышают 1867,6 млрд. куб. м (прогнозируемые оцениваются в 1,95 трлн. куб. м) [3; 21.04.2001; 23.06.2007]. Согласно оценке, при нынешнем уровне добычи разведанных запасов хватит на 75 лет.

Иностранные компании, добывающие в республике газ на условиях соглашений о разделе продукции, а также Египетская генеральная нефтяная корпорация (Egyptian General Petroleum Corporation – EGPC) и компания EGAS, являющиеся их партнером в совместных предприятиях, в последние годы, наряду с увеличением поставок газа для внутренних нужд АРЕ, заметно активизировали усилия по продвижению этого энергоносителя на рынки стран Ближнего Востока и Европы. Происходила постепенная диверсификация поставок по странам и регионам, в частности, благодаря расширению газопроводной сети в направлении Иордании, Сирии и Израиля. В 2003 г. Египет начал экспортить сжиженный природный газ (СПГ), а в 2006/07 фин. г. (начинается 1 июля), как и ожидалось, вошел в десятку крупнейших в мире поставщиков этого вида топлива. Египетский сжиженный газ вывозится в страны Европы, Азии, а также США.

Иностранные нефтяные компании, действующие в газовом секторе АРЕ, должны продавать около двух третей объема добычи египетскому государству, которое затем реализует его на внутреннем рынке по субсидируемым ценам.

Субсидирование газа, как и других энергоисточников, ложится тяжелым бременем на государственные финансы страны. Однако отмена субсидий на газ, потребляемый в египетских домохозяйствах, в обозримом будущем представляется трудноразрешимой задачей, поскольку это могло бы еще более обострить и без того серьезную проблему бедности в Египте.

Что касается субсидирования поставок газа для энергоемких отраслей промышленности, то в 2007 г. в АРЕ был разработан план ее поэтапной ликвидации и пересмотра ценовой политики в связи с этим.

Новая инициатива в области ценообразования должна была вначале затронуть сорок компаний в таких отраслях, как сталелитейная, цементная, нефтехимическая и производство минеральных удобрений. Нововведения должны распространяться и на компании, которые только начинают свой бизнес в этих секторах индустрии.

В 2004–2007 гг. в энергоемких отраслях АРЕ наблюдался бум, связанный, в частности, с низкими ценами на газ и другие энергоисточники. Бурный рост производства, например, в цементной промышленности превратил Египет из нетто-импортера цемента в одного из ведущих экспортеров этого товара, входящих в группу десяти лидирующих по его поставкам за рубеж

стран. В соответствии с новой ценовой политикой, были увеличены пошлины на экспорт цемента с 65 до 85 ег. ф. за тонну во избежание субсидирования иностранных покупателей (4; 4.09.2007). В результате, как полагает правительство страны, должна повыситься эффективность использования газа и других энергоресурсов и увеличиться предсказуемость цен для инвесторов.

По мнению министра торговли и промышленности АРЕ, новая ценовая политика разработана с учетом необходимости сохранения конкурентоспособности египетских продуцентов при одновременном недопущении разбазаривания энергетических ресурсов, в частности природного газа. Министр полагает, что недопустим такой сценарий, по которому после возведения новых объектов происходят изменения в ценовой политике, в результате чего приходится сокращать мощности или вообще закрывать предприятия.

В соответствии с намеченным планом, в течение трех лет (т.е. к концу 2010 г.) цены на природный газ должны были поэтапно повыситься на 110%. В то же время правительство АРЕ ставило задачу ограничить максимальный уровень повышения цен пятнадцатью процентами в год. При этом предполагалось, что по прошествии трехлетнего периода цены станут изменяться по специальной формуле, связывающей их с мировыми. Что касается других отраслей, то для них предполагалось осуществить сокращение субсидирования газа в течение шести лет, что, по всей вероятности, усилило бы инфляционные тенденции в экономике страны.

Однако в 2008–2009 гг. египетское правительство в условиях глобального финансово-экономического кризиса вынуждено было приостановить осуществление намеченного плана и заморозить цены на газ для компаний и предприятий. Тем не менее, руководство АРЕ неоднократно заявляло о своем намерении продолжить принятие мер по ликвидации субсидирования энергоисточников для промышленных потребителей после преодоления последствий мирового спада.

В то же время другие не менее важные аспекты новой газовой политики Египта продолжали претворяться в жизнь. Прежде всего, было принято решение о перенесении акцента с расширения экспорта газа на увеличение поставок местным потребителям. Такое переосмысление произошло в определенной степени под давлением растущего общественного недовольства приоритетом, который отдавался вывозу газа и

продукции, базирующейся на этом энергоносителе, на внешние рынки, тогда как подавляющая часть египетских домохозяйств для приготовления пищи все еще пользуется газовыми баллонами, содержащими бутан. Несмотря на то, что цены на бутан субсидируются, он является крупной статьей расходов для многих семей. Более того, этот газ импортируется из Алжира, что приводит к увеличению дефицита внешнеторгового баланса Египта.

Решение об улучшении снабжения национальной экономики и населения, принятое египетским правительством, предполагает осуществление в обозримом будущем комплекса мер по развитию соответствующей инфраструктуры. С точки зрения египетских и иностранных специалистов, в этой сфере расширение внутренних газовых сетей могло бы принести ощутимые выгоды как промышленным потребителям, так и домохозяйствам страны. Согласно оценке компании EGAS, газификация дополнительно к имеющемуся количеству еще 500 тыс. домов позволила бы отказаться от использования 10 тыс. газовых баллонов в год, сберегая таким образом примерно 9 млрд. ег. ф., которые правительство тратит на субсидирование бутана.

Помимо отмеченных тенденций в развитии нефтяной и газовой промышленности арабских стран, необходимо также обратить внимание на устойчивое падение в последние годы добычи на сухопутных ближневосточных нефтепромыслах, что повысило интерес со стороны региональных и международных энергетических компаний к росту инвестиций в разработку углеводородных ресурсов, расположенных на шельфах Персидского залива и Средиземного моря.

Арабские страны Ближнего Востока планируют заключить в ближайшие годы контракты на общую сумму в 50 млрд. долл., которые предусматривали бы осуществление ряда крупных нефтяных и газовых проектов на морских шельфах ОАЭ, Саудовской Аравии, Катара, Египта и других государств. Практическая реализация таких соглашений позволила бы повысить долю шельфовых месторождений в региональной добыче углеводородов с сегодняшних 18% до 25% к 2015 г. (1)

Египет, около 80% подтвержденных запасов газа которого расположены на шельфе Средиземного моря, проявляет в последние годы заметную активность по привлечению инвестиций в разработку месторождения. Крупные международные энергетические компании проявляли значительный интерес к развед-

ке и развитию шельфовых газовых проектов АРЕ. Однако, их амбициозные планы в этом районе пока не были реализованы, так как доходы, зафиксированные в контрактах с египетским правительством, реально оказались слишком низки для проведения дорогостоящих глубоководных работ по разведке газа. Приведем пример из недавнего прошлого. Компания British Gas (BG) была готова инвестировать в расширение своего проекта «Rosetta» производительностью 800 млн. куб. футов в день, который вступил в строй в 2001 г. и поставлял газ на внутренний рынок. Но делать новые инвестиции стало не выгодно, принимая во внимание низкую цену, предложенную Египетской генеральной нефтяной корпорацией – около 2,65 долл. за 1 млн. BTUs, тогда как экспортная рыночная цена приближалась к 5 долл. за 1 млн. BTUs.

Учитывая растущий внутренний спрос на газ в Египте (помимо обязательств по выполнению экспортных контрактов), страна нуждается в иностранных инвестициях в разработку и добычу газа, особенно в глубоководных районах Средиземного моря, где издержки проведения необходимых работ весьма высоки. Поэтому в сентябре-октябре 2008 г. правительство АРЕ подписало соглашения с пятью крупными международными компаниями, ведущими газодобычу в республике о поэтапном повышении цены с 2,65 долл. до 4,70 долл. за 1 млн. BTUs. Достигнутые договоренности способствовали тому, что в 2009–2010 гг. государственной Egyptian Gas Holding Company (EGAS) удалось заключить несколько контрактов на проведение разведочных работ на морских шельфах Египта.

Шельфовые нефтяные и газовые проекты, уже осуществляемые и планируемые в обозримой перспективе в арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки, безусловно, будут способствовать росту производства углеводородов в этом регионе. В то же время работающие здесь региональные и международные компании сталкиваются, помимо финансовых и ценовых проблем, со значительными технологическими трудностями, которые могут усугубиться из-за катастрофы на буровой платформе «BP» в Мексиканском заливе, которая произошла в апреле 2010 г. Эта авария подняла новую волну призывов прекратить буровые работы в море и поставила под вопрос осуществление ряда шельфовых проектов в мире. Запрет на разработку нефтяных и газовых ресурсов на шельфах, несомненно, был бы эффективной мерой против загрязнения

морской среды. Однако, он вряд ли возможен, учитывая, что в течение последних десяти лет почти 70% новых запасов было открыто на морских шельфах и в настоящее время примерно 35% мировой добычи нефти производится в акваториях Мирового океана.

1. Offshore Oil and Gas. MEED. London, 2010.
2. Middle East Economic Digest. Yearbook 2010: Energy. London.
3. Middle East Economic Digest (MEED). London.
4. Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). Москва.
5. Бондаренко С.В., Ткаченко А.А. «Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв.». М., 2003 г.
6. World Energy Outlook. International Energy Agency. N.Y., 2009–2010.
7. BP Statistical Review of World Energy. London, 2010.

А.В.Салийчук

ЕГИПЕТ, ИОРДАНИЯ И ТУНИС ПЕРЕД ЛИЦОМ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Мировой кризис и регион Ближнего Востока и Северной Африки

По прогнозам Международного валютного фонда в 2010 и 2011 гг. мировой ВВП увеличится соответственно на 4,8% и 4,2%, знаменуя мощный выход из кризисной рецессии (в 2009 г. совокупный продукт всех стран мира впервые за долгое время сократился на 0,6%). Причем более интенсивный рост наблюдается в ряде развивающихся стран, известных как «формирующиеся экономики» (*emerging economies*), в то время как большинству развитых государств только предстоит полностью очистить финансовые балансы, не допустив при этом бесконтрольного роста внешнего долга, за счет которого «тушился» полыхавший финансовый пожар¹.

Регион Ближнего Востока и Северной Африки сумел избежать падения ВВП в кризисном 2009 году (рост на 2,0%), в отличие, например, от также сильно зависимой от нефти России (спад на 7,9%) и остальных стран СНГ (-3,2%). Однако посткризисный экономический подъем в регионе будет не очень быстрым, особенно если учитывать стремительный рост населения входящих в него стран. В 2010–11 гг. ВВП Ближнего Востока и Северной Африки увеличится на 4,1% и 5,1%, то есть сильнее, чем в странах Центральной и Восточной Европы, и примерно так же, как в СНГ и Латинской Америке, но слабее, чем в Тропической Африке (5,0% и 5,5%) и «пятерке» стран ЮВА (Вьетнаме, Индонезии, Малайзии, Таиланде и Филиппинах – 7,8% и 4,5%), не говоря уже о Китае и Индии. Кроме того, это меньше, чем было на самом Ближнем Востоке и в Северной Африке в благополучных 2004–07 гг., когда темпы прироста ВВП региона приближались к 6% в год².

Поскольку кризис сопровождался резким падением цен на нефть (в какой-то момент они опустились ниже 40 долл. за баррель после рекордного уровня 150 долл. в 2008 г.), в наибольшей степени от него пострадали монархии Персидского залива и некоторые другие нефтедобывающие страны. Вслед за сокращением экспортных доходов в них упал перегретый фондовый рынок и рынок недвижимости, что в свою очередь затронуло финансовый сектор и все остальные отрасли экономики. Причем в надувании «пузырей цен» на рынках Персидского залива поучаствовал и иностранный капитал, которым активно пользовались местные банки и частные компании для кредитования своей деятельности.

Ненефтяным странам региона неожиданно помогла их сравнительно слабая торгово-финансовая интеграция в мировую экономику. Главное, в чем они выиграли от экономического бума в предкризисные годы – это возросший спрос на их экспортную продукцию и приток прямых иностранных инвестиций. Однако экспорт в большинстве из них все-таки не является ключевым фактором экономического роста, поэтому сжатие внешнего спроса в целом не могло нанести большого ущерба их экономикам. Что касается ПИИ, то они в результате кризиса сократились не так сильно, как портфельные инвестиции и трансграничные кредиты и займы.

Восстановление экономической активности на Ближнем Востоке поддерживается, по крайней мере, двумя факторами – это восстановление мировых цен и спроса на сырье и государственные программы поддержки совокупного спроса. С особенно большим размахом программы инфраструктурного строительства и другие стимулирующие меры были развернуты в странах – экспортерах нефти, в частности, в Саудовской Аравии и Кувейте. Для остальных государств региона стимулирующую роль сыграло оживление инвестиций и трансфертов из стран Персидского залива.

Вместе с тем, экономический рост в регионе сдерживается серьезными проблемами в финансовом секторе и сфере недвижимости ряда крупных стран-экспортеров нефти (Кувейта, ОАЭ), а также медленным подъемом стран ЕС, который ограничивает рост экспорта, доходов от туризма и трансфертов в странах Северной Африки. По мнению МВФ, в перспективе главные риски для арабских стран связаны, во-первых, с тем, что медленное восстановление экономик развитых стран может обру-

шить мировые цены на сырье и сферу туризма, а во-вторых, с возможным развитием долгового кризиса эмирата Дубай. Пока же совокупный профицит счета текущих операций стран Ближнего Востока и Северной Африки должен вырасти с 2,6% ВВП в 2009 г. до 4,4% ВВП в 2010 г. и 5,2% ВВП в 2011 г. и немного приблизиться к уровню 2007–08 гг. (более 15% ВВП), свидетельствуя о новом внешнем импульсе развитию региона³.

Торгово-финансовая открытость Египта, Иордании и Туниса накануне кризиса

Подробнее рассмотрим влияние мирового экономического кризиса на ненефтяные арабские страны на примере трех государств с достаточно близким уровнем подушевого дохода: Египта, Иордании и Туниса. Насколько увеличилась их интеграция в мировую торговлю и глубина их финансового сектора в последние годы перед глобальным кризисом? Если рассматривать финансовую сферу, то безусловным лидером будет Иордания: отношение банковского кредита к ВВП этой страны еще в 2005 г. превысило 100%, что лишь немного уступает уровню Восточной Азии, а фондовая капитализация иорданских компаний в том же году почти втрое превысила объем ВВП. Египет также втянулся в гонку биржевых котировок: с 2004 г. по 2007 г. капитализация фондового рынка в этой стране удвоилась, увеличившись с 48,9% до 106,8% ВВП. Что касается банковской системы Египта, то объем совокупного банковского кредита задолго до начала мирового экономического кризиса достиг отметки 100% ВВП.

В Тунисе единственном из трех рассматриваемых стран фондовый рынок является относительно неразвитым: его капитализация накануне кризиса составляла всего 15–16% ВВП⁴. Благодаря этому Тунис в отличие от Египта и Иордании сумел избежать значительных финансовых потерь, когда на фондовых рынках развитых, а затем и развивающихся стран начали лопаться надувавшиеся в последние годы перед мировым экономическим кризисом пузыри. Если объем фондового рынка Египта всего за один год сократился наполовину (со 106,8% ВВП в 2007 г. до 52,9% ВВП в 2008 г.), а Иордании – на треть (с 242,4% ВВП до 168,8% ВВП), то в Тунисе капитализация

фондового рынка даже немного выросла с 15,3% до 15,8% ВВП. Падение тунисских биржевых индексов в 2008 г. продолжалось всего два месяца, и после этого они вновь вернулись к росту. Напротив, в Египте за шесть месяцев 2008 г. фондовые котировки упали втрое и лишь в последнее время восстановились уровня четырех-пяти летней давности. В Иордании биржевые индексы снизились примерно вдвое, но с тех пор долго не могли нащупать дно и продолжали снижаться.

Стоит отметить, что по глубине банковской системы Тунис не так сильно отстает от Египта и Иордании: объем банковского кредита в этой стране находится на уровне 70% ВВП. Это отставание тем более условно, что значительная часть кредитных ресурсов в Египте и Иордании уходит на финансирование бюджетного дефицита, отражая не столько уровень развития и глубину банковской системы, сколько потребность государства в заемных ресурсах.

Таблица 1

**Некоторые показатели интеграции
Египта, Иордании и Туниса в глобальный рынок
накануне мирового экономического кризиса**

		2003	2004	2005	2006	2007	2008
Банковский кредит, % ВВП	Египет	112,4	111,6	104,6	99,3	89,5	78,0
	Иордания	83,9	90,7	109,4	110,7	115,0	114,9
	Тунис	71,8	71,1	70,8	70,8	71,5	73,0
	Вост. Азия	135,4	126,0	121,4	119,6	118,4	116,4
Капитализация фондового рынка	Египет	32,6	48,9	88,8	87,0	106,8	52,9
	Иордания	107,5	161,1	298,0	200,3	242,4	168,8
	Тунис	9,9	9,4	9,9	14,4	15,3	15,8
	Вост. Азия	46,7	40,2	40,5	84,6	158,5	58,0
Приток прямых иностранных инвестиций, % ВВП	Египет	0,3	1,6	6,0	9,3	8,9	5,8
	Иордания	5,4	8,2	15,7	23,9	15,4	13,3
	Тунис	2,4	2,3	2,5	10,6	4,3	6,5
	Вост. Азия	2,5	2,7	3,4	2,9	3,8	3,2
Объем внешнеторгового оборота	Египет	46,2	57,8	63,0	61,5	65,1	71,9
	Иордания	115,7	134,6	146,4	143,8	146,1	148,8
	Тунис	91,5	96,8	99,8	103,1	110,7	126,3
	Вост. Азия	73,1	81,6	86,3	87,2	84,5	75,0

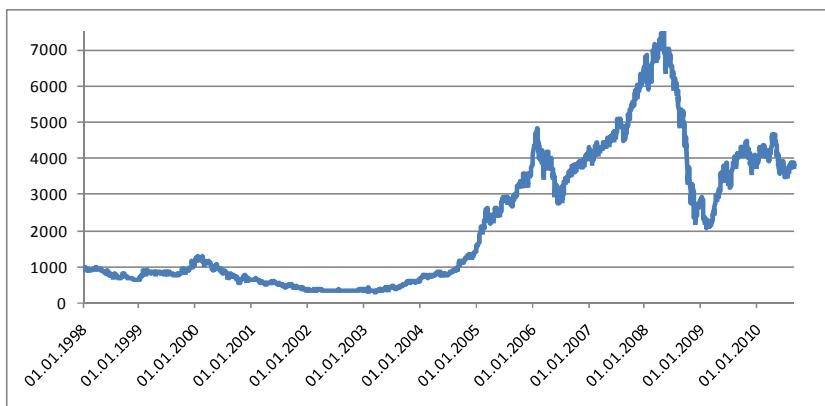
Примечание: Объем внешнеторгового оборота представлен как сумма экспорта и импорта товаров и услуг.

Рассчитано и составлено по World Bank WDI Online Dataset.

Весьма показательно то, что стремительный рост фондовых котировок в Египте и Иордании происходил на фоне обильного притока иностранного капитала. Как показывает динамика индекса EGX 30 Каирско-Александрийской биржи, пузырь на египетском фондовом рынке начал формироваться еще в 2005 г., когда приток прямых иностранных инвестиций подскочил почти в 4 раза (с 1,6% ВВП в 2004 г. до 6% ВВП). На Амманской фондовой бирже волна роста котировок началась примерно в то же время – со второй половины 2004 года – на фоне еще более впечатляющего скачка в притоке ПИИ (в 2003 г. он составил 5,4% ВВП, в 2004 г. – 8,6% ВВП и в 2005 г. – 15,2% ВВП). В Тунисе рост фондового рынка был более сглаженным и поступательным, и не случайно, что он проходил на фоне более равномерного притока иностранного капитала⁵.

Диаграмма 1

**Динамика индекса EGX 30
Каирско-Александрийской биржи в Египте**

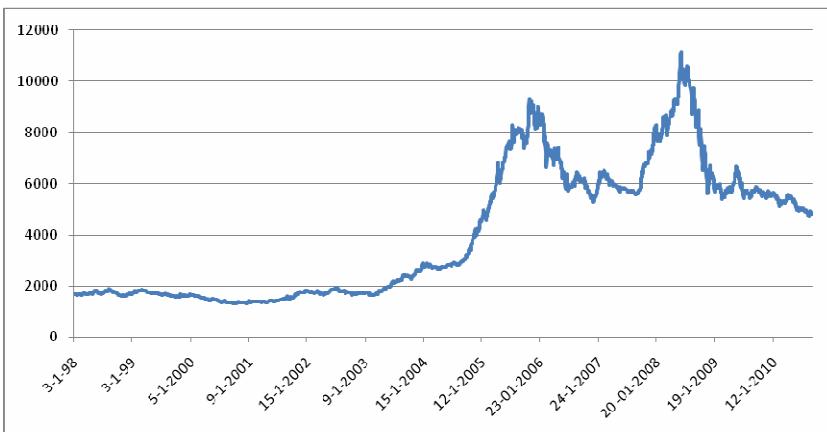
Примечание. Индекс EGX 30 (ранее называвшийся CASE 30) начал рассчитываться 2 января 1998 года со значения 1000 пунктов. Он объединяет котировки 30 наиболее капитализированных и активно торгуемых египетских компаний (так называемый «фри-флоат» или доля акций в свободном обращении должна быть не ниже 15%).

Рассчитано и составлено по данным с сайта Каирско-Александрийской биржи

<http://www.egyptse.com/arabic/indexData.aspx?type=6&Nav=1>

Диаграмма 2

**Динамика взвешенного индекса
рыночной капитализации Амманской фондовой биржи
в Иордании**

Примечание. Взвешенный индекс рыночной капитализации Амманской биржи начал рассчитываться в 1992 г. Тогда он включал в себя котировки 50 иорданских компаний, удельный вес которых рассчитывался на основе их рыночной капитализации. В 1994 г. их количество было увеличено до 60, в 2001 г. – до 70 и в 2007 г. – до 100.

Рассчитано и составлено по данным с сайта Амманской биржи <http://www.ase.com.jo/en/weighted-index>

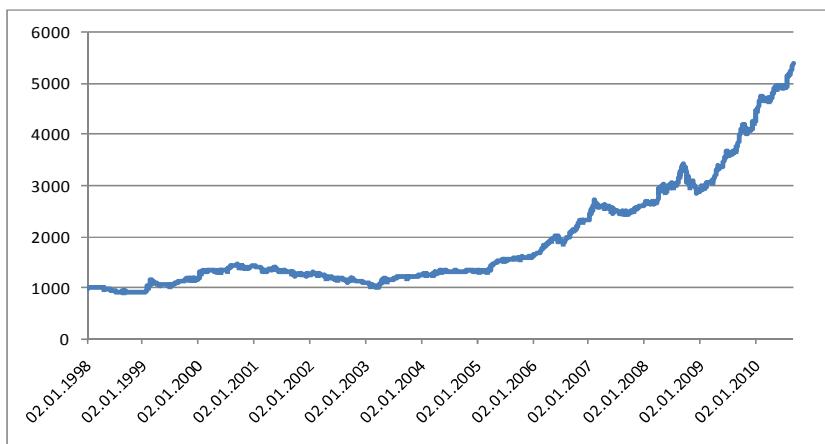
Помимо финансовых рынков вторая сфера, через которую мировой кризис мог повлиять на экономики рассматриваемых стран, – это внешняя торговля. В этом отношении более уязвимыми были относительно небольшие и открытые экономики Иордании и Туниса. Действительно, накануне кризиса открытость этих двух стран внешней торговле была намного больше, чем у Египта: в Иордании отношение экспорта и импорта товаров и услуг к ВВП приблизилось к 150%, а в Тунисе – превысило 100% (по сравнению с 60–70% в Египте).

Таким образом, по совокупности показателей наиболее подверженной влиянию кризиса являлась Иордания, которая, будучи по определению крайне зависимой от внешней торговли, проводила политику финансовой открытости и пыталась стать одним из важнейших финансовых центров Ближнего Вос-

тока. Из двух оставшихся стран Египет был более уязвим в финансовом отношении (перегретый фондовый рынок, большой приток иностранного капитала), а Тунис – со стороны внешней торговли, поскольку экспорт этой страны сильно зависит от деловой активности в странах Евросоюза.

Диаграмма 3

**Динамика индекса TUNINDEX
Тунисской фондовой биржи**

Примечание. Индекс TUNINDEX начал рассчитываться 31 декабря 1997 г. со значения 1000 пунктов. Первоначально удельный вес котировок 45 включенных в индекс компаний рассчитывался только на основе их рыночной капитализации, но с 2 января 2009 г. в расчет берется еще и доля акций компаний, находящихся в свободном обращении. Рассчитано и составлено по данным с сайта Тунисской биржи <http://www.bvmt.com.tn/publications/?view=histo-indicesSect>

**Влияние кризиса на платежный баланс
Египта, Иордании и Туниса**

Данные платежного баланса свидетельствуют о том, что внешний сектор экономики Египта оказался достаточно устойчивым перед лицом кризиса. Действительно, в 2009/10 финансовом году экспорт товаров из Египта упал на 5%, а без учета

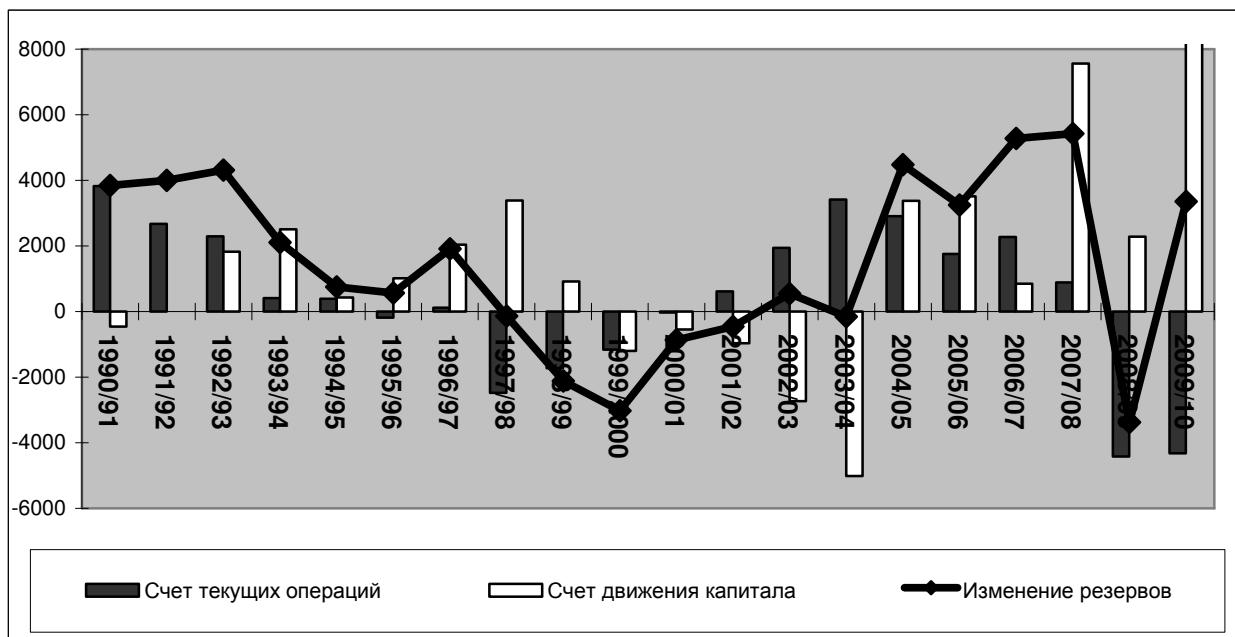
нефти и газа – на 4%. Однако дефицит торгового баланса не только не вырос, но и несколько сократился с 25,2 млрд. долл. в 2008/09 г. до 25,1 млрд. долл. в 2009/10 г. благодаря еще более резкому сокращению импорта нефти и газа (импорт всех остальных товаров в 2009/10 г. перестал снижаться и показал незначительный рост, свидетельствуя о начале подъема египетской экономики). Что касается источников финансирования торгового дефицита, то положительное сальдо торговли услугами увеличилось в 2009/10 г. по сравнению с предыдущим годом на 20% (с 12,3 млрд. долл. до 14,7 млрд. долл.), в первую очередь, благодаря выросшим поступлениям от туризма (с 10,5 млрд. долл. до 11,6 млрд. долл.). Чистые текущие трансферты увеличились с 7,6 млрд. долл. до 9,5 млрд. долл. или примерно на четверть.

Отток так называемых «прочих» инвестиций (то есть разного рода банковских кредитов) из экономики Египта в 2009/10 г. составил 4,8 млрд. долл. по сравнению с притоком 5,1 млрд. долл. годом ранее. В то же время прямые иностранные инвестиции остались на достаточно высоком уровне (6,8 млрд. долл. в 2009/10 г. после 8,1 млрд. долл. в 2008/09 году), а портфельные инвесторы и вовсе вложили в египетскую экономику 7,9 млрд. долл. после массированного бегства годом ранее (-9,2 млрд. долл.). В результате, несмотря на сохраняющийся дефицит счета текущих операций (4,3 млрд. долл. в 2009/10 г. после 4,4 млрд. долл. в 2008/09 г.), сальдо платежного баланса вышло в положительную область (плюс 3,4 млрд. долл.) и полностью компенсировало сокращение золотовалютных резервов годом ранее. Таким образом, приток иностранного капитала в экономику Египта снова начал расти, хотя до возвращения сверхблагоприятной внешней конъюнктуры 2004/05–2007/08 гг., когда скачок цен на энергоносители совпал с волной притока иностранных инвестиций в развивающиеся страны, очевидно, еще очень далеко.

Последние данные по платежному балансу Иордании показывают, что дефицит счета текущих операций снизился с 1445 млн. дин. (иорданских динаров) в 2008 г. до 797 млн. дин. в 2009 г. Это произошло благодаря тому, что импорт товаров сократился несколько сильнее, чем экспорт, а положительное сальдо торговли услугами выросло почти вдвое. С другой стороны, обильный приток иностранного капитала, который начался в 4 квартале 2004 г. и уравновесил масштабное расширение импорта, в том числе, резко подорожавшей нефти, по-прежнему продолжается, хотя и несколько истощился⁶. В 2009 г. совокупный

Диаграмма 4

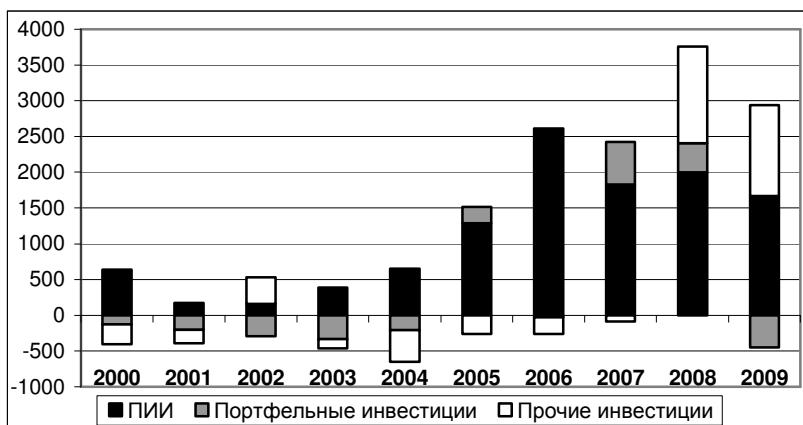
Платежный баланс Египта в 1990/91–2009/10 гг.,
млн. долл.

Рассчитано и составлено по данным Central Bank of Egypt Monthly Statistical Bulletin.

объем поступившего в страну иностранного капитала снизился на треть по сравнению с 2008 г. (с 3,8 млрд. дин. до 2,5 млрд. дин.), но остался на уровне 2006–07 гг. (2,3–2,4 млрд. дин.). Что касается его структуры, то прямые инвестиции снизились с 2,0 млрд. дин. до 1,7 млрд. дин., а портфельные инвестиции в 2009 г. показали отток в 0,5 млрд. дин. после непрерывного притока на протяжении 2007–08 гг., когда (всего за это время в страну поступило портфельных вложений более чем на 1 млрд. дин.). В то же время растет роль так называемых «прочих инвестиций» (преимущественно, краткосрочных займов): в 2008 г. их объем составил более трети совокупного притока иностранного капитала в Иорданию, а в 2009 г. – более половины, хотя ранее у иорданской экономики не было необходимости прибегать к иностранным кредитам.

Диаграмма 5
Приток иностранного капитала в Иорданию
в 2000–09 гг., млн. дин.

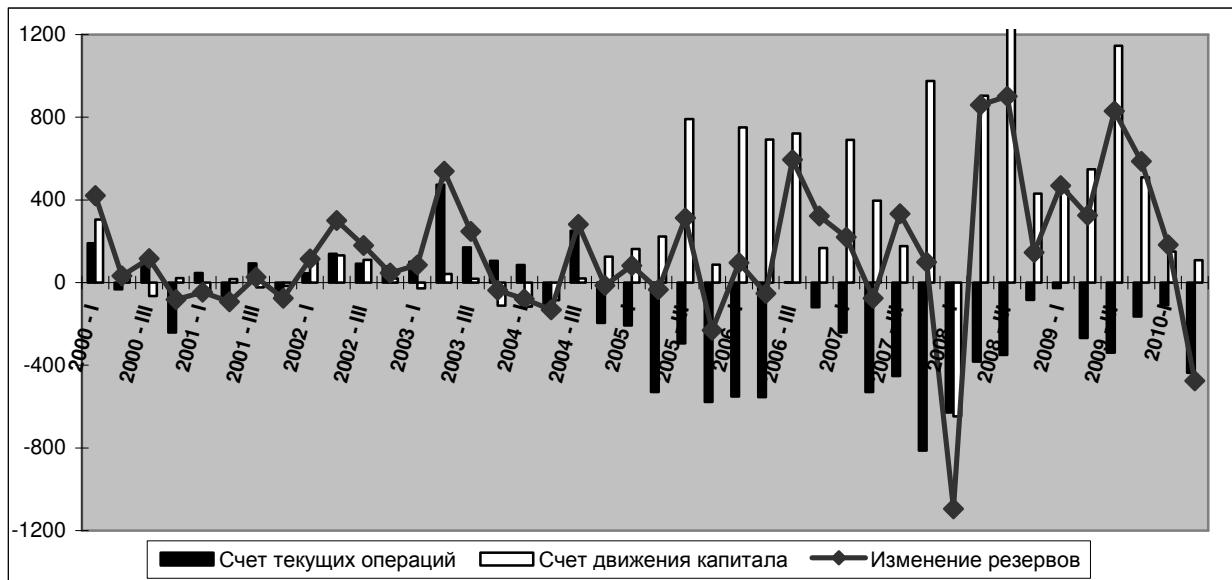

Примечания. 1. Из категории «прочие инвестиции» исключены операции расширенного правительства, чтобы нивелировать эффект досрочного погашения внешней задолженности в 2008 г. В остальные годы значение притока «прочих инвестиций» без учета расширенного правительства и вместе с ним очень близки, поскольку Иордания практически не прибегала на данном этапе к внешним заимствованиям.

Рассчитано и составлено по данным Central Bank of Jordan Monthly Statistical Bulletin.

Диаграмма 6

Платежный баланс Иордании в 2000–10 гг.,
млн. дин.

Примечание. Величина изменения резервов не всегда совпадает с суммой текущего счета и счета движения капитала (особенно велико расхождение в 2007–08 гг.) из-за большой величины «ошибок и пропусков» в платежном балансе.

Рассчитано и составлено по данным Central Bank of Jordan Monthly Statistical Bulletin.

Приток иностранного капитала позволил Иордании в 2009 г. увеличить золотовалютные резервы на 2,2 млрд. дин., что примерно сопоставимо с их совокупным ростом за три предыдущих года (а в последний раз золотовалютные резервы Иордании сокращались еще в 2001 г.). Такая устойчивость платежного баланса Иордании объясняется, с одной стороны, тем, что импорт нефти благодаря кризису заметно подешевел, разгрузив платежный баланс королевства, а с другой – тем, что цены на «черное золото» снизились все-таки не так сильно, как ожидалось, и стабилизировались на весьма приемлемом для монархии Персидского залива уровне 70–80 долл. за баррель. А Иордания в наибольшей степени зависит именно от притока капитала из Персидского залива и переводов от занятых там подданных (по оценкам МВФ, в последние годы от 70 до 80% притока ПИИ в Иорданию приходилось на долю других арабских стран, в первую очередь, крупных экспортеров нефти)⁷.

В Тунисе, как и в Иордании и Египте, дефицит счета текущих операций в 2009 г. сократился и составил 1666 млн. дин. (тунисских динаров) по сравнению с 2109 млн. дин. годом ранее. Это произошло увеличению положительного сальдо торговли услугами (доходы от туризма увеличились, хотя и гораздо меньше, чем в предыдущие годы) и заметному сокращению оттока факторных доходов (главным образом, уменьшился объем выведенной за границу прибыли от прямых иностранных инвестиций – с 2412 млн. дин. до 2144 млн. дин.). Что касается самого торгового баланса, то он существенно не изменился, потому что сокращение импорта было пропорционально снижению экспорта. Причем экспорт продукции обрабатывающей промышленности сократился слабее, чем экспорт продукции добывающей промышленности (нефть и газ, фосфаты), а среди самих готовых изделий объем вывоза менее технологичных текстильных изделий упал сильнее, чем электротехнического оборудования и других изделий машиностроения. Это свидетельствует о том, что усилия по диверсификации и повышению технологического уровня тунисского экспорта дали свои плоды.

Ситуация с капитальным счетом в Тунисе также похожа на ту, которая наблюдается в Египте и Иордании. Приток прямых иностранных инвестиций достаточно сильно сократился (с 3404 млн. дин. в 2008 г. до 2287 млн. дин. в 2009 г.), но не опустился ниже уровня 2007 г. Произошел отток портфельных инвестиций, но его масштаб был очень невелик, в том числе,

в силу относительной неразвитости фондового рынка. В то же время приток прочих инвестиций увеличился более чем вдвое (с 769 млн.дин. до 1619 млн.дин.), во многом компенсировав падение остальных иностранных капиталовложений. В результате золотовалютные резервы Туниса в 2009 г. увеличились даже сильнее, чем в 2008 г.: на 2204 млн. дин. по сравнению с 2053 млн. дин. годом ранее⁸.

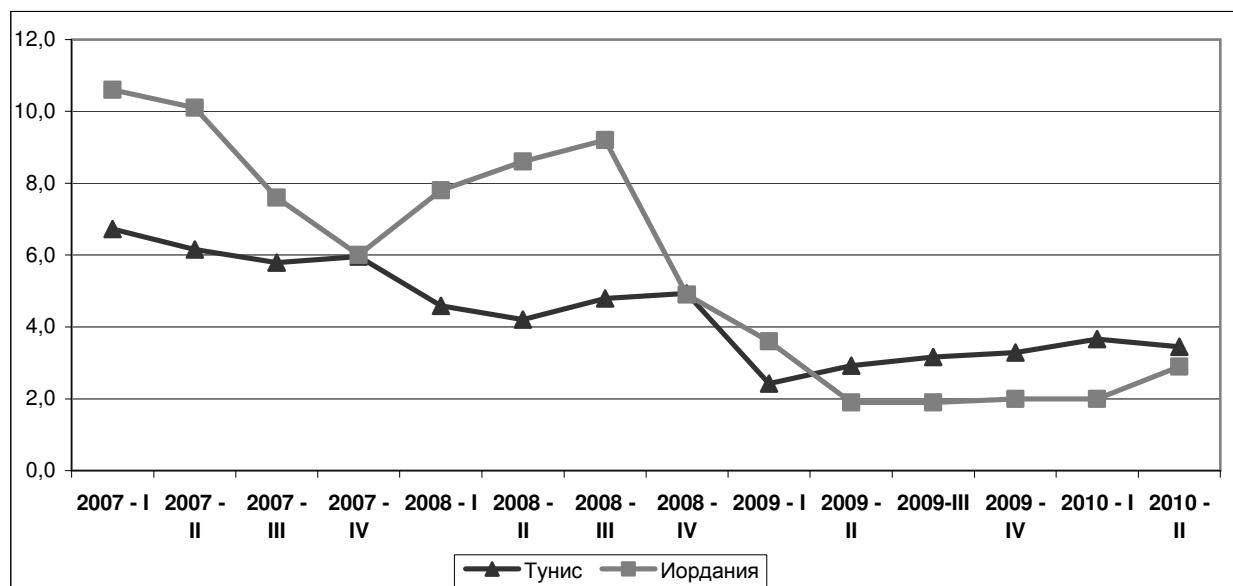
Влияние кризиса на экономический рост Египта, Иордании и Туниса

Последние статистические данные (которые, конечно же, будут впоследствии неоднократно уточняться) показывают, что после начала мирового экономического кризиса темпы роста ВВП сильнее всего замедлились в Иордании. Прирост ВВП королевства в 2009 г. составил всего 2,8% по сравнению с 7,8% в 2008 г., 8,8% в 2007 г. и 8,1% в 2005–06 гг. (в первом-втором квартале 2010 г. он также не превысил соответственно 2,0% и 2,9%). В Тунисе падение было не столь резким: прирост ВВП в 2009 г. замедлился до 3,1% по сравнению с 4,6% в 2008 г., 6,3% в 2007 г. и 5,5% в 2006 г. (в первом-втором квартале 2010 г. он составил 3,7% и 3,4% соответственно)⁹. Самые высокие темпы прироста ВВП удалось сохранить Египту: в 2008/09 финансовом году (заканчивается 30 июня) ВВП вырос на 4,7%, а в 2009/10 г. – на 5,1% по сравнению с 7,1–7,2% в 2006/07 – 2007/08 гг. и 6,8% в 2005/06 гг.¹⁰

Интересно, произошло ли это замедление за счет сжатия внутреннего или внешнего спроса? К сожалению, мы не располагаем необходимыми данными по Иордании, но те, которые имеются по Тунису и Египту, свидетельствуют о двух разных типах влияния кризиса на экономику. В намного более ориентированном на внешнюю торговлю Тунисе замедление роста ВВП в 2008 г. по сравнению с 2007 г. полностью объясняется сокращением внешнего спроса (вклад чистого экспорта снизился с 1,6 проц.п. до -2 проц.п.), что было на две трети компенсировано ускоренным расширением внутреннего спроса (инвестиций и отчасти потребления домохозяйств). В Египте, напротив, вклад чистого экспорта в прирост ВВП в 2008/09 г. был положительным (хотя и чисто технически: экспорт сократился меньше, чем импорт, упавший из-за снижения притока

Диаграмма 7

**Квартальные темпы прироста ВВП
в Иордании и Тунисе в 2007–10 гг.**

Рассчитано и составлено по: Central Bank of Jordan Monthly Statistical Bulletin, Tunisia National Institute of Statistics Economic Data. К сожалению, достаточно длинных рядов данных по квартальным темпам прироста ВВП в Египте нам обнаружить не удалось.

трансфертов и других валютных доходов), а замедление полностью объясняется обвалом инвестиций, которые сократились на 9,1% после роста на 15,5% в 2007/08 г. В свою очередь, некоторое ускорение роста ВВП в 2009/10 г. по сравнению с 2008/09 г. (с 4,7% до 5,1%) объяснялось исключительно тем, что инвестиции перестали сокращаться и увеличились на 4,2%, в то время как эффект от более быстрого сжатия экспорта по сравнению с импортом иссяк.

Наконец, какие отрасли оказались ответственны за торможение экономической динамики? В Иордании замедление в наибольшей степени коснулось финанс, страхования и недвижимости (королевство традиционно остро реагирует на колебания деловой активности в регионе), сектора туризма и торговли, а также обрабатывающей промышленности, продукция которой после экспортного бума 2000-х гг. стала все больше идти за рубеж. Высокие темпы роста выпуска сохранило строительство, в меньшей степени – транспорт и коммуникации. В Египте падение темпов оказалось достаточно широко распространено и затронуло, в первую очередь, сектор туризма и поступления от Суэцкого канала, а также перерабатывающую промышленность, финансовые услуги и торговлю. Быстрый рост выпуска продолжился в сфере коммуникаций и строительстве, почти не пострадали инфраструктурные отрасли (транспорт, электро- и водоснабжение). Наконец, в Тунисе, который в наибольшей степени пострадал от сжатия спроса в странах ЕС, рост выпуска замедлился или даже прекратился в ориентированных на экспорт отраслях обрабатывающей промышленности (текстильная и машиностроительные и электротехнические производства), а сфера услуг и, в частности, транспорт и коммуникации остались фактически единственным локомотивом экономики.

Прогноз МВФ на ближайшие годы свидетельствует о том, что темпы экономического роста во всех странах начнут восстанавливаться, но будут ниже, чем в предкризисный период. В Египте прирост ВВП в 2010–11 гг. ожидается на уровне 5,0–5,5% по сравнению с 7,0% в год в 2006–08 гг., в Иордании – на уровне 3,5–4,0% по сравнению с 7,0–8,0% в год в 2006–08 гг. и в Тунисе – на уровне 4,0–5,0% по сравнению с 5,0–6,0% в год в 2006–08 гг. Если сравнить это с 2000–05 гг., когда внешняя конъюнктура была не столь благоприятной, то картина получается более неоднородной. В Египте темпы экономического

роста в ближайшей перспективе будут выше (5,0–5,5% в год в 2010–11 гг. по сравнению с 4,0% в год в 2000–05 гг.), в Тунисе – такими же (4,0–5,0% в год по сравнению с 4,5% в год в 2000–05 гг.), а в Иордании – ниже (3,5–4,0% в год по сравнению с 6,0% в год в 2000–05 гг.).¹¹

Помимо всего, о чём говорилось выше, есть и другие основания полагать, что мировой экономический кризис даже при самом неблагоприятном сценарии не приведет к серьезным потрясениям в данных странах. За последние несколько благополучных лет они накопили значительную «подушку безопасности»: к концу 2009 г. объем золотовалютных резервов в Иордании достиг 11,1 млрд. долл., что соответствует 8 месяцам импорта товаров и услуг, в Тунисе – 10,6 млрд. долл. и в Египте – 31,2 млрд. долл. или по 6 месяцев импорта. При этом они почти не прибегали к заимствованиям за рубежом и сумели существенно снизить размер внешней задолженности: Египет – до 16,8% ВВП, Иордания – до 23,4% ВВП, Тунис – до 54% ВВП¹². С другой стороны, банковские системы рассматриваемых стран все еще являются довольно замкнутыми и мало зависят как от собственных фондовых рынков, так и от внешнего финансирования, которое могло бы прекратиться с кризисом. А что касается проблемы так называемых «плохих долгов», которая неминуемо возникает по мере замедления экономики, то она не является новой для данных стран. Например, Египет в конце 90-х годов уже пережил вялотекущий кризис банковской системы, сопровождавшийся ростом доли просроченных кредитов и сворачиванием новых займов, и это сопровождалось заметным снижением темпов роста экономики, но отнюдь не стагнацией.

Таким образом, экономики рассматриваемых арабских стран оказались достаточно устойчивыми перед лицом мирового экономического кризиса. Им удалось избежать серьезных проблем с торговым балансом благодаря тому, что сокращение экспорта было компенсировано падением импорта, в том числе, резко подешевевшей нефти. Что касается доходов от туризма и трансфертов от занятых рубежом работников, то они вопреки ожиданиям не только не упали из-за кризиса, но и показали некоторый рост. С другой стороны, хотя приток иностранного капитала в Египет, Иорданию и Тунис значительно сократился по сравнению с предыдущими годами, однако его объема оказалось достаточно, чтобы финансировать дефицит

счета текущих операций и даже наращивать золотовалютные резервы. Причем большая часть этого притока (хотя и несколько уменьшившаяся) по-прежнему обеспечивается за счет прямых иностранных инвестиций, то есть не ведет к увеличению внешнего долга.

Влияние кризиса на реальный сектор экономики в данных странах определялось степенью их зависимости от внешней торговли и от притока иностранного капитала (следствием которого в частности являлась «перегретость» фондовых рынков). Поэтому в наибольшей степени темпы экономического роста сократились в Иордании, которая традиционно полагается на инвестиции из монархий Персидского залива, а в последнее время сделала ставку на развитие экспорта через создание зон свободной торговли с некоторыми развитыми странами. Гораздо слабее темпы прироста ВВП сократились в Тунисе, который не мог не пострадать от сокращения внешнего спроса со стороны своего ключевого торгового партнера – стран Европейского союза, зато в наименьшей степени зависел от нестабильного притока иностранного капитала и трансфертов. Самые высокие темпы экономического роста удалось сохранить Египту, который опирается в большей степени не на внешний, а достаточно емкий внутренний рынок и сумел компенсировать сокращение прямых иностранных инвестиций за счет других источников дохода (туризм, переводы от работников, Суэцкий канал).

¹ IMF World Economic Outlook October 2010. Р. 177–178. По оценкам МВФ, прирост ВВП в развитых странах составит 2,7% в 2010 году и 2,2% в 2011 году после падения на 3% в 2009 году. В развивающихся странах темп прироста ВВП в 2010–2011 гг. составит 6,5–7,0% после увеличения на 2,5% в 2009 году.

² IMF World Economic Outlook October 2010. Р. 177–178, 181–184. По классификации МВФ Ближний Восток и Северная Африка включают в себя все арабские страны плюс Иран.

³ IMF World Economic Outlook October 2010. Р. 196–199.

⁴ Число компаний, зарегистрированных на Тунисской бирже, по сей день не превышает 55 по сравнению с 219 компаниями в Египте и 275 компаниями в Иордании (по этому показателю Амманская биржа лидирует в списке всех арабских фондовых рынков). Данные с сайта Арабского валютного фонда

http://www.arabmonetaryfund.org/sites/default/files/econ/amdb/AMDB%20Performance/Daily%20Performance/ar/cur_daily_summary.htm

⁵ Скачок 2006 года, когда объем прямых иностранных инвестиций в Тунис превысил 10% ВВП, объяснялся единственной крупной сделкой по продаже 35% акций компании Тунис Телеком иностранному инвестору. Покупателем пакета акций тунисского монополиста в области фиксированной связи и лидера в области мобильной связи стал консорциум двух компаний из Дубая: TECOM Investments и Dubai Investment Group (TECOM-DIG). Сумма сделки составила 2,25 млрд. долл. или более 2/3 притока ПИИ в Тунис в 2006 году.

⁶ На промежутке с третьего квартала 2004 года до второго квартала 2010 года чистый отток капитала из Иордании наблюдался лишь однажды – в первом квартале 2008 года, когда иорданское правительство решило разом сократить свой внешний долг на треть, выплатив Парижскому клубу гигантскую по меркам королевства сумму в 1,75 миллиарда динаров.

⁷ IMF Regional Economic Outlook, Middle East and Central Asia, May 2009. P. 16. Вместе с тем, в качестве экспортных рынков монархии Персидского залива не так важны для Иордании: на них приходится всего 20% товарного экспорта королевства.

⁸ Balance des payments de la Tunisie 2009. Central Bank of Tunisia, September 2010. P. 54–57.

⁹ Объем ВВП по кварталам сравнивается с аналогичными периодами предыдущего года.

¹⁰ Данные из Central Bank of Egypt Monthly Statistical Bulletin.

¹¹ IMF World Economic Outlook October 2010. P. 181–184. IMF Regional Economic Outlook, Middle East and Central Asia, May 2010. P. 19.

¹² IMF Regional Economic Outlook, Middle East and Central Asia, May 2010. P. 60–64. Более чем двукратная разница в уровне внешней задолженности между Тунисом с одной стороны и Иорданией и Египтом – с другой объясняется отчасти тем, что в последних двух странах компании, судя по всему, не имеют возможности заимствовать капитал за рубежом, и весь объем внешнего долга приходится на одно государство.

И.Н.Серенко

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ПАКИСТАНЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЛИ РЕГРЕСС?

Национальная система образования Пакистана, базирующаяся как на общемировых, так и на традиционных мусульманских педагогических подходах, переживает в настоящее время довольно сложные времена. Еще не успев оправиться от разрушительных последствий экологических катастроф (землетрясение 2005 г., наводнения 2010 г.), она оказалась под ударом не менее беспощадной стихии в виде исламистского террора.

Без преувеличения можно сказать, что постигшие страну природные катаклизмы нанесли серьезный урон ее и без того слаборазвитой образовательной инфраструктуре, которая так и не смогла за весь период независимого существования справиться с провозглашенной государством задачей предоставить базовые знания всему населению. По последним данным, из 40 млн. детей школьного возраста (от 5 до 14 лет) только 18 млн. посещают школы. Остальные 22 млн. детей либо вообще не имеют доступа к образованию из-за отсутствия учебных заведений, либо вынуждены оставить учебу еще на начальной ступени из-за тяжелого материального положения и необходимости с детства зарабатывать себе на жизнь. Неудивительно, что по уровню грамотности граждан (54%) Пакистан замыкает предпоследнюю десятку наименее грамотных наций планеты, занимая 166-е место по этому показателю среди 177 стран мира¹.

Настигшая страну водная стихия полностью или частично разрушила более 7 тыс. учебных заведений, расположенных в различных районах всех четырех пакистанских провинций: Панджаб, Синд, Белуджистан, Хайбер-Пахтунхва. Более 5 тыс. школ было переориентировано государством под временное проживание пострадавшим от наводнений жителям. Вполне понятно, что возобновить в них учебно-воспитательный процесс в ближайшей перспективе будет довольно проблематично.

В целом от наводнений в той или иной степени пострадали более 8,6 млн. несовершеннолетних пакистанцев в возрасте до 18 лет².

На фоне этой гуманитарной катастрофы разгул исламистского террора, направленный, в том числе, на образовательные объекты страны, выглядит еще более беспощадным. Показательные взрывы сразу трех начальных школ, осуществленные местными боевиками-талибами 6 ноября 2010 г. в политических агентствах Баджаур и Моманд, входящих в Территорию племен федерального управления (ТПФУ), лишнее тому подтверждение. Жертв среди учеников и преподавателей удалось избежать только потому, что террористы, вынужденные теперь быть более осторожными, перешли к тактике нанесенияочных ударов по намеченным объектам.

Их осторожность обусловлена усилением контроля государства в племенных районах страны после завершения успешных военных операций силовыми структурами Пакистана (более 90% территорий ТПФУ освобождено от влияния талибов). Эти цифры, в частности, были озвучены членами высокопоставленной пакистанской делегации из Лахорского Национального колледжа управленческих кадров на встрече с российскими пакистановедами, которая состоялась в Москве 17 ноября 2010 г. в Институте востоковедения РАН.

Однако приведенные оценки представляются все же несколько завышенными. Да и счет террористическим атакам исламистов продолжается. В пакистанской прессе вновь и вновь появляются сообщения оочных поджогах и подрывах школ, в первую очередь на территориях ТПФУ. В результате объявленной исламистами кампании по борьбе против национальной системы образования страны только в трех северо-западных племенных районах Пакистана с начала 2009 г. десятки тысяч детей лишились возможности посещать школу. Всего здесь полностью или частично были разрушены 193 школы (102 – в Баджауре, 63 – в Моманде и 28 – в политическом агентстве Хайбер)³. Большинство из них – это женские школы.

Надо сказать, что учреждения пакистанской системы образования выбраны исламистами в качестве мишени не случайно. Страна, оказавшаяся в эпицентре борьбы с международным терроризмом, претерпевает заметные трансформационные изменения в соответствии с новой Национальной политической государства в области образования (2009). Объявленная

реформа направлена на воспитание подрастающего поколения в духе терпимости и ненасилия на основе планетарной этики, способной вывести человечество на путь межцивилизационного понимания и взаимодействия, на выработку у него антитеррористического иммунитета к настигшей человечество глобальной эпидемии «чумы XXI века».

Преобразование, в частности, предусматривает воспитание подрастающего поколения с учетом исламских и общечеловеческих ценностей, формирование у него «приверженности демократическим и нравственным ценностям, осознания им фундаментальных прав человека, открытости новым идеям, развитие чувства персональной ответственности и необходимости участия в созидающей деятельности на благо общества». Для того, чтобы пакистанская молодежь «смогла раскрыть свой человеческий потенциал и внести достойный вклад в развитие общества и государства, необходимо формировать у нее чувство патриотизма и принадлежности к пакистанской нации, выработать такие понятия, как толерантность, социальная справедливость, демократия, региональная и местная культура и история, основанные на краеугольной идеологии, провозглашенной конституцией Исламской Республики Пакистан». При этом достижение единства пакистанской нации, как указывается в программах реформы, видится в формировании у подрастающего поколения «взаимоуважения к различным верованиям, религиям, культурному и этническому многообразию»⁴.

Этот процесс сбалансированного реформаторства вызывает отчаянное противодействие со стороны исламистов, выступающих за создание теократического государства в Пакистане и усматривающих в современной системе образования основную угрозу своей идеологии, лежащей в основе достижения поставленной ими цели. Исламистам фактически удалось провалить реформу религиозного образования в стране (2001–2009). Используя террористические методы, они пытаются парализовать функционирование всей национальной системы образования.

В частности, по данным Министерства внутренних дел Пакистана, в период с июля 2007 г. по июль 2010 г. в результате непрекращающихся по всей стране террористических атак исламистов с использованием боевиков-смертников погибло 3433 человека⁵. Практически каждый пятый день здесь продолжают звучать взрывы «живых бомб», направленные на различные государственные и международные учреждения, вклю-

чая и образовательные⁶. Неудивительно, что в мировом рейтинге стран с наивысшей террористической угрозой Пакистан в 2010 г. сместил Афганистан на третье место, поднявшись по этому показателю на второе место⁷.

Стоит вспомнить, что первая волна террора в Исламской Республике Пакистан с использованием боевиков-смертников прокатилась по всей стране после разрушительного по своим последствиям взрыва исламизма, связанного с драматическими событиями трехлетней давности в столичном комплексе Красной мечети, когда руководители этого столичного учебно-религиозного комплекса Абдул Азиз и Абдул Рашид при непосредственной поддержке исламистской сети «Талибан» – «Аль-Каида» первыми сумели организовать массовые антиправительственные выступления радикально настроенных преподавателей и студентов медресе с требованием о введении шариатского правления в Пакистане (3–10 июля 2007 г.)⁸.

С тех пор подобные теракты фактически стали составной частью обыденной жизни пакистанцев. На сегодня в арсенале исламистов, по их собственному признанию, находится от 2800 до 3000 «живых бомб», готовых подорвать себя по первому приказу⁹.

Двойной взрыв боевиков-смертников в Международном исламском университете (МИУ) (20 октября 2009 г.), расположеннем в пакистанской столице – Исламабаде, потряс не только Пакистан, но и все мировое сообщество. Ведь под прицелом исламистов оказались уже студенты и преподаватели престижного учебного заведения, пользующегося широкой известностью и авторитетом во всем мусульманском мире¹⁰.

Трудно не связать воедино эти два отдаленных по времени события в пакистанской столице. Они свидетельствуют о течении внутриконфессионального противостояния умеренных и экстремистски настроенных мусульман этой страны.

Укрепление позиций исламистов и их идеологии не в последнюю очередь связано с провалом реформы религиозного образования (2001–2009), которая предусматривала обновление его содержания и постепенную интеграцию религиозных учебных заведений в общий поток школ для ликвидации идеологической базы и материальной инфраструктуры религиозного экстремизма и радикализма. Попытка пакистанского руководства переложить бремя модернизации религиозных учебных заведений на силовые структуры, в частности на Министерство

внутренних дел страны, как это обозначено в новой Национальной политике в области образования (от 9 сентября 2009 г.), свидетельствует об осознании государством угрозы растущей радикализации пакистанского общества.

Об этом говорят первые подвижки. Так, между Всепакистанской Ассоциацией медресе (в нее входят Духовные управления религиозного образования всех пяти теологических школ страны) и Министерством внутренних дел Пакистана 7 октября 2010 г. было подписано соглашение о введении в учебные планы религиозных школ предметов общеобразовательного цикла, как это в принципе уже ранее предусматривалось упомянутой реформой религиозного образования¹¹. Дело осталось лишь за практической реализацией достигнутых договоренностей.

Ведь подводя итоги этой фактически проваленной реформы, Федеральное ведомство образования было вынуждено признать, что только 507 из 15148 медресе, функционирующих в стране, включились в ее реализацию. При этом современные компьютерные технологии были внедрены лишь в 30 медресе. В них на контрактной основе продолжали работать всего 950 преподавателей (2007–2010). На осуществление данной реформы было израсходовано 333 млн. рупий. Остальные средства (5 млрд. 426 млн. рупий) так и не были использованы из-за отказа большинства медресе принимать в ней участие. В целом количество студентов, обучающихся в различных медресе страны, превысило 2 млн. человек. Это составляет 5% от общего числа учащихся общеобразовательной школы (34 млн. учеников). При этом преподавательский состав медресе достигает 55 тыс. человек¹².

Опыт Пакистана свидетельствует о том, что покончить с проблемой терроризма одними силовыми методами невозможно. Они могут привести лишь к временному успеху. Нельзя отрицать, что нанесение точечных ударов и проведение широкомасштабных военных операций в определенной степени помогли пакистанскому руководству снизить уровень исламистской активности в стране. Однако для окончательной победы в этой схватке необходима кропотливая работа по вытравливанию идеологических корней, подпитывающих терроризм, создание благоприятных социально-экономических условий для основной массы пакистанских граждан. По признанию премьер-министра Пакистана Ю.Р. Гилани, силовые действия обеспечивают лишь 10% успеха в деле борьбы с экстремизмом и тер-

пороризмом, главное же достигается за счет социально-экономических мер¹³.

Сегодня традиционные мусульманские учебные заведения Пакистана являются альтернативой современной общеобразовательной системе, не справляющейся самостоятельно с предоставлением образовательных услуг населению. Компенсируя в определенной мере отсутствие доступа к ней малоимущих слоев пакистанского общества, они одновременно выполняют и своего рода роль институтов по социальной защите обездоленных детей и подростков, которые получают здесь помимо знаний (преимущественно теологических) еще и бесплатное питание, проживание и одежду. Это обуславливает социальную значимость религиозных учебных заведений для пакистанского общества, детерминирует перспективу их развития.

Проблемы порождает высокая степень политизации пакистанских медресе. Так, по последним данным (2009), около 59% медресе подконтрольны различным происламским политическим партиям и группировкам¹⁴.

Результаты выборочного социологического опроса, проведенного в марте 2009 г. учеными Исламабадского Института мира среди руководителей медресе различного богословского толка, показали, что 57% респондентов расценивают войну с терроризмом как направленную исключительно против ислама и мусульман. Кроме того, 77% высказались против участия Пакистана в международной кампании по борьбе с терроризмом. При этом представители богословской школы «Деобанди» выразили мнение, что Пакистан не должен бороться с терроризмом «под давлением Запада». В ходе опроса была также выявлена причастность отдельных медресе к джихадистской деятельности (18%)¹⁵.

Вполне очевидно, что атака террористов-смертников на студентов МИУ явилась вызовом исламистов не только пакистанскому государству, но и всему мусульманскому сообществу, вступившему в фазу возрождения традиционализма, в рамках которого происходит формирование собственной, незападной модели модернизации, затрагивающей все государственные и общественные институты, в том числе и образовательные.

Именно на примере Международного исламского университета, входящего в первую тройку крупнейших университетов страны, наиболее ярко прослеживается процесс трансформации

традиционного исламского образования в современную образовательную модель, синтезирующую в себе положительный опыт традиционной исламской педагогики и мировых инновационных образовательных методик. Автору данной статьи, кстати, удалось убедиться в этом во время посещения МИУ в составе делегации российских парламентариев, ученых и журналистов (июль 2004 г.).

На состоявшейся в рамках этого визита встрече с профессорско-преподавательским составом университета затрагивался широкий спектр вопросов: состояние и перспективы развития религиозного образования, возможности его интеграции в современную систему образования, роль воспитания и образования в формировании молодого поколения нового типа, способного к диалогу и толерантности, пути и методы борьбы с проявлениями радикализма и экстремизма у молодежи и т.д. Развернувшаяся по данным проблемам дискуссия, заинтересованность и открытость пакистанских коллег в обсуждении порой очень непростых и острых вопросов свидетельствовали о высоком уровне профессиональной подготовки педагогических кадров университета, их значительном вкладе в разработку концепции реформирования исламского образования с опорой на традиционные ценности и достижения мировой науки.

Обучение студентов осуществляется на арабском и английском языках (по 92 традиционным и современным специальностям). Всего на 9 факультетах и 42 учебных отделениях университета обучаются 19656 студентов. Из них 9430 составляют девушки. Численность иностранных студентов, прибывших из 45 стран мира, превышает 1500 человек. Большая часть из них приехала на учебу из Китая (800 человек), а также из различных стран Африканского континента. Есть студенты из США и ряда европейских стран. Профессорско-преподавательский состав университета насчитывает 550 человек, из них 156 преподавателей имеют ученые степени. За последнее время МИУ значительно расширил свои международные связи. Им заключены двусторонние соглашения о взаимном сотрудничестве с 14 ведущими университетами мира. Такие договоренности были, например, достигнуты с малайзийским Международным исламским университетом (Куала-Лумпур), крупнейшим египетским центром исламского образования университетом «Аль-Азхар» (Каир) и т.д. В данный момент в университете

на контрактной основе работает значительное число иностранцев (в том числе 26 преподавателей из Каирского университета, три специалиста из Судана и др.)¹⁶.

Можно сказать, что модернизация учебно-воспитательного процесса в МИУ позволила создать на его базе современную модель мусульманского образования, которая определяет будущее Пакистана как умеренного исламского государства, стремящегося к постепенной интеграции в мировое поликультурное пространство. Вполне понятно, что это полностью расходится с планами исламистов, выступающих за создание в Пакистане теократического государства.

Волна террора, обрученного ими на учебные заведения современной системы образования, является тому лишним подтверждением. Так, с введением в 2008 г. пакистанскими талибами запрета на женское образование в подконтрольных им северных территориях, граничащих с Афганистаном, более тысячи школ были закрыты или перестали принимать на учебу девочек. Около 300 школ, в основном женских, в дистрикте Малаканд бывшей Северо-Западной провинции вообще были разрушены, сожжены или выведены из строя. В целом более 120 тыс. девочек из-за боязни расправы перестали посещать учебные заведения¹⁷.

Идет физическое устранение профессорско-преподавательского состава, осуществляющего, по мнению исламистов, антиталибскую, прозападную пропаганду среди подрастающего поколения страны. Достаточно вспомнить недавнее убийство видного религиозного деятеля, вице-канцлера Сватского исламского университета в г. Мардан Мухаммада Фарук Хана (2 октября 2010), открывшего реабилитационный центр для 175 подростков-смертников, которых удалось вызволить из тренировочных лагерей исламистов¹⁸.

В них дети (в возрасте от 7 лет и старше), судя по их признаниям, опубликованным в пакистанской прессе, подвергались не только идеологическому навязыванию, но и психотропной обработке с целью дальнейшего использования в качестве «живых бомб»¹⁹. По данным пакистанской разведки (2009), на территории только одного округа Сват в тренировочных лагерях по подготовке смертников находилось до 15 тыс. подростков в возрасте старше 11 лет. Налаженный при этом исламистами бизнес по торговле «живым товаром» стал для них к тому же и дополнительным источником доходов (по не-

которым данным, прибыль за «поштучную» продажу подростков-смертников составляет от 7 тыс. до 14 тыс. американских долларов)²⁰.

Стоит признать, что, погрузив страну в пучину террора, исламистам на какое-то время удалось парализовать образовательную систему государства. Она практически перестала функционировать. Так, после двойного теракта в МИУ и в связи с небезосновательно сохранявшейся повышенной угрозой террористических атак (например, убийство министра образования провинции Белуджистан Шафика Ахмед Хана в Кветте 25 октября 2009 г.) во всех населенных пунктах страны были закрыты детские сады, школы, колледжи и университеты²¹. Однако все это носило временный характер.

Последующие события показали, что вызову, брошенному исламистами образовательной трансформации в Пакистане, противостоит хотя и недостаточно зрелое, но демократическое гражданское общество, заинтересованное в сохранении своего государства, в его продвижении по пути прогресса и интеграции в мировое поликультурное пространство, основой которого является современная система образования, выстроенная с учетом мусульманской культурной традиции и мирового педагогического опыта. Неистовое противодействие со стороны исламистов, усматривающих в этом курсе угрозу своему существованию, вряд ли способно остановить этот эволюционный процесс. Верится, что пакистанское общество, уставшее от чудовищных природных катализмов, от продолжающегося исламистского террора, все же прошло проверку на прочность, закалилось в выпавших на его долю испытаниях и готово к последующему созиданию, а не разрушению своего многострадального государства.

Таким образом, объективные условия высокотехнологичного развития человеческой цивилизации диктуют необходимость дальнейших трансформационных преобразований пакистанской образовательной системы как компоненты всеобщего образовательного пространства. Вместе с тем усиление радикализации пакистанского общества тормозит эволюционные процессы развития образования в стране и может при определенных условиях спровоцировать его деволюцию, регressiveкий откат в средневековое прошлое, как это отчасти уже имело место при правлении талибов в Исламском Эмирате Афганистан.

Национальная система образования Пакистана – поле битвы, где с одной стороны – умеренно настроенные мусульмане и немусульманские меньшинства страны, а с другой – агрессивный, а от того и чрезвычайно опасный конгломерат разнородных и непримиримых исламистов. И от исхода угрожающей схватки во многом зависит не только будущее национальной системы образования Пакистана, но и возможность дальнейшего продвижения пакистанского государства по пути цивилизационного развития.

¹ Dawn. Karachi, 02.09.2010.

² Pakistan Observer. Islamabad, 02.09.2010.

³ Dawn. Karachi, 07.11.2010; 27.11.2010.

⁴ National Education Policy (2009).Ministry of Education, Government of Pakistan, Islamabad, 2009, c. 17–18.

⁵ Tushar Ranjan Mohanty. Collective Suicide // South Asia Intelligence Review. Vol. 9, № 5, 09.08.2010. – <http://www.cgi-bin/readmsg.id>

⁶ Dawn. Karachi, 31.12.2009.

⁷ Dawn. Karachi, 19.11.2010.

⁸ Об этом подробнее см., например: Топычканов П. Исламисты свили гнездо под боком у пакистанских властей (<http://www.carnegie.ru/rus/pubs/media/76412.htm>);

Белокреницкий В.Я. Пакистан между военными и мечетью (<http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/08-07-07b.htm>);

Белокреницкий В.Я. Пакистан: мечеть взята, что дальше? (<http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/16-07-07.htm>);

Москаленко В.Н., Топычканов П.В. Пакистан после «Красной мечети» (<http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/24-08-07.htm>);

Мохов О. Исламисты погибли за Исламабад // Время новостей, 11.07.2007, с. 5; Степанов А. Мины и минареты // Российская газета, 13.07.2007, с. 3, 12; Пахомов Е. Светский торг // Время новостей, 23.07.2007, с. 5 и др.

⁹ Tushar Ranjan Mohanty. Ibidem.

¹⁰ Более подробно см.: Серенко И.Н. Пакистан: Международный исламский университет под прицелом исламистов (<http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/28-10-09a.htm>).

¹¹ Dawn. Karachi, 08.10.2010.

¹² Dawn. Karachi, 16.06.2009.

¹³ Пресс-релиз Посольства РФ в Исламской Республике Пакистан, Исламабад, 19.02.2010.

¹⁴ Qandeel Siddique. Weapons of mass instruction? A preliminary exploration of the link between madrassas in Pakistan and militancy. Norwegian Defence Research Establishment (FFI), 2009, c. 12.

¹⁵ Idid., c. 18.

¹⁶ Dawn. Karachi, 07.10.2010.

¹⁷ Dawn. Karachi, 05.12.2009; 22.01.2010.

¹⁸ Dawn. Karachi, 03.10.2010.

¹⁹ Dawn”. Karachi, 28.07.2009; 28.12.2009.

²⁰ Tushar Ranjan Mohanty. An Education in Terror // South Asia Intelligence Review Vol. 9, № 15, 18.10.2010. – <http://www.cgi-bin/readmsg.id>

²¹ Dawn. Karachi, 26.10.2009.

Г.И.Смирнова

**СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
СО СТРАНАМИ МАГРИБА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ
(на примере Алжира и Ливии)**

Энергетические контакты между ЕС и Северной Африкой формируются под влиянием разных факторов, среди которых в последнее время усиливается российский. После кризиса поставок, к которому привело противостояние между Россией и Украиной и прекращение этой последней транспортировки газа в Европу на рубеже 2008–2009 гг., страны члены Евросоюза предпринимают ряд мер для защиты своих интересов. Это – создание в каждой из стран-членов ЕС стратегических запасов газа на 120 дней автономного использования и развитие внутреннего газового рынка ЕС и внутренней газотранспортной системы для переброски газа наиболее нуждающимся странам. Эти меры касались перераспределения газа. Была также максимально увеличена добыча газа внутри самого Европейского Союза. Так, Великобритания увеличила поставки газа на континент. Антикризисные меры включали также ограничение спроса на газ в тех отраслях, где контракты на поставки газа на промышленные объекты могли быть приостановлены или существовала возможность перевода энергетических и промышленных объектов на альтернативное топливо.

Еще в 2007 г. была разработана программа на период до 2020 г., предусматривающая повышение энергобезопасности европейской экономики. Она предусматривала сокращение к 2020 г. в одностороннем порядке выбросов парниковых газов на 20% по сравнению с 1990 г. Доля возобновляемых источников энергии в общем балансе энергопотребления намечалось довести до 20%. За этот период страны-члены ЕС намеревались повысить на 20% энергоэффективность экономики за счет внедрения новых энергосберегающих технологий и создания режима максимального благоприятствования для

предпринимательства в этой сфере¹. Кризис заставил страны ЕС активизировать выполнение этой программы.

Январский кризис стимулировал также внутриевропейскую дискуссию в отношении энергозависимости Европейского Союза от России и возможных путях ее снижения. В настоящее время половина потребляемого европейцами газа идет из России. В этой связи проект единой позиции Европейского Союза, разработанный для саммита "Россия – ЕС" в Стокгольме, гласил: "ЕС должен подтвердить роль России как ключевого энергетического партнера. Саммит должен послужить возможностью подчеркнуть необходимость восстановить доверие и обеспечить предсказуемость энергетических поставок"².

Такая позиция свидетельствует о стремлении ЕС получить гарантии от России в отношении того, что перебоев с поставками газа, как это случилось в январе 2009 г., больше не будет. Однако страны Евросоюза очень обеспокоены возможностью повторения кризиса и намерены приложить немалые усилия для его предотвращения. Поэтому на передний план для них выходят вопросы энергобезопасности.

Евросоюз намерен диверсифицировать источники поставок энергоносителей, в том числе за счет увеличения закупок у других поставщиков, в частности Алжира и Ливии.

Ливия по разведанным запасам нефти занимает первое место в Африке и пятое среди стран-членов ОПЕК. Достоверные запасы нефти оцениваются в 29,5 млрд. барр. (около 2% мировых запасов).

После отказа от производства ОМП, снятия санкций и выхода из международной изоляции Ливия расширяет сотрудничество с ЕС, в том числе в энергетической сфере. В стадии обсуждения находится "Программа сотрудничества ЕС с Ливией", рассчитанная на период с 2011 по 2014 гг., в рамках которой ЕС готов выделить ливийской стороне 60 млн. евро. Программа включает следующие пункты: развитие политического и культурного диалога, создание зоны свободной торговли ЕС – Ливия, а также значительная активизация двустороннего сотрудничества в области энергетики, транспорта, вопросов миграции, защиты окружающей среды и взаимодействие в юридической области.

Особое внимание уделяется развитию сотрудничества в энергетической сфере. После снятия санкций Ливия прове-

ла 4 лицензионных раунда, заключила ряд контрактов на разведку и добычу нефти и газа.

С компаниями, выигравшими тендер, подписываются контракты на условиях "Соглашения о разделе продукции и долевом участии в производстве" (EPSA). В настоящее время осуществляется третий этап – EPSA-3. Его условия предполагают возмещение затрат по нефтедобыче за счет планируемой продукции, равное участие партнеров – Национальной нефтяной корпорации (ННК) и иностранного подрядчика в расходах по обустройству открытого месторождения. Распределение доходов осуществляется по скользящей шкале, при этом часть, отчисляемая подрядчику, освобождается от уплаты налогов и арендной платы за разработку месторождения³. ННК была вынуждена выдвинуть такие условия после того, как работы по договорам в рамках EPSA-1 и 2 принесли незначительные результаты. Соглашения в рамках EPSA-3 были подписаны с компаниями "Шелл" (Дания), ОМВ (Австрия), "Тоталь" (Франция), "Аджип" (Италия), "Репсол" (Испания) и другими.

Компании, которые выиграли контракты на ранних EPSA раундах, уже в течение пяти лет проводят исследовательские работы, в т.ч. бурение скважин. Значительных успехов достигла канадская компания "Веренекс", которая представила Национальной нефтяной корпорации Ливии обширный план развития участка 47 на территории своей концессии в бассейне Гадамес. Контракт на его освоение Веренекс выиграла в ноябре 2008 г. в рамках лицензионного раунда EPSA от 2005 г. Запасы нефти комплексного месторождения на этом участке оцениваются в 2,15 млрд. барр. К 2011 г. намечалось добывать здесь 50 тыс. барр. нефти и 50 млн. куб. футов газа в сутки.

Весной 2008 г. "Юнайтед Кайндем Датч Шелл групп" пробурила первую скважину (из 18) в бассейне Сурт. Компания действует на основе соглашения о разведочных работах на газ от 2005 г. В конце 2008 г. она начала сейсмические исследования на участке 9, подряд на который выиграла в декабре 2007 г в результате проведения третьего раунда.

Компания "Бритиш Петролеум", учитывая сокращение запасов в Северном море, намеревалась начать в 2010 г. разведочные работы на шельфе и провести бурение скважин в 2011–12 гг., а первую продукцию получить в 2018 г. Стои-

мость работ оценивается в 2 млрд. долл. Это самый дорогостоящий проект, когда-либо осуществлявшийся компанией. По мнению экспертов, потенциальные запасы нефти довольно велики, а существующие месторождения с 70-х годов разрабатывались недостаточно эффективно. Поэтому иностранные нефтяные компании активизировали деятельность на территории Ливии. Среди них "ПетроКанада", испанская "Репсол", консорциум, в который входят американская "Оксидентл" и австрийская ОМВ. Следует сказать, что после смягчения американских санкций участие в международном тендере на концессионную разработку нефтяных и газовых месторождений приняли американские компании. Сейчас в стране действуют компании, входящие в состав "Оэйсиз Груп" – "Коноко/Филлипс", "Амерада Хесс" и "Маратон Ойл Компани". Поэтому европейским компаниям придется столкнуться с конкуренцией со стороны крупных американских фирм.

В ближайшие годы с помощью иностранных компаний намечено увеличить добычу нефти до 1,3 б/д. за счет следующих проектов:

Компания	Месторождение	Нефтегазовый бассейн	Добыча в 2008 г., тыс. б/д	Планируемая добыча (дата) тыс. б/д
Оксидентл–ОМВ	Nafoora–Aquila	Сурт	45	300 2015
	103 a		11	
	103 d		20	
	29/74		27	
ПетроКанада	Амаль	Сурт	30	75 2015
	Ed Dib Farigh			
	Tibisti, Gnani, En Naga	Сурт	70	125 2013–2015
Репсол	F/R, NC–115	Мурзук	10	70 2012
	TNC–186	Мурзук	95	125 2012
Тоталь	Мабрук	Сурт	23	35 2010
Оэйсиз Груп	Ваха	Сурт	350	600 2014
Веренекс	Участок 47	Гадамес		50 2011
ВСЕГО			681	1380

Источник: MEED, 9–15 January, 2009, v. 53, № 2, с. 39.

Из-за отсутствия крупных открытий в рамках раундов EPSA и задержки в осуществлении программы развития ливийское руководство пересмотрело намеченные показатели добычи нефти до 2 млн. барр. к 2012 г. и 3 млн. – к 2015 г.

Ливия после выхода из международной изоляции и начала проведения рыночных реформ планирует стать крупнейшим поставщиком газа в Европу, подтвержденные запасы которого составляют 46 трлн. куб. футов. Однако распределительная система страны, хотя и включает около 1 тыс. км трубопроводов, не в состоянии обеспечить нарастающий спрос. Поэтому разрабатываются планы строительства новых газопроводов. Ливийское руководство одобрило выделение 2,6 млрд. долл. на разведку нефти и расширение инфраструктуры нефте- и газодобычи.

Итальянская ЭНИ и государственная энергетическая компания “Энагаз” инвестировали 5 млрд. долл. в строительство газопровода от месторождения Мелита в Италию и Францию мощностью 280 млрд. куб. футов в год. Проект получил название Western Libyan Gas Project (WLGP). Открытие его состоялось в 2004 г. Компании “Газ де Франс” и итальянские “Эдисон Газ” и “Энержия” подписали соглашения о ежегодных закупках 140 млрд. куб. футов газа в год. Ливия объявила о начале добычи природного газа на одном из крупнейших месторождений Ат-Тахиди, в бассейне, открытом в 2005 г. Запасы газа в Ливии еще слабо изучены.

Алжир по доказанным запасам нефти (1,5 млрд. т) занимает третье место в Африке, уступая лишь Нигерии и Ливии. Добыча нефти составляет 2 млрд. б/д., что значительно превышает квоту ОПЕК. 90% добываемой нефти экспортируется в Западную Европу, в основном в Италию, Францию и Германию. Значительная часть территории страны не изучена, и, по некоторым оценкам, извлекаемые запасы могут составить 28 млрд. барр. Господствующее положение в нефтедобыче принадлежит государственной компании СОННАТРАК и ее дочерним предприятиям. Она разрабатывает самое крупное алжирское месторождение Хасси Мессауд с запасами 5,4 млрд. барр., т.е. более половины всех доказанных запасов нефти в стране.

В соответствии с алжирским законодательством иностранные компании имеют право работать на территории Алжира только на условиях заключения соглашения о разделе продукции с СОННАТРАК. Иностранные компании могли в ас-

социации с любым алжирским предприятием получить право на эксплуатацию углеводородных месторождений, открытых в результате совместных геологоразведочных работ, после оплаты стоимости аренды и налогов. В случае если совместное предприятие берет в эксплуатацию уже открытое месторождение, иностранный участник для получения права на его разработку должен возместить часть затрат на геологоразведочные работы. Законодательством предусматривается предварительная продажа иностранным нефтяным компаниям части продукции в случае обнаружения углеводородов на исследуемой территории. С января 2006 г. заработал новый закон, способствующий активизации деятельности иностранных инвесторов. Однако 1-го августа 2006 г. в него были внесены поправки, согласно которым доля государственной СОННАТРАК во всех проектах по разведке и разработке месторождений, а также транспортировке нефти и газа, должна составлять не менее 51%, в то время как ранее она находилась в диапазоне от 20 до 30%⁴.

Тем не менее, иностранным компаниям де-юре предоставлены значительные возможности работать в Алжире независимо от государственной компании. Алжирские власти проводят аукционы, на которых выставляются участки для проведения геологоразведочных работ. Алжир нуждается в дополнительном капитале и современных технологиях для поддержания давления в пластах и увеличения уровня добычи на существующих месторождениях. В стране, наряду с алжирскими, действуют компании: "Амерада Хесс", "Анадарко", "Бритиш Петролеум", "Энагаз", "ЭНИ", "Газ де Франс", "Петронас", "Петро Канада", "Тоталь", "Винтерсхаль", "Сепса", "Энде-за" и другие.

Министр энергетики и горнодобывающей промышленности заявил о намерении Алжира затратить в период с 2009 по 2014 гг. 69 млрд. долл. на финансирование энергетических проектов и еще 120 млрд. до 2020 г.⁵. Эти капиталовложения пойдут на финансирование всех подразделений ключевой для АНДР отрасли: добычу, переработку, строительство новых трубопроводов и новых терминалов для торговли сжиженным газом и т.д. Только с января по май 2009 г. Алжир заключил контрактов на проектирование, поставку оборудования и строительство в нефтегазовой отрасли на 8,2 млрд. долл. Это почти равно сумме контрактов, заключенных странами Совета

сотрудничества арабских государств Персидского залива, Ираном и Ираком вместе взятых – 8,5 млрд. долл.

Компании, выигравшие контракты на добычу нефти и газа на концессионной основе в 2005 г., намерены развивать соответствующую инфраструктуру. Многие иностранные компании изъявляют желание участвовать в этих проектах, в частности, на территориях концессий “Газ де Франс” Туат в блоке испанской “Репソл” в районе Реган и в блоке французской “Тоталь” в Тимимиаун.

Ниже приведены данные о компаниях, которые намеревались осуществлять проекты в нефтегазовой отрасли и их стоимости.

Таблица 1

Проект	Компания	Стоимость (млн. долл.)
Нефтеперерабатывающие предприятия Эль-Мерк	Petrolac (Англия)	2270
Разработка месторождения Мензель Леджмет Ист	Saipem (Италия)	1800
Газоперерабатывающий завод Гасси Touil	JGC (Япония)	1500
Увеличение мощности нефтеперерабатывающего завода в Сиккде	Samsung Engineering (Южная Корея)	1200
Трубопроводная система Эль-Мерк	ABB Sarpi (Switzerland/Algeria Petrojet) (Египет)	637
Инфраструктурные проекты Эль-Мерк	Orascom Construction Industries (Египет)	400
Экспортный терминал Арзев	Saipem (Италия)	268
Работы по электрификации Эль-Мерк	Kharif (Алжир)	99
Другие работы по обустройству Эль-Мерк	Siemens (Германия)	27

Источник: MEED, 29 May – 9 June 2009, v. 53, № 22, p. 21.

В Алжире имеется развитая транспортная инфраструктура, в состав которой входят 6,9 тыс. км трубопроводов, проложенных по территории страны, и международные газопроводы, общей протяженностью 2,3 тыс. км. Есть две крупнейшие международные магистрали – трубопроводы Trans Mediterranean (Transmed) пропускной способностью 900 млрд. куб. футов в год (1 фут = 0,3 м) и Maghreb–Europe Gas (MEG) – 350 млрд. куб. футов в год. Магистраль Transmed проходит по территории Алжира и Туниса, а оттуда по подводному трубопроводу под Средиземным морем газ поступает в Сицилию и континентальную Италию. Крупнейшая итальянская газовая компания “Снам” приобретает 680 млрд. куб. футов в год по контракту, срок которого истечет в 2018 г. Запланированная модернизация трубопровода обеспечит увеличение его пропускной способности до 1 трлн. куб. футов в год. В свою очередь, через MEG поставляется газ с месторождения Хасси (460 млрд. куб. футов в год) на Пиренейский полуостров через Марокко. Протяженность этой магистрали 1,6 тыс. км, из которых 269 км – под Гибралтарским проливом. Газопровод соединяет Алжир с испанским городом Кордова и подключен к транспортным системам Испании и Португалии.

Дополнительные поставки газа в страны ЕС могут осуществляться по двум новым трубопроводам Медгаз, связывающему Алжир с испанским городом Альмерия, по дну Средиземного моря и Галси между Алжиром и Сардинией. В ноябре 2008 г. завершены алжирская (550 км) и подводная (210 км) части трубопровода Медгаз. Мощность трубопровода составит 8 млрд. куб. м газа в год с последующим увеличением до 16 млрд. Общая стоимость проекта – 900 млн. евро. Строительство трубопровода ведет международный консорциум “Медгаз”, в который входят (в скобках количество акций в %): Алжирская государственная газовая корпорация СОНАТРАК (36), испанские “Сепса” и “Ибердрола” (по 20), французские “Газ де Франс” и “Эндеза” (по 12). Ввод в эксплуатацию этого объекта позволит Алжиру увеличить поставки газа на внешний рынок до 85 млрд. куб. м к 2013–2014 г. (в настоящее время – более 60 млрд.).⁶

По мнению западных аналитиков, ввод в строй трубопровода “Медгаз” будет способствовать реализации программы Европейского Союза по диверсификации поставщиков углеводородов и увеличению его энергобезопасности.

Вместе с тем, как сообщал ИТАР ТАСС в декабре 2009 г., Алжир пока не готов пойти на уступки и заключить с ЕС стратегическое соглашение о сотрудничестве в энергетической сфере на существующих условиях. По мнению алжирской стороны, соглашение в большей степени отвечает интересам Евросоюза. Требования Алжира заключаются в следующем. Во-первых, алжирские граждане должны получить право беспрепятственно передвигаться по территории ЕС. Во-вторых, должен быть разрешен свободный доступ на европейские рынки продукции алжирской энергетической отрасли (например, электроэнергии), а также других отраслей. На состоявшейся в столице Алжира встрече законодателей АНДР с представителями Парламентской Ассамблеи НАТО председатель Национального народного собрания парламента Алжира А. Зиари выступил с критикой некоторых постулатов энергетической политики стран Запада. “В качестве страны-производителя и экспортёра газа мы преследуем цель максимально обеспечить безопасность своих природных ресурсов и возможность их сбыта. Зачастую мы видим, что у некоторых наших партнеров из ЕС появилась досадная тенденция реализовывать свою энергетическую политику без учета интересов стран-поставщиков природного газа”, – заявил А. Зиари⁷.

В заключение следует повторить, что поставки российского газа в страны ЕС обеспечивают около половины их потребностей. В свете этого в последние годы увеличивается объем сотрудничества ЕС с такими традиционными поставщиками нефти и газа, как Алжир и Ливия. Но при этом следует учитывать, что многие алжирские и ливийские действующие месторождения истощены и требуют больших финансовых средств и самых современных технологий для увеличения производительности, а новые начнут давать продукцию лишь через некоторое время. Поэтому расширение сотрудничества с Алжиром и Ливией в нефтегазовой сфере, хотя и увеличит предложение углеводородов на европейском рынке, в ближайшем будущем вряд ли решит для ЕС проблему уменьшения зависимости от поставок из России.

¹ ИТАР ТАСС. Компас № 1–2, 11 января 2010 г.

-
- ² ИТАР ТАСС. Компас № 1–2, 11.01.2010.
- ³ [www.bbc.co.uk/.../090918_indepth.Libya.shtml/](http://www.bbc.co.uk/.../090918_indepth.Libya.shtml)
- ⁴ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2001/10-05-09b.htm>
- ⁵ MEED, 29 May – 4 June 2009, v. 53, № 22.
- ⁶ http://iimes.ru/rus/stat/2008_18-12-08a.htm; Пульс планеты, ИТАР ТАСС, 11.11.09.
- ⁷ Пульс планеты. ИТАР ТАСС, 25.11.09.

А.О.Филоник

**ИНДУСТРИЯ АВИАБИЗНЕСА
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ ИНФРАСТРУКТУРЫ
В РАЗВИТИИ АРАБСКИХ СТРАН**

Глобальные процессы, взламывающие сложившуюся систему мирохозяйственных связей, весьма заметным образом изменили ситуацию на мировом экономическом пространстве и вынуждают многие страны пересматривать свои стратегии развития.

Арабский мир также не остается в стороне от явлений, которые служат делу преобразования мира и заставляют членов мирового сообщества искать новые пути, обеспечивающие их адаптацию к изменившимся реалиям, проникающим в общества, на рынки и в сферу производства.

Стремление достойным образом зарекомендовать себя в мире свойственно значительному числу государств. Однако менее развитые из них соответственно имеют и меньше возможностей вписаться в новый экономический порядок и удерживаться на дистанции в условиях гонки за лидером. Другими словами, функционировать в режиме «догоняющего» развития, и преодолевать многочисленные трудности, в частности, последствия мирового финансового кризиса, который поразил разные регионы. Арабский Восток большей своей частью относится к этой категории стран. Но группа аравийских государств из числа вошедших в состав ССАГПЗ или существующих рядом за пределами этого круга, обладает достаточными ресурсами, чтобы пройти испытания с минимальными потерями и развивать свои экономики даже на более высоком уровне, чем это было в докризисное время.

Практика аравийских нефтеэкспортеров подтверждает эту тенденцию, которая накопила энергию в предшествующий период и продолжает активно развиваться и в настоящее время. Этому способствуют доходы от нефти, на раз-

гонном этапе позволившие свободно маневрировать капиталами в целях подъема хозяйственной деятельности.

Существенные подвижки в этом процессе были обусловлены новыми стратегиями экономического роста. Вернее, арабские страны-экспортеры нефти откорректировали прежние, усилив акценты на строительстве объектов мощной инфраструктуры. Этот подход пришел на смену курсу, нацеленному на диверсификацию национальных экономик и стимулирование ненефтяных отраслей промышленности. Нефтеэкспортеры добились результатов в этой области, но осознали, что узость национальных и региональных рынков, а также дефицит иных ресурсов, кроме нефти, не позволяет продвигаться удовлетворительными темпами на этом направлении. Поэтому они уделили большее внимание другим целям, в частности, диверсификации индустрии услуг в намерении получить от нее большую отдачу. Реализация этой идеи в виде сооружения объектов суперинфраструктуры разного назначения должна в условиях глобализации мировой экономики придать аравийским государствам дополнительную устойчивость. В равной мере движение в этом направлении должно нивелировать колебания рынка жидкого углеводородов и обеспечивать следование в русле индустриального мира по темпам развития.

Немногим странам региона по силам соревноваться на этом поприще с лидерами движения. В арабском мире единицы способны придерживаться мировых тенденций. Они добиваются этого при опоре на внешние разработки и решения, копируя образ жизни и заимствуя технологии, обеспечивающие прорывной результат.

Общий вектор развития подсказал арабским государствам, как действовать в рамках глобализации, подвергающей универсализации разные сферы экономики, в том числе и инфраструктуру, обслуживающую интересы огромного количества потребителей.

Инфраструктурное строительство на пространствах Арабского Востока развивается по многим направлениям. Объекты этого строительства размещены весьма неравномерно и в основном смещаются в сторону Персидского залива по причинам, приведенным выше. В других местах также регистрируется оживление, но оно ограничивается процессами меньшей интенсивности или проявляется дис-

крайне в зависимости от того, насколько регулярно открываются кредитные линии или насколько масштабны задуманные проекты.

В целом, понимание того, что инфраструктура мостит дорогу для индустриального по масштабам обмена информацией, капиталами, технологиями уже закрепилось в арабских странах. Они увидели в инфраструктуре не только средство дальнейшей мобилизации и повышения эффективности своих производительных сил, но и возможность доступа к мировому опыту и знаниям. Следование этим курсом стало едва ли не самым настоятельным требованием для них на текущем этапе. Идет поиск разных способов интеграции в мировое экономическое пространство и возможностей для арабских стран закрепить свое присутствие на нем. Дальнейшее их пребывание за рамками современного экономического роста, чреватое изоляцией от наукоемких средств производства, достижений в области технологий и знаний становится нетерпимым для их будущего. В эпоху интернационализации рынков и сближения народов следование устаревшим концепциям роста чревато и серьезными осложнениями для национальных экономик, и сжатием потенциала жизнеобеспечения.

Ныне политика выживания, удлинявшая дистанцию между «догоняющей» частью арабских стран и мировыми лидерами, сдает позиции и уступает место более энергичным действиям. Арабские элиты меньше опасаются утраты национальной идентичности под напором изменяющихся материальных условий существования. Ведь гиперболизация угрозы с этого фланга препятствует реализации реальных национальных интересов, суть которых именно в ускоренной модернизации процессов развития.

Даже относительно продвинутый в арабских странах строительный комплекс, позволявший вести капитальное и гражданское строительство и содействовавший наращиванию активности в других сегментах экономического базиса, и тот начал отставать, не способный по технологической оснащенности и финансовому обеспечению приблизиться к уровню нефтяных лидеров региона, приступивших в массовом порядке к возведению уникальных инженерных сооружений.

В нынешних условиях выбор такого рода пока доступен ограниченному кругу государств Арабского Востока, но реализация продвинутых проектов указывает другим арабским странам пути, которые могут и для них стать перспективными, пусть и с неизбежными оговорками и поправками на масштабы и темпы достижения цели.

Крупнейшим проектом, рассчитанным на недалекое будущее, за последние пять лет стала модернизация транспортного сектора инфраструктуры за счет резкого наращивания современного гражданского воздушного флота и необходимых для него объектов. Это уже сейчас позволяет превратить Аравийский полуостров в весьма развитой мировой центр авиасообщений, обслуживания пассажиров и средоточения авиационной техники. По некоторым данным, за истекшее десятилетие авиасообщения на Ближнем Востоке выросли на 75% и по своей емкости достигли 150 млн. человек.(1) Немалая часть этого пассажиропотока пришлась на долю арабских стран Персидского залива, которые поставили цель поднять значение регионального воздушного гражданского флота, повысить его роль в международных авиа перевозках за счет конкурентоспособных услуг и тем самым капитализировать свое географическое положение.

Коммерческая авиация расширяет зону своего действия именно в этом регионе по целому ряду причин. Важнейшая из них обусловлена нефтяным характером экономики и последовательным ростом доходов. Уже на этапе освоения месторождений это позволило прибегнуть к недешевой тогда воздушной перевозке людей и грузов первоначально небольшими партиями в основном внутри стран-нефтепроизводителей.

Другим толчком к распространению авиации со временем стала потребность быстро доставлять из-за рубежа рас тущие контингенты рабочей силы, что обусловило значительное повышение интенсивности авиадвижения на маршрутах, пролегавших уже за пределы стран региона. На более поздней фазе фактором, развивающим отрасль, стал массовый туризм, который потребовал нового уровня услуг и соответствующей авиационной техники. Наконец, в связи с заметным улучшением стандартов жизни в малых государствах Залива и общим стремлением к максимальному комфорту резко возрос спрос именно на качественные состав-

ляющие авиационного бизнеса, к которому начали предъявляться самые строгие требования.

Еще одним обстоятельством послужила убежденность крупнейших нефтепроизводителей региона в том, что авиа-транспорт как технически сложная и продвинутая часть инфраструктурного комплекса и всего национального хозяйства может превратиться в средство модернизации значительной части экономики. Это обстоятельство побудило государство и частные компании в странах Залива настойчиво развивать авиационный бизнес. Об этом свидетельствует практика членов ССАГПЗ, которые последовательно создают условия для своего выхода на мировой рынок авиасообщений. При оценке этого явления следует учесть, что гражданская авиация в большинстве из них сложилась относительно недавно, самолетный парк формируется за счет импорта, летный состав и технический персонал укомплектован иностранными кадрами. Собственный вклад арабской стороны выражается в максимальной финансовой поддержке и продвижении проектов. «Капиталоизбыточные» страны упорно идут к тому, чтобы сделать свои воздушные флоты базовым элементом региональных перевозок, а район Персидского залива – центром межконтинентальных авиасообщений, который обеспечивает беспосадочные межконтинентальные перелеты.

Несколько стран одновременно претендуют на ведущую роль в этом процессе. Одна из них – Объединенные Арабские Эмираты, которые создали к настоящему времени весьма весомый задел для лидерства. Весь связанный с этим процесс протекает настолько интенсивно, что даже породил острое соперничество между авиакомпаниями двух эмирятов в составе федерации. Серьезная конкуренция между хозяйствующими субъектами в авиационном бизнесе страны продолжается не один год, и такое соперничество по сей день создает новые импульсы для развития. Эти субъекты представлены компаний Эмирейтс (Дубай), которой уступает по некоторым параметрам компания Иттихад (Абу-Даби).

Эмирейтс стремится так оснастить свой воздушный флот, чтобы увеличить его провозную способность и стать крупнейшей компанией в мире по количеству широкофюзеляжных лайнеров самой последней модели в авиапарке.

В результате она сможет оставить позади многих соперников, будучи оснащенной передовой техникой, отличающейся особой экономичностью, экологичностью и минимальной шумовой нагрузкой. С этой целью компания в ноябре 2007 г. разместила заказ на 58 двухпалубных A380, а в 2000 г., т.е. еще раньше, сумев оценить будущее разработок, первой внесла депозит в размере полутора миллиардов долларов под стоимость семи экземпляров этого крупнейшего в мире магистрального лайнера, который в зависимости от конфигурации салона может перевозить от 500 до 800 человек. Подобные эксклюзивные на сегодня средства авиационных сообщений отличают исключительно высокие характеристики, которые делают их привлекательной их эксплуатацию. Их двигатели в два раза тише при взлете, чем у ближайших соперников, потребляют менее трех литров топлива на одного пассажира в расчете на 100 км. Это позволит сэкономить государству до 500 т топлива на каждом самолете в год, что в денежном выражении означает (при нынешнем уровне цен) 26 млн. долл. со всего парка таких авиалайнеров. При этом Дубай инвестировал 32 млрд. евро в разработку двигателей и авионики A380, который станет флагманом практически любого флота, в состав которого он будет включен. (2) Именно поэтому эмират первым в арабском мире получил в эксплуатацию названный самолет еще в июле 2008 г.

Эмирейтс, по некоторым признакам, не принимает в расчет влияние цен на нефть при разработке планов развития авиапредприятия. Его руководство исходит из того, что расходы на топливо все равно растут, и это – общая проблема мирового авиационного сообщества. В авиационном бизнесе эмирата полагают, что главная трудность связана с обеспеченностью авиаперевозчиков резервами наличной валюты. Именно ее нехватка чревата банкротством, если цена барреля будет составлять в перспективе 120–125 долл., хотя для себя компания такого будущего не видит.(3)

Ныне персонал занят разработкой новых маршрутов и анализирует возможность увеличения их частоты, поскольку компания не намерена тратить колоссальные средства на приобретение исключительно дорогих лайнеров и помещать их в отстойники. Поэтому внимание концентрируется только на крупных. В сфере действия компании оказываются любые

рынки авиауслуг по всему миру. По существу, руководство Эмирейтс проводит политику активной экспансии на всех направлениях, чтобы занять ведущие позиции на маршрутах во все основные города шести континентов. Получив на вооружение новые гигантские самолеты, компания надеется обрести реальный шанс установить господство на глобальных маршрутах или, по крайней мере, существенно потеснить своих конкурентов на многих из них. Эта задача может осуществляться в течение весьма короткого срока, тем более, что все самолеты этой категории должны быть получены к июню 2013 г. (4)

Новые поставки авиационной техники приведут к тому, что самолетный парк Эмирейтс составят 118 пассажирских лайнеров и 10 грузовых самолетов. Тогда самый современный воздушный флот получит серьезные шансы «ворваться» на рынки, и символичный шаг к этому был сделан еще летом 2008 г. перелетом на линии Дубай – Нью-Йорк в исполнении A380. Эти самолеты будут поставлены на наиболее востребованные направления – Нью-Йорк, Лондон, Сидней, Окланд. (5)

Несмотря на мировой финансовый кризис, компания в 2009 финансовом году получила прибыль в размере 268 млн. долл., а ее резервы в наличной форме составили 2,4 млрд. долл. Авиакомпания входит в топ-десятку мировых перевозчиков и стала крупнейшим по доходам, размерам самолетного парка и количеству обслуженных пассажиров авиапредприятием на Ближнем Востоке. В 2009 г. компания была седьмой в мировом рейтинге по количеству перевезенных иностранных граждан и четвертой по объему пассажиропотоков, следовавших по международным маршрутам.(6).

Еще одной компанией федерального значения является Иттихад, относящаяся к Абу Даби. Этот авиаперевозчик также пользуется серьезной поддержкой государства и также ставит перед собой амбициозные цели Ближайшей из них является намерение превратить свои аэродромные комплексы в терминалы мирового значения. Более того, грядущие планы сопрягаются с идеей превзойти по показателям развития индустрии авиаобслуживания гигантов зарубежного бизнеса, включая Сингапур Эрлайнз, Люфтганзу, Америкэн Эруэйз. Оба члена федерации – Абу Даби и Дубай – пропагандируют себя как мировые транзитные центры авиасообщения.

щений, где удобно пересекаются пути из Европы и Америки, а также азиатско-африканско-европейские линии.

Следует отметить наличие третьего крупнейшего перевозчика ОАЭ – Эр Арабия, которая в рейтинге 150 ведущих компаний ССАГПЗ занимает 103 место и имеет рыночную стоимость в 2 млрд. долл. (При этом Эмирейтс и Иттихад в рейтинге не значатся в силу, возможно, того факта, что госпредприятия не котировались в списке). (7)

Компания является крупнейшим на Ближнем Востоке и в Северной Африке авиаперевозчиком и осуществляет рейсы из Шарджи и Касабланки в 57 городов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, Центральной Азии, Индостана и Европы, используя 20 новых самолетов A320. Если две первые компании рассчитаны на рынок с самым широким спектром услуг, то Эр Арабийя экономит на услугах, работает в интересах массового пассажира и предлагает самые низкие тарифы на билеты. Салоны самолетов оборудованы по меркам экономкласса, питание в полете не предусмотрено, для групп существуют специальные тарифы, программ для часто летающих пассажиров нет.

Королевство Саудовская Аравия также стремится стать своего рода авиационной державой в регионе. Саудовские линии (Саудия) являются одним из старейших авиаперевозчиков в Персидском заливе. Одновременно это крупнейшая компания на Ближнем Востоке, которая постоянно развивается и модернизируется. Но из-за роста других компаний Залива, увеличения их самолетного парка и взрывного строительства аэропортов на арабском пространстве, Саудия уступила первенство Эмирейтс и перешла на второе место по важным показателям хозяйственной деятельности.

В настоящее время она осуществляют рейсы в 70 стран по маршрутам, характерным и для других региональных авиалиний, т.е. на Ближний Восток, в Африку, Азию, Европу и США. Полеты совершаются в основном на постоянно действующих маршрутах. Чarterные рейсы внутри страны и международные перевозки этой категории выполняются преимущественно в периоды Рамадана и хаджа. Число перевезенных пассажиров выросшее до максимальных значений в предшествующий период, по ряду данных, не подвержено особым колебаниям и примерно составляет 12 млн. чел. в год.

Парк магистральных авиалайнеров составлен в основном из продукции Эрбас Индастриз и Боинга, при этом общее количество лайнеров достигает 123, из которых примерно третья по разным причинам не эксплуатируется. Дополнительно к этому компания располагает 7 грузовыми самолетами и группой в составе 40 небольших самолетов разных марок, которые используются для правительственные и корпоративных перелетов и отдельных ВИП-персон.

Размещены также заказы на поставку еще 66 самолетов, что должно привести к существенному обновлению гражданского флота королевства.

Крупнейшими аэропортами страны являются Эр-Рияд, Джидда, Даммам, Дахран, располагающие современными аэровокзалами и грузовыми дворами, приспособленными для обслуживания грузов самого разного профиля. В Бельгии и на Тайване созданы крупные региональные грузовые терминалы для обслуживания нужд компании.

В Катаре национальный авиаперевозчик представлен компанией Катар эруэйз – самой молодой в регионе, активно развивающей свой флот и сопутствующую инфраструктуру. В настоящее время ведется строительство нового аэропорта площадью 600 тыс.кв. м, который будет открыт в 2012 г. и станет одним из немногих в мире, способных неограниченно принимать авиалайнеры любых типов. Он будет пропускать 24 млн. пассажиров в год, обрабатывать 1,4 млн. т грузов (в комплексе из 7 зданий площадью 290 тыс. кв. м) и позволит совершать 360 тыс. взлетов и посадок в год. В перспективе возможности его будут расширены до 50 млн. пассажиров в год и 2,5 млн. т грузов. (8)

С учетом такой перспективы Катар интенсивно пополняет парк коммерческих самолетов. Последняя сделка включала 27 лайнеров Боинг 777 на сумму 13,5 млрд. долл., чтобы увеличить флот в 2010 г. до 110 самолетов, а к 2013–15 гг. предполагается увеличить авиапарк до 120 самолетов за счет приобретения A350 и Боинг 777. Компания предполагает закупить и лайнеры A380 для выполнения трансатлантических перелетов, приобретение которых должно быть приурочено к открытию обновленного аэропорта в Дохе в 2012 г.

Национальный перевозчик осуществляет полеты в 101 пункт назначения, около 90 которых расположены на Ближнем Востоке, в Европе и в Северной Америке. Планируется от-

крыть новые линии в Гоа, Мельбурн и Сидней на базе дальномагистральных лайнеров Боинг 777 ЛР и ЕР. По версии британского агентства Скайтрэкс Катар Эруэйз входит в число авиаперевозчиков, получивших высший, 5-ти звездочный, рейтинг.

Дочернее предприятие, занимающееся перевозкой грузов, обзаводится новыми самолетами Боинг 777-Ф и имеет новый терминал в аэропорту Дохи для обработки 750 тыс. т поступлений, т.е. обладает крупными резервными мощностями для развития. Основные направления грузовых перевозок – дальневосточный и европейский векторы, а также средне- и ближнемагистральные транспортировки в главный терминал компании. Еще одно дочернее подразделение головной компании – Катар Эмири флайт (или Катар Икзекьютив) обеспечивает перелеты правительственный делегаций и важных персон на самолетах высокого класса разной вместимости.

Бахрейн как островное государство с малочисленным населением занимает имеет чрезвычайно небольшую площадь, которая может прирастать только за счет намывания песка на побережье. Тем не менее, королевство амбициозно, и делает все, чтобы превратить остров в лидирующий финансовый и туристический центр. С этой целью создан крупный по масштабам страны гражданский флот, стратегическое преимущество которого дает само местоположение страны в географическом центре между континентами.

Коренные изменения в организации национальной авиационной отрасли и в системе региональных перевозок привели к отказу от прежней практики, при которой компаниям гражданской авиации Персидского залива и другим авиаперевозчикам предоставлялась возможность нелимитированно обслуживать линии на Бахрейне и в других пунктах назначения на основе соответствующих договорных отношений. Ныне эти прерогативы отошли к государству. Внутри Бахрейна ежегодно совершается 315 тыс. самолетовылетов в пределах его зоны диспетчерского обслуживания и 87 тыс. прилетов и вылетов из международного аэропорта Манамы. (9)

В настоящее время проводится политика активного освоения новых приемов и методов работы отрасли. Благодаря им, страна осваивает новые маршруты и стремится обеспечивать устойчивые связи как с ближайшими соседями, так

и за пределами региона на международных путях сообщения.

Основным национальным авиаперевозчиком Бахрейна с 1950 г. является принадлежащая государству Галф Эр. Современная история компании началась примерно с начала XXI в., когда она стала пополняться новыми самолетами. В короткие сроки авиакомпания смогла перейти от только региональных рейсов к международным и добиться на этом пути значительных успехов. Во всяком случае, она включена в список 60 наиболее безопасных авиакомпаний мира и ныне представляет собою одно из основных авиапредприятий не только на Аравийском полуострове, но и на Ближнем Востоке. Галф Эр осуществляет полеты по 88 направлениям в 40 стран мира. Для расширения сферы деятельности в начале 2008 г. компания сделала заказ на 24 Boeing 787, стоимостью 6 млрд. долл. Очевидно, что она ориентируется на самые современные авиасредства, поскольку именно таким образом обеспечивается наибольший комфорт пассажирам и достигается значительное удешевление в эксплуатации самолетов, обладающих к тому же совершенными на текущий период экологическими показателями. В частности, такой лайнер имеет корпус из композитных материалов, значительно легче по весу среди конкурентов в классе магистральных лайнеров и способен экономить 20% топлива по сравнению с аналогами.

Второй авиаперевозчик страны представлен компанией Бахрейн Эр, специализирующейся на бюджетных перевозках. С момента основания в 2008 г. количество обслуживаемых пунктов назначения достигло 16. Рывок в этом отношении намечалось сделать в 2010 г., когда их число должно вырасти до 25 на территориях на Ближнем Востоке, в Южной Азии и Африке. В настоящее время эксплуатируются 6 самолетов A320.

Наземная инфраструктура гражданского флота королевства представлена грузовым терминалом площадью 18 тыс. кв. м, а также холодильниками и многочисленными специализированными складами вплоть до хранения радиоактивных материалов и содержания живого скота. В 2006 г. грузовой оборот составил 359 тыс. т. (10)

Бахрейн также является штаб-квартирой для ближневосточного отделения ДиЭйчЭл, которое базируется в между-

народном аэропорту и располагает 17 самолетами и 250 автомашинами, обеспечивающими воздушную и наземную доставку отправлений. Кроме того, королевство остается региональным распределительным центром для других грузовых, почтовых и логистических служб, в частности, ФедЭкс, Тэ-ЭнТэ Экспресс, Глобал лоджистикал сервис.

В Кувейте основным авиаперевозчиком является находящаяся в собственности государства компания Кувейт Эр-Эйз, которая возникла в 50-е годы. Новая эпоха для нее началась после отражения иракской агрессии, когда был заменен полностью утраченный прежний парк самолетов.

В настоящее время на них совершаются рейсы в 44 пункта назначения в 28 странах на Ближнем Востоке, в Африке, Индостане, ЮВА, Европе и США. В авиапарке компании имеются 20 воздушных судов A320, A310, A300, A340, Boeing 777.

В 2007 г. было заявлено о намерении приватизировать компанию, поскольку без этого трудно сформировать новый парк воздушных кораблей, и соответственно повысить экономическую эффективность всего предприятия.

Ныне компания стремится не сдать ранее завоеванные позиции и удержаться на международных линиях, избежать некоторых осложнений, внесенных финансовым кризисом. Во всяком случае, ей удается поддерживать рост пассажиропотока, который неуклонно растет с 9,2 млн. чел. в 1997 г. до 21 млн. в 2010 г., а грузооборот даже увеличить за этот же период со 141 тыс. т до 993 тыс. Однако, по имеющимся данным, другие показатели не были столь успешными. Расходы сократились с марта 2009 г. по март 2010 с 43 млн. кув. дин. до 40 млн. дин., а чистая прибыль с марта 2007 г. по март 2010 – с 3 млн. дин. до 1 млн. дин.

Тем не менее, государство намечает закупить 27 новых авиалайнеров, в том числе 10 Боингов 777-200 ЕР, 10 – 777-300 ЕР, 7 A320-200, что свидетельствует о готовности увеличить и полностью обновить парк самолетов.

В июле 2010 г. кувейтское правительство подписало контракт стоимостью 2 млрд. дин. на строительство жизненно важных объектов в рамках программы превращения страны в международный финансовый, торговый и сервисный центр. Большое место отводится развитию именно гражданской авиации, которая в национальной стратегии экономического

роста рассматривается как двигатель современного развития. В связи с этим крупные средства ассигнуются на совершенствование всего авиационного комплекса, в том числе на сооружение Карго сити в Кувейтском международном аэропорту на площади в 3 млн. кв.м, что сделает его крупнейшим в зоне Персидского залива инфраструктурным объектом подобного рода. Одновременно подписаны соглашения о строительстве третьей ВПП длиной 4,6 км, что позволит принимать самые крупные самолеты типа А380.

Инфраструктурное обустройство обеспечивается введением второго терминала для приема 25 млн. пассажиров в год с тем, чтобы довести их число до 45 млн. через 15 лет путем расширения имеющихся и строительства новых сооружений, включая объекты общественного назначения. Эти меры должны создать условия для инфраструктурного обустройства авиационного хозяйства по самым современным меркам и содействовать повышению престижа страны в мире авиации. (11)

В стране также функционируют две малобюджетные компании – Джазира Эруэйз и Ватанийя Эруэйз, которые оттягивают на себя растущую часть пассажиропотока, привлекая нетребовательные категории населения низкими ценами.

Султанат Оман в силу объективных причин в меньшей степени претендует на роль мощного авиаперевозчика. Прогнозная способность его воздушного флота относительно невелика. Если ранжировать страны региона по зрелости их авиационно-инфраструктурного комплекса, то султанат не может быть отнесен к числу ведущих на этом направлении. По имеющимся данным, он располагает двумя аэропортами регионального значения в Маскате и Саляле, а также имеет сеть второстепенных аэровокзалов в Сохаре, Хайме, Дукме, Рас Хаддаде. Открыт новый аэропорт в Адаме, пропускной способностью 250 тыс. пассажиров в год, который заработает в рабочем режиме после сооружения третьей ВВП к 2012 г. Иными словами, Оман стремится покрыть свою территорию сетью мелких аэродромов с соответствующими сооружениями, чтобы обеспечить быстрое сообщение между крупными населенными центрами. Целесообразность такой стратегии вызывает у наблюдателей сомнения, поскольку расстояния между городами внутри страны не превышают нескольких сотен километров и легко преодолеваются автотранспортом.

В то же время есть основания считать, что государство рассчитывает таким образом «авиационизировать» свое национальное пространство и продемонстрировать способность двигаться в направлении, которое рассматривается в регионе как наиболее актуальное в нынешней обстановке, а также подготовить страну для более интенсивного туристического освоения. Возможно, такой подход может оказаться эффективным, учитывая положительную динамику результатов от предпринимаемых мер в сфере строительства аэропортовых сооружений.

В частности, национальный перевозчик Оман Эр в течение длительного времени не был успешным предприятием (потери в 2008 г. составили 109 млн. долл.) и обнаружил тенденцию к улучшению финансового положения только к 2009 г., в котором ему удалось увеличить свой капитал с 780 млн. долл. до 1,3 млрд. долл. Полностью же прибыльной компания, по расчетам рыночных аналитиков, может стать к 2014 г. (12)

Противоположна перечисленным картина в некоторых странах с повышенной степенью вмешательства государства в экономику (они же, как правило, и «капиталодефицитные»). Здесь есть определенный потенциал для развития воздушных сообщений, но отсутствуют или ограничены финансовые и материальные ресурсы для того, чтобы занять равное положение на рынке авиационных услуг не только на мировых линиях, но и в регионе.

Одним из характерных примеров в этой группе стран может быть Сирия. Сирийские авиалинии (Сириан Эр) – государственная компания, одна из старейших на Ближнем Востоке. В настоящее время осуществляет полеты в 40 направлениях, включая Азию, Северную Африку и Европу. Имеет международный аэропорт в Дамаске, аэровокзалы в Латакии, Халебе, Камышлы, в центрах некоторых других провинций. На апрель 2010 г. авиапарк компании состоял из шести A320-200, пяти Боингов 747, шести Боингов 767-200, шести Як-40, одного Ту-134, 8-и Ан 24/26, четырех Ил-76, по одному Фалкон 900 и 20, и, по некоторым данным, двух ATP72-500. По имеющимся сведениям, в России заказаны три Ил-96 и четыре Ту-204.

В настоящее время компания испытывает серьезные трудности и с 2004 г. из-за санкций США не имеет возможно-

сти полноценно развиваться в соответствии с современными потребностями. Это препятствует обновлению парка самолетов и ремонту вышедших из строя авиалайнеров, в которых произведенные в Америке компоненты превышают 10%. Запрет распространяется как на американские летательные аппараты, так и на европейские. В результате конкурентоспособность Сириан Эр резко сократилась, и она практически не может ничего противопоставить иностранным авиапревозчикам, которые тем временем наращивают количество полетов через Дамаск. Как следствие, страна вынуждена искать альтернативные пути, чтобы хотя бы не допускать ухудшения положения. В частности, получен в лизинг самолет из Иордании, речь идет о приобретении ATP 72-900 у Франции и получении в лизинг от нее же двух Эрбас. (13)

В начале 2009 г. с Эрбас подписан протокол о намерениях, согласно которому в Сирию к 2018 г. могут быть поставлены 14 самолетов и к 2028 г. – еще 36. Решение же Сирии обратиться к России для закупок самолетов не кажется окончательным в свете разнообразия условий, касающихся этой сделки. Во всяком случае, руководство компании опасается, что полеты российских самолетов могут быть ограничены в ряде стран Европы, к тому же имеются некоторые сомнения технического плана.

Между тем, расширение и модернизация авиапарка необходимы для перевозок растущего числа иностранных туристов, поток которых оценивается в 6 млн. чел. в год и имеет тенденцию к росту. Чтобы облегчить ситуацию, было принято решение о создании двух частных авиакомпаний – Сириан Уингс и Дамаскус Пёрл. Последняя является совместным предприятием Сириан Эр, Шам Холдинг, Кувейт Акила и Даши групп.

В Сирии активно работают дискаунтеры. В их числе Эр Арабийя (из Халеба и Латакии в Шарджу), Бахрейн Эр (Манама-Дамаск), Джазира Эруэйз (Кувейт, Египет, Индия и в любые другие точки), Сама (Дамаск и Латакия, Эр-Рияд, Джидда, Даммам).

В Ливии функционируют два национальных авиапревозчика – Либиан Эрлайнз и Ифрикийя Эруэйз – оба имеют статус государственных компаний, перевозят не более 1 млн. чел. и должны быть сведены в одну структуру к концу 2011 г. Ливийские авиарейсы совершаются в относительно

небольшое число пунктов назначения (причем 40% перевозок осуществляется внутри страны), но государство намеревается расширить сферу действия компаний, открыв рейсы в Африку, Европу, Китай, Индию, Пакистан, Японию, Филиппины, Канаду и США. Подобное расширение возможно только за счет приобретения новых самолетов взамен устаревших физически и морально. Такая задача поставлена с целью привлечь максимально возможное число туристов из других стран. Однако события начала текущего года, вероятнее всего, помешают осуществлению этих планов и надолго отбросят Ливию за черту, которую ей удалось преодолеть к исходу 2010 г.

Власти пытались закупить в Европе 15 авиалайнеров серий A350, 330, 320. По состоянию на 2009 г., авиапарк состоял из 24 лайнеров, в числе которых семь самолетов производства Эрбас Индастриз, три Boeing разных модификаций, пять Бомбардье, один МакДоннел Дуглас и еще не скольких самолетов.

Тунис обладает сравнительно слабым гражданским воздушным флотом, который располагает примерно 30 авиалайнерами Эрбас и Boeing (15 заказаны с неизвестными сроками поставки). Видимо, в связи с этим основная специализация компании Тунисэр – обеспечение внутронациональных авиасообщений. Международные рейсы совершаются в 53 пункта назначения в Европе, Африке и Азии. По некоторым данным, часть рейсов относится к чартерным, регулярные же поддерживаются только на отдельных направлениях.

Марокко на воздушных линиях представлен авиакомпаний Ройал Эр Марок. Данные о ее самолетном парке отсутствуют. Компания сосредоточена на внутренних перевозках. Рейсы совершаются в Европу по 10 направлениям, в США и Канаду, на Ближний Восток (ОАЭ, КСА, АРЕ, Иордания), в Северную, Западную и Южную Африку. Дочернее предприятие Атлас Блю Марок специализируется исключительно на чартерах.

В Ираке гражданская авиация практически разрушена после 2003 г. и находится в упадке. Пока авиаобслуживание осуществляется двумя эмираторскими компаниями, которые обеспечивают перелеты из Багдада в ОАЭ. Предполагается, что эмираторские дискаунтеры FlyDubai и Эр Арабийя также могут наладить воздушное сообщение с Багдадом. К концу

сентября 2010 г. Люфтганза намеревалась после 20-летнего перерыва восстановить полеты в столицу страны. Турецкие же авиалинии совершают рейсы в Багдад с октября 2008 г. Галф Эр начала полеты в Ирак с сентября 2009 г.

В настоящем Управление гражданской авиации Ирака и министерство транспорта разрабатывают план развития международного аэропорта в Багдаде, намереваясь построить три терминала и увеличить пропускную способность до 15 млн. чел. в год в расчете на полноценное восстановление своего воздушного флота.

По плану капиталовложений (6 млрд. долл.), будут возведены складские помещения в виде карго деревни, бизнес-парк и будет создана свободная зона. Одновременно начато сооружение аэропорта в Кербеле стоимостью 1 млрд. долл. и завершается расширение аэровокзала в Ирбиле стоимостью 250 млн. долл. (14).

Можно полагать, что подобное наращивание авиационной инфраструктуры, особенно в условиях нормализации обстановки в стране, может повлечь за собой ускоренное создание национального парка самолетов, а до того момента – привлечение альтернативных возможностей из арабского мира или из-за рубежа для ликвидации дефицита бортов на внутренних линиях и в международных сообщениях. При этом следует учитывать, что Ирак не может считаться вполне суверенным государством и принимать самостоятельные решения по вопросам, которые расцениваются как стратегические для его развития.

В планах расширения авиабизнеса на Ближнем Востоке большое место отводится бюджетным компаниям, которые захватывают определенную часть рынка авиауслуг. Даже крупнейшие авиакомпании не отказываются от участия в таких предприятиях и стремятся использовать их к собственной выгоде. В частности, в аэропорту Абу Даби предусмотрено обслуживание пассажиров, прибывающих на бортах дискаунтеров, что приносит компании аэропортов доход от приема примерно 1 млн. пассажиров с указанных линий.

В арабском мире дискаунтеры работают на маршрутах, длительность полета на которых не превышает четырех часов. Их пребывание в местах прилета минимизируется за счет оперативности служб, упрощения схем передвижения

пассажиропотоков в зоне аэропорта и точных действий всех обслуживающих механизмов.

Другой характерной особенностью является наличие определенного количества частных компаний разного размера с парком имиджевых самолетов-люкс, которые обслуживают правительственные делегации, высокопоставленных клиентов и корпоративных заказчиков. Рынок корпоративных перевозок на Арабском Востоке вообще, и в странах ССАГПЗ, в частности, достаточно емок, если судить о нем по практике, сложившейся в Катаре. Здесь объем корпоративных перевозок растет в среднем даже в кризисный период на 13% в год (хотя цифра может быть не вполне точной из-за разброса данных по индивидуальным направлениям и секторам) и оценивается в 500–700 млн. долл. в год, имея тенденцию к росту на 15–20% ежегодно.

Во всяком случае, успешный опыт Эр Чартер Сервис – международной чarterной компании, имеющей в своем парке легкие самолеты, малые самолеты повышенной комфортности и авиаилайнеры для коллективных полетов, заказываемых индивидуалами или транснациональными корпорациями, указывает на обоснованность таких ожиданий. Компания находится на рынке 20 лет и совершает 3,5 тыс. чarterных рейсов в год, имея доход в 200–250 млн. долл. У нее есть офисы на Ближнем и Дальнем Востоке, в Северной Америке, Африке и в Европе. Одно дубайское отделение компании в сентябре 2009 г. сумело добиться рекордных для него показателей, осуществив 2,7 тыс. чarterов, или на 500 больше, чем за тот же период 2008 г. Успех компании предопределяет то, что она стремится зарабатывать не с нормы, а с массы прибыли. Это обеспечивает ей приток клиентов, а последним – лучшие условия договора. В результате компания способна открывать свои офисы в Йоханнесбурге, Токио, Париже и рассчитывать на новые в ключевых точках земного шара. (15)

Несмотря на такие объемы деятельности, рынок бизнес-путешествий на Арабском Востоке, видимо, не закрыт полностью перед новыми компаниями такого рода. Во всяком случае, имеется пример других, в частности, авиакомпании ВистаДжет, которая, будучи одной из крупнейших в мире, обладает собственным флотом новых самолетов Бомбардье и оперирует на пространстве от Восточного побережья США

до Ю. Азии. Только за первую половину 2009 г. она увеличила прибыль на 22% и перевезла 11 тыс. пассажиров на своих лайнерах. С ней сотрудничает компания ФлексДжет такого же класса. (16)

В целом, подводя некоторые итоги сказанному, можно отметить следующее.

Очевидно, что, создавая разветвленную инфраструктуру авиауслуг и ведя строительство крупнейших сопутствующих сооружений, коренным образом меняющих экономический ландшафт, почти все малые страны Аравийского полуострова ставят перед собой задачи, равные тем, которыми задаются практически все крупные авиаперевозчики мира. Катар, Дубай и Абу Даби являются бесспорными лидерами по закупкам самолетов и в строительстве аэропортов. Это увеличивает возможности их проникновения на мировые рынки авиауслуг. Однако существуют моменты, сущающие определенные проблемы. В частности, западные государства едва ли собираются оставлять завоеванные позиции, удерживать которые им помогают крупные по масштабам национальные воздушные флоты (Бритиш Эрэйз – 240 самолетов, Люфтганза – 334 лайнера разного назначения). Кроме того, арабские компании относительно малоизвестны широкому кругу потребителей, особенно на американском континенте, и потому должны будут, завоевывая пассажиров, преодолевать достаточно стойкую предрасположенность западного населения к собственным компаниям. Ограничителем для арабских авиаперевозчиков могут стать международные соглашения Оупен Скайз о принципах использования коммерческого воздушного транспорта и либерализации рынка авиауслуг, что может принудить их неукоснительно следовать установленным правилам конкуренции, ограничивающим возможности для маневра с целью захвата ниш на рынке мировых воздушных перевозок.

Арабские авиаперевозчики торопятся если не догнать то, по крайней мере, приблизиться к основным конкурентам, пока еще объем предложений не превысил потребности рынка авиааслуг. В короткой перспективе этого, видимо, не произойдет, учитывая только начавшийся этап перехода на суперлайнеры в трансконтинентальных перевозках, и арабский расчет явно строится, исходя из необходимости вписаться в процесс, но не «оседлать» его. В лучшем случае им

удастся, расходуя миллиарды долларов на престижные авиаoprojectы, занять нишу, размеры которой могут в итоге определяться даже не столько положением дел на рынке, сколько политическими маневрами вокруг этой сферы.

Чрезмерное увеличение доли арабских авиакомпаний в рынке мировых перевозок могло бы создать угрозу интересам западных компаний. Аравийские государства явно расширяют свои позиции, но не стремятся добиться перенасыщения рынка, что привело бы к «разжижению» пассажиропотоков и другим нежелательным последствиям. Эти последние могут предстать в виде снижения нагрузки на один летательный аппарат, падения показателей эффективности и рентабельности рейсов, возможно, даже привести к выводу из эксплуатации некоего количества самолетов. Между тем, подобное могло бы стать крайне нежелательным результатом, способным подорвать прибыльность компаний.

Межарабская конкуренция также может служить определенным препятствием для более агрессивного выхода конкретных компаний на мировое пространство. Пока между арабскими участниками процесса ведется своего рода заочное соревнование, связанное с наращиванием авиапарков, строительством и модернизацией аэропортов, обновлением систем управления полетами и т.п. Конкуренция в борьбе за пассажиров и наполняемость воздушных судов, возможно, станет вторым и более серьезным этапом рыночной борьбы. Однако представляется, что роли между основными игроками, по крайней мере, на текущем этапе в той или иной мере распределены. Этому способствует ситуация в области дальних магистральных перелетов, при которой опережающий спрос на авиауслуги на спотовых рынках типа, например, токийского позволяет одновременно оперировать на нем четырем крупным арабским авиакомпаниям без ущерба для их экономических показателей и их западных конкурентов.

Тем не менее, конкурентная борьба уже сейчас входит в стадию обострения, хотя пока ведется в основном на техническом поле. Она касается усовершенствования авиационной и обслуживающей техники, экономии финансовых ресурсов и является как бы преддверием грядущей борьбы за пассажиров. Об этом, например, свидетельствует соперничество между поставщиками двигателей для самолета A380

(Энджен ЭллайенсДжиПи7200 для Сингапурских авиалиний и Трент 900, который устанавливался на версию для Эмрейтс) из-за чего дубайская компания пошла на то, чтобы уступить первенство в коммерческом перелете на новом лайнере. Она мощно инвестировалась в эту разработку и считает ее предпочтительной с точки зрения экологической, тем более, что внимание к «зеленой» тематике создает дополнительные реальные преференции для компаний, летающих в государства, где уделяют повышенное внимание природоохранным мерам.

Экологический подход предстает не только как целесообразный, но и как весьма перспективный. На это указывает пример Катарских авиалиний, которые выполнили первый в мире коммерческий рейс в 2009 г. на биотопливе. Подобным способом была продемонстрирована пригодность альтернативного горючего для самолетов, что должно способствовать уменьшению выбросов двуокиси углерода, а к 2020 г. полностью сделать их нейтральными. (17)

Важным представляется и тот факт, что, закупая большие партии самолетов, государства Персидского залива одновременно стремятся получить дивиденды от своих инвестиций в эти сделки в виде обретения возможностей для создания собственных авиационно-технических баз и проведения текущих и капитальных ремонтов авиатехники. Это является частью широких планов диверсификации экономической деятельности и создания условий для достойного существования в период после истощения нефтяных запасов.

Так, в августе 2008 г. один из наиболее активных в регионе государственных инвестиционных фондов Мубадаля дивелопмент заключил с Дженирал электрик сделку на сумму 8 млрд. долл. в области коммерческо-финансового партнерства. Одним из пунктов соглашения является расширение базы технологического ремонта и обслуживания самолетов в интересах развития национальной хозяйственной деятельности и в качестве меры, обеспечивающей увеличение поставок самолетных двигателей этой американской компании в регион. Еще одной причиной сотрудничества в ремонте лайнеров является желание расширить бизнес, который обеспечивает серьезные финансовые доходы арабской стороне. (18)

Подобная же сделка заключена с европейским производителем самолетов и фирмой Роллс-Ройс. Партнерство с ними может далеко продвинуть Абу Даби в развитии отрасли за счет производства самолетных компонентов и, возможно, выпуска готовых двигателей, проектирование и сборка которых может осуществляться в эмиратах. Еще одним результатом могут стать доходы в размере 1 млрд. долл. от совместной работы с Эрбас Индастриз в течение последующих десяти лет. (19) По существу, ОАЭ имеют шанс превратиться в серьезного игрока мирового значения в двигателестроении. Это с одной стороны. Но с другой, они полностью привязываются к определенным поставщикам самолетов и лишаются доступа к практике офсетных сделок. Она принята странами Залива в торговле оружием с западными партнерами и сулит серьезные выгоды конечным потребителям. Хотя самолетные двигатели могут быть отнесены к продукции двойного назначения и при неких обстоятельствах подпадать под такую практику, от нее отказались, поскольку, видимо, выгоды при этом варианте будут меньшими, чем в случае переноса технологий и производства на национальную почву.

В принципе, в зоне ССАГПЗ осуществляются попытки создания своего рода сетевой структуры авиационного бизнеса. Важным моментом здесь является то, что авиакомпании «капиталоизбыточных» арабских стран не считаются с затратами и стремятся всеми силами вписаться в процессы глобализации на разных уровнях и направлениях. В трансконтинентальной авиации они заложили мощный фундамент в виде современной авиационной техники и наземной базы ее использования. Своими материальными и финансовыми возможностями они также перекрывают практически все свое пространство и пытаются максимально расширить зону влияния на остальной арабский мир, оставляя меньше шансов для проникновения в него инонационального бизнеса.

Существуют весомые препятствия, которые ограничивают поле деятельности внешних игроков за счет разных факторов, но главный заключается в следующем. Это претензии со стороны государств-нефтеэкспортеров на собственную нишу на рынке дальних пассажирских перевозок. Эти претензии, во-первых, достаточно ощутимы на основных мировых путях авиационных сообщений, а во-вторых, зримо про-

являются во многих сегментах арабского авиабизнеса. Увлеченные идеей создания национального воздушного флота дальнего действия, аравийские авиаперевозчики не упускают из вида и ситуацию в чартерных перевозках, и в дискаунтных услугах в родственных странах и, по мере возможности, насыщают рынок услугами своих авиакомпаний, тем самым обозначая права и на эту нишу.

В связи с этим можно утверждать, что основным звеном в системе авиаперевозок на современном этапе остаются «капиталоизбыточные» государства Аравии. Именно в них формируются тенденции, которые определяют характер становления этого бизнеса в наиболее продвинутой форме. Поддержание его на высоком уровне служит тонусом для всей экономики и примером для большинства стран арабского мира, в которых проблема модернизации является собой перманентную задачу. Совершенно очевидно, что авиационный сектор нефтеэкспортеров Персидского залива сложился в целый индустриальный комплекс, который ныне превращается в один из ведущих элементов современного экономического роста в регионе, где стратегии развития нацелены на уход от односторонней ориентации на экспорт энергоресурсов и на максимальную диверсификацию источников накопления. Эти задачи еще более актуальны для «капитало-дефицитных» государств, которые находятся в поиске средств, способных «вытащить» их из состояния застоя и отсталости, но не могут определить вариант, который может сработать гарантированно.

В обновлении системы воздушного транспорта на Аравийском полуострове активно участвует и иностранный капитал, представленный компаниями и их группами из промышленно развитых центров западного мира. Они вносят свой вклад не только в создание авиапарка, но и закладывают основы наземной инфраструктуры, соответствующей ему по количественным и качественным показателям. Они работают на аравийский авиапроект, рассматривая его как привлекательный со всех точек зрения источник серьезной обобщенной выгоды.

Для западных производителей – это, в первую очередь, активное расширение капиталоемкого сегмента крупнейшего регионального рынка сбыта для продукции авиастроения и обеспеченность своих промышленных предприятий массо-

выми заказами на длительный срок. Не менее важно и получение дополнительной возможности для реализации новейших инженерных идей при опоре на арабский капитал в области моторостроения и авиационного оборудования.

Для аравийских потребителей – это приобщение к наиболее продвинутому сегменту современного производства, возможность переноса части технологий на свою национальную почву и создания новых отраслей с крупным инновационным компонентом. Кроме того, они создают стартовую площадку для завоевания существенной части мирового воздушного пространства и гарантии роста коммерческой деятельности на перспективу в системе прибыльных межконтинентальных авиасообщений.

По сути, арабский мир в лице наиболее рационально устроенной его части отвоевывает для себя весьма обещающую нишу в системе международного разделения труда. Эту практику можно рассматривать как пример умелого стратегического расчета государства и успех арабского предпринимательства.

Естественно, не стоит преувеличивать значение мер, предпринятых аравийскими монархиями в ходе демаршей на авиационном поприще. Их эффективность может быть продемонстрирована только последующими событиями и доказана практической результативностью совершенных сделок. Однако начало витку в развитии высокотехнологичной арабской экономики, так или иначе, видимо, положено, и его с определенными оговорками можно расценивать как своего рода залог будущих достижений в сфере, ранее находившейся в тени нефтяного бизнеса.

Этот привлекательный пример побуждает и другие арабские страны к поиску путей модернизации воспроизводственных механизмов, хотя пока они ориентируются на тактические решения, поскольку не готовы к прорывным шагам на мировых рынках. Тем более в такой высокотехнологичной области как гражданская авиация.

Между тем модернизация на Арабском Востоке неизбежно должна развиваться исключительно в русле наращивания авиасообщений, хотя ненефтяные страны региона явно страдают от «авиационной недостаточности». В первую очередь, она обусловлена дефицитом финансовых ресурсов, слабо выраженной возможностью мобилизации накоплений

из внутренних источников, что существенно ограничивает меры по развитию воздушных сообщений. Имеет значение и такой фактор, как относительно небольшая площадь государств, в результате чего потребность во внутренних авиа-перелетах сводится к минимуму. Иная ситуация может наблюдаться во внешних сообщениях, но и в этом случае она подчинена ограниченным материальным возможностям, и спрос удовлетворяется за счет комбинирования разных вариантов.

Неслучайно на Арабском Востоке капиталоемкие отрасли, такие как транспортная, включая авиацию, и иная инфраструктура производственного назначения продолжают оставаться в собственности государства, которое является гарантом поддержания их в функциональном состоянии и развития. Такая ситуация имеет два измерения. Одно представлено спекулятивной природой арабского национального капитала, ориентированного на быстрое обращение средств и избегающего всеми силами участия в проектах с длительным периодом окупаемости. Другое принимает облик госбюрократии, коррупции и инертности, которые возводят серьезные помехи попыткам технического перевооружения отраслей, от которых зависит поступательность развития.

Оба момента скрывают темпы наращивания производственной инфраструктуры. Но необходимость обеспечения ее динамики, соответствующей требованиям текущего этапа в развитии мировой хозяйственной системы, уже сейчас становится коренным вопросом существования ненефтяных государств арабского мира. Бездеятельность на этом направлении и связанные с нею вызовы успешно преодолеваются в странах Персидского залива, использующих свой потенциал для строительства инфраструктуры как средства обретения собственной ниши в мировом движении товаров, капиталов и услуг.

«Капиталодефицитные» страны, как отмечалось, заметно отстали на этом направлении от своих соседей, и только относительно недавно подошли к пониманию неотложности мер против угрозы отставания от мировой практики в этой области хозяйственной деятельности.

В связи с этим во многих из них произошла своего рода переоценка ценностей. И теперь акцент делается на проекты, связанные с совершенствованием всего ком-

плекса производственной инфраструктуры. Именно она в эпоху глобализации обретает универсальный характер и может содействовать решению многих фундаментальных проблем, включая оптимизацию внутреннего рынка, более рационального размещения производительных сил и повышения эффективности международных торговых и экономических связей. Национальная и региональная инфраструктура Арабского Востока, скоординированная и выстроенная в соответствии с внутренними потребностями и современными требованиями, может, помимо указанного, существенно стимулировать собственно межарабскую экономическую интеграцию, что будет иметь исключительно важные последствия для весомого позиционирования арабского блока в мирохозяйственных связях.

Общая тенденция на сегодня складывается, очевидно, таким образом, что, скорее всего, транспортно-логистическая инфраструктура во всем разнообразии ее звеньев может оказаться тем средством, которое, в числе других, подведет арабские страны к устойчивому развитию. Не случайно, даже «капиталодефицитные» страны параллельно расширяют такие отрасли, как железнодорожный транспорт, морские сообщения, сооружают линии электропередач, продуктопроводы разного назначения, возводят ирригационную инфраструктуру. Инфраструктурное обустройство экономического пространства сейчас явно становится наиболее востребованным, стратегическим направлением в хозяйственной активности региона. Благодаря этому, не только готовятся предпосылки для облегчения взаимодействия с внешним миром и внутри самого Арабского Востока, но и обеспечивается занятость рабочей силы на масштабных работах, готовятся кадры новых специальностей, закладываются основы повышения общего технического уровня населения, в массовом порядке вступающего в контакты с последними достижениями мирового индустриализма.

Арабский Восток за последнее десятилетие начал заметно отставать даже от других развивающихся стран Востока и Юга. Но выход на новые рубежи в модернизации систем жизнеобеспечения – от воздушного транспорта до инфраструктуры и модернизации производства – может не только укрепить его потенциал развития, но и усилить способность противостоять вызовам современности.

1. US today, 23.03.2009.
2. Gulf Business, vol. 13, issue 5, sept. 2008, p. 19.
3. Там же, с. 20.
4. Там же, с. 20.
5. Там же с. 20.
6. CEO Middle East, vol. 4, issue 11, nov. 2009, pp. 27, 28
7. Gulf Business, vol. 13..., p. 62.
8. CEO..., с. 80.
9. www.caa.gov.bh/aboutus.htm
10. www.bahrainairport.com/bia/cargo.htm
11. Media Release, Embassy of the State of Kuwait, Moscow 15.7.2010.
12. Times of Oman, 24.07.2010.
13. Middle East, jan. 15, 2010.
14. Gulf Business, vol. 15, issue 3, july 2010, p. 50.
15. CEO..., p. 78.
16. CEO..., p. 82.
17. www.aex.ru/inform//1728/
18. Gulf Business, vol. 13..., p. 94.
19. Там же, с. 19.

М.С.Ходынская-Голенищева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вопрос соблюдения прав человека на оккупированных палестинских территориях впервые был поднят в рамках Организации Объединенных Наций после войны 1967 г. Тот факт, что данная тематика была поднята в ООН после войны, объясняется большим количеством нарушений прав человека, имевших место в ходе боевых действий, а также потоками беженцев, явившихся их результатом. В резолюции Совета Безопасности ООН 237, принятой 14 июня 1967 г.¹, Совбез призвал к «добровестному соблюдению гуманитарных принципов, содержащихся в четвертой Женевской конвенции 1949 г.»². Это объяснялось необходимостью «избавить гражданское население и военнопленных в районе конфликта на Ближнем Востоке от излишних страданий»³, а также обеспокоенностью судьбой беженцев, хлынувших из районов, охваченных войной. Представители ОАР и Сирии выступили с осуждением агрессивных действий Израиля⁴. «Не считающейся с элементарными нормами международных отношений» назвали позицию Израиля представители СССР⁵. В ходе заседания в Совете Безопасности Хосе Мария Руда – представитель Аргентины, являвшейся вместе с делегациями Бразилии и Эфиопии соавтором вышеупомянутой резолюции, – заявил, что международное сообщество глубоко озабочено судьбой гражданского населения, когда люди и имущество страдают от последствий войны. Он отметил, что «с этими людьми необходимо обращаться гуманным образом и что их семейные и жилищные права, их религиозные убеждения и обряды, их привычки и обычай должны охраняться. Но прежде всего они не должны подвергаться каким-либо актам физического или морального насилия»⁶. Таким образом, впервые и одновременно на самом высоком уровне – в Совете Безопасности –

проблема обеспечения прав человека на оккупированных палестинских территориях была включена в повестку дня и закончилась принятием юридически обязывающего документа – резолюции СБ. Этот вопрос также получил отражение в соответствующей резолюции другого ооновского органа – Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) 1336 (XLIV) от 31 мая 1968 г., когда Совет подтвердил право тех, кто «был вынужден покинуть свои дома в результате военных действий, на возвращение в свою страну без промедления»⁷.

Принятие данных документов опиралось на соответствующие разработки в этой области, в частности, на резолюцию, принятую в ходе Тегеранской конференции по правам человека. Данный документ имел достаточно общий характер. Он содержал призыв к международному сообществу выполнять свои обязательства в том, что касается обеспечения прав человека, подтверждение всех основных "правочеловеческих" документов, принятых ранее, и, что самое главное, утверждение о том, что «главной целью Организации Объединенных Наций в области прав человека является достижение каждым человеком максимума свободы и достоинства»⁸. Данный момент был чрезвычайно важен для дальнейшей работы в рамках ООН по правочеловеческой проблематике, поскольку наделял Организацию соответствующими полномочиями и ответственностью в том, касается обеспечения соблюдения прав человека в мире.

Начиная с тех событий, когда проблема обеспечения прав человека на оккупированных территориях нашла свое место в повестке дня ООН и получила должное закрепление в виде резолюции СБ, данная тема оставалась под "приглядом" Организации, которая продолжала отслеживать проблематику как в рамках своих основных органов, так и специализированных учреждений.

Деятельность Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях

Практическое продолжение закрепленная в документах ООН необходимость заниматься вопросом прав человека на оккупированных палестинских территориях получила прак-

тически сразу после принятия резолюции СБ ООН 237. Важным шагом в направлении обеспечения практической имплементации данного принципа стало учреждение Генеральной Ассамблеей в 1968 году Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях. Спецкомитет был учрежден резолюцией Генассамблеи 3376 (XXX)⁹. Выражая «глубокое беспокойство в связи с нарушением прав человека на оккупированных территориях»¹⁰, Генассамблея постановила учредить специальный комитет в составе представителей трех государств – членов ООН для расследования действий Израиля в отношении населения оккупированных территорий. В мандат Комитета, в том числе, входило представление Генассамблее докладов по результатам своей работы¹¹. Характерно, что израильское руководство отвергло данную резолюцию, мотивировав свою позицию заведомо ангажированностью и односторонней направленностью этой организации, что, однако, не помешало созданию последней. Начиная с 1970 г., Спецкомитет предоставляет Генассамблее в ходе ее очередных сессий доклады по результатам своей деятельности. С 1989 г. они сопровождаются двумя дополнительными периодическими докладами¹².

Работа Спецкомитета проходила и проходит в весьма специфических условиях. Поскольку израильские власти отказали данному органу в посещении оккупированных территорий, его члены вынуждены были прибегать к "косвенным" формам сбора информации и опираться в ходе формулирования выводов и подготовки докладов на данные, собранные в ходе собеседований, проводимых на территории соседних государств. Для таких собеседований отбирались лица, которые могли бы на собственном опыте судить о положении в области прав человека на оккупированных территориях, а также свидетели. Доклады Спецкомитета содержат подробную информацию о положении в области прав человека на оккупированных территориях и касаются таких вопросов, как отправление правосудия, обращение с задержанными, с палестинскими гражданскими лицами, действия израильских поселенцев, противоречащие международному праву и т.д.»¹³. В целом выводы Спецкомитета традиционно сводятся к тому, что проводимая Израилем политика аннексии территорий

приводит к случаям масштабных нарушений прав человека, поскольку она подразумевает такие меры, как депортация, конфискация имущества, принуждение покинуть родину и т.п. Обычно доклады Спецкомитета представляют собой достаточно объемные, хорошо структурированные документы, довольно полно отражающие ситуацию в области прав человека на оккупированных палестинских территориях. Доклады раскрывают такие вопросы, как право палестинского народа на самоопределение, на свободу и личную неприкосновенность, на труд, образование, охрану здоровья и т.д. Традиционно важное место в докладах занимают разделы "выводы и рекомендации".

В разделе "выводы" можно проследить динамику изменения ситуации в области прав человека на территориях. В том, что касается рекомендаций, любопытными являются те из них, которые дает Спецкомитет различным ООНовским органам в отношении модальностей их работы в том, что касается улучшения ситуации с правами человека на оккупированных территориях. В частности, Спецкомитет рекомендует Генассамблее задействовать весь свой мандат для выполнения ее соответствующих обязанностей, пока неотъемлемые права палестинского народа не будут реализованы в полном объеме. Также Комитет призывает Совет Безопасности обеспечить соблюдение консультативного заключения Международного Суда и резолюций Генассамблеи, осуждающих Израиль за возведение разделительного барьера, отделяющего его от Западного берега реки Иордан.

Небезынтересно то, что в некоторых докладах Совбез призывается «рассмотреть вопрос о санкциях против Израиля, если тот будет упорствовать в игнорировании своих международно-правовых обязательств»¹⁴ (ясно, что присутствие в Совбезе в качестве постоянного члена такого союзника Израиля, как США, делает вопрос о введении санкций против Израиля "непроходным", однако сама по себе постановка такого вопроса является любопытной). Более того, с появлением "квартета" международных посредников по ближневосточному урегулированию в докладе Спецкомитета появилась рекомендация в отношении "квартета" «обеспечить полное осуществление "дорожной карты" таким образом, чтобы это вело к достижению всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования конфликта на основе соответствующих резолюций Организа-

ции Объединенных Наций, включая резолюции Совета Безопасности, а также норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека»¹⁵. Безусловно, в отношении сторон также делаются рекомендации, призывающие их к прекращению незаконных арестов, экспроприации земель, блокирования районов и коллективного наказания населения, к восстановлению свободы передвижения и созданию транспарентной и эффективной системы отчетности для выявления и наказания виновных в преступлениях (в том, что касается Израиля); а также к соблюдению соответствующих стандартов в области прав человека и норм международного гуманитарного права, и поступательной работе над тем, чтобы положить конец острому кризису в области прав человека и в гуманитарной сфере и полностью восстановить правопорядок в районах, находящихся под контролем палестинской Администрации (в том, что касается ПНА).

Доклады Спецкомитета Генассамблеи традиционно рассматриваются ГА в ходе заседаний ее четвертого комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации. По итогам ежегодного обсуждения докладов принимается резолюция, носящая довольно традиционный и рутинный характер, однако подтверждающая основные документы, имеющие значение для работы ООН в правочеловеческой сфере,дается оценка работе Спецкомитета за текущий год, осуждаются действия Израиля и оглашается просьба к Специальному комитету «впредь до полного прекращения израильской оккупации продолжать расследование политики и действий Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и других арабских территориях, оккупированных Израилем с 1967 года»¹⁶. Несмотря на то, что традиционное принятие такого рода резолюций может, на первый взгляд, не иметь большой "добавочной стоимости", оно является важным, так как, во-первых, дает возможность обменяться мнениями по этому важному вопросу, а во-вторых, не допустить ослабления внимания международного сообщества к сюжету. Поскольку ближневосточный конфликт длится уже более полувека, существует настоятельная необходимость периодически "напоминать" международному сообществу о тех международно-правовых основах, на основании которых необходимо проводить поиск путей урегулирования данной проблемы.

Безусловно, нельзя сказать, что выводы Спецкомитета являются окончательными. Необходимо учитывать тот факт, что орган работает в условиях острой нехватки информации. К тому же имеет смысл принять во внимание один из аргументов израильтян, направленный против признания выводов Спецкомитета и указывающий на отсутствие органа, который бы служил неким "противовесом" Спецкомитету и рассматривал случаи нарушения прав человека в отношении израильских граждан со стороны милитаризованных палестинских группировок. Какими бы ни были такие выводы, это, вероятно, все равно добавило бы процессу анализа ситуации в области прав человека в регионе некое "равновесие". Более того, представляется, что это позволило бы добиться признания результатов работы органа израильской стороной, что необходимо для полноценного и всеобъемлющего ближневосточного урегулирования. При этом деятельность Спецкомитета представляется важной, поскольку позволяет держать вопрос о ситуации с соблюдением прав человека на оккупированных палестинских территориях на повестке дня Организации. Это позволяет как поддерживать важность правочеловеческой проблематики в повестке дня ООН, так и подчеркивать тот факт, что она является частью ближневосточного досье, без решения которой говорить о закрытии палестинского вопроса будет невозможно.

**Посещение палестинских территорий
Специальным докладчиком по вопросу
о нарушении прав человека
и Верховным комиссаром по правам человека**

Должность Спецдокладчика по вопросу о нарушении прав человека была основана в феврале 1993 г. Комиссией ООН по правам человека в своей резолюции 1993/2 А. Целью назначения Спецдокладчика было изучение ситуации на оккупированных палестинских территориях в том, что касается состояния дел в области прав человека, и представление Комиссии по правам человека регулярных докладов, посвященных правочеловеческой проблематике на оккупированных палестинских территориях¹⁷. Для осуществления этих целей Спецдокладчик обладал мандатом, подразумевающим опрос

свидетелей, изучение соответствующих документов и поездки непосредственно в регион.

Первым Спецдокладчиком по вопросу о нарушении прав человека стал Рене Фельбер (бывший президент Швейцарии). Он стал и первым официальным лицом от Комиссии, которое получило приглашение посетить оккупированные палестинские территории. По итогам поездки чиновник написал отчет, в котором, кроме всего прочего, в качестве основной причины фактов нарушения прав человека называлось насилие, которое необходимо остановить и которое "может стать серьезной угрозой для мирного процесса"¹⁸.

Визит на оккупированные территории совершил в 1999 г. третий Спецдокладчик – итальянец Джорджо Джакомелли. В следующем году он представил Комиссии довольно подробный доклад, в котором описал и рассмотрел случаи и факты нарушения израильтянами прав человека в отношении палестинцев. В частности, он упомянул о таких фактах, как снос домов палестинцев в карательных целях, закрытие границ и другие ограничения¹⁹.

19 октября 2000 года в ходе пятой специальной сессии Комиссии по правам человека была принята резолюция, содержащая просьбу к Верховному комиссару посетить оккупированные палестинские территории с целью проверки фактов нарушения прав человека Израилем в это районе. В ноябре 2000 г. Мэри Робинсон стала первым Верховным комиссаром ООН по правам человека, который совершил визит на оккупированные территории. По итогам поездки ею был подготовлен доклад, где утверждалось, что в области соблюдения прав человека на палестинских территориях сложилась крайне неблагоприятная ситуация: «Чаще всего до сведения Верховного комиссара доводились утверждения о том, что израильские силы безопасности чрезмерно используют силу, не пропорциональную угрозе, которой подвергаются их военнослужащие»²⁰. Робинсон также отметила такие факты нарушений прав человека израильтянами, как применение боевых патронов и слезоточивого газа при разгоне демонстраций, ракет, выпускаемых пехотой и вертолетами, что приводит к ранениям и гибели людей, подчеркнув, что по всему сектору Газа и на Западном берегу реки Иордан развернута бронетехника и установлены крупнокалиберные пулеметы²¹.

На основании этих документов на своей пятьдесят седьмой сессии в апреле 2001 г. Комиссией была выражена серьезная обеспокоенность деградацией ситуации в области прав человека на палестинских территориях. Комиссия по правам человека осудила «несоразмерное и неизбирательное применение силы, что может лишь способствовать ухудшению ситуации и увеличению и без того большого числа погибших». Члены Комиссии также призывали Израиль «соблюдать основы международного права, принципы международного гуманистического права, а также свои международные обязательства и соглашения, подписанные им с Организацией освобождения Палестины»²².

Посещение оккупированных территорий чиновниками ООН, отвечающими за правочеловеческую деятельность (региональный палестинский срез является лишь частью широкого досье, с которым им приходится сталкиваться), является показателем повышенного внимания, которое уделяет ООН вопросу обеспечения прав человека не только в мире, но и в регионе Ближнего Востока. Такие поездки, ставшие традиционными и более сфокусированными²³, дают возможность оновцам самим удостовериться в том, какое развитие получила данная проблематика, какова динамика изменений в данной сфере и насколько эффективна деятельность оновских структур, работающих непосредственно в регионе.

Управление Верховного Комиссара по правам человека, деятельность Комиссара на оккупированных палестинских территориях

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), созданное Генеральной Ассамблей ООН в 1993 г. со штаб-квартирой в Женеве и представительствами в более чем 40 странах мира, оказывает содействие в деле защиты и поощрения прав человека во всем мире, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека²⁴. Деятельность УВКПЧ направлена на обеспечение соблюдения международно-признанных норм в области прав человека, в том числе путем оказания содействия в достижении всеобщей ратификации и реализации международных договоров по правам человека и укрепления уважения к законности и нормам

права. Среди целей УВКПЧ – устранение препятствий на пути к обеспечению полного соблюдения всех прав человека и предотвращению их нарушений.

В мандат Комиссара ООН по правам человека входит продвижение и защита прав человека по всему миру, он не только проводит самостоятельный курс на продвижение прав человека, но также и действует в контакте с ооновскими правозащитными механизмами, такими как Совет по правам человека, выполняет функции проверки исполнения международных договоров в правозащитной области, работает над унификацией правозащитных норм. В соответствии с мандатом в обязанность Управления входит внедрение правозащитного компонента во все ооновские программы.

Важно, что УВКПЧ ведет работу в области прав человека на местах (для этой цели предусмотрено 11 страновых и 7 региональных офисов²⁵), предоставляет консультационные услуги и техническую помощь. Помимо ассигнований из регулярного бюджета, некоторые мероприятия УВКПЧ финансируются из внебюджетных источников. Офицеры Управления проходят службу в различных миротворческих контингентах ООН.

Таким образом, являясь неким «ядром», аккумулирующим в себе правозащитный опыт и механизмы, УВКПЧ использует свои полномочия и наработки в рамках всей структуры ООН для расширения границ применения правозащитных норм и придания своей деятельности наиболее прикладного характера: на стадии разработки большинство ооновских программ имеет так называемое «правозащитное измерение», то есть анализ способности той или иной программы повлиять на ситуацию в правозащитной области в той или иной сфере или местности.

Здесь, однако, необходимо отметить наличие отдельного и более «самостоятельного» механизма действий ооновской правозащитной системы в плане регионального среза работы над сферой защиты прав человека. Работа Управления проходит по трем основным направлениям: выработка стандартов, мониторинг и работа «на месте» по реализации норм²⁶. Несмотря на достаточно эффективную работу УВКПЧ в ооновских структурах, за время деятельности руководство Управления все более убеждалось в том, что для наиболее эффективного выполнения им своих функций необходимо

создавать присутствие Управления в регионах. Только таким образом можно было рассчитывать на успешную работу в плане получения действительно объективной и своевременной информации о нуждах населения и ситуации в области прав человека в конкретном месте и в конкретное время. Таким образом, постепенно налаживалась система «обратной связи», способная более чутко реагировать как на имеющиеся, так и на появляющиеся новые проблемы. Осуществлять такие проекты можно было, разумеется, только с согласия стран-членов.

Офисы УВКПЧ появились в таких странах и территориях со сложной ситуацией в области прав человека, как Ангола, Боливия, Камбоджа, Колумбия, Гватемала, Мексика, Непал, оккупированные Палестинские территории, Косово, Того и Уганда²⁷.

Офис УВКПЧ присутствует на палестинских территориях с 1996 г.²⁸ Именно тогда по просьбе палестинских властей его представителями был запущен проект по техническому сотрудничеству, рассчитанный на два года и проводившийся в жизнь через Министерство планирования и международного сотрудничества ПНА. Этот проект изначально виделся частью более масштабного проекта по помощи, реконструкции и развитию палестинских территорий, который был запущен после соглашений в Осло по сотрудничеству с палестинцами, агентствами ООН и странами-донорами²⁹. Вначале УВКПЧ сосредоточило усилия на обеспечении применения международных стандартов по правам человека в местных законодательных процедурах и на обучении в правочеловеческой области в органах юстиции ПНА. Управлением были также предприняты меры для приведения своих мер и процедур в соответствие с реальными нуждами палестинцев. Работа УВКПЧ проходила в целом по двум направлениям: обеспечение поддержки отправления правосудия и принципа господства права в соответствии с программой реформ Палестинской администрации и оказание содействия работе независимой палестинской Национальной организации по правам человека. Кроме практической помощи в решении проблем, связанных с соблюдением прав человека в Палестине, офис УВКПЧ занялся обучением местного населения в правочеловеческой сфере для того, чтобы оно было более компетентным в ходе отстаивания своих прав.

Первый офис УВКПЧ был открыт в Газе³⁰. Тогда основное внимание в его деятельности уделялось поиску путей интеграции международных правозащитных стандартов в местные законодательные процессы, а также в каждодневную практику. Место для офиса было выбрано не случайно: положение в области прав человека в этой части ПНА было особенно тяжелым.

В 2000 г. процесс получил продолжение в виде открытия дополнительного офиса в Рамалле, на Западном Берегу. Это дало возможность более четко отслеживать, насколько работа УВКПЧ отвечает реальным потребностям палестинского народа.

Постепенно деятельность офиса УВКПЧ на палестинских территориях стала носить все более диверсифицированный характер: это и программы по обучению основам правозащитных механизмов, и помочь местным властям в разработке собственных программ, и совместные программы с Национальным институтом по правам человека.

После победы в 2007 г. на выборах в секторе Газа движения ХАМАС сотрудники регионального офиса УВКПЧ столкнулись с новыми сложностями: если до этого нарушения прав палестинского народа являлись в основном следствием палестино-израильского конфликта, то после победы ХАМАС к этому добавилось еще одно обстоятельство, а именно страдания палестинского населения, причиной которого являлась вражда между ФАТХ и ХАМАС. После того, как на сектор Газа была наложена, а затем (после победы ХАМАС на выборах) ужесточена блокада³¹, региональному офису УВКПЧ стало еще сложнее эффективно выполнять свои обязанности. В то время, когда на территорию запрещен ввоз широкого списка необходимых для жизни товаров (ткани, электрические лампочки, спички, книги, одежда, обувь, матрасы, простыни, одеяла, ножи и ножницы, посуда³²), вести речь о полномасштабном соблюдении прав человека на оккупированных территориях стало довольно сложно.

Деятельность офиса УВКПЧ на палестинских территориях имела большую прикладную значимость. Во-первых, его наличие позволяло отслеживать реальную ситуацию в области выполнения основных прав человека на оккупированных территориях. Во-вторых, офис УВКПЧ, занимающийся образованием населения в правочеловеческой области, одновременно

способствует проникновению элемента оценки ситуации с правами человека во многие сферы жизни. Данное обстоятельство способствует развитию правочеловеческих институтов внутри территорий, а также способствует улучшению работы институтов, деятельность которых тем или иным образом может затрагивать область прав человека.

Деятельность регионального офиса Управления является также весьма полезной с точки зрения сбора информации о ситуации в правочеловеческой области на территориях для ее последующего анализа и учета в дальнейшей работе системы ООН в данной сфере.

Региональный офис УВКПЧ дополняется деятельностью БАПОР в регионе. Во многом знание того, в чем именно нуждаются беженцы и какая именно помошь им необходима, помогает выстроить работу УВКПЧ в нужном направлении. Более того, офис является неким «каналом информации», по которому данные о ситуации в правочеловеческой сфере приходят в ООН. Это, в свою очередь, помогает оптимизировать работу правозащитных механизмов ООН таким образом, чтобы они более эффективно отвечали на растущие потребности населения в этой области.

Соблюдение прав человека палестинскими властями

Отдельным вопросом, относящимся к правочеловеческой проблематике в регионе, является вопрос соблюдения прав человека палестинскими властями. Надо сказать, что палестинская администрация сама заявила о приверженности соблюдению прав человека на территориях, находящихся под ее контролем³³, что, однако, не освобождало ее деятельность в данной области от международного "приглядя".

Вопрос о соблюдении прав человека палестинскими властями отслеживается крупнейшими правочеловеческими организациями. Такая международная неправительственная организация, как "Фридом Хаус"³⁴, занимающаяся исследованиями в области прав человека во всем мире, дала чрезвычайно низкую оценку состоянию дел в плане соблюдения прав человека палестинскими государственными структурами и представителями власти на оккупированных палестинских

территориях. Причиной этому послужили многочисленные, по мнению авторов отчетов по положению с правами человека на оккупированных территориях, нарушения прав человека со стороны представителей силовых структур ПНА: расстрелы гражданских лиц, наказание "последников" израильтян, внесудебные казни "помощников" террористов, а также подстрекательство палестинской молодежи со стороны представителей силовых ведомств³⁵.

При этом необходимо отметить, что вопрос о соблюдении прав человека палестинскими властями отдельно не выносился на обсуждение на площадках ООН. Вероятно, это связано с тем, что те нарушения, которые имели место, не являлись последствием военного конфликта или противостояния. Поэтому такие нарушения выносились на рассмотрение специализированных учреждений ООН, занимающихся соответствующей проблематикой, в частности, Комиссии ООН по правам человека. Специальный докладчик Комиссии по вопросу о внесудебных казнях в 1997 и 1999 гг. подготовил для Комиссии соответствующие доклады. В этих докладах он указал на то, что сотрудники Палестинской превентивной службы безопасности, военно-морской полиции и разведывательной службы причастны к фактам применения пыток и жестокого обращения, которому подвергаются узники следственных изоляторов в Газе и на Западном берегу. Более того, он сообщил, что в ходе судебных разбирательств зачастую ответчикам не предлагаются все права и гарантии справедливого суда, предусмотренные в соответствующих международных документах³⁶.

Вопрос о совершенствовании системы верховенства права на палестинских территориях находится также под контролем со стороны Специального координатора ООН на оккупированных территориях. Несмотря на то, что упор в деятельности его офиса делается на оказании экономической помощи палестинцам, смежные тематики им также отслеживаются.

Данный вопрос контролируется и офисом спецпредставителя международного "квартета" по ближневосточному мирному урегулированию (Россия, США, ООН и ЕС). В последнее время работа офиса все больше сосредоточивается на внутриполитической ситуации на палестинских территориях, их экономическом состоянии и других аспектах внутренней жизни, в том числе положении с правами человека. При этом дея-

тельность офиса в основном сводится к мониторингу ситуации и сбору статистических данных без принятия каких-либо концептуальных решений.

Необходимо отметить, что после победы движения ХАМАС на выборах в секторе Газа, отношение мирового сообщества к ситуации с соблюдением прав человека на данной территории изменилось. Прежде Израиль неоднократно обвинял ХАМАС в фактах многочисленных нарушений прав человека на подконтрольных ему территориях. Такая влиятельная правозащитная организация, как «Хьюман Райтс Вотч»³⁷ в одном из своих докладов «Политическое насилие ХАМАС в Газе» обвиняет эту группировку в убийствах политических оппонентов³⁸, международная правозащитная организация «Amnesty International»³⁹ говорит о продолжении практики казни представителями ХАМАС подозреваемых в пособничестве Израилю⁴⁰. Действия, направленные на международную изоляцию движения и отказ от контактов с его представителями, ведут, во-первых, к трудностям, связанным с дополнительными препятствиями на пути к сбору объективной информации о положении дел в области соблюдения прав человека на оккупированных территориях, а во-вторых, к подчас ангажированному восприятию политики ХАМАС в правочеловеческой сфере и отказу от признания улучшений в данной области, если таковые имеются.

В рамках тематики соблюдения прав человека на оккупированных территориях речь идет о нарушениях прав человека в ходе вооруженного конфликта. В таких условиях факты нарушения прав человека могут присутствовать с обеих сторон, и расследованы все они должны быть беспристрастно. Безусловно, тот факт, что международным сообществом Израиль был признан оккупирующей державой, обусловил тот факт, что в правочеловеческой области упор делается на рассмотрение практики нарушения прав палестинцев израильскими вооруженными силами (нарушения прав палестинцев со стороны палестинских властей в основном поднимаются независимыми правозащитными организациями). Имеющие место нарушения прав израильских граждан, пусть и в несравненно меньших масштабах, должны быть адекватно "покрыты" ООНовским контролем. Вероятно, это обеспечило бы если не положительное, то хотя бы нейтральное отношение израильтян к "правочеловеческой" деятельности ООН.

ООН выполняет важную аналитическую работу по определению соответствия ситуации в области прав человека на оккупированных палестинских территориях международным правовеческим стандартам. Это позволяет "держать руку на пульсе" в контексте принятия превентивных мер по недопущению деградации ситуации. К тому же постоянная увязка улучшения положения в области прав человека на оккупированных территориях с необходимостью полномасштабного ближневосточного урегулирования является еще одним стимулом к поиску путей урегулирования ближневосточного кризиса.

¹ Резолюция СБ ООН 237 // Резолюции и решения Совета Безопасности за 1967 год. Совет Безопасности. Официальные отчеты: двадцать второй год. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1971, с. 2–3.

² Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны была принята 12 августа 1949 года Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года.

³ Резолюция СБ ООН 237 // Резолюции и решения Совета Безопасности за 1967 год. Совет Безопасности. Официальные отчеты: двадцать второй год. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1971, с. 2–3.

⁴ Телеграмма Постоянного представителя СССР при ООН Н.Т. Федоренко. 5 июня 1967 г. // Наумкин В.В. Ближневосточный конфликт: из документов Архива внешней политики РФ. 1947–1967: В 2 т. Том 2: 1957–1967 / В.В. Наумкин, А.З. Егорин, И.Д. Звягельская, Г.К. Прозорова. – М.: МФД, 2003, с. 578.

⁵ Заявление Советского правительства правительству Израиля // Наумкин В.В. Ближневосточный конфликт: из документов Архива внешней политики РФ. 1947–1967: В 2 т. Том 2 :1957–1967 / В.В. Наумкин, А.З. Егорин, И.Д. Звягельская, Г.К. Прозорова. – М.: МФД, 2003, с. 579.

⁶ Совет Безопасности. Официальные отчеты. 1361-е заседание 14 июня 1967 года. Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 1967, с. 2.

⁷ UN Economic and Social Council Resolution 1336 (XLIV). Question of human rights in the territories occupied as a result of hostilities in the Middle East. Документ ЭКОСОС E/SR.1530.

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/008/31/IMG/NR000831.pdf?OpenElement>

⁸ Воззвание Тегеранской конференции. Принято 13 мая 1968 года Международной конференцией по правам человека в Тегеране // Права человека, Сборник международных договоров, Том 1 (часть первая): Универсальные договоры, Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк и Женева, 1994.

⁹ Вопрос об осуществлении палестинским народом его неотъемлемых прав // Резолюции и решения Совета Безопасности за 1976 год. Совет Безопасности. Официальные отчеты: тридцать первый год. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1977, с. 5.

¹⁰ Резолюция ГА ООН 2443 (XXIV) «Уважение и осуществление прав человека на оккупированных территориях». Документ ООН A/RES/2443.

¹¹ Резолюция ГА ООН 2443 (XXIV) «Уважение и осуществление прав человека на оккупированных территориях». Документ ООН A/RES/2443.

¹² The Question of Palestine and the United Nations. – United Nations, New York, 2009, с. 66.

¹³ The Question of Palestine and the United Nations. – United Nations, New York, 2009, с. 66.

¹⁴ Доклад Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях. Документ ООН A/63/247.

<http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=48ecbb2c2> – с. 36.

¹⁵ Доклад Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях. Документ ООН A/63/247.

<http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=48ecbb2c2> – с. 36.

¹⁶ Резолюция ГА ООН «Деятельность Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях». Документ ООН A/RES/64/91.

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/467/31/PDF/N0946731.pdf?OpenElement>

¹⁷ Commission on Human Rights resolution 1993/2 A of 19 February 1993. Документ ООН E/CN.4/RES/1993/2 (A+B).

<http://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/EF7E1F52C06A9CB885256AD2004B1194>

¹⁸ Report on the human rights situation in the Palestinian territories occupied since 1967, submitted by Mr. René Felber, Special Rapporteur. Документ Совета по правам человека ООН E/CN.4/1995/19.

http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?m=91

¹⁹ Report on the situation of human rights in the Palestinian territories occupied since 1967, submitted by Mr. Giorgio Giacomelli, Special Rapporteur, pursuant to Commission on Human Rights resolution 1993/2 A. Документ ООН E/CN.4/2000/25.

<http://www.unhcr.org/refworld/pfdid/3ae6b08c0.pdf>

²⁰ Zhu Zhen-Yan. The International Protection of Human Rights in the Palestine Occupied Territories // Journal of International Relations, 15.10.2009.

²¹ Zhu Zhen-Yan. The International Protection of Human Rights in the Palestine Occupied Territories // Journal of International Relations, 15.10.2009.

²² UN Commission on human rights. 57 session. April 2001.

http://www.icrc.org/Web/Eng/siteeng0.nsf/htmlall/section_commission_on_human_rights?OpenDocument#%3C!--%20f%20--%3E57th%20Session%20of%20the%20UN%20Commission%20on%20Human%20Rights%20-%202001

²³ Со временем направленность поездок, которые совершали Высокие комиссары по правам человека на оккупированные палестинские территории, диверсифицировалась. Одновременно такие поездки становились более сфокусированными на той или иной проблематике. Соответственно, и доклады по итогам таких поездок становились более «адресными», к примеру, защита и продвижение политических, социальных, культурных прав, включая право на развитие (см. доклад Высокого комиссара по правам человека Мартина Шейнина «Promotion and Protection of all Human Rights, Civil, Political, Economic, Social and Cultural Rights, Including the right to development» от 16 ноября 2007. Документ ООН A/HRC/6/17/Add.4), гарантирование соблюдения прав на свободу вероисповедования (см. доклад Высокого комиссара по правам человека Асмы Джахангир «Report of the Special Rapporteur on Freedom of Religion or Belief» от 12 января 2009. документ ООН A/HRC/10/8/Add.2).

²⁴ Всеобщая декларация прав человека – рекомендательный для всех стран-членов ООН документ, принятый на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) (Международный пакт о правах человека) от 10 декабря 1948 года. Декларация определяет базовые права человека.

²⁵ United Nations Human Rights. Office of the High Commissioner for Human Rights.

<http://www.ohchr.org/EN/AboutUs/Pages/WhoWeAre.aspx>

²⁶ United Nations Human Rights. Office of the High Commissioner for Human Rights.

<http://www.ohchr.org/EN/AboutUs/Pages/WhatWeDo.aspx>

²⁷ OHCHR in the World: making Human Rights a Reality on the Ground

<http://www.ohchr.org/EN/AboutUs/Pages/WorkInField.aspx>

²⁸ Human Rights in Action. Promoting and Protecting Rights around the World/ The office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. – New York, 2003, c. 18.

²⁹ From the Declaration of Principles. 9 September 1993/ Schulze E.Kirsten. The Arab-Israeli Conflict / Kirsten E. Schulze. – London and New York: Longman, 1999, c. 119–120.

³⁰ Human Rights in Action. Promoting and Protecting Rights around the World // The office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. – New York, 2003, c. 18.

³¹ Eva Barlett. Rebuilding Gaza's infrastructure with mud. October 14, 2009// The Free Gaza Movement. The Free Gaza Movement official website.

<http://www.freegaza.org/en/home/56-news/1093-rebuilding-gazas-infrastructure-with-mud>

³² Хасс А. Оккупированные территории. Что можно и чего нельзя ввозить в Газу? // Ха-Арец, 17.05.2009.

³³ Democratic Dialogue. Politics in Public. Freedom of Assembly and the Right to Protest. 1998 // CAIN Web Service (Conflict Archive on the INternet) – он-лайн архив Университета Ольстера.

<http://cain.ulst.ac.uk/dd/report8/report8j.htm#israel>

³⁴ Организация "Фридом Хаус" была основана Венделем Вилки и Элеонорой Рузвельт в 1941 году. Объектами исследований организации являются мониторинг демократических изменений в мире, поддержка демократии и защита демократии и прав человека в мире. Бюджет организации формируется в большей части из средств, ассигнованных Правительством США и Госдепом.

³⁵ Официальный веб-сайт правозащитной организации "Freedom House". Map of Freedom in the World.

<http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=363&year=2010&country=7963>

³⁶ "Civil and political rights, including questions of: Disappearances and summary executions". Report of the Special Rapporteur, Ms. Asma Jahangir, submitted pursuant to Commission on Human Rights resolution 1998/68. Документ ООН E/CN.4/1999/39.

³⁷ «Хьюманрайтс вотч» является неправительственной организацией, занимающейся защитой прав человека более чем в 70 странах мира со штаб-квартирой в США. Она была основана в 1978 году в качестве группы «Хельсинки вотч» в ответ на призыв о помощи от правозащитных групп в Москве, Варшаве и Праге. Организация готовит отчеты о нарушениях международных норм прав человека, изложенных во Всеобщей декларации прав. Эти отчеты используются в качестве основы для привлечения внимания международной общественности к злоупотреблениям в данной сфере и давления на правительства и международные организации к проведению реформ в правочеловеческой сфере.

³⁸ Unlawful Violence against Political Rivals in Gaza / Under Cover of War. Hamas Political Violence in Gaza. April 20, 2009 // Human Rights Watch Report. <http://www.hrw.org/en/reports/2009/04/19/under-cover-war>

³⁹ «Международная амнистия» – международная неправительственная организация, основанная в Великобритании в 1961 году, целью которой является организация исследований и действий, направленных на предупреждение и прекращение нарушений прав в области физической и психологической неприкосновенности, свободы совести и самовыражения, свободы от дискриминации в контексте своей работы по продвижению прав человека. Организация привлекает внимание к нарушениям прав человека и выступает за соблюдение международных стандартов. В ее задачи входит мобилизация общественности в целях оказания давления на лиц, нарушающих права человека.

⁴⁰ News for health professionals // Amnesty International. AI Bulletin, Vol. 13, No. 9, 30 April 2010.
<http://www.amnesty.org/en/library/asset/ACT84/009/2010/en/914ee0fe-ebd6-401b-baed-e0db18f75a20/act840092010en.pdf>

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА^{*}

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:**
"Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце ХХ века". Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова:** "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко:** "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов:** "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко:** "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян:** "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов:** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов:** "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин:** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).
48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова:** "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАН).
55. **С.Э.Бабкин:** "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад:** "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко:** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков:** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский:** "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов**: "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (составлено с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (составлено с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов**: "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков**: "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зеэв Гейзель**: "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин**: "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (составлено с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко**: "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (составлено с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Составлено с РАН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Составлено с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров**: "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (составлено с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирай диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст". Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация" (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".
- 2004 г.
119. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Тerrorизм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
- 129 "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
- 141 **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афghanistan в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутриполитической стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА^{*}

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутриполитические процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)". Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34 (Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Кудлев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова**: "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев**: "Топливно-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина**: "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин**: "Ближневосточный фронтier. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед**: "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн**: "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн**: "Генезис и закат "левого" Израиля".
228. **Д.О.Бирюков**: "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".

Адрес в Интернете: www.iimes.ru

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio-economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultschenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. "Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays).
In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States"
by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov.**
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays).
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by
V.Ahmedov
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by
V.Yurchenko
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
124. Analytical records. "Terrorism"
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**.
In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob.**
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation"
by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in
Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of
essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects"
by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity"
by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue"
by **V.Mesamed**

2011 г.

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**

Internet: www.iimes.ru

Научное издание

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СОВРЕМЕННОСТЬ

ВЫПУСК СОРОК ТРЕТИЙ

Подписано в печать 04.08.2011 г.

Формат 60x90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 21 уч. изд. л.

Тираж 800 экз. Тип. Зак. № 164

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12